

Эдна Уолтерс - Гримниры

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†°*»~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Grimmirs

Автор: Эдна Уолтерс / Ednah Walters

Серия: Руны #3 / Runes #3

Перевод: BitterWaffle, ksyu_ta, pikapee, anna_golantseva

Редактор: Евгения Волкова, LOVEly_Girl

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Аннотация

Выйдя из психушки, Кора просто хочет, чтобы ее жизнь стала нормальной. Она не хочет видеть души или жнецов, собирающих их. Парень, которого она любила издавна в течение многих лет, уходит, не прощаясь. Так что да, у нее серьезное горе. Неудивительно, что любовь - это последнее, о чем она думает, когда Эхо врывается в ее жизнь.

Химия между ними усиливается. Связь не поддается логике. Души оставляют ее в покое, когда он рядом.

Слишком плохо то, что Эхо просто воплощает, все, что она ненавидит в парнях - сексуальность, красоту и дерзость. Он также является жнецом душ. Гримниром.

Одним из тех существ, от которых она хочет избавиться. Может быть, нормальную жизнь переоценивают, потому что Кора хочет всего этого. Ответов. Любви. Жизни.

Оглавление

Словарь.....	4
ПРОЛОГ.....	5
ГЛАВА 1. ДУШИ.....	10
ГЛАВА 2. ЭХО.....	19
ГЛАВА 3. ДВА МЕСТА ИЛИ ДВА ЧЕЛОВЕКА.....	25
ГЛАВА 4. ПЕЧАЛЬНЫЕ НОВОСТИ.....	36
ГЛАВА 5.ВАЛЬКИРИИ.....	47
ГЛАВА 6. ВЕЧЕРИНКА.....	59
ГЛАВА 7. НАРУШАЯ ПРАВИЛА.....	70
ГЛАВА 8. НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ.....	81
ГЛАВА 9. ТЕЛО ВЗАЙМЫ.....	93
ГЛАВА 10. БЛИЗКИЙ КОНТАКТ.....	108
ГЛАВА 11. В ПОИСКАХ МАЛИИНЫ.....	117
ГЛАВА 12. ОТВЕТЫ.....	129
ГЛАВА 13. РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ.....	139
ГЛАВА 14. ПЛОХИЕ ГРИМНИРЫ.....	149
ГЛАВА 15. ФАНТАЗИИ.....	156
ГЛАВА 16. ДУШИ.....	165
ГЛАВА 17. ПОТРЯСАЮЩИЙ ПАРЕНЬ.....	176
ГЛАВА 18. НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ.....	184
ГЛАВА 19. ХУЖЕ И ХУЖЕ.....	193

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Словарь

Асы - группа скандинавских богов.

Асгард - место жительства Асов.

Один - отец и правитель всех богов и людей. Он один из Асов. Половина погибших солдат, воинов и спортсменов отправляется жить в его зал Вальхаллу.

Ваны - другая группа скандинавских богов.

Ванахейм - место жительства Ванов.

Фрейя - любящая поэзию богиня любви и плодородия. Она - Ван. Другая половина погибших воинов, солдат и спортсменов отправляется в ее зал в Фолькванге.

Фригг - супруга Одина, покровительница брака и материнства.

Норны - богини определяющие судьбы людей и богов.

Вёльва - могущественная провидица.

Вёлур - группа провидиц.

Бессмертные - люди, которые перестают стареть и самоисцеляются из-за магических рун, начертанных на коже.

Валькирии - бессмертные, которые подбирают павших воинов, солдат, бойцов и спортсменов и относят их в Вальхаллу и Фолькванг.

Бифрост - радужный мост, который соединяет Асгард и Землю.

Рагнарёк - конец мира, война между богами и злобными гигантами.

Артавус - магический нож или клинок для нанесения рун.

Артаво - ритуал артавуса.

Стилло - вид артавуса.

Гримниры - жнецы Хель.

Хель - владычица царства мертвых.

Хельхейм - царство богини Хель, куда попадали те, кто умер от болезней и старости и мертвые преступники.

Настраад - остров для преступников в Хельхейме.

ПРОЛОГ

Эрик

Я не смог двигаться, если даже попытался бы. Я объелся и очень устал. Быть почётным гостем - это ужасно выматывает. Прошла неделя с тех пор, как я прибыл в Асгард, и боги всё ещё праздновали. Я был польщён, но, пожалуй, пора прекращать, достаточно. Они использовали все предлоги, чтобы продолжать вечеринку.

День и ночь, молодые боги пили и соревновались во всех мыслимых играх. Когда не играли, Бессмертные развлекали нас танцами, обеспечивали бесконечным запасом продовольствия и несли напитки. Поскольку мы были в доме моего деда или в зале, как они это называли, старшие боги и их слуги смотрели игры, а затем возвращались в свои залы каждую ночь, только чтобы вернуться на следующий день. Их дети, похоже, не уставали или не имели обязанностей. Они каждый день пропадали, исчезали с разными женщинами, спали, вставали и возвращались.

Кто-то сильно ударил меня по спине.

- Эй, дядя Эрик.

- Хватит, называть меня дядя, что за хрень,- пробормотал я и посмотрел на Вигго, сына Форсети Бога справедливости. Он был моей тенью, как только я прибыл в Асгард. Его отец и я были сводными братьями, и он получал удовольствие, называя меня дядей, хотя мы были примерно одного возраста.

Вигго засмеялся, сел и снова ударил меня по плечу. Это задело. Он был на несколько дюймов ниже, чем я, но был сложен как бульдог.

- Я просил называть меня Эриком, - добавил я.

- Эй, я просто выказываю тебе такое же уважение, как и другим моим дядям.

Кроме того, что они были старше и могущественнее. Вигго не шлёпал их по спинам и не приводил женщин к ним.

- Да, я заметил.

Он усмехнулся и провёл пальцами по волосам, находившимся в таком беспорядке, как будто только что проснулся. Вероятно, так оно и было. Прошлой ночью он исчез с Бессмертным, представив меня своей подруге.

- Итак, ты окрутил Лэй или как? - спросил он.

- Не-а.

- Почему нет? Она думала, что ты... красивый. Чёрт, почти все женщины хотят кусочек тебя. Может быть, тебе нравятся парни, - он не удосужился понизить голос, и несколько молодых богов обернулись, чтобы посмотреть на нас.

Краска залила моё лицо.

- Мне нравятся женщины, чувак. Мои комнаты рядом с Альфадиром, - сказал я, используя привилегированное имя Одина в Асгарде. Это означало «всему отец», поскольку он был самым старым и предводителем богов. - Мне не нравится целоваться с девушкой, живя так близко с ним.

Я взглянул на стол, где Один спокойно наблюдал за гостями в зале и артистами здоровым глазом. Жена, или бабушка Фригга, сидела справа, а богиня Фрейя сидела слева от него.

- Он не будет возражать, - сказал Вигго. - Он знает, что заниматься любовью - наше любимое времяпровождение.

- Мне понадобится больше времени, чтобы вернуться в игру. Я оставил Кайвилль, потерял моих друзей, даже моих родителей. Независимо от того, что говорили все, Земля всегда будет моим домом.

- Ты до сих пор сохнешь по Смертной, которая осталась в прошлом?

- Её зовут Кора, - медленно ответил я, стараясь не сорваться. Мне не нравилось, когда он унижал людей.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Хочешь её увидеть?

- Конечно, но мне сказали, что я не могу использовать Бифрост без разрешения Хеймдалла, а он всегда занят.

- Я не имел в виду встречу, - глаза Вигго устремились туда, где двенадцать высших богов были заняты горячим обсуждением. - С высокого места Альфадира в тронном зале мы можем видеть все сферы, - сказал Вигго. - Так как он здесь, он не узнает.

Заманчивая идея.

- Всё нормально. Я увижу её, когда отправлюсь домой.

- Асгард теперь твой дом, мой друг. Следуй за мной, если хочешь увидеть её, - он встал, и я знал, что он направляется в тронный зал.

Я огляделся, потом вскочил и последовал за ним. Никто не подумал как странно, что мы уходим вместе. Вигго был моим гидом с тех пор, как я приехал сюда. Когда я взглянул на высокий стол, взгляд Одина остановился на мне. Он погладил свою длинную бороду и кивнул. Я понятия не имел, что это значит, поэтому я кивнул и выбежал из зала, где Вигго ждал с ухмылкой.

- Я знал, что ты не будешь против, - сказал он и пошёл по широкому коридору.

- Что, если вороны вернутся? - спросил я. Вороны Одина были умны и наблюдательны и никогда ничего не пропускали.

- Они заняты сбором информации для Альфадира и не вернутся до наступления темноты, - уверенно сказал Вигго.

Прихожая была бесконечной и изогнутой. Через дверной проём я заметил, как Валькирии обслуживают солдат. Мы пропустили залы маленьких богов, имена на дверях, написанные в рунической форме. У главных богов и богинь были большие залы в разных частях Асгарда. Наконец, мы подошли к массивному входу в тронный зал, и дерзость Вигго истощилась. Он замедлил ход.

- Что это? - спросил я.

Он кивнул на дверь.

- Ты первый. Она признает сущность и откроется.

- Я же сказал, что я не особенный.

Он положил руку мне на плечо и ухмыльнулся.

- Ты тот самый, Эрик, нравится тебе это или нет. Я слышал, как мои родители обсуждают тебя. Почему ты думаешь, что Альфадир держит тебя близко к себе и всегда смотрит на тебя?

- Потому что я здесь новенький, - и Локи был моим дедом по материнской линии, так что я мог легко становиться таким злым, как он. Кроме того, у меня были злые руны на теле, любезно предоставленные моей матерью. У всех богов была причина опасаться меня. Просто потому, что они меня приветствовали, это не значит, что они были счастливы, что я здесь.

Вигго хлопнул меня по спине. И ещё раз.

- Нет, мой друг. Ты тот, как сказала Вёльва, кто наследует престол Альфадира после Рагнарёка.

- Я не куплюсь на это, - сказал я.

- Тогда докажи это. Пройди к двери. Если она не признает твою сущность и не откроется, я расскажу всем своим друзьям, что старые девицы ошибались, и ты похож на всех нас, таких как я, несовершеннолетних богов.

Я не был похож на Вигго, он не воспитывался на Земле среди людей или Смертных, как они их называли. В течение семнадцати лет ему не солгали, кто он на самом деле, только чтобы потом сказать, что он даже не человек. Ему не пришлось иметь дело с тем, что его мать была богиней Хель, правителем Подземного мира, или что его дед был знаменитым Магистром Магии Локи. Но самое главное, он не знал, что значит быть влюблённым в одного человека. Не думать ни о ком, кроме неё. Чтобы мечтать о том, чтобы быть с ней. У Вигго, как и у

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

большинства асгардовцев, было много женщин - Бессмертных, Валькирий и даже других богинь - соперничающих за его внимание. Каждый вечер он спал с разными женщинами, а я хотел только одну девушку.

Кора Джеймисон

Я не купился на этого будущего лидера божьего дерьма, над которым Вигго продолжал рыдать, просто хотел увидеть Кору.

- Хорошо, давай посмотрим, прав ли ты.

Я шагнул вперёд, и дверь в тронный зал распахнулась

- Я же говорил, - сказал Вигго.

- И что ты ему сказал? - раздался голос из-за наших спин.

Мы замерли, посмотрели друг на друга и повернулись. Один стоял позади нас, положив руку на свой жезл, его волки сидели у ног.

- Альфадир, - пробормотал Вигго, поджав подбородок к груди.

- Какие пакости ты задумал, молодой Вигго? - прорычал Один.

- Ничего дурного, Альфадир, - снова сказал Вигго, его голос был ниже шепота.

Один сосредоточился на мне, его глаза сверкали, как солнца. Из всех богов я нашёл его самым интересным. Он был самым старым и самым мудрым из богов, искателем знаний. Он охотно получал знания, чтобы обрести большую мудрость и висел в течение девяти дней на Мировом Древе, чтобы получить знание рун. Каждое его действие заключалось в изучении новых концепций и идей, которые он передал людям.

- Эрик? - спросил он, его голос смягчился.

- Мы собирались проверить трон, - сказал я.

- Почему?

Я взглянул на Вигго, но тот смотрел в пол. Большинство молодых асгардовцев были в полном восторге от Одина. Ещё один взгляд Одина сосредоточился на мне.

- Я хочу посмотреть, как мои друзья вернулись домой.

Он взглянул на золотой трон, затем вернулся ко мне и Вигго.

- Хорошо. У вас есть моё разрешение.

Вигго и я обменялись взглядом.

- Правда? - спросил я.

Морщинки собрались в уголках глаз, когда он скривился или улыбнулся, я не мог сказать точно.

- Твоя бабушка сказала, что ты захочешь проверить в порядке ли твои друзья и захочешь вернуться, прежде чем начать своё обучение.

Я нахмурился.

- Откуда она могла знать?

- Она получает предчувствия. Пойдёмте, - он шёл впереди нас, неуклюжая фигура в сине-зеленой одежде, крылатый шлем на голове, белые волосы, спадающие по его плечам, борода доходила до груди.

Я пнул Вигго. Он очнулся и последовал за нами. Тронная комната была длинной, серебряный потолок отражал безупречный мраморный пол с золотыми столбами вокруг комнаты.

- Знает ли она, когда я вернусь? - спросил я.

- Ты никогда не вернёшься, Эрик, - твердо сказал мой дедушка. - Если ты это сделаешь, то снова будешь потерян для нас, - он поднялся по ступенькам и сел на золотой трон. Рунические письма покрывали спинку и подлокотники кресла, а меховое одеяло смягчало сиденье. Один указал на место под ногами. - Сядьте.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мы сидели и ждали. Ничего не произошло. Я взглянул на Вигго. Он пожал плечами. Быстро посмотрев вверх, мы поняли почему. Альфадир задремал. Он должен был нажать кнопку или махнуть своим жезлом, чтобы всё наладилось?

- Он заснул? - прошептал Вигго.

- Не знаю, - я изучал лицо деда. Его здоровый глаз был закрыт. Я встал и махнул рукой перед лицом. Он не двигался. Что теперь?

- Я знаю, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, - прошептал Вигго. - Никто никогда не видел царств глазами воронов. Даже мой отец, который справедлив и честен.

- Меня не волнуют другие царства. Я просто хочу увидеть Землю, - я повернулся, чтобы сесть и застыл. Зал исчез, вместе с тронном и Одином. Я, казалось, парил в воздухе, но мои ноги стояли на чём-то твёрдом.

- Вот чёрт, - прошептал Вигго.

Вот чёрт? Современная фраза из уст бога звучала странно. Вигго, казалось, висел в воздухе у моих ног. Я скользнул вниз и сел рядом с ним. Хорошо, ноги были там, просто невидимы. Круто. Я посмотрел вниз и усмехнулся. Я мог видеть Землю, как будто я был птицей, но мы были слишком высоко в воздухе, чтобы ясно видеть.

Где находится Кайвилль?

Земля устремилась к нам, как будто мы увеличили масштаб.

- Ого. Как ты это сделал? - спросил Вигго.

Мне было всё равно, как это случилось. Я видел знакомые достопримечательности. Моя средняя школа. Хаб. Зона прыжков.

- Это Кайвилль, мой родной город, - сказал я, усмехаясь.

- Это деревня, - сказал Вигго.

- Заткнись.

Я толкнул его локтем. Где же ферма Кору?

Мы увеличили масштаб до фермы Кору. Её Эланта была припаркована снаружи, а в её комнате было пусто.

- Это её дом?

- Да. Она живёт на ферме вместе со своими родителями.

- Похоже, у них есть посетители, - сказал Вигго.

Знаменитый внедорожник подъехал к Елантре, это означало, что Рейн приехала к Кору. Рейн была моим другом детства, и девушкой, которую, как я считал, люблю, до Кору. Мне потребовалось много времени, чтобы увидеть, что она просто друг, почти сестра. Машина остановилась, и темноволосый парень вышел. Торин. Он был парнем Рейн.

- Я знаю его, - сказал Вигго. - Он Валькирия.

Торин обошёл джип и открыл дверь Рейн. Он поднял её, обнял за талию и сказал что-то. Они оба засмеялись. Чёрт возьми! Мне нужен был звук. Как будто мои мысли включили его, смех Рейн, смешанный с глубоким хихиканьем Торина, донёсся до меня.

Вигго наклонился вперед.

- Кто она?

- Мой лучший друг, и кто-то, на кого ты не должен так смотреть, - Торин и Рейн направились к входной двери Кору.

- Она прекрасна для Смертной, - сказал Вигго. - Когда ты используешь Бифрост для посещения, я пойду с тобой. Может быть, она и я...

- Она и Торин вместе, и она не Смертная.

- Валькирия? Я никогда раньше её не видел.

- Она намного больше, - рассеянно ответил я, сосредоточившись на двери. Давай, Кора. Открой дверь. Я хотел убедиться, что с ней всё в порядке. Вот и всё. Я видел движение в её окне.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я бог, - хвастался Вигго. - Нет никого более желанного, чем бог.

Я рассмеялся.

- Она более сильная, чувак. Она Вёльва.

- Не выдумывай. Вёльвы вымерли. Оставшиеся - старые и бесполезные.

- Она последняя в своём роде. Бабушка сказала мне, - дверь открылась, но вместо Коры её отец стоял в дверях. Разговор между ним и Рейн был кратким. Кору не было дома. Она поехала в магазин вместе со своей матерью, но кто-то был в её комнате.

Игнорируя Вигго, который всё ещё говорил о Вёлур, я сосредоточился на окне спальни Кору. Мне нужно было видеть внутри. В следующую секунду её крыша стала прозрачной.

Кору не было в её комнате. Но был человек. Он был одет в чёрный плащ с капюшоном, поэтому я не мог видеть его лица.

- Это...

- Гримнир, - сказал Вигго. - Знаешь, что это значит?

Кора была на грани смерти. Я не позволю этому случиться и не позволю её душе быть принятой жнецом матери.

ГЛАВА 1. ДУШИ

Женщина потянулась, чтобы погладить волосы кассира. Её рука прошла через его голову и скользнула вниз, а слёзы наполнили глаза. Другой призрак. Я опустила глаза, прежде чем она заметила меня.

Голливуд показывал всё неправильно. Призраки не были белыми капельками, плавающими бесцельно и помогающими людям. Они также не мерцали как голограммы в поезде с наркотиками. Никаких зияющих ранений или полукопчёных конечностей. Они даже не были прозрачными. Они выглядели настоящими, прочными, как вы и я.

Я сосредоточилась на том, чтобы помочь маме с продуктами, по одному предмету за раз. Похоже, сегодня вечером у нас будет тако. Я любила тако. Может быть, я помогу ей приготовить.

Мысли о еде не помогли. Я всё ещё могла видеть кричащий призрак краем глаза. Я не хотела её жалеть, но я это сделала. Почему они не могут просто двигаться дальше? Что заставило их задержаться? Незаконченное дело? Я снова взглянула и поймала её взгляд на себе.

Пожалуйста, не подходите ко мне, не прикасайтесь ко мне или не следуйте за мной.

Призраки были настойчивыми, но я должна быть осторожной, признавая их или предлагая им оставить меня в покое. Разговор всегда был односторонним, и люди это заметили. Месяца, который я провела в психушке, было достаточно. Я никогда не вернусь туда. У психиатрической палаты были самые раздражающие призраки. Люди могли быть сумасшедшими, когда они были живы, но они были более сумасшедшими, когда были мертвы.

Моё сердце колотилось, я держала голову прямо, когда достала предметы из тележки и положила их на конвейер. Эта способность видеть призраков была проклятием. Большое, жирное, уродливое проклятие, с которым я изо всех сил пыталась справиться и терпела неудачу. Я всё ещё не знала, как и почему я могла видеть мёртвых людей. Это началось три месяца назад, ночная молния ударила по бассейну во время тренировки в местном университете и убила моих коллег-пловцов средней школы. Некоторые из нас выжили, но что-то случилось со мной в ту ночь. Я на самом деле видела призраков моих друзей и ангельских светящихся существ, которые уводили их.

Моя ошибка в том, что я сказала моим родителям. Они связались с доктором Венделлом, их убедили, чтобы я поступила в психиатрическое учреждение. Это не помогло.

Я снова вздрогнула и потеряла руки.

- Холодно? - спросила мама.

Я подарила ей крошечную улыбку.

- Немного. Я должна сходить за курткой.

Мама начала снимать пальто. Мы с ней были одинакового роста, хотя она была немного полнее, поэтому я знала, что её пальто мне подойдет.

- Нет, мама. Не нужно, - стоял ноябрь, и температура в Кайвилле была прохладной. Я должна была надеть что-то теплее, чем рубашку с короткими рукавами без куртки. - Я в порядке. В самом деле, - добавила я, когда она бросила на меня скептический взгляд.

- Хорошо. Мы сегодня вечером приготовим тако? - спросила она.

Мне было всё равно. Я просто хотела поехать домой. Не то, чтобы призраки оставляли меня одну там. Но, по крайней мере, у меня были средства избавиться от них в моей спальне.

- Или, может быть, отбивные из ягненка и печёный картофель, - добавила мама, её голос звучал громче.

Я тоже любила отбивные из ягненка, и она это знала. Она пыталась отвлечь меня, прежде чем преподнести плохие новости. Я услышала её и папу, они обсуждали меня сегодня утром. Они хотели, чтобы я училась на дому. Какой подросток получает домашнее образование, учась в старшей школе? Они могли бы также вытатуировать «урод» на моём лбу.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я имею в виду, что призраки уже сделали меня уродом. Не нужно было позволять всему миру знать, что меня перевели на домашнее обучение после того, как я уже провела полтора года в старшей школе. Когда я была маленькой, я не возражала. Мне даже не казалось странным, что у моих родителей были проблемы со мной, единственным ребенком, с посещением начальной школы Кайвилла, когда они учили там.

Нет. Я планировала закончить старшую школу, как нормальный человек. Привинтите призраков. Они не остановят меня. Я не позволю им победить. Из-за них я уже пропустила шесть недель в школе, месяц в Институте Психиатрии Провиденса. Если бы кто-нибудь в школе знал о ИПП, моя социальная жизнь была бы вчерашней новостью.

Мои глаза вернулись к призраку. Она всё ещё смотрела на меня. На этот раз я посмотрела назад. Как бы я ни старалась их игнорировать, они всегда знали, что я могу их видеть. Я не знала, как.

Она улыбнулась, и я насторожилась.

- Может, приготовим сегодня лазанью, мам? - спросила я, надеясь, что она пошлёт меня, чтобы купить сыр или шпинат и даст мне шанс избавиться от призрака.

Удивление мелькнуло в её медово-карих глазах. Мы обе знали, что мне не нравится лазанья. Она использовала слишком много шпината, я ненавидела шпинат.

- Конечно, дорогая, - её глаза изучили содержимое корзины. - Нам понадобится сыр рикотта...

- Я возьму его, - я сорвалась с места.

- Не забудь про шпинат, - добавила она, посмеиваясь.

В быстром темпе я поспешила к молочной секции. Когда я оглянулась, призрак последовал за мной, выражение её лица отражало надежду. Оно превратилось в разочарование, или гнев, когда она поняла, что я не могу ей помочь.

Я повернула за угол и застонала.

Призрак среднего возраста с жирными чёрными волосами и смуглым цветом лица шёл спиной назад перед молодой парой, толкавшей телегу. Он жестикулировал, открывая и закрывая рот. В один момент он щёлкнул подбородок кончиками пальцев, затем сжал руки, как бы молясь. Призрак определённо был отцом, не слишком довольным выбором супруга своим ребенком.

Это был паршивый день для меня, но опять же, с тех пор, как я начала видеть призраков, моя жизнь была спущена в унитаз. Парень, которого я любила ещё с начальной школы, в основном относился ко мне, как к раздражающей младшей сестре, забыл про меня. Я простила его за выбор моей лучшей подруги, потому что любимых не выбирают. Но бросить меня только потому, что я попала в психушку? Это было непростительно.

Чтобы добавить соль на рану, у меня есть эти долбанные призраки. Они не только в больницах и на кладбищах. Они прикреплены к людям, зданиям и объектам. И в последнее время, казалось, что они присоединены ко мне. Или их тянет ко мне.

Я взяла пинту сыра рикотта, повернулась и сдержала визг. Женский призрак был настолько близок, что я почти прошла через неё. Я сделала шаг назад. Я прошла через одного из них, поставив опыт, который никогда не повторится. Пройти сквозь них, словно окунуться в мутный, ледяной пруд. Полностью погрузившись.

Её рот раскрылся и закрылся.

- Я не слышу тебя, так что уходи, - сказала я сквозь стиснутые зубы.

Она продолжала говорить, буйно жестикулируя. Я попыталась обойти её, но она заблокировала мой путь.

- Оставь. Меня. Одну, - прорычала я, затем оглянулась, чтобы узнать, слышал ли кто-нибудь меня. Несколько покупателей не заметили моего странного поведения. - Кыш.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я повернулась, чтобы уйти, но сердитый отец наблюдал за нами. Его глаза сузились, как будто у него только что щёлкнул его радар-люди-кто-может-видеть-призраков. Он направился к нам.

Я искала ближайший металлический предмет. Спасибо, Дин и Сэм Винчестер. Вымышленные братья использовали железо для рассеивания призраков в сериале «Сверхъестественное». На самом деле дерьмо работало. Я использовала кочергу на том, который несколько дней назад забрел в мою комнату, и это заставило его исчезнуть.

Я схватила то, что выглядело, как сырная тёрка с полки, и подняла её. Предмет был тяжёлым, а это означало, что в нём больше железа, чем всякого другого дерьма, которое они использовали для этого. Я махала сырной тёркой, как ниндзя с кинжалом, и надеялась, что никто не увидит меня и не позвонит маме.

Я вздрогнула. Больше никакой психушки. Больше никаких лекарств. Насколько я ненавидела призраков, лекарства были хуже. Они заставили меня сходить с ума.

Женский призрак осторожно наблюдал за мной. По крайней мере, она перестала открывать рот, как рыба. Да, я уверена, она знала, что такое железо для неё. Теперь сердитый чувак был ближе, и он был не один. К нему присоединилось ещё двое призраков, желающих поболтать.

Черт побери! Я ненавидела, когда они наваливались на меня. Волна холода исходила от них, и я вздрогнула. Да, ладно. Бестелесные, ледяные ублюдки, попробуйте железо.

- Эй, - раздался пронзительный голос. - Вы, ребята, со мной, а не с ней.

Различные выражения промелькнули на лицах призраков: раздражение, ужас, неповиновение. Глаза сердитого итальянца метнулись влево и вправо.

- Даже не думай об этом, Морелло, - голос сорвался. - Если ты заставишь меня снова выслеживать тебя, я сделаю остаток твоего существования настолько убогим, что ты будешь умолять о второй смерти. Усёк?

Я повернулась, чтобы посмотреть на говорящего, но единственным человеком, там была старая женщина, которая, казалось, окаменела. Я не виню её. Этот голос был ужасен и раздражал. Я ненавидела тех, кто командует людьми.

- Салли, у тебя было двадцать четыре часа. Время уходить, - продолжал голос, а затем он шагнул из-за стойки.

Ого. Кожа, кожа, и даже больше кожи, слишком много, чтобы быть модным. Если это не стало трендом, пока меня не было. Его голос говорил о том, что он не прогибается и не приклоняется ни перед кем или чем, поэтому я сомневалась, что он заботится о тенденциях моды.

Чёрный кожаный плащ с капюшоном доходил до лодыжек и был подогнан под его высокий рост и широкие плечи. Он обтягивал верхнюю часть туловища, прежде чем спадать на пол. Татуированные пальцы выглядывали из перчаток, но, когда я смотрела, тату исчезали, как будто впитывались в его кожу. Странно. Кожаные штаны и сапоги заканчивали его наряд.

Я подняла глаза. Даже рубашка была сделана из кожи. Я посмотрела на его лицо и моргнула. Или, может быть, я должна сказать, что достигла того места, где должно было быть его лицо. Под капюшоном не было ничего, кроме темноты, но магазин был хорошо освещен. Я посмотрела на него, но ничего не увидела. Его шею покрывал какой-то шарф. Наверняка, было слишком рано одеваться, как эскимос. Кроме того, это был Кайвилль, штат Орегон. Мы не видели снега до поздней зимы.

Затем начались странные вещи. Что-то засветилось под его капюшоном. Я ожидала увидеть череп или большую зияющую дыру. Вместо этого я заметила кожу. Свечение не продержалось достаточно долго, чтобы я увидела всё его лицо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Были ли татуировки? Трудно было сказать. Они продолжали появляться и исчезать, когда он отдавал приказы призракам. Я заметила проблеск чувственных губ и сильную линию челюсти. Я была близка к тому, чтобы сдаться, когда больше тату осветило всё его лицо.

У меня отвисла челюсть.

Добрый Господь, он был великолепен. Вырезанные скулы с тенью, арочные брови и эти полностью сжатые губы. Но самыми необычными чертами были его глаза: золотые с зелёными прожилками. Как у знаменитой афганской девушки на обложке «Нэшнл Географик».

Светящиеся тату добавились к его поразительным чертам вместо того, чтобы отвлекать от них. Мне показалось, что я видела на лбу завитки тёмных волос, прежде чем тату потускнели, но я могла ошибаться.

Кто он? Призрачный охотник? Те, кто забрал моих мёртвых друзей во время встречи, тоже светились, как лампочки, но свечение покрыло их тела. И они не одевались, как он.

- Пойдём, прежде чем ты меня разозлишь, - приказал он. -

Джонас, тебя даже не должно быть здесь. Нет, большой парень, она не может тебе помочь. Время пришло.

Покупатели в секции свежих продуктов не смотрели на него, когда он говорил, а это означало, что они не могли его услышать. Он посмотрел на меня, затем на тёрку в руке и усмехнулся.

Звук вызвал тёплое покалывание по моему позвоночнику, и моё дыхание замерло. Так нечестно. Мало того, что он был горяч, у него была захватывающая улыбка. Я хотела усмехнуться, но стояла, как идиот, и пялилась на него.

- Выбрось эту штуку, пока ты не навредила себе, сладкие щечки, сказал он снисходительным тоном. - Никто, даже ты, не справится с моей работой. На самом деле, если я поймаю тебя снова, я сам доставлю твою симпатичную задницу в чертоги Хель.

В течение нескольких секунд мой ум тупил, но затем меня охватил гнев. Сладкие щечки? Как же мне не нравились высокомерные, умные мутные парни. Они должны держать рот закрытым и просто... просто выглядеть красиво. Этот держался, как будто он командовал армией.

Да, армией призраков.

Я дёрнула подбородком так, как это сделал призрак Морелло. Я знала, что жест был неуважительным, и была вознаграждена, когда глаза Призрачного Охотника сузились, жёлтые прожилки увеличились, как у волка. Думаю, я его разозлила. Хорошо. Я рассмеялась.

Из моих лёгких вырвался смешок. Женщина, выбиравшая фрукты из стойки, бросила на меня насмешливый взгляд и покачала головой. Да, я могла только представить, как я выглядела стоящей там с теркой для сыра, размахивая руками и смеясь, как сумасшедшая идиотка. Вероятно, она думала, что я под наркотиками или чем-то ещё. Настало время уходить.

Я развернулась.

- Что это было? - спросил Призрачный Охотник. - Надеюсь, это была благодарность за то, что не рассказал всем, где ты, Кора Джеймисон. Назад к родителями так скоро? Ты не станешь лучше делать свою работу, если будешь сидеть дома.

Я замерла. Работу? Какую работу? Откуда он узнал мое имя? И почему он вел себя так, как если бы он меня знал? Нахмурившись, я продолжила идти.

- Итак, ты снова ледяная принцесса? Отлично. Посмотрим, как долго ты продержишься на этот раз.

Я оглянулась, собираясь что-нибудь сказать. Он ухмыльнулся, как будто ожидая, когда я заговорю. Я не была настолько глупа, чтобы попробовать.

- Не знаешь, как призвать руны и стать невидимой? Ну, продолжай работать над ними, кукольное личико, - он подмигнул. - Если тебе нужны подсказки, постарайся быть приятной со мной. Действительно приятной и милой.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Его голос был манящим и сексуальным. На этот раз я почти сдалась.

- О, и перестань причинять боль моим душам, - продолжил он этим раздражающим голосом. - Я не шутил о том, что затащу твою симпатичную задницу в чертоги Хель. И это о многом говорит, потому что я люблю твою задницу, сладкие щечки. Если ты захочешь привлечь моё внимание, ты знаешь, где меня найти.

Любит мою задницу? Хорошей и милой для него? Было очевидно, что он спутал меня с кем-то другим. С кем? Грязным жнецом? Ангелом смерти? Или охотником за призраками?

Он потянулся под балахоном, и моя рука сильнее сжалась на терке, мои глаза не отрывались от него. Я приготовилась к худшему, но все, что он вытащил, было палкой. Нет, не палка. Коса. Это было так жалко, что я хотела засмеяться.

Затем тату на пальцах вернулись, а коса вытянулась, на его костяшках появились одинаковые отметки.

Хорошо, он определенно был мрачным жнецом.

Призрак Морелло взглянул на косу и побежал. Жнец указал лезвием на него.

- Стой!

Бежавший призрак застыл, ужас отразился в его глазах.

- Разве я не говорил, хватит бегать, ты кусок грязи? Хочешь, чтобы я использовал это на тебе? - жнец двинулся к нему, схватил его за воротник, и полоснул воздух косой.

Из воздуха вышла серая масса. Это было похоже на густой дым или темное облако. Оно начало двигаться по кругу, взбираясь все быстрее и быстрее, пока не сформировался туннель. Я не могла видеть, что было на другом конце туннеля, но было темно, и холодный сквозняк, который я чувствовала раньше, снова прокатился по магазину.

Я вздрогнула.

Он бросил Морелло в туннель. Один за другим, другие призраки - нет, он назвал их душами - следовали, исчезая внутри тёмного туннеля. Последней была женщина, Салли. Она что-то сказала жнецу, но тот покачал головой. Она указала на меня, её рот открывался и закрывался.

- Я ничего не обещаю, - сказал он, его голос потерял свою назойливую спесь. Он посмотрел в мою сторону и добавил: - Позже, красавица.

Туннель закрылся за ним, и я выдохнула. Рука опустилась мне на плечо, и я подскочила.

- Мам, ты меня напугала.

Она улыбнулась. В её руке было два мешка с замороженным шпинатом.

- Я знала, что ты забудешь это. Что ты с этим делаешь? - она указала на сырную тёрку.

Мое лицо горело.

- Я подумала, что нам может понадобится новая.

- Нет, та, что дома всё ещё работает, - твердо сказала моя вечно бережливая мать.

Я положила тёрку на полку с ящиками кукурузы и последовала за ней. Что она скажет, если я расскажу, что только что видела? Вероятно, она снова позвонит доктору Венделлу. Моя мать была практичной женщиной. В отличие от моего отца, который был писателем, она не верит ни во что, что не может увидеть. Когда она использовала самообслуживание, чтобы заплатить за сыр и шпинат, я следила за большим количеством призраков. Души. Мне пришлось привыкнуть относиться к ним как к душам.

Она разместила новые покупки поверх других и вытолкнула тележку из магазина. Я медленно пошла за ней, оставаясь бдительной, в случае если появятся души.

Я видела несколько душ здесь и там по дороге домой. Все остановились и уставились на нашу машину. Я опустила на сиденье и задалась вопросом, соберет ли их высокомерный

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

жнец. Может быть, он был здесь, чтобы убираться в нашем городе. Я так надеялась. Я устала быть мишенью.

- Ты молчишь с тех пор, как мы покинули магазин, - сказала мама, когда мы были ближе к дому. Мы ехали по Орчард-Роуд, улице, что разделяла два самых крупных виноградника в Кайвилле. - Ты в порядке?

Я пожала плечами.

- Да.

- Ты знаешь, что можешь поговорить со мной, если что-то тебя беспокоит.

О разговоре с ней не могло быть и речи. Доктор Венделл может назначить ещё больше медикаментов или настаивать на том, чтобы меня снова приняли.

- Я слышала, как вы с папой говорили обо мне сегодня утром. Mam, я не хочу учиться на дому. Я возвращаюсь в школу в понедельник.

- Милая...

- Нет, мам. Мне лучше, и я хочу вернуться.

Её губы сжались от досады, она свернула на дорогу, ведущую к нашей ферме.

- Давайте обсудим это после ужина.

Её твердый тон сказал, что обсуждение закрыто. Я откинулась на спинку кресла и уставилась в окно. Мои родители произвели меня на свет в позднем возрасте и имели тенденцию быть чрезмерно заботливыми. Большую часть времени я слушала их. Не в этот раз. Это может стать началом тренда. Во-первых, на дому. Затем, не уезжая в колледж. Единственный колледж в городе был частным, а я планировала уехать как можно дальше от Кайвилля. Здесь было слишком много плохих воспоминаний.

Мама остановила машину рядом с моей Элантрой, и я выскочила. Я, молча, помогала вытащить продукты. Папа поднял взгляд от компьютера, его длинные седые волосы взъерошились, как будто он проводил пальцами по ним.

Он поправил на переносице очки с оборванной цепочкой. Отец был дальновзорким и носил круглые очки, которые давно вышли из моды. Папа не заботился о стиле. Если бы он не был писателем, его можно было бы принять за профессора. Он писал научно-фантастические книги для среднего класса и имел очень преданных поклонников. К сожалению, мне они не нравились. Я считала его книги тяжелыми для восприятия. Тем не менее, я гордилась им.

- Это было быстро, - сказал он, вставая.

Я пожала плечами и пошла на кухню.

Когда я проходила по гостиной, мама стояла у стола папы, они говорили шепотом, вероятно, обсуждая меня. Мама выглядела низенькой рядом с папой. Он был высоким с седеющими волосами и бородой, а мерцающие серые глаза я унаследовала от него. В остальном я пошла в маму, включая большую грудь и светлые волосы. Однако, у нее они были более светлыми.

Я не обратила на них внимания и вернулась на улицу. Взяв больше пакетов с продуктами, чуть не столкнулась с папой.

Он чесал бороду и изучал меня.

- Ты в порядке, кексик?

- Да.

Отец схватил большую часть оставшихся сумок. Папа был вынослив для своего возраста и пронес сумки вокруг фермы. Обычно он рано просыпался, чтобы писать, а затем помогал маме. Он также, как правило, писал поздно вечером и дремал во второй половине дня. Папа был одним из тех отцов, которых было вокруг много, но на самом деле это не так. Как он это сказал? Его персонажи всё время разговаривали с ним.

- Твоя мама сказала, что ты хочешь вернуться в школу в понедельник, - сказал он, когда мы отправились в дом.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я кивнула. Он часто позволял маме принимать большинство решений о моей жизни, и он соглашался с ними. На этот раз я хотела, чтобы он принял мою сторону.

- Ты можешь поговорить с ней, пожалуйста? Мне не кажется, что я поправлюсь, если не буду делать нормальные вещи, как обычные дети. Будучи на домашнем обучении, я буду вспоминать ИПП. Пожалуйста, пап. Пожалуйста.

Он вздохнул и кивнул.

Мама подняла глаза, изучая нас, когда мы вошли на кухню.

- Я думаю, что сегодня сделаю лазанью из индейки без шпината.

Я положила сумки на прилавок и посмотрела на неё.

- Ты балуешь меня, мам.

Она улыбнулась. Мама всегда выглядела моложе и не такой усталой, когда улыбалась.

- Нет. У нас будет шпинат в качестве гарнира и зелёные бобы. Ужин будет готов через час.

- Насчёт школы...

- Не сейчас, Кора, - сказала она.

- Позволь ей пойти в школу, Пенни, - сказал папа. - Теперь ей лучше. Это означает делать нормальные вещи со своими друзьями.

Мама нахмурилась. Она была готова поспорить.

- Вспомни, что сказал Венделл, дорогая, - продолжал папа. - Она должна вернуться к нормальным вещам.

Мама вздохнула.

- Ладно, она может пойти, но при одном условии.

- Да! Спасибо, папочка. Ты лучший.

Я обняла его и побежала, чтобы обнять маму тоже.

Мама усмехнулась и обменялась взглядом с папой, который клал продукты в холодильник.

- Ты ещё не слышала, что это за условие, - упрекнула она.

- Эй, ты всегда говоришь, что мне нужно учиться идти на компромисс. Я добиваюсь, чтобы пойти в школу, так что...?

- Если кого-то смутит твоё пребывание в ИПП, мы хотим знать об этом. Студенты могут быть жестокими, - твердо сказала мама.

Как рассказать им то, что случилось в школе. Это было бы так больно. Они прекратили заступаться за меня, когда я начала ходить в общеобразовательную школу в младшем возрасте. В общеобразовательной школе вы либо плавали, либо тонули, и я бы поднялась на вершину с помощью... Я не собиралась об этом думать. Я не собиралась думать о Рейн или Эрике.

- Договорились, - соврала я.

- Мы имеем в виду, Кора, - добавил папа, - что я без проблем позвоню Рейн и учиню допрос о том, что происходит в школе, если ты что-то утаишь от нас.

Повисло тяжёлое молчание.

Рейн была единственной, чьё имя мы избегали упоминать, с тех пор как я вернулась домой. Рейн Купер была... нет, Рейн, и я были неразлучны, с тех пор, как она нашла меня, рыдавшую, в младших классах, пока не решила, что я стою её времени. Я не слышала ни слова от неё, пока была в психушке. Она никогда не посещала и не звонила, чтобы узнать, как у меня дела, пока я не вернулась домой через неделю. Потом она появилась. К счастью, мама знала, что я не хочу видеть её и сказала ей, чтобы она уходила. Рейн не пыталась увидеть меня снова.

Я думала, что мы были близки, что ничто никогда не встанет между нами. Очевидно, я была права. Она не хотела быть связана с психически ненормальной. Как я уже сказала, я простила её отношения с Эриком, но это...

Мысли о ней причиняли мне боль и бесили одновременно. Я пошла к лестнице.

- Я буду в своей комнате.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Милая, постой! - позвала мама.

Вздыхнув, я повернулась.

- Дай Рейн шанс всё объяснить, когда увидишь её. Я была немного строга с ней, когда прогнала её.

Я не хотела этого слышать.

- И она заезжала в то время, когда вы были сегодня в магазине, - добавил папа.

Я хотела спросить его, что она сказала, но промолчала. Не было никакого оправдания за то, как она вела себя. Друзья должны быть рядом друг с другом в хреновые времена и хорошие. Рэйн вышвырнула меня на улицу с легкой душой.

- Теперь я могу идти? - спросила я.

Они переглянулись, а потом мама кивнула.

- А можно вернуть мою электронику тоже? - когда они обменялись ещё одним взглядом, я застонала. - Я просто следую указаниям врача. Вы знаете - делать нормальные вещи. Прошла неделя. Я хочу блог и написать сообщение Рэйн, - я опять наврала. У меня не было намерений когда-либо говорить с этой стервой.

- Ладно, - сказала мама, улыбаясь. - Ужин будет готов через час.

Отец подошел к своему столу, открыл ящик и отдал ноутбук и мой телефон.

- Вернись к нормальной жизни, кексик.

- Я планирую, - я поцеловала его в щеку, помахала маме, и понеслась наверх. Попыталась включить свой сотовый телефон, но аккумулятор был мертв, поставив его на зарядку, я загрузила ноутбук и села за стол.

Первым делом меня интересовало, что говорили обо мне мои друзья, пока меня не было. Люди в школе могут быть жестоки, особенно девочки. Изо дня в день, я сталкивалась лицом к лицу с любой из них и выигрывала. У меня не было тайн. Сейчас все по-другому. У меня был ужасный секрет. Секрет, который мог бы разрушить мою жизнь. Я была в ИПП и могла видеть души.

Я посетила социальные сети и проверила обновления своих друзей. Никто не упомянул мое отсутствие. Никто не скучал по мне. Фуу. Но я была отмечена на фотографии Рейн и... ее нового парня? Что случилось с Эриком? Она бросила его из-за нового парня?

Бедный Эрик.

Чем дальше я читала, тем больше понимала, что моя подруга... моя бывшая подруга изменилась. Она встречалась с кватербеком. Она даже не любит футбол. Он был горяч. Я имею в виду типаж, от которого текут слюни. Судя по фото и комментариям, я не единственная, кто так думал. Все бредили им—тело, волосы, глаза, акцент. Еще более интересными были изменения, которые я увидела в ней.

Рейн была естественной, красивой, с великолепной кожей, густыми роскошными волосами, которые ей не нужно было часто укладывать, и идеальным телом. Она не была такой непропорциональной, как я. У меня была большая грудь. Добавьте цвет волос, и все думали, что я была тупой блондинкой. Самое смешное, что Рейн даже не считала себя красивой. Я никогда не думала, что веснушки милые, пока не встретила ее.

Перед трагической встречей и моей поездкой в ИПП ее макияж состоял в нанесении блеска и иногда туши. На фотографиях она завila волосы и накрасила губы. Рейн выглядела сияющей.

Их совместные фотографии были почти на всех социальных сайтах, которые я просмотрела, а также его фото с командой. По слухам кайвилльской школы, он был залогом того, что футбольная команда может претендовать на победу в этом году.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Снова я завидовала своей лучшей подруге. И, может быть, она даже немного раздражала меня. Она быстро бросила Эрика. Он был убит горем? Возможно, теперь у меня был шанс. Нет, я больше не хотела его. У него был шанс быть со мной, но он упустил его.

Паршиво, я нажала на мой видеоблог. Я пропустила видеообращения с...

Нет, этого не может быть. Я снова проверила дату на видео. Последний блог был опубликован чуть больше недели назад. Я нажала на него, и мое лицо заполнило экран.

- Хорошо, ребята, Красавчик недели должен быть известен всем вам. Шесть футов, три дюйма, двигается, как танцор, и тело, как хорошо смазанная машина, - я надула губы на камеру. - Я знаю, что вы думаете. Откуда мне знать? У него великолепные черные волосы, которые доходят до плеч и невероятно голубые глаза, в которых любая девушка могла бы утонуть. Если вы все еще не догадались, кто он, он ездит на Харлее и имеет самый удивительный акцент. Если вы не видели его фотографии в интернете, вам не повезло. Дайте мне знать, что вы думаете. До следующего раза.

Какая-то бессмыслица. Когда я опубликовала видео? Как я могла это сделать? Дата на углу утверждала, что оно было опубликовано десять дней назад. Я была еще в сумасшедшем доме десять дней назад.

Я нажала на следующую запись блога, затем следующую, мой живот свело. Они размещались каждую неделю, когда я была в отъезде. Я что, пробиралась в кабинет врача и использовала его компьютер в наркотическом тумане?

Я просмотрела первое видео, изучая язык моего тела и одежду. Я не наркоманка, и розовая шелковая рубашка была моей. Я не помню, чтобы брала ее с собой в больницу. Я вскочила и проверила свой шкаф. Рубашка была рядом с платьями и куртками, которые я носила на других видео. Еще одна вещь привлекла мое внимание. Фон в каждом видео был одинаковым. Я записала их все здесь, в моей спальне.

- Ты редактируешь другое видео или просто смотришь на себя? - издевательски произнес знакомый голос.

Мое сердце совершило резкий скачок, а затем падение. Жнец из магазина был у меня дома. В моей спальне. Что он здесь делал?

ГЛАВА 2. ЭХО

Не успела я обернуться, как чья-то рука смахнула волосы с моей руки, и тёплые губы поцеловали шею. Меня прошибло от чувств, и перехватило дыхание. Я замерла, но моё тело всё равно отреагировало и задрожало. Руки спустились на мою грудь и сжали её с такой бесцеремонностью, словно он не в первый раз это проделывал.

Я схватила его за руки и оторвала их от своей груди.

- Убрал свои грязные лапы...

Одно движение, и он закрыл мой рот, не давая мне закончить фразу, его язык скользнул между губ в поцелуе, который стер из моей головы все мысли.

Мой мир взорвался, и ослепляющие ощущения словно пронзили и поглотили меня. Я замычала, протестуя, по крайней мере, мне так показалось, но он наклонил голову и углубил поцелуй, смело лаская мой язык своим.

Охренеть! Это был поцелуй смерти? Он что таким образом вырывает души людей из их тел? Я попыталась сопротивляться, но моё тело больше мне не подчинялось. Он завладел всеми моими чувствами, и я была полностью в его власти. На меня накатило головокружение, и унесло в место, где ничто больше не имело значение, кроме его губ и того, какие чувства он во мне пробуждал.

«Не самый плохой способ умереть», - решила я. По крайней мере, я уйду счастливой. Словно услышав мои мысли, он поднял голову. Я с любопытством приоткрыла глаза и посмотрела на него.

Его лицо медленно вошло в мой фокус. Капюшон спал, открывая лицо и волосы. Его кожа была загорелой и гладкой, щетина на подбородке делала его ещё более сексуальным. Его золотисто-зелёные глаза светились игривым сиянием, словно он был безумно доволен собой. Вихрастые тёмно-коричневые волосы были неровно подстрижены, по бокам короче, а на макушке длиннее. Слишком банальная причёска для жнеца, любящего носить кожу, пусть даже он сменил свою кожаную рубашку на чёрную футболку. Я ожидала, что у него будут длинные растрепанные кудри. Вблизи его лицо было ещё красивее, и от него так хорошо пахло.

- Мне нравится, когда ты так жаждешь меня, - сказал он хриплым голосом. - Я тоже по тебе скучал, сладкая.

Ко мне вернулся рассудок.

- Что... что ты имеешь в виду? - удалось мне прошептать, губы всё ещё покалывало после поцелуя.

- Меня поражает, как ты можешь быть такой коварной и порочной, и в то же время выглядеть так мило и невинно, - он снова поцеловал меня, в его груди поднялся смех, вибрациями отдаваясь в моём теле.

Я еще не была готова умирать, чёрт возьми. Неважно, какими опьяняющими были его поцелуи. И я не порочная. Все его слова не имели смысла.

Я крепко укусила его за нижнюю губу. Он ещё больше рассмеялся. Затем он отстранился и слизал каплю крови, показывая следы, которые остались от моего укуса.

Я распахнула глаза, когда увидела, как рана медленно исчезает. Он самоисцелился? Ну ещё бы. Он ведь ангел смерти. Я было открыла рот, чтобы спросить, как долго меня не было, но он меня опередил.

- Любишь грязные игры? - спросил он. - Хорошо. Прямо как мне нравится.

- Нет. Не...

Он подхватил меня и двигался так быстро, что комната потеряла очертания. В одну секунду я сидела на кресле, в следующую - лежала спиной на кровати. Меня охватила паника.

- Что ты делаешь, больной ублюдок? - выдавила я.

- Играю по твоим правилам, - уголки его губ изогнулись в порочной улыбке.

Я перекатилась на другую сторону кровати, но он уже был здесь, перекрывая мне путь.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Куда ты идешь, когда я специально пришел сюда ради тебя, Кора? - спросил он.
Сердце грозило выпрыгнуть из груди.

- Прямо сейчас?

- Да. Прямо сейчас. Я хочу тебя, Кора, - он двигался на суперскорости. А когда остановился, на нем уже не было плаща и футболки, и он сидел на мне, переместив весь вес на свои колени.

Голова закружилась, и я была так ошарашена, что просто уставилась на него, как идиотка. Я не понимала, зачем ему нужно снимать футболку, чтобы забрать мою душу, но, полагаю, если мне суждено умереть, я не против, чтобы меня забрал красавчик без футболки.

У него была широкая мускулистая грудь, покрытая чёрными татуировками. Они светились и тускнели, спускались вниз по его каменному прессу и исчезали под поясом штанов. Кожаные брюки обтягивали бедра и его...

- Будешь так на меня смотреть, и игра закончится прямо сейчас, - хрипло произнес он.

Я отвела взгляд. Ради всего святого, что я делаю, пляжусь на существо, которое собирается вырвать у меня из груди душу. Я должна была кричать. Молить о пощаде. Нет, я не собиралась упрашивать его, и, если бы я закричала, мои родители поднялись бы наверх. Я не хотела, чтобы они нашли в комнате мое бездыханное тело.

Может, я могу договориться со жнецом. Выторговать больше времени.

- Можно я еще немного побуду со своими родителями, прежде... - мой голос задрожал и оборвался. Я прочистила горло и продолжила, - чем ты заберешь меня?

Он поднял брови.

- Пожалуйста, - добавила я.

Он усмехнулся и провел пальцем вниз по моей шее к верхней пуговице рубашки, оставляя горячие следы на моей коже.

- Просишь, Кора? Это что-то новое. У тебя будет время сегодня и завтра, - он расстегнул пуговицу. - Я не заберу тебя. Ты пойдешь со мной. У нас у всех есть работа.

Я схватила его за запястья.

- Значит, у меня есть время до завтрашнего вечера?

- Конечно, - он изучал меня прищуренным взглядом и довольно ухмыльнулся, затем завел руку за спину и достал какой-то странный нож. Он не выглядел как мини-коса. Он совершенно отличался. Более тонкое лезвие и рельефная рукоятка, словно специально сделанная под его длинные пальцы. Я сглотнула, уставившись на лезвие, и затем перевела взгляд на его лицо.

- Закончим с играми, милая, - сказал он. - Я хочу тебя сейчас, - он опустил лезвие к моему сердцу. Я перестала дышать.

- Пожалуйста, - прошептала я. - Ты сказал, что у меня есть....

- Ты очень трогательно умоляешь, но немного переигрываешь, - с издевкой сказал он, скользнув лезвием под мою рубашку. - Ты же не хочешь наскучить мне, Кора?

Часть меня хотела закрыть глаза и позволить ему покончить со мной, но другая не собиралась прятаться. Пусть смотрит мне в глаза, когда будет убивать меня, придурок. Как он может обещать мне дать время и затем передумать? Так он делает? Дает ложную надежду умирающему? Надеюсь, мое лицо будет преследовать его вечность.

Я посмотрела на него, наши взгляды пересеклись, и я приготовилась к боли, которая, разумеется, последует за этим. Но вместо этого, пуговицы на моей рубашке разлетелись по всей комнате, когда он избавился от них одним простым движением. По коже прошелся холодный воздух. Я инстинктивно потянула за края ткани, пытаюсь прикрыть себя.

- Ты ведь не будешь это тоже делать, куколка, - предостерег он.

Я снова задержала дыхание, когда кожи коснулось холодное острие ножа. В любой момент я ожидала, что он заберет мою душу этим лезвием. Разве он не указал своей косой на душу Морелло, когда тот замер?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Сначала я хочу поговорить со своими родителями, - потребовала я. Точнее, это должно было так выглядеть. Мой голос дрожал. Как жалко.

- Сейчас? - лезвие придвинулось к сердцу.

- Да. Попро...попрощ... - на глаза набежали слезы, и я не могла закончить слово. Я не хотела, чтобы он их видел, и закрыла глаза, приготовившись. И снова боль не последовала. Я открыла один глаз, потом второй.

Он, нахмурившись, смотрел на меня.

- Ты в порядке? - спросил он.

Я начала кивать, но потом отрицательно затрясла головой.

- Нет.

- Ты плачешь. Что не так?

А чего он ожидал? Что я засмеюсь в лицо смерти?

- Я не хочу... - я не могла взять себя в руки и сказать «умирать».

Он переместился, и теперь стоял на коленях, хотя все еще зажав меня между ног.

- Почему ты просто не сказала? Я бы остановился.

Я заморгала. Голос дрожал, пока я бормотала:

- Правда?

- Конечно, - он спрятал нож куда-то за спину. - Какой смысл в прелюдии, если она тебе не нравится?

Нравится? Какой же он больной ублюдок, раз играет с людьми, прежде чем их убить? Стараясь не сорваться, я, прищурившись, посмотрела на него.

- Ты хочешь сказать, что я должна показать, что боюсь тебя, прежде чем ты убьешь меня?

Он посмотрел на меня, словно я была деревенским идиотом.

- Убью тебя? Что ты несешь?

- Только что. Ты собирался убить меня и забрать мою душу.

Он засмеялся и грациозно поднялся с кровати.

- Забавная шутка, сладкая, - он нагнулся и поднял футболку.

- Я Гримнир, а не убийца. Существуют правила. Я могу нарушить и обойти парочку, но я не пересекаю черту. Я не убиваю своих людей. Где ты была на прошлой неделе?

Теперь уже я была удивлена. Его людей?

- На прошлой неделе?

- Мы должны были встретиться, но ты просто исчезла. Что случилось? - он надел футболку, одним грациозным движением, натянув ее на широкую грудь. Она плотно облегла его грудь и мускулистые руки. К тому времени как она закрыла его рельефный пресс, я сидела и пыталась, должна добавить безуспешно, не пялиться на него, пока натягивала края своей рубашки, которая теперь была без пуговиц.

- Встретиться с тобой? - спросила я. Мыслительный процесс замедлился до скорости улитки. - Я впервые увидела тебя только сегодня в магазине. Наверное, эм, ты с кем-то меня перепутал.

- Ох, милая, - он потянулся и накрутил на указательный палец прядь моих волос. - Я никогда не спутаю тебя с кем-то другим. Я знаю тебя, как и должен. Тесно. Разговоры для тех, у кого отсутствует воображение, а наши маленькие игры всего лишь, эм, прелюдия, - он нежно коснулся моей нижней губы. - Добавить остроты.

- Неправда, - я хлопнула его по руке, к щекам подбежал жар. Нуждаясь в пространстве, я встала с противоположной стороны кровати. - Ты ошибаешься. Я никогда...

- Никогда, что?

Я не могла просто так взять и сказать, что я девственница. Что я ждала, что Эрик, парень которого любила, однажды откроет глаза и заметит меня.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Неважно. Ты хочешь сказать, что все это время, когда я думала, что ты собираешься убить меня, ты просто играл со мной?

- Прелюдия, куколка, - он заиграл бровями. - Как тебе и нравится.

- Ты свихнулся? Ты до смерти меня напугал, и из-за чего? Воображаемых отношений между нами?

- Воображаемых? - он мигом оказался около меня. Я отступила, но он последовал за мной. Его простой запах и тепло смешались с моими чувствами и не давали нормально думать.

- Ты хочешь, чтобы я детально тебе описал, что у нас было последние несколько недель? Как тебе все нравилось? Как часто ты...

- Нет, - оборвала я, мои щеки горели. - Перестань! Я не хочу быть частью твоих извращенных игр, жнец. Что? Стало скучно провожать души, и ты решил поиздеваться над людьми?

Его глаза сузились.

- Ты это серьезно?

Мне хотелось выцарапать ему глаза. Прямо сейчас мне было плевать, что они были безумно красивыми, и у него были самые невероятные ресницы, которые я когда-либо видела у мужчины. Мне хотелось кастрировать его.

- Похоже, что я шучу?

- Тогда скажи, откуда я знаю такие личные подробности о тебе, Кора Джеймисон, - сказал он, наклоняясь. - Родилась 16 декабря в Портленде, волосы - натуральный блонд, внизу тоже, - он ухмыльнулся, когда мое лицо запылало. - Размер лифчика - 30 D, ненавидишь шпинат, но любишь гавайскую пиццу. Лучшая подруга - Рейн Купер, и, пока не появился я, - он сделал паузу и довольно улыбнулся, - думала, что влюбилась в Эрика Севиля. Мальчик-бог не заслуживает тебя.

- Это не влюбленность. Я люблю Эрика.

- Нет, не любишь. Я мог бы рассказать тебе пару фактов о нем, после которых тебе захочется сбежать...

- Не интересует. Он идеален. И Рейн больше не моя лучшая подруга, - хватаясь за свою разорванную рубашку, я отодвинулась насколько возможно подальше от него. - Ты мог узнать об этом от моих друзей или из блога.

Его брови взлетели.

- Ладно, перейдем к более интимным подробностям. Тебе нравится, когда я целую твою шею. Начинаешь мурчать, как котенок. У тебя две заметные родинки: одна под левой грудью, а другая на внутренней стороне бедра, что может знать только твой любовник. Ты хочешь скрыть их татуировками, но боишься, что татуировщик подберется слишком близко к тебе.

Откуда он мог узнать? Я никому не говорила, что хочу как-нибудь скрыть свои родинки, даже Рейн. Нет, неправда. Тема нанесения увечий на тело, поднималась в психушке во время групповых сеансов с доктором Венделлом, тогда я упомянула, что хочу сделать себе татуировки.

- Черт! Ты больной, придурок-извращенец! Ты послал свои души шпионить за мной. Ясно, почему, когда я просыпаюсь, они стоят у моей кровати.

- Послушай, куколка. Мне нравится играть с тобой в игры, потому что секс становится потрясным, но это уже смешно, - он отошел и взял свой плащ. - Хватит притворяться, что не знаешь меня. Если хочешь порвать со мной, просто так и скажи. Очевидно, что ты лучше останешься Смертной, чем... - он выглядел, словно был готов схватить меня и вбить немного здравого смысла. - Забудь.

- Чем кто? Быть с тобой, кем-то, настолько очевидно сумасшедшим? - я стянула с вешалки на стене кофту. - Что за жнец следит и придумывает истории о людях? Целует их, будто... будто...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Будто что? - спросил он, и на его лицо вернулась эта раздражающая ухмылка. - Будто я знаю тебя? Что тебе нравится, и насколько ты это любишь?

- Будто ты хочешь высосать их душу, мудак, - выпалила я и попыталась застегнуть кофту, но руки слишком тряслись. - Хочешь мою душу - забирай, но не пытайся убедить меня, что мы любовники, когда я впервые вижу твою самодовольную, высокомерную рожу, из какой бы адской дыры ты ни выполз. Если это какая-то шутка жнецов за то, что я разогнала парочку душ, то она совсем не смешная. Подколол, а теперь выметайся из моей комнаты.

Он смотрел на меня, словно я выжила из ума, а после усмехнулся.

- Придурок, - я схватила подушку и запустила в него.

Он поймал ее и отбросил на кровать. Затем развел в сторону руки.

- Иди сюда. Я должен был утешить тебя, а не усложнять все. Наверное, Норны стерли тебе память. Поэтому ты не можешь меня вспомнить.

- Норны? Я не знаю, кто это, и мне все равно. Просто. Убирайся. Отсюда, - я взяла ближайший от меня предмет, кочергу, которой разгоняла призраков, и запустила в него. Он даже не пытался увернуться. Она отскочила от его груди и с глухим ударом упала на пол.

- Не волнуйся, милая. Я узнаю почему и помогу тебе вспомнить все, - его взгляд переметнулся на кровать, затем его губы медленно растянулись в улыбке, подтекст очевиден.

- Мечтай, жнец, - отрезала я, пытаюсь звучать, как что-то, что выползло из канализации. - Уходи.

Он перестал улыбаться, на коже появились татуировки и засветились.

- Кто-то идет, - он склонил голову и прислушался. - Шаги тяжелые, значит твой отец. Я Гримнир, не грим и не жнец. Гримнир, - он двигался быстро и оказался передо мной, не успела я моргнуть, его руки держали мою голову, а губы находились в дюйме от моих. - И мы с тобой любовники.

- Неправда, - я попыталась оттолкнуть его, но он был словно стена. Теплая стена с бьющимся сердцем и запахом, проникающим в головы девушкам. Его глаза спустились на мои губы. - Не смей, - сказала я сквозь сжатые зубы.

- Ох, ещё как, - и он поцеловал меня.

Я ожидала нашествия чувств, но вместо этого получила нежность и ещё что-то, чего не предвидела. Руки перестали отталкивать его. Пальцы сжали его футболку. Я не знала, что хотела сделать с ним. Притянуть ближе, наверное. Я знала только, что больше не хочу бороться с ним.

Он поднял голову, спасая меня от самоунижения, и заговорил.

- Ты хочешь меня, Кора Джеймисон. Может, твой разум меня не помнит, но не тело.

Мне хотелось ударить его, чтобы он упал на колени, но он уже уходил.

- Если Норны, действительно, все стерли, и ты не помнишь, как меня зовут. Я Эхо. Не забудь, потому что у нас с тобой много хорошего здесь происходит, Кора. Я вернусь за тобой.

Звучало зловеще.

- Не стоит.

- Когда дело касается тебя, стоит, - он встал рядом с большим зеркалом, висящим на двери шкафа, и со своей привычной ухмылкой на лице не отводил от меня взгляда. Поверхность зеркала изменилась, стала пористой, затем мутной, как то облако, которое он создал в магазине. Оно закрутилось и открыло туннель в неизвестность. Вероятно, в ад.

Эхо подмигнул, как раз когда дверь открылась, и в проёме появился мой обеспокоенный папа.

- Увидимся, куколка, - сказал Эхо.

Папа, казалось, не слышал его и не видел портал в зеркале.

- Что здесь такое, Кора? Мы слышали крик, - он осмотрел комнату, словно проверял на наличие взломщика.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Все в порядке, папуль, - я осмотрелась в поисках оправдания и вспомнила свой лаптоп. - Я сидела в интернете и, эм, слишком остро отреагировала на то, что прочитала. Я буду потише.

Он нахмурился, опустив взгляд на лаптоп.

- Что было там написано? Что-то про тебя?

- Нее-ет, - засмеялась я, но голос всё равно дрожал. - Это дурацкий модный тренд. Понятия не имею, кто придумывает, что сейчас модно, а что нет, - я закатила глаза и наигранно вздрогнула, краем глаз следя за его лицом. Он по-прежнему хмурился, видно, не купился на мою ложь. - Этой осенью в моде кожа, а я совершенно ненавижу ощущения от кожи на теле, но ботинки - исключение, и это напомнило мне, что надо сходить по магазинам. Мне нужна новая куртка и свитера и, ох, штаны. Несколько пар, - папа поморщился. Мода была не по его части. - Ты или мама можете отвезти меня в город, раз не разрешаете мне садиться за руль.

- Я, эм, твоя мама может отвезти тебя, - он начал закрывать дверь. - Ужин будет готов через пятнадцать минут. Спускайся и помоги маме накрыть на стол.

- Буду через минуту, - дверь закрылась, и я медленно выдохнула.

Я села на кровать и уставилась на свое отражение. Что происходит? Я подскочила и разделась. Родинки, о которых упоминал Эхо, были на месте. Либо кто-то играет со мной жестокую шутку, либо я нахожусь в альтернативной реальности, где у меня интрижка с надоедливым, высокомерным мрачным жнецом.

Я бы выбрала жестокую шутку.

ГЛАВА 3. ДВА МЕСТА ИЛИ ДВА ЧЕЛОВЕКА

Чем ближе я подходила к школе, тем больше нервничала. Последние два дня были кошмаром: переживания о школе, появление Эхо с ещё более невероятными историями, пересматривание видео с моего блога и попытки найти хоть какой-нибудь смысл.

Надоедливый жнец не возвращался, и ничего полезного в блоге я не нашла. На этих видео была я, не кто-то, притворяющийся мной и не какой-нибудь двойник. Манеры, выражение лица, даже смех на них говорили, что это я.

Но как я выбралась из палаты в лечебнице? Создала портал через зеркало, как это сделал Эхо, но из-за того, что была напичкана психотропами, все забыла? Проблема в том, что я не звучала накаченной и не выглядела тронутой на видео. Меня сводило с ума то, что я не понимала, как сняла те видео.

На протяжении двух дней я исследовала паранормальные явления. Среди возможных объяснений была астральная проекция. Я могу видеть души, в это несложно поверить. У Эхо светились татуировки, и он становился невидимым, поэтому мой астральный образ мог привязаться к нему.

Точно. Это звучало, как что-то вырванное из фантастики. Я бы запомнила Эхо. Что переспала с ним. Меня просто бесила мысль, что у меня был с ним секс. Как я могла забыть свой первый раз?

Папа остановился у знака «стоп», и я подъехала к нему. Я настояла на том, чтобы взять свою Элантру, несмотря на то, какой шум они с мамой подняли. Как, черт возьми, я вернусь к нормальной жизни, если даже не могу сама в школу приехать? После того как вчера я покупала одежду с мамой, и за нами повсюду следовали, словно зомби, души, я поняла, что не могу позволить ей быть моим личным водителем. Она чуть не поймала меня, когда я гладела на душу.

Внезапно в машине стало холодно, и я нажала на газ. Я сдержала крик и нажала на тормоз, когда в зеркале заднего вида встретила взглядом с Эхо.

- Откуда ты взялся? - проскрежетала я.

Эхо улыбался мне с заднего сиденья машины.

- И тебе доброе утро, куколка.

- Как ты...? Неважно. Наверное, ты и через металл проходить можешь, - его татуировки снова светились.

- Да, могу, - похвастался он.

- Что ты здесь делаешь? Разве я не говорила тебе оставить меня в покое?

- А я не говорил тебе, что не могу? Я скучаю по тебе, - он обхватил руками подголовник моего сиденья и приблизился.

К лицу подкатил жар. От мысли, что он был моим любовником, живот заполнили бабочки. Меня злило, что это была не тошнота. Он был тёмным жнецом, чёрт возьми. Существом, которое я должна бояться или оскорблять, а не... Я не знала наверняка, что чувствовала, когда он был рядом. Первым пунктом в списке было раздражение.

- Я говорила тебе, я не знаю тебя, и мы не...

- Любовники? Знаю. Это что-то новое?

- Что?

- Румянец. Ты никогда не краснееешь, даже когда я делаю самые порочные...

- Ох, заткнись, извращенец. У тебя все мысли только об одном.

- Это не моя вина. Ты не была настроена на разговоры. Не то чтобы я возражал. Мне нравилось, когда ты срывала с меня одежду.

- Не волнуйся; это не повторится, - съязвила я, когда моё тело наполнилось жаром от образов, которые пробудили его слова.

- Хочешь, поспорим?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Другая машина просигналила, и я поняла, что стояла на месте с тех пор, как он появился в моей машине. За мной образовалась большая очередь машин.

- Видишь, что я из-за тебя натворила? - я ослабила тормоза. Папин грузовик находился вне видимости.

- Прости, - сказал Эхо, но, судя по его голосу и виду, жаль ему не было. Он потянулся и убрал с моего правого плеча волосы.

Я хлопнула его по руке.

- Прекрати.

- Не могу удержаться, - он поцеловал меня в шею. Машина вильнула, как только я потеряла контроль.

- Я серьезно. Хватит играть со мной, Эхо.

- Ты замечательно пахнешь, - он проложил дорожку из поцелуев к моему уху и глубоко вдохнул.

Чувства, что появились в моем теле, откровенно пугали. Даже Эрик не пробуждал во мне такого. Если бы я забыла, что Эхо сумасшедший, и я сама схожу с ума, я бы насладились этими ощущениями.

Я попыталась отстранить рукой его голову, но это было, как двигать булыжник. Хуже того, моя рука запуталась в его волосах. Они были шелковистыми, и на короткий момент, мне захотелось пустить их сквозь свои пальцы и, возможно, не отталкивать его, а насладиться моментом.

Он укусил меня за ухо. Я взвизгнула и, в очередной раз, потеряла управление.

- Черт, Эхо. Мы могли врезаться.

- Но мы можем исцеляться.

Я тоже умею самоисцеляться? Мило. Нет, совсем не мило. Я не куплюсь на его безумные слова.

- Я могла поранить кого-нибудь.

- Они всего лишь Смертные. Если им пришло время уйти, значит, их время пришло. Никакие силы природы не могут этому помешать. Нет, лгу. Норны могут. Ты выглядишь сегодня завораживающе. Мне нравится этот оттенок красного на тебе. Очень соблазнительно. Как ты мне однажды сказала? Красный дает тебе дополнительную энергию, когда у тебя паршивый день.

Единственным человеком, кто знал это, была Рейн.

- Кто тебе это сказал?

- Ты, куколка. Почему у тебя паршивый день?

Я оглянулась.

- Потому что ты лезешь в мою голову. Почему ты, вообще, продолжаешь говорить вещи, о которых я не помню?

- Я говорил тебе. Норны сглазили тебя.

- Норны?

- Божества судьбы. Злобные, мерзкие ведьмы. Они контролируют судьбы всех существ: Смертных, Бессмертных, даже богов. Что интересно, я недавно узнал, почему они сделали тебя своей жертвой и стерли воспоминания.

- Зачем? - не то чтобы я верила в этот бред.

- Скажи «пожалуйста».

Мне хотелось проигнорировать его, нечто странное произошло со мной, и мне были нужны ответы. Я припарковала машину на парковке перед школой, выключила двигатель и повернулась лицом к Эхо. Сегодня он снова был одет в кожу. Я заметила, что кожаная рубашка, как я раньше думала, на самом деле была чем-то вроде жилета. В этот раз на нем также были перчатки без пальцев и серебряные готические кольца со странными знаками.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Пожалуйста, - сказала я сквозь сжатые зубы.

Он дотронулся до своих губ.

- Ещё я хочу поцелуй.

Я сузила глаза.

- Почему ты всегда такой мудак? Думаешь, мне смешно? Из-за того, что я ничего не помню? Что однажды проснулась и начала видеть души? Что все закончилось психпалатой, где меня накачали лекарствами, а потом я возвращаюсь домой, чтобы встретить здесь тебя, жнец?

- Гримнир, - поправил он и нахмурился. - Это фальшивые воспоминания, которые тебе дали Норны? Психпалата? Это странно.

- Я была в психушке, - процедила я.

Он поднял руки.

- Хорошо. Не надо быть такой грубой.

- Я не...

Он закрыл мне рот и ухмыльнулся, когда я укусила его за руку. И не отпускала, пока не почувствовала кровь. Он даже не поморщился. Только шире ухмыльнулся.

- Выпей моей крови, куколка. Свяжи себя со мной на вечность.

Это меня испугало. Я оттолкнула его руку и вытерла губы.

- Иу, твоя кровь так может?

Он засмеялся.

- Ты можешь быть серьезным хоть на секунду? - спросила я.

- Разве ты не хочешь стать моей навсегда?

- Иу, нет, - скорчила я лицо. - Ты мне даже не нравишься.

- При чем здесь нравишься? Мне достаточно, что ты хочешь меня.

- Я не хочу тебя.

Его губы медленно растянулись в игривой улыбке.

- Хочешь, чтобы я тебе доказал?

Последовало молчание, я чувствовала, как к лицу поднимается жар. Он потянулся, чтобы коснуться моего лица, но я увернулась от его руки.

- Ладно, я пошутил насчет крови, - сказал он. - Но ты можешь кусать меня, когда угодно, - он с гордостью показал след от укуса, который я оставила на его руке. Руны засияли ярче, и рана закрылась, кровь тоже исчезла. - Мои руны все залечат. Чтобы мы были связаны, сладкая, мне придется нанести на тебя руны.

- Нанести руны?

- Вытравить их, - он указал на свои татуировки, - на тебе с помощью моего клинка. Ничего не говори. Твой отец здесь. Я расскажу про Норн позже. А сейчас мне надо идти. Души не будут ждать вечно, знаешь ли. Они убегают, а счастливчики идут за таким горячими Гримнирами, как ты.

Я обернулась и увидела у дверцы папу.

- Я не грим, - сказала я через сжатые зубы.

- Гримнир, куколка. Перестань называть нас гримами. Это оскорбительно. Я получу поцелуй, прежде чем уйду?

- Нет.

- Ох, да ладно.

Игнорируя его, я открыла дверь и забрала свой рюкзак. Эхо уже был снаружи, в своей черной одежде и в плаще он выглядел как ангел смерти, выделялась только его золотистая кожа со светящимися татуировками. Нет, не татуировками. Рунами.

Я уставилась на него. Он только ухмыльнулся, оперся спиной о машину и внимательно рассматривал меня тяжелым взглядом. Я вздрогнула. Ему обязательно это делать? Он, наверное, тренировал эту позу перед зеркалом, но он выглядел так сексуально. Было сложно

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

не обращать на него внимания, но у меня получилось отвести взгляд. Парковка была практически пустая, за исключением нескольких машин, но вскоре ее заполнили машины и велосипеды. Орегон был зеленым штатом, и, пока не выпал снег, многие школьники ездили в школу и домой на велосипедах.

- Я понесу твой рюкзак, - сказал папа.

- Всё нормально, пап. Я справлюсь, - я закрыла машину. Эхо всё ещё ждал.

Папа приподнял мой рюкзак.

- Что ты там носишь? Он кажется тяжелым.

Я закатила глаза.

- Всего лишь книги, пап. И, пожалуйста, перестать относиться ко мне, как к больной. Если я сама могу ездить в школу, то и рюкзак могу носить сама.

- А если задействуешь руны, то можешь носить его даже не вспотев, - добавил Эхо.

Я не смотрела в его сторону, но отложила эту информацию на потом. Это не значит, что у меня есть руны или намерение их задействовать. Что бы это не значило. Папа по-прежнему смотрел на меня, нахмурившись.

- Ты слишком похудела, - сказал он.

- Согласен, - сказал Эхо. - Я почувствовал это вчера, когда поднял тебя. Думаю, ты скучала по мне и отказывалась есть.

Игнорировать его становилось всё труднее.

- В психбольнице порции не очень-то большие, - ответила я.

Папа поморщился, и я пожалела, что упомянула клинику. Ему было не по себе каждый раз, когда они навещали меня в ИПП. Наверное, ему было сложно принять, что его единственный ребенок оказался в психиатрической больнице.

- Я же говорил тебе, что это фальшивые воспоминания Норн, - вмешался Эхо.

Мне так хотелось сказать ему, чтобы заткнулся. Я потянулась и поцеловала папу в щеку.

- Люблю тебя, пап.

- Почему его поцеловали, а меня нет? - спросил Эхо.

- За что это? - спросил вместе с ним папа.

- За то, что ты самый лучший папа, - я переходила улицу, а он шел на шаг позади. Эхо пристроился сбоку от меня. Он что-то говорил, но я абстрагировалась от него. Он слишком много говорил. С визгом все больше машин останавливались за нами. Я посмотрела назад, узнавая некоторых. Скоро главный вход заполнят студенты, интересуясь, где я была. Будут глазеть на меня. Указывать пальцем. Мой самый худший кошмар.

- Школа, - сказал Эхо и вздрогнул. - Почему Валькирии общаются со Смертными в этой выгребной яме, уму непостижимо. Ты поклялась, что не вернешься сюда, но, так как Норны стерли тебе память, полагаю, ты этого не помнишь.

Я позволила волосам скрыть лицо, чтобы папа его не увидел, и посмотрела на Эхо.

- Просто уйди, - сказала я губами. - Пожалуйста?

Он сощурился. Затем вздохнул.

- Ладно, но ты будешь мне должна.

«За что?» - хотелось мне спросить, но не хотелось услышать ответ. Его бредовые истории становились сюжетами моих кошмаров. Я не повернулась проверить, исчез ли он, но знала точный момент, когда он ушел. Воздух был не таким заряженным. От него словно исходили импульсы, и я была настроена на них, что было безумием, так как каждый раз когда он появлялся, воздух становился холодным.

Мы прошли через двойные двери, ведущие в кабинет администрации. Секретарша указала нам рукой на кабинет директора. Мне не очень хотелось видеть мистера Эллиота. Телефонного звонка, объясняющего мое возвращение, было бы достаточно, но папа настоял на личном разговоре с ним.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Мистер Джеймисон, - сказал директор, поднимаясь. Он пожал папину руку, кивнул мне и указал на кресла напротив него.

- Чем я могу вам помочь? - спросил он, присаживаясь.

- Моя дочь, - папа посмотрел на меня и улыбнулся, - много пропустила, и мне бы хотелось, чтобы она нагнала остальных. Мне бы не хотелось, чтобы она оставалась на еще один год, или чтобы ее оценки пострадали.

Мистер Эллиот улыбнулся и наклонился вперед.

- Это замечательно, мистер Джеймисон. Но как я вам и написал по почте, Кора превосходный студент, и у нее не возникнет проблем с отставанием.

Да, конечно. У меня не будет никакой общественной жизни до конца года.

Папа нахмурился.

- Вам не кажется, что ей нужна помощь? Ее долго не было.

Мистер Эллиот улыбнулся.

- Учителя дадут ей пропущенные задания, и она может сдать любые опросы и тесты, которые пропустила. Но не думаю, что она так много пропустила, чтобы об этом беспокоиться. У нее хорошие оценки. Я проверял. Если она чего-то не понимает, учителя поработают с ней.

Я отстранилась от них и сгорбилась в кресле. Большинство учеников, которые пропустили недели учебы, часто пытались нагнать остальных. Рейн могла бы помочь мне. Нет, я не побегу к ней за помощью. Я одна потащу на себе все задания. Когда папа и директор поднялись, я поняла, что они закончили разговор.

Снаружи кабинета, студенты пробегали мимо, но ни один не глазел и не показывал пальцем. Папа посмотрел по сторонам, потом повернулся и посмотрел на меня. Он казался обеспокоенным.

- Иди, - сказала я. - Я в порядке.

Он медлил.

- Ты уверена?

- КОРА!

Я обернулась и чуть ли не была сбита темноволосой девочкой из команды по плаванию. Ханна Дженкинс, кличка - Кикер. Мы не были друзьями и даже близко знакомы не были, поэтому этот избыток чувств удивил меня.

- Где ты была? - спросила она. Затем посмотрела на папу и улыбнулась. - Здравствуйте, мистер Джеймисон.

Папа выглядел озадаченным. Несмотря на то, что он ходил на наши соревнования, сомневаюсь, что он помнил Кикер. Мы не тусовались вне команды.

- Увидимся дома, кексик, - сказал папа.

- Хорошо, пап. Пока.

Я быстро помахала ему. Я была рада быть снова в школе и в то же время волновалась.

Кикер толкнула меня плечом.

- Серьезно, что случилось с тобой? Ты не отвечала на мои сообщения и звонки. Словно ты исчезла после игры.

- Игры? - последнее мероприятие, которые я посещала вместе с ней, были трагические соревнования по плаванию.

- Ты знаешь, домашняя игра. Ты целовалась с Дрю, - она начала обмахивать свое лицо. - Горячая штучка. Торину с Рейн, определенно, стоит посоревноваться с вами. Я в шоке, что ты ему не позвонила. Он беспокоился за тебя. Он выглядел ужасно, когда я видела его на похоронах Кейта. То есть они с Кейтом были близки, поэтому, конечно, он был расстроен его смертью, но я думаю, он также волновался из-за твоего внезапного исчезновения.

- Кейт Полсон умер?

Кикер кивнула.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Дейдра Фуллер и Кейси Риверсайд тоже. Это была безумная ночь.

Я вспомнила Дейдру, черлидершу, которая вела себя, словно она была выше остальных. Кейси была ее противоположностью. Милая и добрая. Она ненавидела Блейна Чепмена, прошлого кватербека.

- Это ужасно, - сказала я.

- Будто наши спортивные команды преследует смерть или что-то в этом роде. Дрю говорил, что вы целовались, а потом ты просто исчезла.

Я бы ни за что не стала целоваться с Дрю Кавано. Он был красивым, популярным и при деньгах, но не в моем вкусе. Я не встречаюсь с такими прилизанными парнями.

- Кора?

Я подняла голову и поняла, что мы дошли до наших шкафчиков. К счастью, Рейн здесь не было. Ее шкафчик находился рядом с моим.

- Прости. Меня ранило тем вечером тоже, и мне на какое-то время пришлось уйти.

- Ох, почему ты мне не сказала? - она уставилась на меня, ее голос звучал смешно. - Никто не знал, где ты, кроме Рейн.

Я нахмурилась.

- Рейн?

- Я спрашивала ее в понедельник, слышала ли она что от тебя, но она странно себя вела. Потом вчера она сказала, что ты уехала и скоро вернешься. Когда я хотела узнать больше, она отшила меня.

Рейн соврала. Почему?

- Мои родители решили, что мне лучше остаться на время с тетей в Портленде, - солгала я, откладывая книги и выбирая те, что понадобятся для утренних занятий. Кикер продолжала смотреть на меня. - Я довольно сильно ударила головой, и у меня было сотрясение, поэтому воспоминания немного стерлись.

Она закрыла свой ящик и подошла ко мне. Другие студенты проходили мимо, но не обращали на нас внимания. Тем не менее, Кикер понизила голос.

- Хочешь сказать, что ты не помнишь?

Я кивнула.

- Что, например?

- Кажется, я не помню прошлый месяц, включая домашнюю игру и поцелуи с Дрю.

Кикер широко раскрыла глаза.

- Оу.

- Врачи говорят, память восстановится, но должно пройти время.

- Черт возьми! Это хреново.

- Поэтому я не звонила тебе или Дрю, - мы пошли в сторону крыла английского языка. Навстречу нам шли Рейн и ее бойфренд. Я увидела их первой. Они были погружены в свой собственный мир. Позади них шли блондинка и парень с серебристыми волосами, с этими ребятами она приходила ко мне домой.

Рейн подняла голову и увидела меня. Она улыбнулась и помахала рукой. Я проигнорировала ее, свернула за Кикер в проход и не замедлила шаг, когда Рейн выкрикнула мое имя. Между нами все давно кончено.

- Когда была игра? - спросила я.

- Эм, в пятницу, две недели назад, - сказала Кикер.

- Значит, я все время была в школе, за исключением прошлой недели? - спросила я.

Кикер засмеялась.

- Ты, правда, это серьезно? То есть ты не вешаешь мне лапшу на уши, чтобы пощадить мои чувства или что-то вроде того?

- Я серьезно. Я, эм, не помню многого.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ужины у меня дома?

Я покачала головой.

- Выступление на Хэллоуин, где мы с унижением проиграли «Пантерам», а потом ели холодную пиццу и смотрели «Психо» у Сондры?

Я ела холодную пиццу? Иу. Моя астральная проекция или другая я была полной неудачницей и, если верить Эхо, нимфоманкой.

- Нет, я ничего такого не помню.

Кикер вздохнула.

- Ты была в школе все это время, только после игры пропала. Мы давно начали зависать вместе. Ты, я, Ная и Сондра.

- А Рейн?

- Она больше не плавает, и все время со своим парнем. Я думала, вы двое поссорились или что-то в этом роде. Ты как-то перестала общаться с ней и не хотела, чтобы мы приглашали ее к нам.

Может, я просто не хотела быть третьим колесом, или Рейн поняла, что я другая. Но это не объясняет, как я была в двух местах одновременно, потому что ИПП не плод моего воображения. Я не была уверена насчет теории об астральной проекции, но интуиция говорила мне не доверять всему, что говорит Эхо. Богини судеб стерли мои воспоминания - как удобно для него.

- Ты часто флиртовала с Дрю и с Эриком тоже, - добавила Кикер. - Теперь его нет.

Внутри все упало.

- Эрика?

Кикер кивнула.

- Конечно, ты же не помнишь. Они с семьей переехали.

На самом деле, я почувствовала облегчение, когда услышала это. Я думала, она хотела сказать, что он умер.

- Куда?

Кикер пожала плечами.

- Не знаю. Док просто сказал команде, что он уехал. Может, Рейн знает.

Я не знала, что было более болезненным: то, что Эрик не навещал меня, или то, что он уехал, не попрощавшись. Наверное, все эти годы я для него ничего не значила.

- Нам не хватало вас на прошлой неделе, мисс Джеймисон, - сказал мистер Пепперидж, мой учитель английского, передавая бумаги. - Вы хорошо написали эссе. Задержитесь после урока.

Я посмотрела на лист. Высшая отметка. Текст был печатный, сверху указано мое имя, дата сдачи - две недели назад. Еще одно доказательство, что я была в двух местах одновременно. Может лечебница пошла мне на пользу, потому что высшую отметку по английскому я не получала за все время старшей школы.

Мы заканчивали проходить «Алую букву», итак, я все пропустила, и мне было скучно. Я подождала, пока все выйдут из кабинета, и подошла к учителю. Сердце бешено колотилось, я была уверена, что он собирается обвинить меня в мошенничестве. Он дал мне копию книги.

- Прочтите и выберите двух героев или два события в истории и покажите, как Готорн описывает их с различных точек зрения, и как это влияет на ваши впечатления о них. Ничего сложного, просто короткое эссе.

- Спасибо, мистер П., - я положила книгу поверх папки.

Он улыбнулся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я думаю, вам следует серьезно подумать над тем, чтобы взять в следующем году английскую литературу и сочинение. За последний месяц ваш навык письма невероятно улучшился.

- Хорошо, я подумаю, - солгала я и поспешила выйти из класса.

Каждый следующий урок был похож на предыдущий. Я стала образцовым учеником. Гением. Даже в математике, которую всей душой ненавидела. Я получила высшие баллы по всем опросам, тестам и домашним заданиям. Почерк на письменных тестах был моим, даже то, как я писала заглавную «Л», которая у меня всегда криво выходила.

Либо Эхо был все это время прав, и я была в школе, исключая прошлую неделю, либо моя астральная проекция посещала уроки, в то время как я была заперта в палате ИПП. Я предпочитала второй вариант, так как, в таком случае этот приставучий жнец не мог бы стать моим любовником.

После того, что рассказала Кикер, я стала более милосердна к Рейн, но еще не была готова снова стать с ней друзьями. Я видела ее дважды во время перерывов, и каждый раз она улыбалась. Я игнорировала ее или пыталась игнорировать. Мы были друзьями с младшей школы, и у нас было много общего.

Я складывала книги, перед тем как уйти на ланч, когда она со своим парнем подошли ко мне. Вблизи он был еще более красивым, чем на фотографиях, у него были удивительные голубые глаза, и все же что-то в нем напоминало мне Эхо. Может, настороженность или обеспокоенность, исходящая от него.

- Привет, - сказала Рейн.

Мне хотелось промолчать, и я даже попыталась уйти, но ее парень преградил мне дорогу. Я окинула его взглядом. Вздохнув, повернулась лицом к Рейн. Нет смысла показывать ей, как она ранила меня, и ее взгляд побитого щенка начал раздражать. У нее никогда не получалось скрывать свои эмоции.

- Привет, - сказала я. - Мне нравится твоя прическа.

Она заморгала, словно удивилась.

- Спасибо. Я знаю, что ты думаешь об этом. Я пользуюсь плойкой.

Я не была готова становиться настолько дружелюбной с ней. Если она хочет испортить себе волосы, ее дело.

- Эм, это Торин Сент-Джеймс, - сказала она, когда поняла, что я не собираюсь продолжать разговор. - Торин, Кора Джеймисон, моя лучшая подруга.

Ну да, конечно. Уже лучшая подруга.

Торин улыбнулся и кивнул, но продолжал смотреть на меня, словно ожидал чего-то, не знаю, что я скажу Рейн что-нибудь неприятное. Что он тогда сделает?

Я с вызовом посмотрела на него и сказала.

- Я видела твои фото в сети.

- Смешно, что он все время появляется на странице какой-нибудь девушки, - сказала Рейн.

- Один. Без рубашки.

- Вообще-то, на тех, что я видела, были вы вдвоем, - поправила я.

- Ох, - она посмотрела на него и пихнула локтем, когда тот ухмыльнулся. Она оперлась о него спиной и перевела взгляд на меня. - Эм, я рада, что ты вернулась, Кора.

Я пожала плечами.

- Странно.

Она обменялась взглядом с Торином и нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Все так, словно я никуда не пропадала, - я ожидала, что она что-нибудь скажет о моем пребывании в психбольнице, или даст подсказку о том, что она знает. Я не знала, что она сказала моей маме неделю назад, или что та ей ответила. Тогда меня это не волновало.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Последовало неловкое молчание.

- Мы приезжали к тебе домой в пятницу после школы, - сказала Рейн. - Не знаю, говорил ли тебе твой папа.

- Говорил. Я хотела позвонить тебе, - я не стала объяснять, почему этого не сделала.

- Хочешь пообедать с нами? - неуверенно спросила она.

Я пожала плечами.

- Я обещала Кикер, что сяду рядом с ней и остальными.

Рейн построила мину, не скрывая своего разочарования.

- Вообще-то, мы думали поехать в город, - она посмотрела на Торина, и между ними словно состоялся немой диалог. - Но я присоединюсь к вам. Торин ненавидит школьную еду.

- Я не против потерпеть ее иногда, - сказал он с британским акцентом, у него был глубокий и бархатный голос. Ясно, почему в комментариях так восторженно отзывались о его акценте. Он был едва различимым, красивым.

- Нет, езжай в город, - прошептала она ему.

- Пытаешься избавиться от меня, Веснушка? - подразнил он ее, глядя по щеке.

- Да. Поэтому води себя хорошо и иди.

- Я не веду себя хорошо, дорогуша, - он посмотрел на меня и улыбнулся. - Увидимся, Кора.

А ты, - он коснулся носа Рейн, - не думай, что можешь так легко от меня отделаться, - он медленно ее поцеловал и прогулочным шагом направился к выходу. Подруга смотрела ему в спину. Словно зная, что она следит, он обернулся и подмигнул.

- Позер, - пробормотала Рейн.

- Вау, сложно поверить, что ты встречаешься с кватербеком, - сказала я с сарказмом, когда мы пошли в кафетерий. - Ты же ненавидишь футбол.

Рейн улыбнулась.

- Знаю.

- Ты ходишь на его тренировки?

- Да, - ее щеки покраснели. - Ему нравится.

Я засмеялась.

- Что ты сделала с Рейн, которую я знаю? Ну, той, которая смеялась над девушками, которые все делают для своих парней, и которая никогда в жизни не стала бы наряжаться в школу.

- Не начинай. Как проходит твой первый день?

Я пожала плечами.

- Нормально, я думаю.

- Ты помнишь соревнования, которые были месяц назад? Тогда еще молния ударила в бассейн и нескольких пловцов убило?

Да, день когда начались мои кошмары. Он отпечатался у меня в голове. Она просила людей уйти из бассейна. Затем начался хаос, когда заряды молнии дождем посыпались на бассейн. Тот, кто сказал, что молния не бьет дважды в одно место, солгал. Я не помню, что тогда случилось с Рейн, но я видела светящихся существ, которые провожали души умерших в туннель, сияющий разными цветами. Трое таких существ пытались приманить к себе Рейн.

Я не знала, зачем она спрашивает, поэтому решила действовать осторожно.

- Смутно.

Она нахмурилась.

- Это как?

- Я помню только, как ты просила людей покинуть бассейн как раз перед тем, как ударила молния.

Рейн нахмурилась.

- Ты не помнишь следующие шесть недель?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я покачала головой, хотя мне до смерти хотелось спросить ее, как я вела себя все это время.

- Все пусто. Словно меня никогда здесь не было. Откуда ты узнала, что что-то случится? Что было потом?

Она побледнела.

- Я не могу объяснить, откуда узнала. Просто знала. После этого я уехала на две недели, а когда вернулась, было сложно привыкнуть. Все меня сторонились, словно у меня завелись вши.

- Это ужасно. Почему?

- В школе все только и говорили о тех сборах. Меня обозвали ведьмой. Если бы не Торин с Эриком, не знаю, как бы я прожила эти недели.

Поэтому она не навещала меня? Нет, она не приходила ко мне, потому что я была здесь. Все ужасно запутано.

- Сейчас, кажется, всем все равно, - пробормотала я.

- Я начала встречаться с Торином, и сплетни прекратились.

Как же Эрик? Они начали встречаться как раз перед кошмарными сборами. Она променяла его на Торуна? Он ушел до или после того, как она начала встречаться с Торином?

Не успела я спросить ее об Эрике, как мы завернули за угол, и я еле сдержала стон. У входа в кафетерий стояли Дрю и пара футболистов вместе с черлидершами. Он был последним, кого я хотела видеть.

- Что такое? - спросила Рейн, когда я притормозила.

- Эм, ничего, - первым нас заметил Джейден Грейнджер. Я терпеть его не могла.

- Смотрите, кто вернулся, - сказал он. - Мисс Неженка Джеймисон. Ты должна мне свидание, Кора.

Мечтай. На лице Дрю появилась злость, но он быстро ее скрыл улыбкой. Он выглядел мило со своими русыми волосами и топазовыми глазами, и я не переставала спрашивать себя, что он такого сделал, что я поцеловала его. Он был не в моем вкусе.

- Привет, - сказал он.

- Привет, - я не знала, как вести себя, поэтому просто легко обняла его. С гипсом на ноге и костылем это было меганеловко. - Как твоя нога?

- Чешется. Можешь подписать ее?

Я усмехнулась.

- Конечно, но у меня нет с собой маркера.

- Тогда потом. Что с тобой случилось? - спросил он.

Рейн в это время перебрасывалась словами с другими игроками по поводу прошлой игры, поэтому никто не слышал нашего разговора с Дрю.

- Мне надо было уехать. Сожалею о Кейте. Я не знала, иначе бы позвонила.

- Да, отстой, - сказал он. - Он был хорошим парнем.

- Ты, наверное, жила в пещере, раз не слышала, - сказал Джейден, вставая в наш разговор. - Его сделали героем. Бред. Он был идиотом, раз прыгнул в середину дурацкой драки ради какой-то телки, которая даже была не его.

- Ты мудака, Грейнджер, - сказал один из игроков.

- Как угодно, чувак, - ответил Джейден. - Просто говорю. Мне пора.

- Нам надо идти, Дрю, - сказала я, делая знак Рейн. - Увидимся.

- Напиши мне, - сказал он.

Как только они скрылись из виду, я с облегчением вздохнула.

- Джейден настоящий придурок.

Рейн засмеялась.

- И любит лапать девушек.

- Не может быть.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Еще как может. Ты, эм, одна знакомая ходила с ним на свидание, и он пытался полапать ее под столом. Она сбежала от этого жалкого ублюдка.

- Только идиотка пойдет с ним на свидание, - Кикер, Ная и Сондра увидели нас и помахали руками; неожиданно я поняла, что не хочу сидеть с ними. Они только и говорили, что о книжках и влюбленных героях. У каждой был блог, и они делали обзоры. - Лучше бы мы пошли с Торином.

- Я могу написать ему, - Рейн достала свой телефон.

- Нет, все нормально, - мне не хотелось быть третьей лишней.

Мы встали в очередь за едой. И уже направлялись к Кикер и остальным, когда я увидела отца Рейн. Что он делает в кафетерии? Он выглядел тонким и бледным. Последний раз, когда я его видела, он вернулся из мертвых. Все думали, что он умер в авиакатастрофе, но капитан какого-то судна выловил его из моря и отвез в безопасное место. Я никогда не слышала целую историю его спасения, но он вернулся домой в тот же день, когда молния убила членов нашей сборной.

Я следила, как он оглядывается по сторонам, и ждала, когда Рейн скажет что-нибудь. Она смотрела прямо на него. Он прошел сквозь стол, и тогда я все поняла. Это был не мистер Купер. Это была его душа. Мне никто не говорил, что он умер. Он всегда был добр ко мне и относился, как к своей дочери.

Он остановился прямо передо мной. Как и большинство душ, он пытался говорить со мной, но я ничего не слышала. Я покачала головой. Он продолжал говорить. Все стало расплываться перед глазами, когда у меня потекли слезы. Когда я сморгнула их, его уже не было.

ГЛАВА 4. ПЕЧАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

- Ты в порядке? - спросила Рейн.

- Да, - мне хотелось обнять ее и попросить прощения за то, что отказалась с ней разговаривать, когда она приезжала ко мне домой. Рейн была очень близка со своим отцом. Ее мама замечательная, но она словно не отсюда, из времен Вудстока и хиппи. Ее отец, напротив, был приземленным парнем, и Рейн обожала его. Сейчас он был мертв.

Я не знала, как затронуть тему ее отца, не открывая при этом то, что я могу видеть души, я сосредоточилась на еде, даже не пытаюсь участвовать в беседе за столом. Кикер и остальные обсуждали какую-то популярную книгу. Рейн очень много читала, но она не была так озабочена героями, как они.

Я не могла есть. Мыслями я все время возвращалась к мистеру Куперу. Я ожидала, что в любую секунду кто-то из администрации подойдет к ней, или голос по громкой связи вызовет ее в офис.

Ни то, ни другое не произошло

- Придешь сегодня на тренировку? - спросила Сондра. Она была со-капитаном команды по плаванию.

Я покачала головой.

- Не знаю. Я, на самом деле, еще не думала об этом.

- У нас соревнования на следующей неделе, и Док хотел тебя на них увидеть, - продолжила она.

Я нахмурилась.

- Я уже давно не плавала.

Они уставились на меня, словно чушь сморозила. Но потом я поняла, что только что сказала.

- Эм, я пропустила какие-нибудь сборы? - быстро спросила я, надеясь отвлечь их.

- Нет, но мы будем соревноваться с «Пантерами», и мы четверо, - Кикер указала на себя, меня, Сондру и Наю, - в одной эстафете. Как и во время выступления на Хэллоуин. Надеюсь, в этот раз они будут глотать пузыри за нами. Она повредила голову во время домашней игры и получила сотрясение, поэтому не помнит кое-что, - объяснила Кикер остальным, которые продолжали таращиться на меня.

Я посмотрела на Рейн. Ее взгляд метался между мной и Кикер, но она ничего не сказала. Было очевидно, что ее что-то беспокоит. Она была самой быстрой из нас, однако, Кикер не назвала ее имени. Наверное, подруга не собирается возвращаться в команду.

Я не могла спросить ее, не скрывая свой интерес. От того, что я не знала, что можно говорить, а что нет, начинала болеть голова. Скорее бы ланч закончился.

- Как твоя мама? - спросила я Рейн, когда мы возвращались к нашим шкафчикам.

- Хорошо, волнуется, - у нее был грустный голос.

- О чем?

Она остановилась и посмотрела на меня блестящими глазами.

- Мой папа болен, Кора. У него эта, эм, прогрессирующая опухоль мозга. Его пытались лечить, но... - ее голос задрожал и оборвался. - Он может умереть в любую минуту.

Горло сдавило, и на глаза набежали слезы. Он уже умер. И я не могла сказать Рейн правду, не открыв при этом мою способность видеть души.

- Когда ты узнала?

- Несколько недель назад, но они знали ещё до катастрофы и не говорили мне. Поэтому папа летал на Гавайи. Он должен был увидаться с одним специалистом, - её глаза были в слезах. - Я была так зла, и мне было так больно, когда я узнала. Я смотрела на них, и мне хотелось... кричать и наорать на них, - по щеке сползла слеза, и она смахнула её.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Мне так жаль, - я обняла её, жалея, что не могу рассказать правду об её отце. Я пыталась бороться со слезами, но проиграла. Я не была плаксой, но куча дерьма, свалившаяся сегодня на меня, продолжала расти.

Люди проходили мимо нас и глазели. Я смотрела на них, и несколько, у которых хватило чувство приличия, отворачивались. Остальные придурки продолжали глазеть на нас и шептались.

Я почувствовала спиной странное тепло, и затем услышала голос Торина.

- Как ты?

Я оглянулась через плечо и увидела, что он изучает нас обеспокоенным взглядом.

Рейн освободилась из моих рук и обняла его. Злость, которую я к ней чувствовала, испарилась. Должно быть, последние несколько месяцев были тяжелыми для неё. Во-первых, она чуть не умерла из-за странного несчастного случая, теперь умер её отец. Хуже всего было то, что я не могла ей это сказать.

Чувствуя беспомощность и злость на себя, я достала учебники для следующих занятий и закрыла свой шкафчик. Когда я посмотрела туда, где стояли Рейн с Торинном, их уже не было. Я искала их среди студентов и шкафчиков, но в коридоре их не было. Словно они испарились в воздухе. Странно.

Качая головой, я пошла на следующий урок.

Я была на пути к кабинету по математике, когда кто-то схватил меня за руку и коридор потерял свои очертания. В следующую секунду я стояла в совершенной темноте. Только один человек мог двигаться настолько быстро.

Эхо.

Серьезно, я буду убивать его медленно и болезненно. Проблема в том, что, скорее всего, он самоисцелится или будет преследовать меня, так как я могу видеть души.

Я пыталась нащупать переключатель, и моя рука накрыла его. Свет залил крошечную комнатку. Мы находились в кайвилльском школьном чулане для зажиманий. Эхо сердито смотрел на меня. Я привыкла видеть его ухмыляющимся, поэтому это свирепое выражение казалось странным. Всё же...

Я толкнула его в грудь.

- Что не так с тобой? Ты не можешь просто так взять и перехватить меня по середине коридора. Нас могли заметить.

Он резко ответил.

- Будто меня волнует, что они подумают.

- Меня волнует.

- С каких это пор? Ты ведь ненавидишь это место.

- Всегда волновало, и иногда мне здесь нравится.

- Чертовы Норны. Ты бы здесь не была, если бы они не вмешались в твою память, - он наклонился и пригвоздил меня взглядом своих волчьих глаз, которые теперь были практически полностью золотыми. У него, на самом деле, были великолепные глаза: золотистые с зеленым по краям, они менялись в зависимости от его настроения.

- Вернемся к более важному, - сказал он. - Кто заставил тебя плакать?

- Никто, - я повернулась, чтобы уйти.

Он надавил рукой на дверь, не давая мне открыть её.

- Какой-то Смертный, который воздух лишь зря тратит, заставил тебя плакать, Кора, и я хочу знать, кто это, чтобы снять с него шкуру живьем и лично отправить его никчемную душу на остров, где он будет молить о повторной смерти.

Он, действительно, невозможен.

- Кончай с угрозами о повторной смерти. Ты не убиваешь.

- Всё бывает в первый раз, - тут же ответил он. - Кто это?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я проигнорировала вопрос.

- А тебя можно убить?

- Отрубив голову, но никто бы не осмелился попробовать, если только не хочет умереть.

- Правда? Я не хочу умирать, но мне так нравится представлять тебя безголовым.

Он засмеялся.

- Хватит увиливать, куколка. Из-за кого ты плачешь?

- Не из-за кого. Я увидела в кафетерии отца Рейн, и она сказала мне, что у него нашли опухоль мозга, и он умирает, и я просто не выдержала, потому что он замечательный человек, и она, действительно, была очень близка с ним...

Мой голос сорвался, когда он притянул меня к себе. На какой-то момент я позволила ему так держать меня. От него пахло кожей, улицей и этим мускусным ароматом, от которого мне хотелось уткнуться ему в шею. На прошлых выходных, когда я не сводила себя с ума, меня дразнили мысли о его чувственных губах и их прикосновениях. Прямо сейчас стоило мне поднять голову, и мы бы поцеловались.

- Все хорошо, - нежно сказал он, его теплое дыхание овевало мой лоб.

Мои ноги подогнулись, и дыхание участилось. Он только все усугубил, когда начал водить круги у меня по спине. Я поддалась соблазну, повернула голову и уткнулась в изгиб его шеи, чтобы лучше почувствовать его запах. Я вдохнула.

Он отстранился и усмехнулся, словно догадался.

- Я не очень понимаю, как то, что ты увидела его в кафетерии, связано с твоими слезами, - прошептал он, - но обещаю тебе, это не то, что ты думаешь.

Он относился ко мне покровительственно, и мысли о поцелуе мгновенно испарились.

- Я видела его душу, Эхо.

- Я понял это с первого раза, - он притянул меня к себе и положил подбородок на макушку моей головы.

- Это значит, что он умер, - сказала я.

- Нет, не умер.

- Да, он мертв.

- Он не мог умереть.

Я выбралась из его рук. Когда он подошел ближе, мне больше некуда было идти, и я уперлась обеими руками в его грудь.

- Стой и слушай.

- Но мне нравится обнимать тебя.

Я кинула в него злобный взгляд.

- Не говори такие вещи. Он пытался мне что-то сказать. А затем исчез.

Эхо покачал головой, накрывая мои руки своими.

- Это невозможно. Я бы знал, если бы за ним отправили жнеца. Я должен был забрать его душу, но дал ему отсрочку несколько месяцев назад. Ни один жнец теперь не может и коснуться его.

Я затрясла головой.

- Что?

- Он умирал в какой-то деревне в Центральной Америке, но по просьбе одной Валькирии, которая теперь мне должна, я не забрал его душу, - он погладил мои руки, снова отвлекая.

Я отдернула руки от его груди и подняла их.

- Ладно, прекрати. Ты не можешь продолжать кидаться в меня словами, не объясняя их значения. Это сводит меня с ума. Что за Валькирии? Норны? Чертоги Хель? Не можешь объяснить сейчас, так не продолжай говорить. Я иду на урок, а после школы сразу домой. Там все и объяснишь.

Он ухмыльнулся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что?

- Мне нравится, когда ты такая властная. Это очень... возбуждает, - его усмешка стала порочной.

Я закачала головой. Я никогда не встречала человека с настолько односторонними мыслями.

- Только я начинаю видеть в тебе что-то небезнадежное, как ты открываешь свой рот и все портишь, - я подошла к двери, но он надавил на нее. - Эхо...

- Ты не можешь просто взять и выйти из чулана в коридор, полный Смертных. Они не только тупые, но и напугать их проще простого, как стаю рыб. Я помогу, пока ты не научишься активировать руны и становиться невидимой. Подойди ближе.

- Разве не ты минуту назад сказал, что тебе плевать, что они подумают?

- Мне да, но не тебе, - он обвил рукой мою талию, притянул к себе и ухмыльнулся, когда я вся сжалась. - Доверься мне.

Как раз этого я не могла позволить себе.

- Только сейчас.

Он усмехнулся, и эта усмешка прозвучала мрачно, предвещая неприятности для меня. Его кожу разукрасили руны. Он достал из заднего кармана клинок и начал рисовать на двери так быстро, что его рука потеряла очертания. Когда он остановился, дверь изменилась и начала колебаться, пока не сформировалась в портал. Я могла видеть, как мимо пробегают студенты, некоторые шли в кафетерий на второй ланч, в то время как другие спешили по кабинетам. Нас никто не замечал.

- Они не видят нас? - спросила я.

- Смертные многого не видят, включая порталы. В какую сторону нам идти? - спросил Эхо.

- Мне направо. Тебе? Не знаю.

- Я иду собирать души, но для начала проверю отца Рейн. Наверное, кто-то решил поиграть. Наслаждайся поездкой, - он ступил в проход, двигаясь так быстро, что всё перед глазами размылось. Должно быть, он нес меня, потому что я не чувствовала пола под ногами. Когда он замедлился, никто из студентов даже не посмотрел на нас.

- Увидимся, сладкая, - он поцеловал меня и исчез. Губы всё ещё покалывало, когда я дошла до кабинета.

Оставшийся день прошел как в тумане. Последним уроком в расписании стояла физкультура, я заметила у входа в спортивный зал Торина, который наблюдал за нашей игрой в баскетбол.

Что-то зашевелилось у меня внутри. Может, отец Рейн умер, и он пришел мне сказать об этом? Я отпросилась, чтобы поговорить с ним, но когда обернулась, его уже не было.

Станный парень.

Я переоделась в обычную одежду и, выходя из зала, достала мобильный телефон. Рейн не отвечала. Дома с ответами ждал Эхо, но я не могла избавиться от грызущего меня чувства.

Я швырнула рюкзак на пассажирское сиденье и завела машину. Вместо того, чтобы поехать домой, я направилась на восток к дому Рейн.

Стоял ноябрь, и большинство деревьев уже потеряли свою листву. На подходе был День благодарения, однако у некоторых на лужайке ещё стояли жуткие фигурки и украшения. На тротуарах и вдоль газонов примостились оранжевые хэллоуинские мешки для мусора, заполненные листьями. Если бы они только знали о существах, которые ходят среди них незаметными, они бы покончили со всеми этими фальшивыми призраками и монстрами.

Я заехала в переулок Рейн. Её машины не было на подъездной дорожке. Дом по соседству, наверное, наконец, продали. Табличка «Продается» стояла там почти вечность.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Когда я припарковалась у обочины, миссис Ратледж, надоедливая соседка Рейн, вышла на крыльцо. Эта женщина имела что-то против молодых людей, потому что всегда холодно относилась к нам с Рейн.

Я подошла к двери и нажала на звонок, но никто не ответил. Через улицу за мной продолжала следить миссис Ратледж. Готова поспорить, она ждет, что я спрошу её о Куперах. Я решила не оправдывать её ожиданий.

Вместо этого, я достала свой телефон и набрала Рейн. После того как мне никто не ответил, я написала сообщение и пошла к машине. Когда я уезжала, меня провожал взгляд прищуренных глаз миссис Ратледж. Я помахала ей рукой. Если бы дома меня не ждал с ответами Эхо, я бы поехала в магазин Куперов. Семья Рейн владела магазином, где они продавали зеркала и картины в рамах.

С приближением к дому в моём животе запорхали бабочки. Мама занималась выпечкой. Я чувствовала запах пирогов ещё до того, как припарковала машину. Она поставляла в местные магазины пироги и свежие фрукты. Когда было тепло, она продавала кое-что из продуктов на фермерском рынке. У нас было очень много яблонь, груш и абрикосов.

Раньше родители были учителями начальной школы, но потом умерла бабуля и оставила им свою ферму. Мама ушла в органическое фермерство и выпечку, а папа решил воплотить свою мечту и стать писателем. Они оба были успешными, и я очень ими гордилась.

- Как школа, милая? - прокричала мама, когда я вошла в дом.

- Нормально, - я бросила рюкзак на кресло в гостиной и присоединилась к ней на кухне. Она перестала взбивать тыквенное масло, обняла меня и немного отступила, чтобы увидеть мое лицо.

- Спрошу ещё раз. Как школа?

Я улыбнулась.

- Сложно, но я справлюсь.

Мама прищурилась.

- Твой папа сказал, что директор странно себя вел.

Я попробовала масло. Ммм. Вкусно.

- Он не вел себя странно. Он и есть странный.

Мама в шутку щелкнула меня по носу.

- Какие ужасные вещи ты говоришь.

- Есть здесь остывшие пироги? - спросила я.

- Яблочный? - вопросом ответила мама.

Я вздрогнула. Она знала, что я терпеть не могу яблочные пироги. Мы ели столько много яблочного, что от одного их вида у меня начинает болеть живот.

- Тыквенный.

- Посмотри в холодильнике. Ужин будет не скоро.

- Хорошо. У меня тонны домашки, - я открыла холодильник и достала пирог и две банки с газировкой. Лучше бы Эхо быть наверху. Я отрезала большущий кусок пирога и достала две вилки. Одну я спрятала в карман куртки, чтобы у мамы не возникло вопросов.

- Ты, наверное, очень проголодалась, - прокомментировала она, когда я проходила мимо нее.

- На ланч было несъедобное мясо.

- Если нужна будет помощь, спускайся.

- Конечно, мам, - я захватила рюкзак и с колотящимся сердцем поспешила наверх. Я толкнула дверь, заглянула внутрь и разочарованно выдохнула.

Конечно же, Эхо в комнате не было. Он появляется только, когда я меньше всего этого ожидаю. Высокомерный жнец.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я делала домашку, но все время проверяла время и телефон, на случай если Рейн позвонит. Прошел четвертый час. Пятый. Я отложила задания и загрузила лаптоп. Вместо того, чтобы ждать этого чокнутого жнеца, я решила провести свое собственное расследование, начав со знакомого слова - Валькирия.

Женщины из скандинавской мифологии. Отбирают погибших в сражении. Валькирии ходят по полю мертвых бойцов и отбирают тех, кто жил, и кто умер. Половина мертвых идет к богу Одину в Вальгаллу, другие - к богине Фрейе в Фолькванг. Они тренируются каждый день для последнего сражения между богами и злыми великанами.

Чем больше я читала, тем больше возникало вопросов. Вскоре я уже читала о скандинавском пантеоне богов, о девяти царствах, о богах и богинях. Богиню нижнего мира звали Хель. У нее были огромные чертоги, и она наблюдала за теми, кто умер от старости и из-за болезни. Ясно, почему Эхо постоянно упоминает о чертогах Хель.

Далее я нашла информацию о Норнах, богинях, которые контролировали судьбы, как Мойры в греческой мифологии. Они всегда появляются по трое. Самыми известными были Норны из великанов. Их прибытие в Асгард послужило концом золотого века богов. Норны также появлялись, когда рождался ребенок, который мог сам определить свою судьбу. Некоторые из них были добрыми и защищали людей, другие - плохими и вызывали большинство природных бедствий.

Я подскочила, когда кто-то постучал в дверь комнаты. Эхо? Нет, конечно, нет. Он бы не стучал.

В двери показалась голова мамы.

- Ужин.

- Я могу поесть в комнате?

- Нет.

Я подхватила свои задания по математике и спустилась вниз.

- Мне нужна помощь с парой задач.

На ужин и домашнюю работу ушёл ещё один час. Я медлила, перед тем как задать маме пару вопросов.

- Можешь не мыть посуду, - сказала мама.

- Нет, нормально, я не против, - я промыла тарелки и положила их в посудомоечную машину. Мама протирала стол, а папа вернулся к своему писательству. - Мам, могу я кое-что спросить?

- Конечно, милая.

- Что точно сказала Рейн, когда приходила сюда?

Мама промыла использованную тряпку и аккуратно повесила ее сушиться на крючок у окна, она выглядела озабоченной.

- А что? Что-то случилось в школе?

- Мы поговорили и помирились, - вроде. Я закрыла посудомойку и нажала на кнопку. - Рейн рассказала про своего отца.

Мама подошла ближе.

- Его нашли в Центральной Америке.

- Знаю, но я не об этом. У него, эм, опухоль мозга. Он умирает, мам. Рейн узнала несколько недель назад.

- О, нет, - мама прикрыла рот рукой, её лицо выражало ужас. Она посмотрела в угол, но папа уже шёл к нам. Он обнял её. - Бедняжка. Я чувствую себя ужасно за то, как вела себя, когда она приезжала сюда. Сначала несчастный случай, теперь это. Я думала... - она вздохнула, - я думала, её волновал только свой образ и социальный статус в школе, поэтому она не навещала тебя.

- Так что она сказала? - спросила я.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Она хотела увидеть тебя. Она не знала, что ты была в ИПП. Не понимаю, как она могла не знать. Тебя не было в школе больше месяца, и она ни разу не заезжала всё это время.

- Она говорила, они с родителями уезжали на две недели после того случая с молнией, - сказал папа. - Поэтому она, наверное, разбиралась со случаем отца, когда вернулась.

Я только частично слушала папу. Рейн не знала, что я была в больнице, значит, она, скорее всего, видела меня в школе каждый день, как и остальные. Я вернулась к теории об астральной проекции.

- Как она? - спросила мама.

- Не очень. Спасибо, мам, - я поцеловала её в щеку. - Спокойной ночи. Спокойной ночи, папа.

Поднявшись, я вошла в комнату и почувствовала холод. Он сидел на моём стуле и уничтожал остатки пирога, который я оставила возле ноутбука. Он указал на экран.

- Ты читала эту неточную чушь?

Я закрыла дверь.

- Где ты был?

- Работал, - он крутанулся на кресле и внимательно посмотрел на меня. - Соскучилась?

- Нет.

Он усмехнулся.

- Иди сюда.

Я проигнорировала его и положила папку с заданиями на стол.

- Мы договаривались, что ты будешь дома, когда я вернусь.

- Не договаривались. Ты приказала мне быть дома, и я пошёл домой. К себе домой. В следующий раз, - он ткнул в меня вилкой, - будь поточнее. Я ждал тебя. Но потом вспомнил, что ты потеряла память и не помнишь о нашем маленьком любовном гнездышке в Италии. В следующий раз говори, что в твоей комнате. Иди сюда.

Я не купилась на этот бред про его дом, но мне нужна была информация, запертая в его самовлюбленной голове.

- Мне нужны сведения, Эхо, поэтому хватит играть со мной.

Он положил тарелку, ногами подкатил кресло ко мне и посмотрел взглядом потерянного щенка.

- Прости, что опоздал. Я только что проводил несколько душ. Знаешь, сколько людей умирает в минуту? Тысячи.

- А ты единственный жне... Гримнир?

- Нет, но я лучший, - я закатила глаза и попыталась обойти кресло, но он вытянул свою ногу. - Не так быстро, куколка, - он усадил меня к себе на колено и обнял рукой, прежде чем я успела осознать его намерения. У него была холодная одежда, и щека морозила мою руку.

Я задрожала.

- Почему ты такой холодный?

- Хель ледяная. Там непрерывные снежные бури. Нет естественного света. Никакой одежды не хватит, чтобы остановить холод, проникающий под кожу. Поэтому я всегда жду с нетерпением, чтобы вернуться на Землю к теплу, - его руки скользнули под мою рубашку.

- Эй! Твои руки как сосульки, - я перехватила его запястья и отлепила от себя.

- Мне нужно твоё тепло, Кора.

Если бы я не держала его руки, я бы подумала, что это ещё один дешёвый трюк. Я начала медленно их растирать. На нём по-прежнему были перчатки без пальцев и серебряные готические кольца с рунической гравировкой.

- Тебе стоит вложиться в нормальные зимние перчатки, а не эти.

- Не могу. Чтобы активировать и использовать руны, мне нужен прямой контакт с косой, - он снова просунул руки мне под рубашку, чтобы согреть их о кожу. В этот раз я позволила ему.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Значит, Хель, правда, существует? - спросила я.

- Богиня и место, да, - он объяснил, кто такая Хель, что она дочь Локи, сестра некоторых сильных перевертышей и владычица страны мертвых. - Говорят, её мать-великанша ещё более злобная и коварная, чем Локи, поэтому Один решил отдать Хель царство, чтобы она там правила и не попадала в неприятности. Это ему аукнулось, конечно. Она верна своему отцу и будет сражаться с ним на одной стороне до скончания миров. Она даже не отдала Бальдара, любимого сына Одина, хотя боги умоляли её отпустить его.

- Разве это не делает её и тебя, соответственно, злом?

Он усмехнулся и потерся щекой о мою руку. Мне, правда, нравилась эта его сексуальная усмешка.

- Это как сказать, что полицейские и тюремщики злые, потому что они совершают облавы на подонков и держат их за решеткой. Это просто их работа.

- Я прочитала, что ты собираешь души только больных и старых?

- И плохих людей. Ну, знаешь, убийц, воров и других социопатов, - он подкатил нас обратно к столу.

- Но разве ты не будешь на стороне Хель во время последней битвы между богами и великанами?

- Нет, - он зарылся лицом мне в шею, его теплое дыхание дразнило кожу. Я вздрогнула. Мне хотелось держать его так подольше, но я знала, что не могла. Он отвлекал меня от цели - вытянуть из него информацию.

Я отстранила его голову и повернулась, чтобы увидеть его лицо, но у меня не получилось. У него, на самом деле, самые невероятные губы. Полная нижняя губа и идеальной формы верхняя. Созданы для поцелуев. Уголки его губ поднялись в усмешке, которая притянула мой взгляд.

- Будешь и дальше так смотреть на мои губы, и мы закончим там, - он кивнул в сторону кровати, - нагоним упущенное время.

Мои щеки стали красными. О чем мы говорили? Ах, война богов.

- Так какую сторону ты займешь?

- Никакую. Согласно пророчеству, которое очень расплывчато, что раздражает, большинство сражающихся, богов, Валькирий, Гримниров, Бессмертных, отродий Хель и великанов погибнут. Я намерен выжить, поэтому буду сражаться за себя. В этом вся прелесть бессмертия, куколка. Если сможешь выжить, не потеряв при этом голову, увидишь другое тысячелетие. Можешь сражаться на моей стороне. Я защищу тебя.

Выражение его глаз говорило, что он собирается сделать нечто возмутительное. На самом деле, его руки больше не были холодными. Они поднялись на несколько дюймов и исследовали края моего лифчика. Судя по его сексуальному потемневшему взгляду, он хотел проскользнуть под шелковую материю и самым непосредственным образом ласкать мою грудь.

- Ты уже согрелся, - я встала и отошла от него, расправляя рубашку. - И раскрепостился.

- За то, что ставишь мое здоровье превыше всего? - он поднял с тарелки кусок пирога.

- Помимо прочего, - я села на кровать.

Он насадил на вилку последний кусок пирога и, закрыв глаза и мыча, съел его с полным наслаждением. Его безумно длинные ресницы, словно навес, бросали тень на его точеные скулы, а лохматые русые волосы были небрежно уложены.

- Это лучший пирог, что я когда-либо ел. Можно ещё?

Я скорчила лицо. Я хотела ответы, а не ходить вверх и вниз по лестнице за едой для него.

- Пожалуйста, - он собрал пальцем крошки и слизал их.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Хорошо, но, когда я вернусь, я хочу знать все о Валькириях, Бессмертных и Норнах, особенно Норнах, и что они могут делать, потому что все, что произошло в школе, не имеет смысла.

- Что произошло? - он встал и проводил меня до двери.

- Меня не было несколько недель, но все ведут себя так, словно меня не было лишь последнюю. Как я могла быть в школе и в палате одновременно? Друзья говорили о сборах, на которых я была, а учителя отдавали мне мои задания, которые я выполнила. У меня никогда не было высоких оценок за тесты по математике или за эссе по английскому, но я получила высшие баллы. С историей у меня хуже всего, но в исследовательском проекте, который я написала, было то, о чем я никогда не читала. И да, я целовалась с футболистом во время последней игры, а он даже не в моем вкусе.

Глаза Эхо прищурились.

- Ты с кем-то целовалась? С кем?

Его голос звучал крайне возмущенно. Я засмеялась.

- Это единственное, что тебя зацепило из моего рассказа?

- С кем ты целовалась, куколка?

- Дрю.

- У Дрю есть фамилия?

Ладно, может, его реакция не была странной.

- Не тронь его.

- Когда это было? Где был я? Никто не может быть с тобой, кроме... - он сердито смотрел на меня. - Никто.

Я закатила глаза.

- Кроме тебя?

- Правильно. Только потому, что ты не помнишь, что между нами было, не значит, что я забыл. У нас был договор.

- Хватит придумывать на ходу, Эхо. Я бы поняла, что больше не девственница, - жар поднялся к лицу, когда я поняла, что сказала.

- Сладкая, ты не была девственницей, когда мы переспали.

На какой-то момент замерла, но потом по мне, словно дикий огонь, прошелся гнев.

- Ты такой мудака. Я никогда не была с парнем в этом смысле и... и... - я прорычала. - Держись подальше от Дрю. Он достаточно натерпелся, - я покачала головой. - Что я несу? Ты даже не учишься в моей школе.

Глаза Эхо сузились.

- Это может измениться.

- Что ж, как насчет этого? Я не хочу, чтобы ты был здесь, - я ушла из комнаты до того, как он успел что-нибудь сказать. Я отказывалась верить, что позволила этому самовлюбленному человеку касаться себя. Конечно, его история о нас могла быть чистой выдумкой. Или нет. Может, такие вещи, как девственность, не проявляются у астральных проекций. Как смеет он говорить, что был у меня не первым?

Вера в астральные проекции была натянутой, но мое восприятие реальности изменилось с тех пор, как я начала видеть души. Сейчас в моей комнате безумно горячий жнец, который только что вернулся из царства богини Хель. Чертовы скандинавские боги, действительно, существовали. Папа был бы в восторге, получи он эту информацию. Об одних только жнецах он мог бы написать бестселлеры.

Внизу родители сидели каждый за своим компьютером. Они посмотрели на меня. Надеюсь, что лицо не слишком красное, я сказала.

- Хочу еще пирога.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я говорил, что она похудела, и она подтвердила, что они не кормили её в клинике, - подначил папа.

Была ли я на самом деле в психиатрической клинике, или Норны и моим родителям стерли память?

- Я шутила, пап, - на кухне я отрезала большой кусок оставшегося пирога и положила его на тарелку. На первом этаже у нас не было дверей, только арочные проходы, отделяющие кухню от гостиной и гостиную от папиной писательской пещеры. Мама часто переговаривалась с папой, пока готовила.

- Я соскучилась по маминым пирогам.

Мама улыбнулась.

- Спасибо, милая. Не забудь потом принести тарелку, хорошо?

- Не забуду.

В комнате Эхо разлегся на кровати, словно она была его, на его груди стоял мой лаптоп. Он снял куртку и теперь был только в кожаном жилете и хлопковой рубашке с длинными рукавами. В своих кожаных облегающих штанах он выглядел очень соблазнительно.

Я ударила коленом по его ботинку.

- Ты пачкаешь моё белье, жнец.

Он посмотрел на свои ботинки, потом на меня. Его выражение говорило, что он знает, что я веду себя как стерва из-за пустяков. На его ботинках не было грязи. Он сел, положил рядом лаптоп и взял пирог.

- Извини за то, что сегодня был груб с тобой, - сказал он.

Я пожала плечами.

- Будет не просто, пока я не пойму, что происходило со мной в течение тех недель.

- Норны всё время навязывают Смертным ложные воспоминания. Обычно они не лезут к нам, но, видимо, с тобой другой случай.

- Что ты хочешь сказать?

- Ты должна была стать Норной, Кора.

У меня в голове пролетело всё, что я читала о Норнах. Хорошие помогали людям, в то время как плохие стояли за большинством природных бедствий.

- Хорошей?

Эхо улыбнулся.

- Нет, куколка. Ты очень плохая.

- Но я не такая. Зачем мне хотеть становиться злой Норной?

- Не знаю. Но ты передумала и решила присоединиться к нам. Ты решила стать Гримниром.

Жнецом отбросов, больных и старых? На картинках в интернете Вальгалла выглядела как дворец. Почему я решила стать Гримниром, а не Валькирией?

Я поняла, что сказала это вслух, только когда Эхо прекратил набивать свой рот пирогом и пронзил меня негодующим взглядом.

- В чертогах Хель не так уж и плохо. У нее милый двор, несмотря на то, что там холодно и немного уныло. Валькирии - слюнтяи. Каждый раз, когда кого-нибудь отправляют к Хель, они плачут, как дети.

- Ты ненавидишь Валькирий?

Он ухмыльнулся.

- Ненависть утомляет. Мне плевать на них, так или иначе. Мне просто не нравится, когда они крадут мои души.

- И все же, ты отпустил отца Рейн, - потом я вспомнила. - Ох, дерьмо. Мистер К. Что ты узнал насчет него? Он в порядке?

Эхо нахмурился.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- У него был удар этим утром, и он не подавал признаков жизни где-то в обед.
- Как раз тогда я его увидела, - я потянулась за курткой и ключами от машины.
- Его реанимировали, но сейчас он в коме в местной больнице. Кайвилльский медицинский центр. Куда ты собралась?
- В больницу. Рейн, наверное, чувствует себя ужасно. Теперь понятно, почему она не отвечала на мои звонки и сообщения.
- Ты хочешь идти сейчас? Уже поздно, чтобы куда-либо ехать. Используй портал.
- Я посмотрела на зеркало, и пожалела, что не получится.
- Не могу. Родители заинтересуются, куда я пропала, когда заглянут в мою комнату и увидят, что она пуста.
- Они проверяют тебя перед тем, как пойти спать?
- Каждую ночь. Первые дни, когда я только вернулась, они делали это по несколько раз. И с ума меня этим сводили, - его лицо не выражало каких-либо эмоций. - Ничего не говори о фальшивых воспоминаниях. Я была в той клинике, - я остановилась, прежде чем открыть дверь.
- Быстрей. Я хочу знать, почему Норны стерли мою память.
- Мы можем поговорить в машине, но я не могу зайти с тобой внутрь. Здешние Валькирии не любят меня, поэтому ничего им не говори обо мне, - он подошел к зеркалу, всё ещё уплетая пирог.
- Я пошла за ним, жалея, что не могу пользоваться порталами. О каких Валькириях он говорил, и зачем мне говорить с ними об Эхо? Я ведь их не знаю.

ГЛАВА 5.ВАЛЬКИРИИ

- Не поздно ли выходить сейчас? - спросил отец, вставая. - Ты всегда можешь пойти завтра.

- Ещё только, - я взглянула на часы, - восемь, и Рейн приехала бы в больницу ради меня, если б там оказался ты, папа.

Он потянулся за курткой.

- Я пойду с тобой.

- Нет. Всё будет хорошо. Я заеду по пути к подруге. Возвращайся к работе. Я позвоню, когда доберусь до больницы, и на обратном пути.

Он взглянул на свой компьютер.

- Нет, я не позволю тебе ехать в одиночестве, булочка. Я скажу твоей матери, куда мы направляемся.

Говорить с ним было бессмысленно, раз уж он принял решение.

- Я буду у грузовика. Хочу сначала достать кое-что из машины.

Снаружи увидела Эхо на переднем пассажирском сиденье моей машины. Я открыла дверцу машины и посмотрела на него. Руны на его теле светились.

- Мой папа настаивает на том, чтобы ехать со мной.

- Хорошо. Мы закончим наш разговор позже. Помни, твои воспоминания исчезли, потому что Норны стерли их и заменили поддельными. Когда ты их вернешь, всё будет в порядке.

- Ты сказал, что Валькирии не нравятся тебе. Почему?

- Я не забрал мистера Купера по просьбе Торина Сент-Джеймса, так что он мне должен. Валькирии не любят быть у нас в долгу.

Я перестала слушать, как только прозвучало имя Торина Сент-Джеймса.

- Парень Рейн - Валькирия?

Он кивнул.

- Ага. Он упертый, но боец отличный. Мы держимся друг от друга подальше. А Эндрис молодой и тупица к тому же, - он коснулся моей щеки. - Иди. Твои родители выходят. О, и не забудь. Никаких упоминаний обо мне.

Снова?

- Зачем мне это делать?

Он ухмыльнулся.

- Потому что девочки любят говорить о парнях, по которым они сходят с ума.

Я рассмеялась.

- Ты один из тех людей, о которых я стараюсь не думать.

- Ты можешь все отрицать, но не ври себе, куколка.

Говорить с ним было бесполезно. Я повернулась, чтобы заметить, как папа подходит ко мне. Мама закрывала дверь. Когда я оглянулась, Эхо исчез.

- Твоя мама тоже едет, - сказал папа, внеся ясность.

Я не удивилась. Мои родители не часто общались с родителями Рейн, но они были друзьями. Мы проводили пикники несколько раз в год, и папа Рейн часто приходил на ферму, чтобы купить свежие фрукты и овощи и навестить папу. Я скользнула на заднее сиденье и проверила свой мобильный телефон. Сообщения от Рейн еще не было.

- Как ты узнала о Тристане? - спросила мама, когда мы отъехали.

- Друг прислал мне смс, - проворчала я. - Мам, вы, встречались с родителями Рейн, пока меня не было?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Нет. Мы были так заняты, и, когда Рейн не приходила навестить тебя, я подумала, что лучше всего держать дистанцию. Я понятия не имела, что они так много пережили, - мама казалась спокойной, но я знала, что она чувствует себя виноватой. Папа взял и сжал ее руку.

- Я уверена, что мама Рейн будет рада видеть вас, - сказала я.

Приезд в больницу напомнил мне о нашей безумной поездке после того, как Рейн получила ранение. Эрик вел себя как маньяк, едва тормозя на знаках. Эрик. Забавно, что я не думала о нем в последние несколько часов. Когда его семья уехала? Я надеялась, что Рейн скажет мне.

Кайвилль был маленьким городом в винодельческой местности Орегон, но у нас была хорошая больница с отличным персоналом. Мы не отправляли пациентов в больницу в Портленд или Салем. После аварии с молнией медицинский центр Кайвилла позаботился обо всех учениках. Даже Рейн лечилась здесь после того, как получила травму головы.

Мы вошли через приемное отделение и направились вверх в отделение интенсивной терапии. Торин и белокурая парочка стояли где-то там. Эта же парочка приехала с Рейн ко мне домой после того, как я вернулась из больницы. Руны покрывали их лица и руки.

Валькирии.

Знала ли Рейн о них?

В отделении интенсивной терапии были открыты часы посещения, но пропускали только родственников. Папа убедил медсестер позвать Рейн и её мать. Я оставила своих родителей, ожидающих у медсестринской стойки, и подыскала идеальное место для наблюдения за Валькириями. Я взяла журнал и прикрылась им, чтобы незаметно их изучать.

Девушка была ослепительно красивой и хрупкой. Судя по тому, как она смотрела на парня с серебристыми волосами, она была по уши влюблена в него. У парня был такой же тревожный взгляд, как у Торина, и он был так же красив. Возможно, руны дарили им внешность модели или исключительная красота была критерием отбора в ряды Валькирий.

Я притворилась, что читаю, когда Торин взглянул на меня. Через несколько секунд моё сердце застучало сильнее от ужаса. Они решили присоединиться к нам. Мои родители всё ещё были возле регистратуры. Может быть, я должна просто присоединиться к ним. Валькирии заняли пустые сидения. Моё сердце так сильно билось, что я была уверена, они могли его слышать.

Нет, я не буду смотреть на них. Я не ... Я не ...

- Малиина немного другая, - сказал парень с серебристыми волосами. - Она сексуальнее.

- Заткнись, Эндрис, - твердо сказал Торин.

Итак, это был Эндрис. Они говорили обо мне? А кто эта Малиина?

- Как ты думаешь, она притворяется? - спросил Эндрис. - Её мать сказала, что у неё был удар, и она утверждала, что может видеть нас и души.

Они определенно говорили обо мне.

- Вы слышите и видите нас, Кора Джеймисон? - спросил Эндрис, подтверждая мои подозрения.

- Оставь ее в покое, - сказал Торин твердым голосом. - Я уверен, что это был разовый случай.

Поэтому он был на уроке физкультуры? Чтобы подтвердить, могу ли я его увидеть? В то время у него не было рун, но... Я ненавидела то, что не могу смотреть на них. И я согласилась с большинством комментариев, которые читала в интернете. Британский акцент Торина был сексуальным.

- Малиина пометила ее, - сказала девушка с акцентом, который я не могла определить. - Она никогда не была терпеливой, поэтому, возможно, перепутала руны. Дав ей временные способности.

Снова Малиина. Кто она?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я смогу доказать, что она притворяется, - Эндрис встал и пошел ко мне.

Мое сердце ускорило темп. Что он собирается делать? Так что, если они узнают, что я их вижу? Кто такая Малиина? Я не сводила глаз со страниц журнала, но видела, как он приближается.

- Достаточно! - огрызнулся Торин, появляясь рядом с Эндрисом.

- Ох, ну почему ты вечно портишь мне веселье? - огорчился Эндрис, но я слышала в его голосе смех. - Ты не можешь быть везде, большой брат. Я загоню ее в угол в школе, когда тебя не будет рядом.

- Туманы Хэль, Эндрис, - прорычал Торин. - Если тебе скучно, найди себе развлечение. Девушку или парня. Просто оставь её в покое. Она лучшая подруга Рейн, а это значит, что ты не трогаешь её.

Мальчики. Мальчики. Борьба за меня снова?

Эхо. Я почти повернулась. Вздогнула от вздоха и прикусила нижнюю губу, чтобы не улыбнуться.

- Что ты здесь делаешь, Гримнир? - прорычал Эндрис.

- Всегда приятно тебя видеть, Энди, - Эхо поклонился Торину. - Милорд Сент-Джеймс, граф чего-то. Нет, ты потерял титул на этом пути, не так ли? В самом унижительном...

- Заткнись, Эхо, - сказал Торин. - Ты не должен быть здесь.

Эхо усмехнулся.

- В самом деле? В прошлый раз, когда я проверял, больницы были моими охотничьими угодьями, что делает вас сучьими нарушителями.

Кто-то зарычал. Вероятно, Эндрис, так как я не могла представить Торуна, теряющего контроль.

- Эхо, выйди, - огрызнулся Торин. - Сейчас же.

- Поскольку вы не сказали, пожалуйста... Кто эта красотка? - он попал в поле моего зрения и изучал меня. Мне потребовались все усилия, чтобы не ударить его.

- Даже не смотри на неё, или у тебя будут проблемы с Рейн, - предупредил Эндрис.

- Подружка Торуна? - спросил Эхо, протягивая руку, чтобы коснуться моих волос. Торин схватил его за запястье. - Вёлур меня не напугает.

- Тебе должно быть страшно сейчас, - медленно добавил Торин. - Её способности быстро развиваются. Через год ты будешь дрожать в её присутствии.

Эхо театрально вздохнул и всмотрелся в мое лицо, его необычные глаза заблестели.

- Так ты говоришь, мне нельзя её получить?

- Никогда не трогай её. Пошли.

Эхо рассмеялся. Затем он исчез. Две других Валькирии пошли за ним. Я не видела, но почувствовала, как они уходят. И, наконец, смогла выдохнуть.

Блондинка, которая сидела во время всего разговора, встала и подошла ко мне. Она остановилась возле меня.

- Я видела твое лицо, Кора. И знаю, что ты можешь видеть и слышать нас. Не бойся. Ты не сходишь с ума или что-то в этом роде. Я хочу помочь тебе.

- Зачем? - я услышала свой вопрос и съежилась. Я не смогла посмотреть на нее.

- Моя сестра сделала это с тобой. Если бы она не отметила тебя, ты бы не видела нас сейчас.

Отметила? Я подняла глаза и встретила с ней взглядом. Он был полон жалости, что раздражало меня. Я ненавидела жалость.

- Почему Валькирия отметила меня? - спросила я.

- Она была Бессмертной, как я, а не Валькирией. Я объясню тебе, - сказала девушка.

- Кора?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Рейн! Я обернулась и увидела её. Она выглядела ужасно: глаза были красными, волосы спутались. На ней была та же одежда, которую она носила в школе. Я вскочила на ноги, бросилась мимо блондинки, как будто её там не было, и обняла Рейн. Разве она видела, как я разговаривала сама с собой? Я откинулась назад, изучая её лицо.

- Как он? - спросила я.

Её подбородок задрожал.

- Он всё ещё в коме. И выглядит плохо. Действительно плохо.

Я обнимала её и боролась со своими слезами. Проклятые слезы. Через пелену я увидела, как мать Рейн разговаривала и улыбалась моим родителям. Что, чёрт возьми, с ней происходит? Как она могла улыбаться в такое время, когда её муж при смерти? Я её никогда не понимала. Никто не мог быть таким жизнерадостным всё время. Даже когда отец Рейн пропал без вести, она вела себя так, словно он ушёл в длительный отпуск. Мы встретились взглядом.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Рейн сказала:

- Спасибо, что пришла.

- Ты бы сделала то же самое, если мой папа был... - я вздохнула. Не нужно это объяснять. - Принести тебе что-нибудь?

- Нет. Я просто счастлива, что вы пришли, - она посмотрела через моё плечо, и я проводила её взгляд, увидев двух Валькирий, которые шли нам навстречу. У них не было рун на этот раз, но их волосы выглядели растрепанными. У Эндриса была дырка на рубашке. Плохое чувство поселилось в моём животе.

Где Эхо? Что они с ним сделали? Если они набросились на него...

Я вздохнула. Я ничего не могла сделать, не открыв всем мой секрет. И должна была сказать блондинке, чтобы она ничего не говорила. Голос мамы пробрался в мои мысли.

- Рейн может вернуться домой с нами, Свана, - сказала мама.

Нет, я хотела запротестовать. Эхо не пришел бы ко мне, если бы Рейн была рядом. Как только эта мысль пришла ко мне в голову, я поняла, как эгоистично это звучит.

- Ты можешь поехать с нами, Рейн, - повторила я предложение мамы.

Рейн покачала головой.

- Я не могу.

- Спасибо за предложение, Пенни, - сказала Свана Купер, - но моя сестра приехала сегодня вечером и присмотрит за ней. На самом деле, мальчики должны отвезти её домой, - мать Рейн помахала Валькириям.

За те годы, которые я знала Куперов, никогда не слышала, чтобы Рейн или её семья упоминали сестру мамы.

- У тебя есть тетя? - спросила я.

- Скорее сводная сестра моей мамы. Они не общались, но недавно помирились.

- Не мог бы ты отвезти Рейн домой, Торин? - спросила миссис Купер.

- Да, мэм, - ответил Торин, но Рейн покачала головой.

- Нет, - сказала Рейн. - Я не уйду, пока папа не проснется. Я должна знать, что с ним всё будет в порядке.

- О, милая, - сказала мать, погладив её лицо. - Я знаю, что ты чувствуешь. Я присмотрю за ним. Ничего не случится. И как только он очнется, я позвоню тебе.

Рейн взглянула на Торуна, и между ними произошел безмолвный диалог. Должно быть, она прочитала что-то в его глазах, что-то, что ей не нравилось, потому что она скривилась и не приветливо сказала:

- Хорошо, но я вернусь с утра.

Её мать улыбнулась.

- Конечно. Ты и Лавания можете остаться с ним, пока я съезжу домой и переоденусь, Она поцеловала Рейн в щеку, потом погладила Торуна по руке.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мы не задержались долго после того, как Рейн и Торин ушли. Я избегала зрительного контакта с Эндрисом и была удивлена, что он и девушка остались позади. Надеюсь, она не собиралась говорить ему, что я их вижу. Они за душой мистера К.?

Снаружи я оглядела стоянку, в поисках Эхо. Возможно, он будет в моей спальне, когда я вернусь домой. Мы оставили город и попали на Очард-Гроув. Там было узко, голые деревья смыкались над нами, как в фильме ужасов. Фары едва освещали кусты. Движение слева привлекло мое внимание, и я пригляделась.

Вдруг машина содрогнулась от удара, что-то врезалось в левый бок.

Мама закричала и потянулась к моему сиденью, чтобы я не вылетела вперед. Папа чертыхнулся, пытаясь вернуть управление машиной. Нас развернуло, и наши задние колеса оказались в кювете.

- Милая, ты в порядке? - спросила мама, повысив голос.

Я кивнула.

- Я думаю, что мы что-то сбили, - сказал папа, пытаясь выбираться из машины.

Нет, что-то ударило нас.

- Не выходи! - заплакала я.

- Все в порядке, кексик. Если это животное, нам придется избавить его от страданий.

Сглотнув, я взглянула на улицу, в поисках тени. Там что-то было. Мысль едва успела прийти мне в голову, когда тень проскользнула мимо. Другая последовала за ней. Они бросились через виноградник. Тени были быстры, и в темноте довольно затруднительно разглядеть их. Один из них выстрелил в воздух. Затем вспыхнул свет, осветив поле, там, где он приземлился. Яркая искра, затем темнота.

Я дрожала, во рту пересохло, мое сердце колотилось. Единственное существо, которое могло так двигаться, было сверхъестественным. Гримнир. Я подпрыгнула, когда открылись передние двери, и мои родители сели в машину. Я даже не заметила, как мама покинула машину.

- Это странно, - сказала она, покачав головой.

Папа кивнул, садясь за руль.

- Возможно, оно хромало.

- Нет, я говорю о машине. Там нет вмятины, но удар-то был.

- Очень странно, - папа переключил коробку передач, чтобы поехать. Колеса забуксовали, прежде чем выехать на дорогу. Когда мы отъезжали, кто-то вылетел из кустов, остановился посреди дороги позади нас и наблюдал, как мы уезжаем. На нем был длинный плащ.

Эхо?

Около дома я вышла из грузовика и в шоке уставилась на огромную вмятину на боку и руны, нарисованные на ней. Как мои родители не могли видеть вмятину или руны? Я знала, что руны достаточно мощные, чтобы люди были невидимыми. Очевидно, они также заставляли людей не видеть некоторые вещи.

Мама обняла меня.

- Удивительно, не так ли? Ни одной царапины на машине после того, как мы почти оказались в кювете.

Никаких царапин. Я пожелала родителям спокойной ночи на бегу, мне нужно было быть в моей комнате. Пожалуйста, пусть он будет там. Я толкнула дверь и заглянула внутрь.

Комната была пуста.

- Эхо? - позвала я, но ответа не последовало.

Разочарованная, я улеглась в кровать и боролась со сном, поджидая его, столько, сколько могла. Где он? Это он был темной фигурой посреди дороги? Один из его людей пытался нас убить? Почему Бессмертная отметила меня?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мой внутренний будильник вырвал меня из сна. Я была одна в постели. Я ожидала, что Эхо будет околачиваться рядом, готовый свести меня с ума. Вспомнились события прошлой ночи, и сразу же, у меня в животе появилось тревожное чувство.

Где он? Был ли он ранен или кого-то пожинает? Кто согревает ему руки и лицо, по возвращению из Чертогов Хель?

Когда эта мысль пришла мне на ум, мне хотелось ударить себя. Меня не волновало, есть ли у него женщины во всех крупных городах мира. Он и я не были любовниками, независимо от того, что он сказал. Я могла пойти в кабинет моего врача и попросить ее подтвердить мою девственность, но это может привести к смущающим вопросам и намекам.

Я встала, умылась и оделась. Я поймала себя на мысли, что оглядывала спальню в поисках Эхо, прежде чем выйти из ванной. Серьезно, мне нужно было взять себя в руки. Эхо преуспевал в непредсказуемости. Он появлялся, когда я меньше всего ждала его. Я спустилась вниз на завтрак.

- Я хочу вернуться в команду по плаванию, - сказала я, разрезая кусок блина.

Мама посмотрела нахмурившись:

- Почему?

- Потому что мне нужно что-то делать по вечерам, и это нормально.

- Как насчет твоей домашней работы? У тебя есть много дополнительных заданий, Кора. Я не хочу, чтобы ты слишком похудела и заболела.

Если бы она только знала.

- У меня будет время сделать домашнее задание, мама. Я обещаю, что закончу все через несколько недель. Рейн обещала мне помочь. Это то, что поможет ей отвлечься.

Мама не могла спорить с этим. Она сдалась, хотя и не выглядела счастливой. Я поговорю с папой позже и получу его поддержку. Он был единственным, кто мог остановить ее причитания.

Снаружи я уставилась на наш грузовик. Вмятина исчезла, но руны все еще были там. Они отличались от прошлой ночи и покрывали весь грузовик. Я попыталась стереть одну, но они впитались в краску. Что они означали?

Эхо был здесь, отмечая вещи рунами. Почему он меня не разбудил?

Я покинула ферму, с желанием побыстрее оказаться в школе и поговорить с блондинкой Валькирией о том, что ее сестра пометила меня. Возможно, Эхо снова затащит меня в подсобку. У него было много ответов. Вчера вечером это он был на дороге. Я просто это знала.

Мигающие полицейские огни впереди заставили меня замедлить ход. На месте инцидента прошлой ночью полицейские раскапывали землю. Что они искали?

Задумавшись над этим вопросом, я заметила ряды поваленных виноградников на двух участках. Они были похожи на круги на полях, в появлении которых конспирологи винят пришельцев. На земле были также видны глубокие рывины, и несколько деревьев были повалены, словно кто-то гигантскими руками вырвал их с корнем. Чтобы такое натворить, потребуется сверхчеловеческая сила. Или пришельцы, известные как Гримниры. Я знала, что они быстрые, но также ли они сильные? Я не помню, чтобы видела падающие деревья прошлым вечером, значит, после того как мы уехали, здесь произошла борьба.

Полицейский указал мне ехать дальше. Теперь я беспокоилась об Эхо. На каждом знаке остановки ждала, что он появится в моей машине.

Первой на школьной парковке я увидела Кикер. Она помахала мне рукой и подбежала к моей машине.

- Нам вчера тебя не хватало в бассейне. Плаваешь сегодня?

- Да, взяла свою одежду, - по дороге я обратила внимание на ее футболку. На ней были изображены силуэты трех парней и одной девушки.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что это? - указала я на майку.

Она посмотрела на грудь и улыбнулась.

- Жнецы? Самая горячая группа в мире.

Я нахмурилась. Жнецы?

- Почему я о них никогда не слышала?

Она засмеялась.

- Тебе надо жить в мегаполисах по всему миру и ходить на вечеринки, чтобы знать о них.

Они самая большая тайна вечеринок. Появляются из ниоткуда, выступают и уходят. Никто не знает, кто они или откуда, но народ их любит. Они символизируют всю суть вечеринок.

О вечеринках я знала только то, что там принимают наркотики.

- Какую?

- Духовность, близость, освобождение от оков общества. Им плевать на деньги и славу.

Очень похоже на настоящих жнецов.

- Я никогда не думала, что ты станешь завсегдатаем ночных клубов, Кикер.

- Я тоже. Моя кузина - настоящая тусовщица, несколько месяцев назад она пригласила меня на одну вечеринку в Портленде, где неожиданно появились Жнецы. Они всегда так: приходят без объявлений, и это мегакруто. Они еще бесплатно раздавали эти футболки.

- Ты знаешь имена членов группы? Как они выглядят?

- Нет. Они всегда в масках, но видно, что они молодые и горячие. То есть они, вправду, мускулистые и классные. Так как они выступают с восьмидесятых, некоторые тусовщики думают, что они каждые десять лет они меняют состав. Другие думают, что это не одна группа. Ну, знаешь, в группе сотня музыкантов, потому что их выступление рассчитано до секунды. Они выступают одну ночь в месяц по всему миру. Они никак бы не смогли переместиться из города в город за несколько минут.

Если они использовали порталы, то могли. Мы зашли в школу и прошли мимо собравшихся в группке студентов, что-то обсуждавших.

- То, что они так могут, делает их только еще больше таинственными. Моя кузина мечтает стать членом Жнецов.

Я с легкостью могла представить кучку жнецов, которые собираются на одну ночь в месяц, чтобы выпустить пар и выступить для подпольных групп. Может, Эхо знал их. Когда мы шли по коридору, я увидела у моего шкафчика Дрю.

- Вы двое теперь вместе? - спросила Кикер.

Один поцелуй не делает нас парой. Хотя поцелуй Эхо впечатлил меня и заставил желать большего. Я не ответила Кикер, обращая свое внимание на Дрю.

- Привет, - поздоровалась я, останавливаясь рядом с ним.

Он улыбнулся и помахал несколькими маркерами, среди которых был и розовый. Я выбрала розовый и черный, присела и написала свое имя, заменив «О» на сердце и закрасив его розовым.

- Не хочешь встретиться после школы? - спросил Дрю.

Из-за сломанной ноги он не мог играть в футбол, что значило, теперь у него было больше свободного времени и не было друзей, с которыми его можно было провести. Я посмотрела на него и улыбнулась. Он был таким милым, просто не мой тип.

- Хотелось бы, но не могу. У меня тренировка. И я обещала потом заскочить к Рейн. У ее отца был обширный инсульт, и теперь он в коме, - я встала и закрыла колпачками маркеры. - Ей сейчас непросто.

- Это отстой. Я, эм, я думаю закатить в пятницу вечеринку в память о Кейте. Ему должно было исполниться восемнадцать. Придешь?

- Конечно, - я убрала свои вещи и достала папку. - Где и когда?

- У меня дома. Давай, я провожу тебя до класса.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я усмехнулась.

- Ты же знаешь, что первый у меня английский, и он в западном крыле. Наверху.

- Знаю, - на губах промелькнула мальчишеская улыбка. - Ты удивишься тому, что я могу делать с тремя ногами.

- Ладно, - тем не менее, я замедлила шаг, подстраиваясь под его походку. Я не знала, что у него первым уроком, и не стала спрашивать, на случай вдруг я должна была это знать. Надо найти какой-нибудь способ сказать ему, что он мне не интересен. Может на вечеринке.

- Привет, чувак, видел Сент-Джеймса? - спросил у Дрю какой-то качок, когда мы отошли от шкафчиков.

- Нет. А что?

- Тренер ищет его.

- Ужасно, что случилось с отцом Рейн, - сказала Кикер. Я совершенно забыла о ее присутствии. - Ее, наверное, прокляли или что-то такое. Сначала разбился самолет, в котором он летел, потом несчастный случай в бассейне, в котором ее обвинили. Когда она вернулась в школу, все рисовали ужасные вещи на ваших шкафчиках, а теперь это.

Я остановилась.

- Все делали что?

Кикер широко раскрыла глаза, даже Дрю уставился на меня со странным выражением. Затем я поняла, что сказала. Черт возьми, еще одна вещь, о которой я должна была знать. Серьезно, мне нужно просто держать рот на замке, когда люди разговаривают о том, что случилось за последние несколько недель.

- Что? Хреново это, наверное, - сказал Дрю, и я поняла, что они заговорили.

- Знаю, - ответила Кикер. - Сама была в шоке, когда она мне сказала.

- Ты, правда, не помнишь, что было? - спросил Дрю, с шумом останавливаясь посередине прохода. Ученики были вынуждены обходить его.

Я пожала плечами.

- Врачи говорят, что однажды все вернется.

- Это я виноват, - сказал Дрю.

- Никто не виноват. Такое порой случается, - особенно, когда задействовано сверхъестественное. - Мне пора. Не хочу опоздать на урок.

Он схватил меня за руку.

- Ты не понимаешь. Мы, ну понимаешь, мы целовались, после того как выиграли, и я не видел, что на нас несется толпа. Ты была у меня в руках, и в следующую секунду кто-то утащил тебя, в то время как остальные повалили меня на землю. Я пытался найти тебя. Я должен был больше стараться или крепче держать тебя или...

- Не говори так. Уверена, это был сумасшедший вечер, и здесь некого винить.

- Согласна, - добавила Кикер.

Дрю улыбнулся ей. Он проводил меня до кабинета, и каким-то образом все закончилось так, что он пригласил на вечеринку и Кикер. У нее было забавное выражение лица. Она никогда не тусовалась с футболистами.

Оставшееся утро я пыталась выловить Валькирий и надеялась, что Эхо провернет свой трюк с появлением. Я начала беспокоиться за него, хотя понимала, что не должна. Он сам может о себе позаботиться.

И все же, ему лучше показаться в ближайшее время. На меня и так много дерьма навалилось, чтобы еще и за него переживать. Когда я не увидела у шкафчиков Рейн, то решила написать ей сообщение.

Во время ланча Кикер ввела меня в курс всего, что я «пропустила», и это мне не понравилось. Во мне нарастал гнев по мере того, как они рассказывали и смеялись над тем, что кто-то изуродовал шкафчик Рейн, что люди относились к ней как к психичке, потому что она

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

знала, что что-то плохое случится во время тех гибельных сборов. Как оказалось, только мы с Эриком тогда ее поддержали. И то, что они находили это удивительным, вызывало у меня желание надавать им по шее.

- Да что не так с вами, люди? - спросила я, посмотрев на Сондру, потом на Наю и, наконец, на Кикер. - Мы ведь говорим о Рейн Купер. Самом милом человеке, которого вы, сучки, знаете.

У Сондры упала челюсть.

- Ты только что назвала нас словом на «С».

- Заткнись, Сондра, - отрезала я. Несколько учеников, сидящих за соседним столиком, обратили на нас внимание. Я уставилась на них, пока они не отвели взгляд. Снова обращаясь к трем девушкам за моим столиком, уже более тихо продолжила. - Вы знаете, и я знаю, что Рейн бы никогда не причинила кому-нибудь вреда осознанно. Как вы могли не защитить ее?

- Да ладно, Кора. Это как-то странно, что она все знала, - сказала в свою защиту Кикер.

- Я тоже ее видела, Кикер. Я думала, она растерялась, но никогда не подумала бы, что она ведьма, - возразила я, серьезно подумывая влить им оплеуху по первое число. - Или вы забыли, что с ней произошел несчастный случай, и она чуть не умерла, и, возможно, просто возможно, это как-то повлияло на нее.

- Она левитировала, Кора, - встряла Ная. - Джослин видела, как она парила над водой.

- И замут с исчезновением, - добавила Кикер. - Она была - и через секунду исчезла.

Наверное, эту часть я пропустила, так как пялилась на Валькирий и души. Когда я ее не увидела, то подумала, что она просто побежала в раздевалку, как и все остальные.

- Джослин наврала, - сказала я, настаивая на своих словах. - Там был полный хаос, люди бежали и кричали, молния, тут можно что угодно увидеть. Или может в нее попала молния, и все выглядело так, будто она левитировала, - я встала и сверху посмотрела на них, провоцируя на возражения. Когда им нечего было сказать, я повернулась и вышла из кафетерия.

Конечно, они видели, как Рейн левитировала, или ее несли существа, которых никто не видит. Я громко выдохнула, чувствуя себя ужасно. Должно быть, для Рейн школа стала кошмаром.

После того как ее отец пойдет на поправку, у нас будет долгий разговор. Должна была быть причина тому, что она знала о несчастном случае до того, как он произошел. Может она была ведьмой. Если уж я могла быть в двух местах одновременно, и если существовали Валькирии, у моей лучшей подруги, определенно, могли быть какие-то предчувствия. И она должна узнать, что Торин - Валькирия. Одна секунда в присутствии Эхо, и я уже знала, что он другой.

Где носит этого жнеца? Он еще пожалеет, что заставил меня волноваться за него.

О Рейн я услышала только после ланча. Она не пришла в школу. И, судя по всему, Торины, Эндриса и блондинки тоже на занятиях не было.

В бассейне я практически игнорировала Кикер, Сондру и Наю. Пока они не искупят свою вину, они будут в моем списке неблагоприятных людей. Я не знала, как заставить их все исправить, но я могу быть креативной.

После тренировки я направилась напрямик к Рейн. Она написала, что будет дома. Дверь открыла высокая женщина с фарфоровым цветом лица и черными, как смоль, волосами. Если не считать черных волос, никаких сходств с мамой Рейн больше не было.

- Кора, приятно, наконец-то, с тобой познакомиться, - сказала она, целуя меня в щеки и обнимая.

Я не знала, как реагировать на такое, поэтому просто обняла ее. Она отошла на шаг, всматриваясь в мое лицо, словно пыталась увидеть в нем что-то. Я слабо улыбнулась.

- Я Лавания, тетя Рейн, - она сжала мои руки и отошла назад. - Проходи. Все на кухне.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Все? Она шла впереди, ее походка была грациозной, а платье, длиной до лодыжек и удерживаемое на талии ремнем, украшенным драгоценными камнями, легко развевалось от каждого ее движения. Я попыталась выглянуть за ее плечо, но она была слишком высокой.

- Я столько о тебе слышала, разумеется, - сказала она.

- О, - наконец я могла видеть «всех». Торин что-то резал на кухонном столе. Падший ангел в фартуке. Выглядит потрясающе да еще и талантлив, повезло же Рейн. Эндрис и блондинка сидели за столом, потягивая содовую. Рейн отсутствовала.

- Эрик говорит о тебе все время, - сказала Лавания.

Мои ноги дрогнули.

- Я не знала, что вы знакомы.

Она повернулась и посмотрела на меня.

- О, Боже. Рейн не сказала тебе? Его новый дом находится всего лишь в квартале от моего.

Блондинка поперхнулась тем, что она пила. Эндрис похлопал ее по спине, смотря при этом на нас. Торин перестал резать. Все они смотрели на Лаванию в полном шоке. Что? Она не должна была говорить мне о том, что они соседи с Эриком?

Стоя перед ними, она махнула рукой на кухонный стол.

- Садись, Кора. Мы с Торином готовим сегодня вечером, поэтому я настаиваю, чтобы ты присоединилась к нам за ужином.

- Извините, я не могу. Мои родители ждут меня. Рейн дома?

- Наверху спит, - сказал Торин, указывая ножом.

- Спасибо, - я помахала Эндрису и блондинке.

Эндрис встал, насмешливая усмешка скривила губы.

- Приятно увидеть тебя снова, Кора.

Вспоминая свою оплошность сегодня утром, я решила перестраховаться.

- Снова? Я не думаю, что мы встречались? А ты кто?

- Эндрис, - его глаза сузились, когда он подошел ближе. - Мы встретились несколько месяцев назад.

Я покачала головой.

- Извини, я не помню.

- И вчера вечером в больнице.

Неужели блондинка рассказала ему мой секрет? Наши глаза встретились, но я не могла прочитать ее выражение.

- Да, я это помню. Вы с Торином пришли в реанимацию непосредственно перед тем, как мы ушли.

Эндрис усмехнулся.

- Ты хороша, дорогая, но я много лет играю в игры.

- Оставь ее в покое, ты, непослушный мальчик, - предупредила Лавания, но в ее голосе не было никакого осуждения.

- Да, да, мама, - сказал Эндрис. - Ты знакома с Ингрид?

Мама? Я покачала головой.

- Кора, Ингрид, - он помахал блондинке. - Ингрид, Кора.

- Приятно познакомиться, Ингрид. Я только зайду наверх, - указала я на лестницу.

Эндрис двумя пальцами указал на свои глаза, а затем на меня. Ну-ну, Валькирия. Я повторила его жест.

Лавания усмехнулась.

- Не обращай на него внимание. Ему нравится вести себя возмутительно, когда скучно. Все еще надеюсь, что найдется кто-нибудь и займет его, - она выразительно посмотрела на блондинку.

Девушка покраснела и опустила взгляд. Затем я кое-что вспомнила.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Эм, Торин, тебя в школе искал тренер. Не знаю, сообщил ли тебе кто-нибудь из команды. Торин нахмурился и пожал плечами.

- Нет, но все нормально. Спасибо, - кажется, его это не особо беспокоило.

- Чувак, ты пропустил тренировку, а полуфинал уже через две недели, - сказал Эндрис.

- На хер футбол, - ответил ему Торин.

- Следи за языком, сынок, - Лавания дала ему легкий подзатыльник. - Ты же знаешь, что не стоит в моем присутствии использовать такие выражения.

Ладно, динамика отношений в этом доме очень странная. Она вела себя так, словно была у себя дома. Красный флажок номер один. С Валькириями разговаривает, словно они знакомы уже вечность. Красный флажок номер два. Назвала Торина «сынком», а Эндрис называет ее «мамой». Горящий красным пламенем флажок номер три. С другой стороны, мама Рейн была такой же. Легкой на подъем. У нее была способность относиться к людям так, словно они закадычные друзья, и заставлять их чувствовать себя как дома. Поэтому, возможно, мой радар на ложь не работал на нее.

Я поднялась наверх, тихо постучала в комнату Рейн и открыла дверь, когда мне никто не ответил. Я заглянула внутрь. Она свернулась у изголовья кровати и крепко спала, сжав в руке платок. У кровати в ведре лежали такие же использованные. Бедная Рейн.

Я решила не будить ее, развернулась, чтобы уйти и увидела стеклянные фигурки. Они были красивыми. Я по очереди подняла каждую и рассмотрела дизайн. Одна представляла собой радугу. Последний раз посмотрев на Рейн, я поставила ее на место и вышла из комнаты.

Внизу меня, нахмурившись, встретила Лавания.

- Уже уходишь?

- Она все еще спит, и мне не хотелось ее будить. Напишу ей позже.

- Увидимся в школе, красавица? - прокричал Эндрис.

- Несомненно, красавчик, - за спиной раздался смех Лавании и Торина.

Снаружи я завернула за угол и чуть не столкнулась с Ингрид.

- Я сегодня искала тебя в школе.

Ингрид пожала плечами.

- Мы были в больнице с Рейн и ее семьей.

Разве они не понимают, как странно себя ведут и что это может привлечь внимание? Люди не пропускают школу, чтобы держать друзей за руки в больнице. Или душа мистера Купера настолько важна?

- Зачем?

- Потому что Рейн особенная и очень важна нам, и, когда Торину нужна наша помощь, мы ему помогаем. То, что я вчера сказала насчет моей сестры...

- Малиина, - вставила я.

Она кивнула.

- Она отметила тебя рунами. Из-за этого ты можешь видеть нас и души.

- Зачем она отметила меня? Что я ей сделала?

Ингрид поморщилась.

- Малиина была первой партнершей Эндриса, но она всегда сомневалась насчет его чувств к ней. Ну, знаешь, не как Рейн с Торин. Когда мы впервые сюда пришли, Эндрис проявил интерес к Рейн. Он всего лишь дурачился, но Малиина думала иначе. Она преследовала Рейн, - Ингрид покачала головой. - Когда Торин сказал ей остановиться, она послушалась его и отметила тебя, чтобы ты навредила Рейн.

Я засмеялась.

- Хочешь сказать, что вся моя жизнь пошла к черту, потому что какая-то тупая девица...

- Бессмертная, - поправила Ингрид.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Плевать, - прорычала я. - Она сделала это со мной из-за какого-то эгоистичного... - я указала в сторону дома и вовремя остановилась, чтобы не сказать Валькирия. Занавеска на окне миссис Ратледж отдернулась, словно она прекратила шпионить за нами. Глубоко вдохнув, я спокойно спросила. - Где она сейчас?

Ингрид покачала головой.

- Мы не знаем.

Тупая Бессмертная.

- Когда она это сделала со мной?

- Где-то месяца два назад?

- Почему я не помню тебя, или как встретила ее?

Ингрид пожала плечами.

- Скорее всего, Норны стерли твои воспоминания, - она всмотрелась в мое лицо. - Ты знаешь, кто такие Норны?

- Да, - Эхо был прав. Мне хотелось увидеть его. Нужно встретиться с ним и не предвзято выслушать все, что он хотел мне рассказать. - Спасибо, Ингрид. Мне пора идти.

ГЛАВА 6. ВЕЧЕРИНКА

По дороге домой я заметила, что деревья с места несчастного случая убрали, но виноградники спасти уже было нельзя. Фермерам придется серьезно тут все переделать. Я припарковала машину и зашла в дом. Как обычно, меня встретил аромат свежей выпечки.

Мама стояла у плиты.

- Привет, милая. Как прошла тренировка?

- Хорошо.

- Слышала новости? - спросил папа. - Полиция ищет хулиганов, которые повалили деревья и разрушили виноградники на фермах Тольберта и Мельбека.

Сердце пропустило удар.

- Они с вами говорили?

- Да, - сказала мама, выключая духовку. - Мы им рассказали об аварии, и что на нашем грузовике не осталось и царапины.

- Это были пришельцы, - сказал, улыбаясь, папа. - Я уже видел такие поваленные виноградники.

- Не начинай снова, Джефф, - сказала мама.

- Только подумай, Пенни. Нас сбили, но следов вмятины нет. На земле появляются огромные борозды, но нет следов от шин. Деревья повалены с корнями, и никто не может объяснить, как так вышло. Виноградники повалены, как круги на полях...

Я взяла два нектарина и пошла наверх. Папа был очень доволен собой. Я уже вижу, как он начинает писать серию, основанную на событиях прошлой ночи.

Эхо в комнате не было.

Следующий день я провела в переживаниях и ожидании. Мне нужны были ответы, а Эхо свалил и провел трюк с чертовым исчезновением? Рейн пришла в школу, но с таким же успехом ее могло там и не быть. Я не могла поговорить с ней, потому что она все время была окружена Валькириями. Торин выглядел так, словно собирался надрать зад каждому, кто осмелится побеспокоить ее. Я ненавидела ждать ответы, но выбора не было.

Эндрис держал дистанцию, но я была уверена, что он ждет не дождется, чтобы пробраться мне в голову. Я все еще не понимала его. Он зависал с торчками и скейтерами, а потом я видела его рядом с хипстерами. Ходили сплетни, что он встречается с каким-то парнем, другие говорили об их связи с Ингрид. Не надо быть гением, чтобы понять, что эта Валькирия любит его. Во время ланча она сидела рядом с черлидершами, но не сводила глаз с его столика.

Когда наступила пятница, я уже проклинала Эхо. Я даже не могла сосредоточиться на выступлении группы поддержки в конце школьного дня. Если он появится, я придушу его. Теперь я не только нуждалась в ответах, которые только он мог мне дать, но и души начали снова появляться у меня дома. Мне пришлось прогнать парочку. На самом деле, я надеялась, что это как-то привлечет Эхо и вернет его.

Я опустила окно и помахала Дрю. Он был один из немногих учеников, которые ездили на новой машине, внедорожнике. Парковка была заполнена старыми автомобилями и студентами, перекрикивающимися насчет планов на выходные. Большинство собирались прийти на четвертьфинал наших футболистов.

- Увидимся в семь, - прокричала я ему.

Он улыбнулся.

- Завтра мы играем с Говнесными Ястребами, поэтому сегодня ребятам надо выпустить пар, - сказал он, и двое качков, что стояли рядом, похлопали его по спине.

Выпустить пар означало выпивку и секс - худший кошмар тренера. Говнесные Ястребы, вообще-то, были Небесными Ястребами, Сауфриджская старшая школа Бивертон. У меня было предчувствие, что вечеринка будет из-за футбола, а не в честь посмертного дня рождения

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Кейта. Мы никогда не выходили настолько вперед в футболе. На самом деле я даже не помнила, выходили ли мы вообще в четвертьфинал, а сейчас мы будем играть против одной из лучших школ штата.

Когда я зашла в бассейн, у шкафчиков меня дожидалась Кикер. Мне хотелось проигнорировать ее, но она смотрела на меня взглядом побитого щенка, и на ней снова была футболка со Жнецами.

- Ладно, не отгрызай мне голову, пока я не закончу, - сказала Кикер. - Ная поговорила с командой, и после тренировки мы решили сходить в больницу, чтобы выразить нашу поддержку и показать Рейн, что, несмотря на то, что она больше не в команде, она по-прежнему одна из нас.

Это было замечательно, я бы могла представить себе такой ход событий, если бы моя жизнь не была такой запущенной.

- Хорошая идея.

- Может, мы вместе поедem к Дрю на вечеринку?

- Мы?

- Ная, Сондра и я. Брат Наи собирался дать нам свой джип, но он с друзьями укатил в Портленд после школы и вернется только поздно вечером. Он отвезет нас потом домой. Нам просто нужно доехать туда.

Я пожала плечами.

- Хорошо. Где мне вас подобрать?

Она засмеялась.

- У меня дома.

- Адрес, Кикер? - спросила я, когда она собралась уходить. Она всегда забывала, что я не могу «вспомнить» некоторые обычные вещи.

После тренировки вся команда загрузилась по машинам и мы поехали в Кайвелльский медицинский центр. Даже Док, наш тренер, поехал с нами. Медсестры, кажется, совсем не удивились, увидев нас. Наша команда часто дежурит в этой больнице, и у нас уже появилась репутация.

Реакция Рейн стоила того, что я тогда обозвала трех девушек сучками. Она старалась сдержать слезы и прикрывала рот.

- Спасибо.

Ее мама была более многословной. Пока она громко всех благодарила и говорила, какие мы все чудесные и поддерживающие, я умыкнула Рейн в сторону.

- Это ты сделала? - прошептала она, пока мы обнимались.

- Нет. Кикер, Ная и Сондра все придумали. Это их способ извиниться за то, как относились к тебе после несчастного случая. Глупо было обзывать тебя ведьмой. И это непростительно уродовать твой шкафчик.

- Ты знаешь об этом? - спросила Рейн настороженно.

- Да. Кикер рассказала.

- А потом обозвала нас сучками за то, что не поддерживали тебя, - сказала Кикер, незаметно подбравшись к нам.

Райн засмеялась и посмотрела на меня, вздернув бровь.

- Ты ведь не делала этого.

Я пожала плечами.

- Я скучала по сумасшедшей Коре, - она снова меня обняла.

- Я тоже. Скучала по своей чокнутой стороне. Как твой папа?

- Ты не слышала, что сказала ее мама? - спросила Кикер, снова встревая. - Сегодня в полдень он вышел из комы.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

В больнице мы провели час. Я заметила чуть больше призраков, чем обычно. И снова начала прокручивать в голове все, что случилось в прошлый раз, когда увидела Эхо, пока ехала вдоль садовой рощи. Я не могла удержаться и снова попыталась стереть руны с грузовика моих родителей, даже использовала свои ногти. Зачем Эхо нарисовал их? Если это, конечно, был он.

- Все еще пытаешься найти вмятину на этой развалюхе? - громко спросила мама. Она шла ко мне со стороны амбара.

Я улыбнулась и помахала ей рукой.

- Твой папа придумал новую версию. Это была воздушная яма, пробитая молниеносным выстрелом воздуха, который вызвал аварию. Ветер повалил виноградники и выдернул с корнем деревья. Он планирует проверить эту теорию с помощью усовершенствованного пылесоса для уборки листьев.

- Тогда кто создал эту молниеносную воздушную штуковину? - спросила я.

- Военные, конечно, - покачала головой мама. - Его воображение никогда не перестанет меня удивлять.

- И его фанатов, - добавила я.

Мама рассмеялась и обняла меня рукой. В другой она несла корзинку с яйцами.

- Как прошла тренировка?

- Хорошо. Команда решила после заехать в больницу навестить папу Рейн и поддержать ее. Он сегодня вышел из комы.

- Это чудесно. Представляю, как Свана обрадовалась.

- Думаешь? - спросила я, прежде чем поняла, что сказала, и сжалась, когда мама пристально посмотрела на меня прищуренным взглядом.

- Считаешь, она не горюет? - спросила она.

Я пожала плечами.

- Она всегда такая жизнерадостная, и это не изменилось, когда он пропал, или когда мы увидели ее в больнице.

- Ох, милая, - она погладила меня по щеке. - У горя много лиц. Свана Купер самая удивительная женщина, какую я знаю. Она знает, что должна быть сильной ради Рейн. Такими должны быть родители. Если она и плакала или сомневалась, что он жив, когда самолет попал в аварию, она делала это в одиночестве. В любом случае, я рада, что вы поддержали Рейн. Это то, что мне всегда нравилось в вашей команде.

- Хорошо, потому что некоторых из нас сегодня пригласили на вечеринку. Можно я пойду? Она толкнула дверь и встала передо мной.

- Полагаю, если ты будешь ходить на вечеринки, все станет как раньше.

- Так я могу пойти?

Она с любовью поцеловала меня в висок.

- Во сколько она начнется?

- В семь, но мне еще надо подвезти пару девочек, у которых нет машины.

- Кто без машины? - спросил папа, спускаясь по лестнице.

- Друзья по команде идут на вечеринку, - сказала мама. - Чтоб дома к двенадцати.

- Мама, - запротестовала я.

- Полегче с возвращением к социальной жизни, кексик, - сказал папа. - Мы не хотим, чтобы ты взвалила на себя всё сразу. Двенадцать вполне нормально. Но если хочешь, можно в одиннадцать - пятьдесят девять...сорок пять...

- Двенадцать так двенадцать, - сказала я и легонько ударила его по руке, когда подошла к лестнице.

- Поешь что-нибудь перед выходом, - прокричала мама мне в спину.

Она каждый раз так говорила, когда я уходила на вечеринку, хотя я никогда ничего не ела. Волнение и нервы портили весь аппетит. Надеюсь, Рейн придет. Я не осмелилась

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

расспрашивать ее в больнице, но Торин был кватербеком. А ни одна командная вечеринка не обходится без кватербека.

Я не ожидала увидеть в комнате Эхо, но все же почувствовала его присутствие, когда подошла к двери. Его пьянящий, мужественный запах ни с чем нельзя было спутать. Сердце ускорило свой ритм, я осмотрелась.

В комнате никого не было.

Проклятье. Я скучала по нему.

Шкафчик выглядел так же, как я оставила его утром, полный бардак, но кровать была помята, и на подушке остался след от головы. Он лежал на моей кровати. Затем я увидела перчатку. Прямо посередине покрывала. Он оставил ее или забыл?

Меня пронзила злость.

- Ну и катись к Хель, Эхо.

Я прошла к кровати, схватила перчатку, отбросила подушку и расправила постель. Я больше не собираюсь играть в его дурацкие игры, и сегодня у меня вечеринка, где будут нормальные парни.

В ванной я выбросила в мусорку перчатку, разделась и забралась под душ.

Час спустя, ногти были покрашены, а волосы вымыты. Я спрятала фен и расправила кудри. В больнице я скинула вес, поэтому почти все мои любимые штаны были велики. Я остановилась на эластичной юбке до середины бедра. Топ тоже сидел впору и по максимуму открывал вид на мое декольте. Я изучила свое отражение и села перед комодом, чтобы нанести макияж и уложить волосы.

Довольная результатом, я надела ботинки длиной до лодыжек, захватила куртку и вышла из комнаты. Сделав два шага, я резко обернулась, вернулась в ванную, выловила из мусорного ведра перчатку Эхо и ни с того, ни с сего надела ее на руку.

Она была сделана из мягкой кожи и плотно облегла руку. Улыбаясь, я спустилась вниз.

По садовой роще я ехала медленнее, чем обычно, но ничего странного не произошло. Кикер жила на другом конце города. Я заметила несколько душ, бродящих по округе. Как обычно, они бросали все свои занятия, чем бы они там не занимались, и провожали меня взглядами. Серьезно, не понимаю их влечение ко мне. Я захватила с собой в машину кочергу, так, на случай, если придется разогнать нескольких.

Когда я приехала, Ная и Сондра были у Кикер дома. Скорее всего, после тренировки они сразу пришли к ней. Хуже всего было то, что они еще не были готовы. Меня удивил их уровень волнения. Приглашение на вечеринку к Дрю было равнозначно короткому пути вверх по социальной лестнице, где царствовали качки и черлидерши.

- Шикарно выглядишь, - сказала Кикер. Она указала на перчатку Эхо. - Мне нравится. Где ты ее достала?

Мне не выпало шанса ответить.

- Как ты сделала такую прическу? - спросила Ная.

- Бигуди, - мне хотелось уже наконец уйти, но им нужна была помощь с макияжем. И с волосами. У Наи волосы вились от природы, но она выпрямляла их. Я знала, какие девушки обычно бывали на вечеринках Дрю. Коварные друг с другом и откровенно жестокие с девушками, которых они считали ниже себя по статусу.

- Мне нравится твой макияж, - сказала Кикер.

- Я могу закончить твой, если хочешь, - предложила я, ставя на комод кейс с косметикой.

Кикер переглянулась с остальными и захихикала.

- Я свой закончила, но если ты сделаешь такой, как у нее, - она взяла журнал и показала на фото с актрисой, ее макияж и прическу, - я буду любить тебя вечно.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Вечно. Эхо в шутку просил меня быть его вечность. Разозлившись на себя за то, что снова думаю о нем, я стиснула зубы и ответила Кикер.

- Хорошо.

Она села и наклонила голову назад. Я внимательно изучила ее лицо.

- Если хочешь знать, ты красивее Джен, - сказала я, склоняясь над журналом.

Кикер улыбнулась. Я давала ей советы, пока накладывала макияж. Закончив, Ная и Сондра захотели, чтобы я переделала их тоже. Под конец я завивала их волосы горячим утюжком. Я ненавидела утюжки, из-за того что они портят волосы. Я сказала им это и объяснила, что всегда использую бигуди и закрытые сушилки для волос. Судя по выражению их лиц, я только что изменила их мир.

Пока они наряжались, я написала Рейн:

«Идешь на вечернику к Дрю?»

«Хотелось бы, но настроения нет» - ответила Рейн. - «Торин там будет. Повеселитесь.»

«Когда твой папа вернется домой?»

«Завтра. Мы переделаем кабинет под спальню».

«Нужна помощь? Мне, возможно, понадобится место, куда бы пойти, если вечеринка провалится.»

«Вечеринки Дрю никогда не проваливаются, но можешь зайти, если хочешь. Я буду дома. Торин с Эндрисом сейчас таскают тяжести. Слышала, вы с Эндрисом нашли общий язык.»

«Он задница.»

Вместо ответа, раздался звонок. Я поднесла телефон к уху.

- Привет.

- Я так сильно смеялась, что народ начал спрашивать, с кем я переписываюсь, - сказала Рейн. - Эндрис передает привет.

- Он все еще задница.

- Знаю. Где ты?

- У Кикер. Они... она, Ная и Сондра готовятся, - я подняла голову и заметила, что они следят за мной. - Секунду, - я вопросительно посмотрела на Кикер.

- Мы готовы, - сказала она.

- Ох, хорошо, - я встала и направилась к выходу, поднося телефон обратно к уху. Хотелось бы мне, чтобы Рейн была рядом. Она, Эрик и я часто делали все вместе. - Я могу кое-что спросить?

- Валяй, - ответила Рейн.

- Ты слышала что-нибудь от Эрика, после того как они переехали?

На линии повисло молчание.

Я открыла машину и села за руль. Все еще нет ответа.

- Рейн?

- Время от времени.

Ее голос звучал странно.

- Где он?

- Он, эм, переехал на север, - сказала она расплывчато.

- Куда на север? Сиэтл? Канада?

Она засмеялась.

- Хотелось бы. Слушай, Кора, Эрик вернется. Он сказал, что все объяснит, когда вернется.

Я нахмурилась.

- Что объяснит?

- Почему они с семьей уехали. Перед отъездом он думал только о тебе.

Я засмеялась.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что-то не похоже. Во-первых, он уехал не попрощавшись. Потом он не навещал меня... - я замолчала, когда вспомнила, что не одна, и что мне много чего есть скрывать. - Забудем о нем. То есть, мы же были просто друзьями. Это с тобой он встречался.

- Огромная ошибка. Он с ума по тебе сходил, - сказала Рейн.

- Ну да, конечно. Мне пора ехать.

- Кора, - позвала она.

- Seriously, давай больше не будем говорить о нем, - мысли о нем все еще причиняли боль. Злясь на себя, я повернула ключ и выехала с подъездной дорожки.

- Эрик не попрощался с тобой? - спросила Ная.

- Ная! Помнишь, что я тебе говорила? - спросила Кикер.

Ная нахмурилась, и ее рот широко раскрылся в букву «О».

- Ох, точно. Сотрясение!

- Вы с Эриком все делали вместе, Кора, - сказала Кикер.

- Правда? - спросила я.

- Ты приходила в бассейн смотреть, как он плавал, и вы уходили вместе, еще до того как ты решила вернуться в команду. Мы думали, ты вернулась только из-за него. По крайней мере, мы пришли к такому выводу, - она повернулась назад и посмотрела на остальных. - Правда?

Как я могла жонглировать тремя парнями - Эриком, Дрю и Эхо? Наверное, я самая бессердечная астральная проекция в мире. Оставшуюся дорогу я ехала молча.

Подъездная дорожка к дому Кавано была заставлена машинами: дряхлые пикапы ребят, живших у железнодорожных путей, соседствовали с дорогими иномарками, которые предпочитали его ближайшие друзья - сынишки и дочери владельцев виноградников и остальной элиты Кайвилля. Дом был переполнен, а люди всё подъезжали. Вечеринка проходила у бассейна, и люди танцевали под музыку, ревущую из колонок, установленных на большом деревянном крыльце. Преимущество жизни возле огромной виноградной рощи было в том, что здесь нет разгневанных соседей, требующих убавить громкость. Родителей Дрю часто не было дома: они пропадали на винных выставках, а его сестра практически всегда уходила, когда Дрю закатывал вечеринку.

Некоторые сидели у бассейна на стульях и шезлонгах, в то время как другие забавлялись в бассейне, но большинство стояли группками у широко крыльца, разговаривали и извивались под музыку, потягивая фруктовый пунш. Зная Дрю, пунш смешали с любимой выпивкой его семьи.

- Кора! - громко позвал он.

Я помахала рукой. Он правил действием вдали от танцующих, справа от бассейна. Он рассмотрел меня с ног до головы и оценивающе улыбнулся. Большинство людей вокруг были качками, черлидершами и членами группы поддержки. Мой блог давал мне свободный проход в их внутренний круг, несмотря на то, что я вовсе не являлась «одной из них».

Фултон, массивный блондин и принимающий в команде, который вполне мог сойти за серфера, подскочил и предложил мне шезлонг напротив Дрю.

- Спасибо, Фултон.

- Хочешь чего-нибудь выпить? - спросил он, застряв взглядом в моем декольте.

- Конечно, - когда он ушел, я встретилась взглядом с Ли Хаггерти. Её фальшивая улыбка не обманула меня. Девушка уже вечность охотилась за Дрю. Она сидела на шезлонге за ним, перебирая его волосы. Он, кажется, был не против. Другая девушка, Пиа Гантер, сидела с другого боку от него, и чесала щеткой кожу под его гипсом. Мы вместе ходили на английский, и она была той ещё тупицей.

- Это ты их привела? - спросила Ли, кивая на Кикер и остальных. Я чуть не засмеялась из-за злости в её голосе. Девушки разговаривали с кем-то из качков, и поэтому рассматривались, как угроза.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да. А что? - я вздернула бровь, дразня её сказать что-нибудь мерзкое о моих товарищах по команде.

- Им лучше не флиртовать с Рэндом. Он парень Кензи, - сказала Ли.

- Хмм, может это Рэнди не стоит флиртовать с ними, так как у него есть девушка, - парировала я. Парни такие простаки. Измени причёску чуток, поправь макияж, и они начинают вести себя так, словно видят тебя впервые.

- Я никогда их раньше не видела, - скучающе сказала Пиа.

Она никого не замечала, кто не входил в круг её друзей. Эта вечеринка быстро станет скучной. Я посмотрела на Дрю и увидела, что он пристально изучает меня. Он улыбнулся, и я ответила тем же. Один час - и я ухожу.

- Торин придет сегодня? - кто-то спросил, и разговор мгновенно переключился на завтрашнюю игру и Небесных Ястребов, ведь это была футбольная вечеринка.

- Я записал их последние три игры, - сказал Дрю. - Они на диске, поэтому, парни, если хотите посмотреть... - и здесь состоялась массовое перемещение большинства игроков, что сидели возле нас, за которыми последовали те, что резвились в бассейне. Некоторые приставучие девушки пошли с ними.

Я потягивала свой напиток и клевала кусок пиццы. Музыка была громкой, выпивки и еды тоже хватало. Это то, что мне было нужно. Нормальность. Зависать с ребятами моего возраста. Включая небольшое распитие алкоголя несовершеннолетними. Никаких мыслей об Эхо или Эрике, душах и жнецах. Мне даже было плевать, что некоторые вломились на вечеринку сквозь ворота и глазели на меня. Хватит с меня душ и сверхъестественного мира. Сегодня я просто подросток, пытающийся веселиться.

Рука Дрю опустилась на подголовник моего сиденья, и он нежно начал поглаживать мое плечо. Его прикосновения были приятными. Не было никакого порыва и острой нужды коснуться в ответ. Никаких напряженных моментов, когда наши глаза встречаются. Он был красивым парнем, и, возможно, сегодня я даже позволю ему поцеловать меня снова.

Я смеялась над чем-то, когда внезапно шум начал стихать. Казалось, люди на крыльце потеряли весь интерес к танцам. Те, что в бассейне, таращились и шептались. Подозрение пробралось под кожу.

Эхо. Каким-то образом я знала, что это был он еще до того, как обернулась.

- Кто это? - восхищенно спросила Ли.

Он стоял у двери черного входа, руки спрятаны в передние карманы штанов, пронзительные глаза сканируют толпу. Я могла чувствовать его нетерпение. Он не раздавал ответных улыбок или кивков.

Он нашел меня, и ленивая улыбка поддернула уголки его губ. Сердце быстро застучало, меня пронзила смесь волнения и предвкушения. Его волчьи глаза поймали меня в плен, а улыбка, от которой таяли кости, расплавила мои внутренности. Он медленной походкой пошел вперед.

- Он идет сюда, - восторженно прошептала Пиа.

Он выглядел шикарно. Плащ был расстегнут и открывал вид на джинсы и серую футболку. Я впервые видела его одетым так небрежно, но он выглядел очень сексуально. Джинсы обтягивали его сильные бедра, а футболка намекала на мускулистое тело под ней. Мне хотелось стащить этот плащ и наслаждаться этим телом. Встать, подбежать к нему и дотронуться до лица. Его вихрастые волосы лежали в беспорядке, но это дополняло его безупречный образ, и он побрился. Ещё одно впервые. Ни один парень на этой вечеринке и близко не стоял с ним по сексуальности.

- Кто это? - спросила одна из девушек.

Худший кошмар всех мамаш.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Не обращая внимания на остальных, он протянул мне руку. Левую, ту, на которой была вторая перчатка.

- Потанцуй со мной, куколка.

Злость на него за то, что исчез, мгновенно испарилась. Вот я сижу на шезлонге, и вот уже иду рядом с ним, правая рука, что в перчатке, в его руке. С каких пор мной стало так легко манипулировать? Возможно, с тех, когда я встретила прекрасного жнеца.

Эхо обнял меня за талию и притянул к себе. Я задрожала, когда полностью коснулась его тела. Он переплел наши пальцы, глаза по-прежнему смотрят в мои.

- Я рад, что ты надела перчатку, - хрипло прошептал он.

- Ты знал о вечеринке?

- Да. Соскучилась по мне?

Да.

- Нет. Где ты был?

- Я тоже по тебе скучал, - его щека коснулась моей.

Он был теплым, это могло значить, что он не был у Хель, или что кто-то согрел его. Мне не понравилось нахлынувшее чувство. Ревность уродлива. Я больше не позволю ей поглотить меня, как в тот раз, когда Рейн встречалась с Эриком.

- Где ты был? Я думала Торин и остальные что-то сделали с тобой. А потом я уверена, что это ты повалил деревья с корнями и разрушил виноградники.

Он усмехнулся. Сексуальный звук сотрясал его грудь, отдаваясь в моей, вызывая во мне нечто, что не поддается описанию. Мне хотелось заурчать.

- Я следил за тобой. Который из них Дрю? - спросил он, разворачивая меня таким образом, чтобы самому видеть тех, с кем я сидела.

- Оставь его, Эхо.

- Поцелуй меня, и я стану хорошим мальчиком, - он поцеловал меня в шею.

Меня охватил жар, и из губ вырвался низкий стон удовольствия. Чёрт, мне безумно хотелось поцеловать его. Поглотить его.

- Веди себя прилично!

- Буду, если скажешь, кто из них Дрю.

- Тебе не стоит беспокоиться на его счет.

- Я не беспокоюсь. Я просто скажу ему самым хорошим образом, чтобы он забыл тебя, - он отошел от меня, и я знала, что он унизит Дрю перед его друзьями и ему будет плевать.

Я схватила его за футболку и потянула на себя. Майка задралась, открывая рельефный пресс и интригующую полоску волос под ремнем. Я немного зависла. Ладно, сильно зависла. Он усмехнулся, и мои глаза нашли его. Улыбка исчезла с его лица.

- Вот это поцелуй, - прошептал он, обхватил руками мое лицо и склонил голову. - Я хочу поцеловать тебя.

Я ожидала, что он, как раньше, завладеет моими чувствами, склоняя к своей воле. Но поцелуй вышел нежным. Он потерся своими губами о мои, словно ожидая моего разрешения углубить его. Я вздохнула и позволила ему продолжать. Он прикусил сначала мою верхнюю губу, потом нижнюю. Я задрожала, но потом пришло разочарование. Он собирался уйти, в то время как я желала большего. Мне нужно было, чтобы он заставил меня вспомнить, каково это быть в его руках.

Я потянулась рукой, схватилась за его плащ и притянула ближе к себе. В то же время, я приоткрыла рот и лизнула его губы. И плотину сорвало. Он застонал, наклонил голову и перехватил поцелуй. Земля исчезла из-под ног. Я вцепилась в его плечи, чтобы не упасть, если он решит отпустить меня.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

На меня нахлынули ощущения, взрываясь внутри. Музыка теперь звучала где-то на заднем фоне. Где мы, и наблюдают ли за нами, потеряло всякое значение. Существовал только Эхо. Его губы. Его язык. Ощущение его тела.

Он разорвал поцелуй. Скорее даже оторвал свои губы от моих и пробормотал:

- Туманы Хель.

Его потемневший взгляд заставил меня жалеть, что мы не одни. Я обвила его шею руками и спрятала лицо у него на груди. Сердце, казалось, не выдержит.

Он прижался губами к моему уху.

- Теперь он знает, что ты неприкосновена, - сказал он хриплым голосом, крепче обнимая меня за талию.

Благоразумие начало медленно возвращаться на место. Тело всё ещё вибрировало, а губы покалывало.

- Ты мудак.

Он усмехнулся.

- Знаю, но ты всё ещё хочешь меня.

Я хотела. Слишком.

- Заткнись.

- Увидимся сегодня позже. Хорошо?

Конечно, я неправильно расслышала его. Я отстранилась, глаза прищурились.

- Ты ведь не собираешься оставить меня здесь.

Он посмотрел на остальных студентов и ухмыльнулся.

- Я хотел убедиться, что ты не забыла меня. А теперь будь хорошей девочкой и иди развлекайся со своими Смертными друзьями.

- Мечтай, парень. Ты никуда не пойдешь, пока мы не поговорим, - это было невозможно сделать у Дрю, где мы у всех на виду. Пора попрощаться со всеми. - Я скоро вернусь.

Эхо снова притянул меня к себе в объятия и заглянул в глаза.

- Мне надо идти, Кора.

- Зачем?

- Я пытаюсь помешать личной армии Хель найти тебя, - он поморщился, словно не хотел этого говорить.

- Найти... Что?

Он дотронулся до моей щеки и усмехнулся.

- Прости, я не хотел вот так обрушить всё на тебя. Я хотел объяснить тебе всё в прошлый раз, после того как ты вернешься из больницы, но парочка соплеменников повисли у вас на хвосте, и мне пришлось их остановить. Теперь поцелуй меня на прощание.

- Ты ведь не сделаешь это со мной. Снова.

- Сделаю что?

- Уйдешь без объяснений. Я волновалась, когда ты просто взял и исчез, - я оглянулась. Мы стояли в центре всеобщего внимания. - Не двигайся.

- Кора...

- Не уходи, - я прошла к месту, где сидел Дрю. - Прости, мне надо идти. Дела появились.

В его глазах промелькнула злость. Он открыл рот и хотел сказать что-то, но затем посмотрел мне за спину и захлопнул его; его челюсть была напряжена.

- Увидимся, - сказал он сквозь сжатые зубы. Он выглядел взбешенным. Полагаю, это последняя его вечеринка, на которую я приглашена. Ну что ж, отлично.

- Да, увидимся, - я повернулась, ожидая увидеть, что все смотрят на нас. Но все взгляды были обращены на Эхо. Такое внимание, кажется, его не беспокоило. Он стоял словно одинокий остров и смотрел на меня взглядом своих пронзительных глаз, не оставляя ни в ком и тени сомнения, что он пришел сюда только за одним. За мной.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Идем, - я взяла его за руку и потянула. Он позволил вести себя всю дорогу. Перед входом в дом, я встретила Кикер. Её выражение на лице выглядело комичным. Я помахала ей рукой.

- Ты же знаешь, о чем все подумали? - спросил Эхо.

- Плевать.

- Что ты жаждешь остаться со мной наедине.

- Я и жажду остаться с тобой наедине.

- Сорвать с меня одежду и делать со мной всё, что захочешь, - продолжил он, довольно ухмыляясь.

Я окинула его раздраженным взглядом. Он хотел правду? Скоро он её ведром черпать будет. Я устала притворяться, что не хочу его.

- Я желаю этого больше всего, но сначала нам нужно поговорить.

Он вздернул брови.

- Сорвать с меня одежду?

- Угум, - мы покинули дом и направились к моей машине. Я открыла её, но не успела сесть за руль, как он схватил меня за бедра и развернул к себе.

- Ты серьезно насчет нас и одежды?

Я дотронулась до его щеки, губ.

- Мы ведь делали это много раз, так?

Он кивнул, его лицо приобрело тяжелое и темное выражение.

- Тогда в чем проблема, - я потянулась и поцеловала его в губы. - Вперед, - но перед тем как развернуться, он погладил мое лицо, его глаза пылали под светом луны. Он хотел поцеловать меня. Пульс подскочил. Осознание, что он хочет меня, будоражило.

- Я хочу тебя, - он прижал меня к машине, разводя мои ноги своим бедром, прижимаясь ближе ко мне. - Я держался подальше, надеясь, что ты уйдешь из моей головы, но чем дольше меня не было, тем сильнее я тебя желал.

Твою мать! Что я выпустила своим признанием?

- Я думала, ты собирался помешать армии Хель добраться до меня.

- У армии Хель нет и шанса против меня, - он потерся своей щекой о мою. Его дыхание стало тяжелым. - Я скучал по твоему запаху. Когда я далеко от тебя, я представляю, как держу тебя в своих руках, дотрагиваюсь до тебя, делаю счастливой, - он поцеловал уголок моего глаза. - Когда я с тобой, я хочу, чтобы ты была в моих руках.

- Это потому что ты помнишь, что у нас было.

- Нет, это нечто большее. В тебе что-то другое. Я чувствую это, всякий раз когда мы... Раньше мы занимались сексом, но я бы ушел без всяких сомнений. Мне было все равно, вернешься ли ты к Эрику или к какому-нибудь Смертному.

Его рука забралась под мой топ. Я задрожала, когда его пальцы начали ласкать мой живот. Прикосновение его кожи возбуждало. Я перестала дышать, когда его касание стало более интимным. Я знала, что раньше мы делали это, но все казалось таким новым и волнующим. Часть меня хотела сказать ему остановиться, но мне было любопытно, поэтому я не оттолкнула его руку. В голову прокралось беспокойство об уединении. Мы были далеко от дома, а темнота прятала нас от любопытных глаз. Его плащ тоже давал нам прикрытие.

Чем наглее становились его ласки, тем быстрее мысли о приватности теряли значение. Мне хотелось сказать что-то, но я не могла говорить.

- Теперь мне хочется ударить любого Смертного, что смотрит на тебя. Я хочу, чтобы они знали, что, пусть ты и живешь среди них, ты моя.

Собственничество в его голосе должно было оттолкнуть меня, но я чувствовала только восторг. Затем я поняла, что его рука лежит на моем бедре, медленно поднимаясь вверх под юбкой. Сейчас самое время сказать ему остановиться.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я распробовал каждый кусочек твоего тела, куколка, но всё это ощущается, словно впервые, словно я заново открываю тебя. Хочешь знать почему? - прошептал он мне на ухо и прикусил мочку.

Я задрожала, во рту всё пересохло, и я не могла говорить. Хуже того, его рука была у меня под юбкой, на моем бедре, медленно продвигаясь вперед и совершенно сводя меня с ума.

- Твои поцелуи другие, твои ответы настоящие, - он поцеловал мою шею, затем сдвинулся на плечо. - Ты такая вкусная. Каждый раз, когда ты широко распахиваешь глаза, или когда у тебя перехватывает дыхание, я чувствую себя неуязвимым, - он поднялся к подбородку, заканчивая каждую фразу поцелуем. - Мне хочется доставить тебе большее удовольствие. Чтобы ты была со мной всегда.

Наши губы соединились. И снова поцелуй был нежным, полным обожания. Когда я выдохнула от удовольствия, его язык проскользнул между моих губ и начал ласкать мой. Темп поцелуя изменился, и он стал более требовательным. Потерявшись в чувствах, я вцепилась в его плечи.

Рычащий стон завибрировал в его груди, когда его пальцы потянули за резинку моих трусиков. Ткань терлась о мою кожу, а от сильного удовольствия сложно было дышать. Я придвинулась ближе к нему. Мне хотелось его прикосновений. Хотелось вспомнить, каково это заниматься с ним любовью. Все фантазии, что были у меня, о близости с парнем перестали существовать. Он стал моей фантазией.

Он оторвался от моих губ и продолжил дорожку поцелуев по моей шее, покусывая и посасывая кожу.

- Если хочешь, чтобы я остановился... - его слова звучали обрывисто, голос был хриплым и неровным.

- Нет, - выдохнула я.

Его пальцы отодвинули ткань в сторону и нежно коснулись меня. Прикосновение словно пустило по мне ток, я была как в тумане. Я вся напряглась, желая большего.

Он обхватил меня за талию свободной рукой и поднял, машина сзади и его бедро не позволяли мне упасть. Я обхватила ногами его талию, в то время как каждое движение его пальцев возносили меня всё выше и выше, интенсивность наслаждения увеличивалась с количеством рун, появляющихся на его теле.

Я услышала звук порвавшейся ткани, и затем холодный воздух коснулся моей груди. Мой шелковый лифчик не останавливал Эхо. Жар его поцелуев заменил холод. Давление нарастало. Мое тело стало хорошо настроенным инструментом в его руках, пока нечто прекрасное не раскрылось у меня внутри и пронзило меня словно дикий огонь. Я выкрикнула, но он поцеловал меня и проглотил звук.

ГЛАВА 7. НАРУШАЯ ПРАВИЛА

Мой мир больше никогда не будет прежним, думала я, прибывая словно во сне. Я больше никогда не буду прежней. Эхо не переставал целовать меня. Его поцелуи были медленными. Он не торопился, словно давал мне время опомниться. Разве жнец не знает, что у его поцелуев абсолютно противоположный эффект?

- Обхвати меня ногами, - я крепче обхватила его плечи руками, а тело ногами. Эхо не давал мне упасть, поддерживая меня за зад. Он обошел машину, подойдя к пассажирскому сидению.

- Я могу ходить вообще-то.

- Я не готов отпускать тебя, - он остановился у дверцы, прислонил меня к корпусу машины и начал скидывать с плеч свой плащ.

- Что ты делаешь? - спросила я.

- Раздеваюсь, но только для тебя.

Бог ты мой. Одного зрительного образа было достаточно, чтобы заставить девушку возбудиться.

- Мило.

- У тебя топ порвался, и я не хочу, чтобы кто-нибудь видел тебя.

В лицо хлынул жар. Здесь было несколько школьников, некоторые целовались, другие ходили туда-обратно к своим машинам. Они видели нас? Эхо разорвал мой топ. Я всё ещё не могла поверить, что мы сделали. Что я позволила ему сделать. Стоит ли мне ответить ему тем же? Даже сейчас я чувствовала упирающееся в меня доказательство его желания. Я крепче сжала его ногами, и он застонал.

- Я сделала тебе больно?

Он усмехнулся:

- Нет, но ты могла.

Я нахмурилась.

- Что это значит?

- Забудь, - он опустил меня на ноги и приблизился, зажимая между собой и машиной. Он провел пальцем по линии моей шеи. Я задрожала. Он улыбнулся, довольный моей реакцией.

- Задействуй руны и почини свой топ.

- Что?

- Используй нужные руны, чтобы починить топ.

Я покачала головой.

- Как я это сделаю?

Выдохнув, он тихо выругался.

- Это, действительно, выводит меня из себя.

- Что?

- То, что Норны стерли все твои воспоминания, и ты даже не можешь вспомнить простейшие руны, - он скинул свой плащ и придержал его для меня.

Я просунула руки в рукава.

- Значит, эм, это ты нарисовал руны на нашем грузовике?

- Ага. Надеюсь, ты не против.

- С чего бы? Что они значат?

- Они защищают от дорожных аварий. Теперь твои родители будут в безопасности. И, прежде чем ты спросишь, я не наносил их на твою машину, потому что подумал, что у тебя всё схвачено, и ты можешь использовать руны самоисцеления. Тебе необходимо пройти ускоренный курс по рунам, куколка. Когда ты будешь их знать, то сможешь представлять их, и они по твоему желанию будут появляться у тебя на коже, - он начал застегивать плащ на пуговицы. - Это руны исцеления, скорости, силы, защиты, контроля...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Что-то уперлось в мой левый бок. Я опустила руку, достала предмет и нахмурилась. Это была его коса.

- Мой артавус, - он взял её и дотронулся до верхушки. - Прости, совершенно забыл. Ты же не хочешь пораниться об нее. Она острая и оставляет глубокие порезы.

- Артавус - это другое название для косы?

- Нет, артавус - это просто магический клинок, для Гримниров - это коса. Наш самый важный магический клинок. В этом мире душу можно отогнать при помощи металлического стержня, но косой, в добавок к этому, можно еще причинить мучительную боль. Поэтому души так нас боятся. Ещё ей можно открыть портал в царство Хель. Коса, как и любой артавус, священна для её владельца, - он спрятал её куда-то в задний карман, помог мне справиться со всеми пуговицами и застегнул на плаще цепочку. Плащ был слишком длинным для меня и волочился по земле.

- Я выгляжу, как клоун, - сказала я.

- Ты выглядишь опасной. Как раз в моем вкусе, - он открыл пассажирскую дверцу. - Залазь. Я поведу.

- О, нет, точно не ты, - я собралась обойти машину, но он схватил меня за руку.

- Мне нужно переключиться на что-нибудь, Кора, а не думать о тебе или о том, как потрясно ты пахнешь, или каково это было чувствовать тебя в своих руках несколько минут назад. Мне нужно чем-нибудь себя занять, или не смогу оторвать от тебя рук, пока ты будешь вести.

Если изложить всё таким образом, то кто я такая, чтобы спорить? Я открыла дверцу и села на пассажирское сидение.

- Никаких язвительных комментариев? - поддразнил он.

- Нет, - буду держаться в безопасности, пока не узнаю, как активировать руны и самоисцеляться. - Но я рада знать, что ты не можешь выбросить меня из своей головы или оторвать от меня рук.

Он усмехнулся и провел костяшками пальцев по моей щеке.

- Твой ротик сводит меня с ума. Хочешь, я отвезу тебя домой, и мы поговорим?

- Нет, - покачала я головой. - Если я сейчас появлюсь дома, родители захотят знать почему, и начнут волноваться, что кто-то сказал или сделал что-то, из-за чего мне пришлось раньше уйти с вечеринки. У меня есть время до полуночи, и я знаю идеальное место для нашего небольшого разговора.

- Хорошо, - Эхо подбежал к водительскому сиденью, сел за руль и задумчиво посмотрел на приборную панель.

- Ты ведь знаешь, как водить, да? - спросила я.

Он усмехнулся и протянул мне руку ладонью вверх. Я вложила в неё ключ.

- У меня вековой опыт вождения, куколка. Начиная с паровых машин и заканчивая электромобилями, - он завел машину и двинулся с места.

Я не помнила деталей промышленной революции. Кажется, паровые двигатели использовали в 1700-х.

- Сколько тебе лет?

- Много, - он коснулся моей руки, переплел наши пальцы и поцеловал мои костяшки. - Во всяком случае, я гораздо, гораздо старше тебя.

- Где ты родился?

- Франция.

- Значит, ты француз.

- Можно сказать и так.

Я вздохнула. Для того, кто болтает без умолку, он скуп на информацию.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ладно, Эхо. Скрывай, кто ты есть. Продолжай быть Мистером Загадочность. Поверни налево и прямо, - я подождала, пока он повернет. - Езжай по этой дороге и поверни направо на светофоре.

- Скажи ещё раз, куда мы едем?

- В одно живописное место. Там тихо, а ночью там дух захватывает. Оно всего лишь в пяти минутах от города. Скоро будет поворот.

В машине повисло молчание. Вскоре мы выехали из города на трассу I-5.

- Насчет моего прошлого, - сказал Эхо, - я не пытаюсь казаться загадочным. Я просто ненавижу заикливаться на этом.

Меня удивила настороженность в его голосе. Эхо не очень походил на скрытного человека.

- Почему? Что произошло?

Он отпустил мою руку и сжал руль.

- Длинная история.

- У нас есть... - я посмотрела на время на приборной панели. Было немного за девять, - около трех часов, и я хороший слушатель.

Опять тишина. Ладно, это совсем на него не похоже. Эхо был высокомерным, дерзким, крутым парнем, которого не остановить. Он лучший жнец Хель. Что настолько ужасное должно было случиться в его прошлом, что он не может этим поделиться?

Я обхватила его руку и положила голову на плечо.

- Всё нормально. Расскажешь, когда будешь готов. Просто знай, что я не буду тебя осуждать или что-то в этом роде. Я просто выслушаю и оставлю свое мнение, хорошее или плохое, при себе. Конечно, ты также должен знать, что я ненавижу людей, которые хранят от меня секреты, и я не сторонник двойных стандартов.

- Раньше ты не хотела говорить об Эрике, - напомнил он.

- Да, что ж, он не волнует меня. В отличие от тебя.

Он усмехнулся:

- Пытаешься манипулировать мной, Кора Джеймисон?

- Конечно. Как же еще заставить тебя говорить? Серьезно, что настолько плохого должно было произойти, что ты не можешь мне рассказать? Клянусь, я не буду смеяться или шутить. Если это грустная история, я приберегу слезы для себя.

Он снова улыбнулся.

- Ты удивительная.

- Знаю.

Он засмеялся.

- Моими предками были Друзиды.

- Видишь, не так уж и плохо, - я практически ничего не знала о Друзидах за исключением того, что читала в книжках или видела по ТВ. Они были магическим народом. - Кто такие Друзиды?

- Мы были священной расой во время каменного века. Очень духовными. Мы искали знаний и просвещения. Уважали природу и старались учиться у неё. наших мудрецов чтили, и перед ними преклонялись. В действительности, правители не могли принять решение или сохранить порядок без нашей помощи.

- Вы также использовали магию, - сказала я.

- Чтобы творить добро, не во вред людям. На пике каменного века мы были повсюду - Британия, Ирландия, Галлия и кельтская Европа. Моя семья из Галлии.

- Почти приехали. Знак слева. Где находилась эта Галлия?

- Территория, занимавшая большую часть западной Европы, сейчас это Франция, Люксембург, Бельгия, Швейцария, северная Италия, Нидерланды и Германия. Мой отец

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

занимал важный официальный пост, поэтому в юном возрасте меня отправили учеником к жрецу. Помогло ещё то, что главой Друидов в то время был мой дядя. К семнадцати я уже знал наизусть все стихи.

- Стихи?

- Священные учения, которые передавались ученикам от бардов, прорицателей и друидов. Мы не были сторонниками того, чтобы записывать и хранить наши учения. Всё передавалось из уст в уста. Заклинания и заговоры - всё запоминалось. Мне было восемнадцать, когда римляне напали на Галлию. Мы были мирным народом. Мы даже не вступали в армию, но римляне были настроены уничтожить нас, - его руки сжались на руле. - Когда они нас завоевали, то вырезали мой народ, а религиозные практики были объявлены вне закона. Думаю, они нацелились на нас, потому что боялись. Наши люди зависели от нас, но наше учение было священным и не выходило за круг Друидов. Это тот знак? - спросил он.

Впереди стоял белый знак с надписью «Кайвилль Пойнт».

- Да. Продолжай.

- Некоторые из нас были вынуждены дать отпор, используя магию. Мудрецы ушли в лес, прятались и перебивались с места на место. Мой отряд смог продержаться два года, когда пришел путешественник из Другого мира.

- Пришелец?

Он засмеялся.

- Это более современный термин.

Он выехал на пустую гравийную площадку. Здесь стояла только одна машина, окна которой были затуманены.

- Это лучшее место, куда ходят школьники, чтобы позажиматься? - спросил Эхо.

Так и было.

- И да, и нет.

Он заглушил двигатель и повернулся ко мне. На его теле появились руны, несколько осветив лицо и машину. Я никогда не посмотрю на него, когда он использует руны. Он выглядел красиво и в то же время опасно. Затем я заметила его прищуренные глаза. И это не был «жду не дождусь, чтобы поцеловать тебя» взгляд, который был у него на вечеринке у Дрю.

- Что не так?

- Ты часто сюда приходишь? - спросил он.

- Нет, всего пару раз. Футбольная команда часто закатывает здесь убойные вечеринки после игры. Сюда не приходят из-за пейзажа, хотя он потрясающий, - я показала налево. - Там резкий обрыв, где пивных бутылок больше, чем на городской свалке.

Эхо закрыл глаза и провел пальцами по моим волосам, схватив меня за затылок.

- Ты когда-нибудь была здесь с Дрю, куколка?

Он говорил ласково, однако я слышала ревность в его голосе.

- Нет. У нас не такие отношения. То есть я целовалась с ним, но это было только один раз.

Он всматривался в мое лицо, словно пытался понять, лгу ли я.

- А Эрик?

«Он вернется...Он думал только о тебе, когда ушел...»

- Нет. Мы, эм, я не хочу обсуждать Эрика. Расскажи мне о Другом мире.

В его глазах зажегся огонь.

- Что будет, когда он вернется?

Я пожала плечами.

- Мне всё равно. Он не тот, кто я думала.

- Ага, он чертов бог среди Смертных...

Я приложила палец к его губам.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Давай не будем говорить об Эрике, ладно? Он никогда не понимал меня, и его не было рядом, когда я нуждалась в нём. Я с тобой, и ты здесь.

Он поцеловал мои костяшки и улыбнулся.

- Да, ты моя. Подожди секунду, - он вышел из машины, достал из заднего кармана клинок и начал двигаться на высокой скорости. Я вышла из машины и наблюдала за ним, но всё казалось размытым, и я сосредоточилась на том, что он рисовал на моей машине. Он наносил руны. Много рун.

- Извините, - сказал позади меня какой-то парень, в животе всё упало, и я резко обернулось. На меня уставилась парочка из другой машины.

- Кора? - спросила девушка.

Я узнала её по школе. Вроде бы Кендра. Её парень тоже выглядел знакомым, но я не могла распознать его лицо.

- Привет, Кендра.

- Что ты здесь делаешь одна? - спросила она, с любопытством изучая плащ Эхо. Она не представила своего парня, и мне на самом деле было всё равно.

- Я не одна, - я посмотрела на Эхо, который всё ещё рисовал. Конечно, они не могли его видеть. Он замедлился, и я поймала его довольную ухмылку, когда он исчез внутри машины.

- Вы, ребят, здесь просто так зависаете? - спросила я, запинаясь и стараясь не скрипеть зубами.

Кендра перевела взгляд на своего парня.

- Ага.

Парень посмотрел на мою машину. К счастью, дверца открылась, и оттуда вышел Эхо.

- Вот ты где, - сказала я с облегчением.

Он не удостоил пару вниманием.

- Идем.

- Рада была снова увидеться, Кендра, - я открыла пассажирскую дверцу и проскользнула внутрь.

Эхо открыл заднюю дверцу и начал возиться с водительским сиденьем, пока оно не сложилось, создавая больше пространства.

- Иди сюда. Если мы, действительно, собираемся говорить, лучше устроиться поудобнее.

Я попыталась перелезть через лоток с держателем для кофе, но ноги путались в плаще. Зарывав от раздражения, я вернулась на свое сиденье и открыла дверцу.

Кендра со своим другом возвращались к машине. Они обернулись и помахали мне. В обычной ситуации я бы смутилась, если бы кто-то застал меня пробирающейся на заднее сиденье машины с парнем, но не в этот раз. Я бы могла целоваться с Эхо где угодно, и мне бы совсем не было стыдно. Однако прямо сейчас мы не собирались этим заниматься.

Я открыла заднюю дверцу и села на сложенное сиденье к нему лицом, но плащ зажалось дверью. Как он, вообще, двигается в этом? Хуже этого было только то, что в моей машине было недостаточно места для ног.

- Полегче, сладкая. Это мой любимый плащ, - Эхо решил помочь мне и расстегнул пуговицы. Его губы изогнулись в ухмылке, когда он увидел порванный топ.

К лицу прилило жар.

- А это был мой любимый топ.

Он достал из заднего кармана свой артавус, приподнял мой топ и нанес на него руны. Я полагала, что он рисует их, но оказалось, что это луч света исходит из клинка и проецируется на ткань. Ткань начала меняться и восстанавливаться, пока брешь не исчезла. Результат не был идеальным, но теперь я была прикрыта.

- Выглядит ужасно. Я куплю тебе дюжину других вместо этого.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- На что? Смертные не торгуют душами. Для того, чтобы купить товар, нужны настоящие деньги.

- У меня есть деньги, по большей части золото, - он притянул меня к себе на грудь и вытянул ноги на сложенное сиденье. Было тесно, но мы удобно устроились. Я уложила голову под его подбородком и вдохнула. Он потрясаяще пах, и мне нравилось слушать, как бьется его сердце.

- Я хочу услышать всю историю, - сказала я. - Ты остановился на пришельцах из Другого мира.

- Я только что сказал тебе, что у меня есть золото.

- И это должно интересовать меня, потому что...

- Ты молодой Гримнир и ещё ничего не успела накопить. У меня были тысячелетия, чтобы приобрести вещи, собственность, деньги, дорогие игрушки, а это значит, что я могу дать тебе всё, что захочешь. Женщины любят в таком копаться.

Я широко открыла глаза и быстро заморгала.

- Ах, Эхо, ты такой богатый. купишь мне остров?

- Конечно. Какой?

Я засмеялась.

- Хватит строить из себя, и давай рассказывай про пришельцев, которые пришли к твоему народу.

Он усмехнулся, и этот смех вибрацией отдался у меня в груди. Мне нравилась его усмешка. Она была темной и сексуальной, и всегда вызывала во мне дрожь чистого удовольствия.

- Не пришельцы, - сказал он. - Существа из другого мира. Мы верили в существование других миров. Однако я не знал, как часто они - Валькирии - забирают людей нашего народа. Этот секрет хорошо оберегали. Немногие отобранные проходили интенсивное обучение, получали знания о мирах и магических рунах. Мне было двадцать, когда я стал Бессмертным. Перед тем как начать собирать души, должны пройти годы обучения, но мой случай был особенным. Уже через год я начал собирать души для Вальгаллы.

- Ты был Валькирией?

- Да, но недолго. Мои люди всё ещё прятались, их травили, как животных. Мои сестры... - он громко выдохнул, - умерли ужасной смертью - их до смерти закидали камнями, хотя они даже не обладали силами.

Сердце сжало. Он мрачно смотрел в пространство, но я видела, как он пытается контролировать себя. Я коснулась его лица, мне хотелось утешить его, но какими словами можно донести до него, насколько ужаснула меня его история? Поэтому я позволила губам говорить за меня.

Я поцеловала его. Сначала нежно, потом углубила поцелуй, пытаюсь впитать всю его боль. Заставить забыть ее, пусть даже на мгновение. Я не останавливалась, пока он не взял инициативу на себя. Он оторвал от меня губы и поцеловал в лоб.

- Римские императоры были жалкими слабаками, которые боялись стариков и женщин, учеников, у которых молоко ещё на губах не обсохло, - он говорил медленно. - Мы не могли быть Друидами и римскими гражданами одновременно. У меня были силы спасти как можно больше моих людей, я придумал план, заручился поддержкой группы Валькирий, все бывшие Друиды, и рассказал им, что задумал. Они не могли мне отказать. Я сказал им, что они в долгу у нашего народа, что в первую очередь мы Друиды и только потом Валькирии. Мы начали спасение наших людей. Я, наверное, уже говорил, что есть правила, которые я могу нарушить, но тогда обстоятельства были другими. Некоторые из них мы обошли и довольно много нарушили, - он замолчал.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я подняла голову и взглянула на него, от рун на лбу исходило мягкое сияние, которое придавало ему ещё более экзотичный вид.

Он улыбнулся.

- Вообще-то, мы нарушили кучу правил. Мы забирали души умирающих в Вальгаллу и в Фолькванг. Мы не смотрели, были они воинами или нет. Остальных мы помечали рунами исцеления и обращали в Бессмертных. Законы Валькирий запрещают обращать Смертных без должной подготовки и артаво.

- Артаво как артавус?

- Артавус один. Во множественном числе - артаво. Я нашел друзей среди гномов, мастеров по оружию, и убедил их сделать нам больше артаво, чтобы мы могли обращать наших людей. Когда боги узнали, что мы натворили, они вызвали нас предстать перед Советом. Приговор был суровым. Вечное служение Хель.

Я всматривалась в его лицо, складка между бровями и опущенные уголки его чувственных губ. Впервые он не встретил мой взгляд. Когда он, наконец, посмотрел на меня, я задержала дыхание. В его глазах было столько муки.

- Ты правильно поступил, Эхо.

- Разве?

- Конечно. Твой народ истребляли. Ты сделал то, что был должен, чтобы спасти их. Поэтому ты нарушил парочку правил...

- Я заставил моих друзей следовать за мной, Кора, и приговорил их к пожизненному служению Хель.

- Это был их выбор. Ты же не угрожал им телесными повреждениями.

Он издал ироничный смешок.

- Вообще-то, я угрожал. Угрожал тем, кто отказывался присоединиться ко мне.

Как же иначе. Эхо есть Эхо.

- Что такое парочка синяков для Валькирий. Они ведь могли самоисцелиться, да?

- Да, но они не были рады служить Хель.

- Они просто кучка слюнтяев, - возразила я.

- Они ненавидят меня. Я основал одну андеграундную группу, и до недавних пор был их ведущим солистом. Всё стало настолько плохо, что я решил уйти оттуда.

Жнецы. Неудивительно, что Кикер чуть не узнала его. Мне бы так хотелось услышать, как он поет.

- Многое потеряли.

Он усмехнулся, переместил мою ногу на свою и начал водить рукой вверх и вниз по моему оголенному бедру. Моя юбка задралась под его плащом.

- Я убил двоих.

Он тихо говорил, и мне показалась, что я неправильно расслышала его.

- Кого двоих?

- Друидов. Точнее, Гримниров. Даже спустя несколько тысячелетий, я по-прежнему думаю о них, как о Друидах, что довольно забавно, ведь я знатно поиздевался над тобой, заставляя не называть нас гримами или...

Я обхватила его лицо и заставила посмотреть на меня.

- Почему ты их убил?

- Они хотели забрать тебя, Кора.

Воу. Он убил своих соотечественников ради меня. И как мне к этому относиться? Очевидно, он чувствовал себя ужасно по этому поводу. Его золотистые глаза потускнели. Я заметила, что когда он рад и возбужден, его глаза становятся золотистыми, а, когда ему грустно, зеленое кольцо увеличивается.

- Я не знаю, что сказать.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты не обязана что-либо говорить. Я не мог позволить им забрать тебя у меня.

Даже не слова, а то, как он произнес их, с твердой непреклонностью, расплавили мои внутренности до состояния липкой жижи. Мне нравилось это чувство, но в то же время пугало. Никто никогда не вызывал во мне таких чувств.

- У тебя будут неприятности?

- Только если боги узнают.

- Зачем я была им нужна?

Он ничего не ответил.

- Эхо?

- Богиня Хель отправила тебя с секретной миссией, она так делает, когда заинтересована в какой-нибудь определенной душе. Обычно она вызывает одного из нас в свой тронный зал на личный разговор. В твоём случае, ты пришла к ней, когда всё ещё была с Норнами, и попросила работать на неё. Так мы и встретились, в царстве Хель. Ты казалась не на своем месте, холодная и злая. Она не решилась доверять тебе, но, опять же, у нее проблемы с доверием, - Эхо замолчал и нахмурился. - Это твой живот?

Мой живот снова издал урчащий звук. К лицу подкрался жар.

- Не обращай внимание.

- Ты ела?

- Я съела кусок пиццы у Дрю, еда может подождать, - я заключила сделку с Хель? О чем я думала? - Не могу поверить, что я злая.

- Я бы не решился назвать тебя злой. Ты казалась отчаявшейся, когда я впервые тебя увидел. Норны редко контактируют с богами или добровольно работают на них. Никто раньше не осмеливался просить Хель. Даже Валькирии ненавидят работать на неё. Поэтому многие её жнецы старые и прозрачные. Она ищет Гримниров среди душ, находящихся под ее опекой, что объясняет изображения жнецов в фольклоре Смертных.

Я слушала его, не перебивая. Что-то не так со мной. Как я могла заключить сделку с Хель? О чем я думала?

- Какая у меня была миссия?

- Не знаю. Я пытался узнать это последние несколько дней, но, кажется, никто не знает. Когда ты провалилась, богиня послала Гримниров найти тебя. Двоим это удалось, и мне пришлось позаботиться о них. Других я отвлек, но они вернутся. Гримниры находчивые.

Я знала, что могу вести себя как стерва, но я никак не могла быть злой. Или может Бессмертная Малиина что-то сделала и превратила меня в злую. Какая бы причина ни была, теперь за мной охотятся. Ясно, почему я вернулась домой к родителям. В голове проскочила мысль. Я подвергаю их опасности? Эхо уже нарушил закон, чтобы помочь мне.

Я поднялась, теперь полностью оседлав Эхо. Он обхватил мою талию и притянул к себе, пока наши губы не соединились. Такое положение было интимным, несмотря на его джинсы, поэтому я не удивилась, когда его тело ответило.

- О чем ты думаешь? - спросил он.

- Ни о чём, - я скинула с плеч плащ. Он был слишком громоздким.

- Ты не из тех девушек, которые думают «ни о чём». Ты пронзаешь и царапаешься Ты... - его губы коснулись моих, нежно исследуя их, словно пробуя на вкус, запоминая. Его язык скользнул между моих губ, продвигаясь дальше во влажные глубины. - Ты полна сюрпризов, - прошептал он мне в губы. - Неделью назад я и представить себе такого не мог.

Я покачала головой в недоумении.

- Что?

- Что буду обнимать тебя. Рассказывать тебе свои самые темные секреты. Раньше ты была не особо разговорчива и не была слушателем. У нас был секс и бессмысленные игры. Я не знаю, что случилось, но мне нравишься новая ты. Ты милее. Ты заставляешь меня желать...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да?

Он накрутил прядь моих волос и улыбнулся. Это была грустная улыбка.

- Не важно. Ты под моей защитой, и я помогу закончить твою миссию. И, когда мы закончим, Хель отпустит свой гнев, а мы сможем спокойно жить дальше.

Мы? Мне нравится. Значит, он видит будущее для нас. Я обвила его шею руками и заерзала на его коленях. Он застонал, и я ухмыльнулась.

- А кто защитит тебя, Эхо?

- Ты, Кора-мио. Мы команда.

Мне понравилось то, как он назвал меня, и его предложение защищать друг друга.

- Как можно убить Гримнира?

- Я уже тебе говорил. Лишить головы или вырвать из груди сердце, - его руки сжались у меня на талии, пальцы поглаживали кожу. Я задрожала.

- Звучит ужасно, - пробормотала я. - Гримниры могут делать такое со Смертными?

- Нет. Валькириям и Гримнирам нельзя убивать Смертных, иначе наказание. Те, что напали на тебя и твою семью, играли не по правилам и заслужили, что получили. Когда я проследил за ними от больницы, то подумал, что они решили свести старые счеты. Ну, знаешь, добраться до меня через то, что принадлежит мне. После того, как они хвалились своей миссией, я не мог позволить им выполнить её. Никто не может забрать моё и уйти безнаказанным.

Его? Значит ли это, что он тоже мой? Надеюсь, что так, потому что я совсем не против заявить на него свои права. Я заставила себя вернуться к нашему разговору. Несмотря на его заверения, он убил людей своего народа, чтобы защитить меня. Это не может быть хорошо.

- Наверное, теперь мне стоит вернуться домой, - сказала я.

- Наверное, нет, - его руки проскользнули под мою одежду и начали ласкать кожу; его веки были чуть прикрыты. Теплое касание его ладоней посылало сквозь меня дрожь предвкушения.

- Почему нет.

- Потому что я хочу тебя. Во-первых, мы пойдем ко мне, и я накормлю тебя, чтобы твой живот перестал издавать звуки каждые несколько секунд. Потом ты можешь делать со мной все свои грязные штучки. А когда закончишь, наступит моя очередь.

К лицу подкрался жар. Он не лез за словом в карман, и мне нравилось это. Несмотря на мои красные щеки, я сгорала от нетерпения.

- У нас есть время?

- Твои родители ожидают, что ты вернешься только через несколько часов. Во-вторых, я не позволю тебе бежать и прятаться дома, потому что за тобой идет личная армия Хель. Ты не трусиха. Иначе ты бы не была со мной.

У него это звучало так просто. Он привык обходить и нарушать правила, в то время как я... Да, а что я? Мисс Пойду-заклучу-сделку-с-Хель. Я не отличалась от него. Грр, хотелось бы знать, что у меня отняли Норны. Вспомнить, о чем я думала, когда решила пойти в чертоги Хель и предложить ей сделку. Вспомнить свое прошлое с Эхо.

Я коснулась его лица, точеный подбородок и чувственные губы. Он не остановил меня, только следил за мной приоткрытыми глазами.

- Мы с тобой похожи, - прошептала я.

Он вздернул брови.

- Почему ты так думаешь?

- Мы живем по своим правилам. Хорошие они или плохие. Однажды мы пересечем черту, - я уже пересекла. - Наверное, Норны стерли мои воспоминания, потому что я предала их и выбрала быть на стороне твоей богини.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Они так сделали, - улыбка тронула кончики его губ. - Но ты совершенно на меня не похожа, Кора. Я полный неудачник. Сначала делаю и только потом задаю вопросы. Делал так на протяжении веков и, скорее всего, буду делать так остаток всей моей жалкой жизни. Ты только недавно стала Гримниром. Тебе разрешается сделать пару ошибок.

- Жалкой жизни? - он положил голову на подголовник, почти полностью закрыв глаза, но я знала, что он следил за мной. - С чего это она у тебя жалкая? Ты будешь жить вечно, ты не стареешь, и у тебя есть деньги.

- Богатство для меня ничего не значит, и вечная молодость несколько переоценена.

- Что тогда делает тебя счастливым?

- Ты.

Ладно. Это не то, чего я ожидала.

- У тебя есть я.

- Разве? - он наклонился и проложил дорожку поцелуев вдоль моей шеи к уху. - Мне нравится находиться так близко к тебе, держать тебя в своих руках. Ты теплая, Кора. Светлая. Сама нежность. Ты вызываешь во мне чувства, которых раньше не было.

Я захихикала.

- Хорошие или плохие?

Он потерся носом о мою шею.

- Ещё не определился. Это тревожит, но я по-прежнему хочу тебя. Я хочу делать с тобой неприличные вещи. То, что мы ещё не пробовали, но в то же время я хочу просто обнимать тебя и чувствовать твоё легкое дыхание на моей коже.

Его тёплое дыхание овевало меня, и я вздрогнула. Сосредоточиться на разговоре становилось всё труднее.

- Разве раньше мы не обнимались?

Он прикусил мое плечо, посылая по моему телу жар.

- Тебе было неинтересно.

Странно. Я любила обниматься. Я так долго мечтала о том, как обнимаю Эрика, что чувствовала себя обделенной. А теперь мне хотелось находиться в объятиях только Эхо.

- Может, я заключила ещё больше злобных сделок с другими богами.

Его грудь дрогнула от смеха. Я обхватила его голову и притянула его губы к своим. Весь мир покачнулся, когда мы поцеловались, дыхание смешалось, и сердца ускорили свой ритм. Когда я укусила его за нижнюю губу, он содрогнулся и издал глухой рык. Он крепко прижал меня к себе, его возбуждение посылало волны удовольствия по моему телу.

Мне не хотелось терпеть, пока мы доберемся до его дома. Я уже потерялась в его поцелуях и в том чувственном тумане, который мы создали. Когда он прикусил мою нижнюю губу, я ответила ему с таким же порывом. Мы оба застонали и вцепились друг в друга.

Хватая его за лицо, я разомкнула наши губы.

- Только не проси меня снова, вернуть тебя домой, Кора, - прошептал он. - Не сейчас. Я хочу тебя.

- Тогда возьми меня, - я стянула с себя топ и отшвырнула его в сторону. Я завела руки за спину и расстегнула лифчик.

Эхо втянул воздух. Я всегда жаловалась на парней, которые палились на мою грудь, когда я разговаривала, и да, время от времени я использовала это как свое преимущество. Но в этот раз я впервые гордилась тем, что у меня есть на что посмотреть. Меня заводило то, как Эхо уставился на меня. Восхищение в его глазах. Дрожь его пальцев, когда он коснулся и взял их в руки, словно приподнимая. Он поднял голову и наши взгляды зацепились друг за друга.

- Ты превосходна, - прошептал он, его голос стал хриплым и ласкал мою кожу. Мое тело задрожало.

- Как и ты, - удалось мне выговорить.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Он ухмыльнулся, наклонился и уткнулся мне в грудь. На смену пальцам пришли губы. Меня захватили чувства, и из меня вырвались стоны наслаждения. На его теле появилось ещё больше рун, они сияли и мерцали, посылая через меня всё новые волны чувств. Что бы эти руны ни делали, мне не хотелось, чтобы это прекращалось. Хотелось чувствовать его кожу. Чувствовать его.

Я потянула его за футболку и сняла её через голову, мне было необходимо ощущать его близость. Я ласкала его грудь и пресс, гладила плечи, руки, опускаясь к низу спины. Его мышцы твердели под моими ладонями. Кожа на спине была немного неровной, словно в шрамах, но он не дал мне возможности исследовать её.

Он сильнее целовал меня, наклоняя назад, впиваясь в меня, словно он тоже жаждал почувствовать мою кожу. Но вдруг он замер.

Наверняка я сделала что-то не так, я сжалась.

- Эхо?

Он задавил ругательство, провел пальцами по моим волосам и снова впился мне в губы. Его язык ворвался неожиданно, требовательно, словно хотел подчинить себе. Я ухватила за его плечи и вцепилась что было сил. Когда он оторвал свои губы от моих, я протестующе застонала.

Его дыхание стало тяжелым, а в глазах было больше золотого, чем зеленого.

- Подожди здесь немного, пока я избавлюсь от него, - он пересадил меня со своих колен на сиденье. - Не двигайся.

Я бы не пошевелилась даже, если бы на нас напала армия Хель. Через тонированное окно машины я разглядела один яркий огонь. Когда шум в ушах стих, я различила звук мотоцикла.

ГЛАВА 8. НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ

Голоса были слабо различимы, но я поняла, что они ссорятся. Какой-то коп подъехал на мотоцикле? Они часто приезжают сюда и разгоняют вечеринки. Если Эхо ссорится с ним, это только все ухудшит.

Я стала на ощупь искать свой лифчик. Было темно, но я не собиралась включать свет, чтобы все увидели меня топлесс. Судя по повышенным голосам, Эхо, скорее всего, выбесил копа и купил нам билет в одну сторону в местную тюрьму. Голова у него и вправду горячая. Зачем я отбросила чертов лифчик и одежду? Я нашла топ и натянула его. После начала ощупывать между сиденьями, и что-то острое проткнуло мою ладонь. Руку пронзила жгучая боль.

Черт. Наверное, Эхо оставил там свой артавус.

Я подняла руку, и по запястью потекла теплая кровь. Кровотечение оказалось сильным.

Я включила свет внутри машины и осмотрела руку. Порез оказался больше и глубже, чем я думала, было много крови. Снаружи голоса становились громче.

Черт возьми. Что Эхо там творит? Отрывает голову местному копу? И где мои руны исцеления, когда они так нужны? Я открыла бардачок, нашла пачку салфеток и приложила их к ладони.

Снаружи раздалось громкое рычание, машину затрясло и развернуло, словно что-то врезалось сзади. Не что-то. Кто-то, кто не был человеком. Дальше последовала серия ударов.

Я схватила плащ Эхо, накинула его на плечи и вышла из машины. Глаза широко распахнулись от увиденной сцены хаоса. Эхо сражался с кем-то или с чем-то, движения были настолько быстрыми, что виднелись только размытые пятна света от светящихся рун. Они вцепились друг в друга и покатались по земле, оставляя борозды на парковочной площадке, словно здесь произошло чертово извержение вулкана.

Эти люди, наверное, понятия не имеют, как беседовать. Не зная, что делать, я пригнулась и, не отводя от них глаз, спряталась за машиной. Может это один из Гримниров-Друидов? Они замедлились достаточно, чтобы можно было разглядеть лицо нападавшего, и я громко выдохнула.

Торин? Зачем парню Рейн драться с моим Гримниром?

Они снова стояли на ногах, кружа друг вокруг друга, то и дело сжимая и разжимая кулаки. Я собралась закричать им остановиться, но затем увидела довольные улыбки у них на лицах. Им нравилось это. Эти два идиота на самом деле были в восторге колошматить друг друга и разрушать все вокруг.

- Я сказал тебе убираться, Валькирия, - нарушил молчание Эхо.

- А я ответил, что не уйду без нее.

Без кого? Меня? Пока у меня в голове множились вопросы, эти двое успели переброситься взаимными обвинениями и снова перешли на сверхскорость. Я закричала, но крик утонул в раздавшемся ударе, когда кулак Эхо врезался в тело Торина. Парня с такой силой отбросило назад, что он перелетел через парковку к деревьям, стоящим на противоположной стороне дороги.

Раздался треск, и я поморщилась. Еще больше выдернутых с корнем деревьев и никаких объяснений. Населению этого города впору поверить, что на нас напали пришельцы.

- Не вмешивайся, Валькирия, - крикнул Эхо, медленно разворачиваясь и всматриваясь в окружающую темноту своими волчьими глазами. - Возвращайся домой к своей...

Торин вспышкой света пролетел через парковку и застал Эхо врасплох с другой стороны. Сила его удара отбросила Эхо назад. Он врезался в харлей Торина, который стоял на пути. Его руки и пальцы глубоко ушли в землю, оставляя за собой рытвины.

- ХВАТИТ! - закричала я. - ЭХО!

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Но с таким же успехом я могла разговаривать сама с собой. Он наклонился вперед, словно спринтер, но Торин уже был наготове. Их тела столкнулись со звуком пушечного выстрела. Они покатались по площадке и исчезли из вида за обратной стороной возвышенности, повалив собой часть деревянной ограды.

Я побежала, чуть не вывихнув лодыжку в бороздах, что они оставили, внутренности скрутило от страха. Внизу не было никакой растительности, что могла бы остановить их падение, только разбитые пивные бутылки, которые побросала молодежь.

Я всмотрелась в темноту. Помимо звука бегущей реки внизу каньона стояла тишина.

- ЭХО? - позвала я. Крик прорезал воздух, но в ответ лишь раздались звуки толчков снизу, словно они продолжали рвать друг друга на части. - ТОРИН!

Взбесившись, я развернулась и пошла обратно к машине. Огромная вмятина сбоку машины только больше меня разозлила. Рука все еще болела, но я нашла ключ там же, где Эхо оставил свои ножи, и завела двигатель. Я включила фары, развернулась, при этом чуть не переехав харлей Торина, который лежал на пути. Я еще удивилась, что он был относительно цел.

Машину затрясло, когда я проезжала по выбоинам. Рука пульсировала и продолжала кровоточить. Я подъехала к ограде, где зиял проход, это напомнило мне о домах с привидениями, и помигала фарами.

Прошу, лишь бы он был в порядке. Лишь бы с ним ничего не случилось.

Я опустила окно и снова выкрикнула:

- ЭХО! ТОРИН!

Откуда ни возьмись перед фарами появился Эхо. Он выглядел как герой фильма ужасов, на лице и груди была кровь. Я забыла про свою руку и прижала ее ко рту. Движение отдалось острой болью, и я вскрикнула.

Эхо всмотрелся в машину, словно услышав меня. Он направился в мою сторону, но за его спиной появился Торин, его майка была разорвана, а кожаная куртка была вся в грязи. От облегчения, что оба в порядке, у меня закружилась голова, но слабость вскоре прошла. Они потянулись руками друг к другу и снова пропали у меня из виду.

Я схватила артавус Эхо, рывком открыла дверцу машины и выскочила наружу.

- Клянусь, если вы сейчас же не прекратите эту идиотскую драку, я лично обезглавлю обоих прямо сейчас.

Они повернули головы в мою сторону.

Я помахала клинком, зажатым в целой руке.

- Я серьезно. Прекратите, или я подойду сама, и победа будет на моей стороне, потому что я зла и дерусь не по правилам, и вы не сможете дать сдачи, потому что я девушка.

- Милая, - сказал Эхо.

- Не милкай мне тут. Я не могу просто сидеть на месте, пока вы двое пытаетесь поубивать друг друга из-за... из-за чего? Дурацкое эго взыграло? Но хуже всего то, что вы наслаждаетесь этим, пока я до смерти истекаю кровью.

Эхо поднял руку в успокаивающем жесте.

- Все хорошо, куколка. Мы больше не деремся.

- Вы... нет? - я уставилась на них. Они пожали друг другу руки, словно собирались тут же заняться армрестлингом, и хлопнули один другого по спине в мужском объятье. Все выглядело неестественно, потому что оба были напряжены, словно ожидали нападения.

- Видишь? Мы помирились, - Эхо направился ко мне, его взгляд опустился на мою руку. - Ты активировала свои руны.

Я непонимающе уставилась на него.

- А?

- Твои руны. Они светятся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я посмотрела вниз, пытаюсь рассмотреть под светом фар. Руки были покрыты рунами. Их было немного, но... они были. Руны потускнели и исчезли. Я раскрыла ладонь, чтобы проверить порез. Болело уже не так сильно, хотя рана все еще была на месте.

- Эхо, это не обычные...

- Заткнись, Сент-Джеймс, - резко оборвал его Эхо и нежно обхватил мое запястье. Он взял у меня клинок, увидел окровавленные салфетки в другой руке и побледнел. - У тебя текла кровь? Ты порезалась?

Я покачала головой, пытаюсь все сразу переварить. Я активировала руны, но они не исцелили меня. Торин пытался предупредить Эхо о чем-то. Обо мне? Моих рунах? Зачем ему было приходить за мной? И раз на то пошло, почему Торин не хочет, чтобы я была с Эхо, если у него уже есть Рейн? Это не справедливо.

- Это вышло случайно, - ответила я, всматриваясь в лицо Эхо. - Я искала свой, эм, свои вещи и порезалась о твой артавус, - на его лице была кровь, но я не видела никаких открытых ран. На груди и животе тоже ничего. Он выбежал без майки. - Почему руны забрали мою боль, но не исцелили?

- Потому что у тебя нет права...

Эхо стоял возле меня, но вмиг оказался рядом с Торинном, прижав артавус, что он забрал у меня, к его горлу.

- Меня тошнит от этой чуши, Валькирия. Слушай очень внимательно, потому что я не буду повторять дважды. Я знаю ее. Это не какая-нибудь Бессмертная сука, одержимая местью к твоему народу. Это Кора Джеймисон, и она моя. Еще одно слово, и твоя голова попрощается с шеей.

Торин ухмыльнулся, и я поняла почему. Его рука упиралось в грудь Эхо.

- Посмотрим, кто быстрее, Гримнир, - возразил Торин. - Если бы ты не был таким нерациональным и упрямым, то понял бы, что я прав. Или хотя бы удостоверился.

Устав от всего этого, я подошла к ним и разняла их.

- У вас обоих слишком много тестостерона для рациональности. Эхо, убери свой клинок. Торин, руки подальше от его тела. Навредишь ему, и я приду за тобой.

Торин вздернул брови и ухмыльнулся.

Разумеется, у меня и шанса нет против него.

- Когда ты будешь спать и станешь уязвимым, - отрезала я.

Торин перестал ухмыляться, в то время как Эхо рассмеялся.

Я взглянула на Эхо.

- А ты, если не прекратишь, то неделю не буду греть тебя и целовать.

Улыбка сползла с его лица.

Я толкнула их в грудь, что по ощущениям было, как толкнуть стену из армированной стали. Вдобавок к этому, кровь с моей руки испачкала майку Торина.

- Разошлись, парни. Живо.

- Как пожелаешь, куколка, - Эхо убрал клинок от шеи Торина и спрятал его в секретный задний карман штанов. Торин также убрал руку от груди Эхо.

Я отошла назад, усталость вытягивала из меня все силы.

- Серьезно, вы ведете себя как мальчишки, когда вам уже сколько? Сотни тысяч лет? - проворчала я.

- Вообще-то, мне...

- Мне плевать, Торин. Просто побудь хорошим мальчиком, - я отошла от них слишком измотанная, мне просто хотелось вернуться домой. Да еще и слезы на глаза навернулись. Я повернулась и споткнулась о неровность. Меня подхватили чьи-то руки.

- Поймал, - Эхо поднял меня на руки и крепко прижал к груди.

Я всмотрелась в его лицо. Его красивое лицо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Выглядишь ужасно.

- Я исцелил все раны, - он обошел машину, открыл переднюю пассажирскую дверцу и сел вместе со мной на колени, вытянув ноги наружу. - Дай посмотрю, что ты натворила с собой, - он нежными касаниями провел по моей ране на ладони. Странно, как отвратительно она выглядела, но я не чувствовала боли. - Что за тупая Валькирия обратила тебя и не научила пользоваться рунами исцеления?

- Малиина.

Эхо застыл.

- Откуда ты знаешь?

- Ингрид сказала мне. Малиина ее сестра, и она не Валькирия. Она Бессмертная. Можешь ли ты наложить на меня исцеляющие руны?

- Туманы Хель! - выругался он и посмотрел на Торина, который наблюдал за нами с нечитаемым выражением. - Исчезни, Сент-Джеймс, - Торин повернулся и ушел. - Чертов Эндрис и его идиотские привычки. Прости, куколка.

Отчаяние в его голосе было не понятно.

- Это просто порез.

Эхо вздохнул.

- Нет, это больше, чем просто порез. Ты не исцеляешься по какой-то не понятной причине. Сент-Джеймс был прав.

- О чем ты?

- О тебе, - на лице Эхо промелькнуло страдание, и, когда его руны засветились, я смогла все отчетливо рассмотреть. Его глаза потемнели, зеленый поглотил золото. Он уронил окровавленную ткань, опустился на пол и порвал свою футболку. Эхо обернул ее вокруг моей руки, все движения были медленными и нежными. - То, что я тебя обманул. Я не должен был называть Эндриса идиотом. Я сам идиот. Я должен был это увидеть. Должен был слушать тебя, но ты выглядишь точно так же, как она. Нет, она выглядела так же, как ты. Были тонкие, но очевидные различия, а я лишь хотел тебя и не заботился об остальном. Мне понравились изменения в тебе. Ты была слаще и красивее, и я хотел тебя. Мне очень жаль, - он поцеловал мою забинтованную руку. - Тебе нужно наложить швы на порез, - он прижался губами к моему виску. - Туманы Хель, это еще хуже. Мне очень жаль.

Мне хотелось бы, чтобы он этого не говорил. Мой страх превратился в полномасштабную панику.

- О чем ты говоришь? Кто похож на меня? И зачем нам ехать в больницу.

Он легко подхватил меня и перенес на другую сторону машины, неохотно поставив на ноги. Его руки дрожали, когда он обхватил мое лицо. Его лицо посерело под руническим сиянием. Он наклонил мою голову к своей, пока наши лбы не коснулись. Затем Эхо закрыл глаза, его невероятно длинные ресницы, образовали навес над точеными скулами.

- Не думаю, что могу сейчас что-то объяснить, не нарушив границы, - медленно произнес он, как будто испытывая сильную боль. - Мне надо подумать. Проверить кое-что.

Эхо открыл глаза. Безумие в них говорило, что размышление или подтверждение чего-то было последнее, о чем он думал. Гримнир был готов убить кого-нибудь. Двигать горы или сделать что-то подобное.

- Эхо...

- Просто знай, что я хотел быть с тобой, поэтому проигнорировал знаки. Я хочу тебя, Кора, никого другого. Тебя. Твое тепло и сладость.

- Я знаю, - я посмотрела на его лицо, мое сердце колотилось от ужаса. - Но ты меня пугаешь, Эхо. Все, что ты говоришь, не имеет смысла. Пожалуйста, расскажи мне, что происходит. Кто я такая? О каких знаках вы говорили?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Знаки, что ты не должна быть моей, - его голос стал хриплым шепотом боли и самобичивания. Стук моего сердца отдавался в ушах, заглушая его голос и искажая слова, потому что он не мог произнести то, что я только что услышала. - Ты никогда не была моей.

Земля покачнулась подо меня, и я упала бы, если бы он не обнял меня и не поднял. Я сжала руки, чтобы успокоиться.

- Нет, - возразила я.

- Да. Мне очень жаль.

- Прекрати это говорить. Скажи мне, что происходит.

- Я не хочу отпускать тебя, - прошептал Эхо, сжимая руки, пока между нами не осталось места. Меня даже не волновало, что он размазывает мою кровь. Мое тело узнавало его, и мое сердце колотилось в одном ритме с ним.

- Тогда не отпускай меня, - умоляла я, не до конца понимая, что происходит.

- Но я должен. Это единственный достойный поступок, - его губы опустились найдя мои, и дрожь охватила его тело. Мое тело эхом отозвалось. Зубами он прикусил мою нижнюю губу и надавил сильнее, как будто хотел заклеить меня. Я вскрикнула и обняла Эхо за шею, удерживая голову, когда его язык сглаживал боль, а затем проскользнул в рот, чтобы найти мой. Я потерялась в эйфории момента. Потерялась в его объятиях. Как он мог отрицать, что я принадлежу ему, а он - мне?

Он прервал поцелуй.

- Я не могу этого сделать. Я должен идти.

Мое тело болело и кричало в знак протеста, но мое сердце... мое сердце почувствовало, что он добрался до него и выдернул из моей груди. Все потеряло смысл.

- Пожалуйста, не уходи, не объяснив, что происходит. Не поступай так со мной.

Эхо покачал головой, его взгляд был свиреп. Он и корпус машины позади меня являлись единственной опорой. Если бы он отпустил меня, я уверена, что рухнула бы там, где стояла. Как будто зная это, он медленно отступил, его руки сжали мои, чтобы удержать напротив машины.

- Эхо, пожалуйста.

- Мне очень жаль, Кора. Я не должен был позволять чувствам преобладать над разумом. Сент-Джеймс, - крикнул он, и Торин подошел ближе. - Я лично ей всё объясню. Если вы откроете рот, я сделаю своей личной миссией превратить вашу жизнь в ад. А теперь отвези ее в больницу.

- Нет, - запротестовала я.

- Да, - Эхо отпустил меня и попятился назад, не отрывая от меня взгляда. Он всё ещё был без рубашки, а моя рука ещё была обмотана ей, но это не беспокоило его. Гримнир вытащил косу из-за спины, руны засияли на его руках, испачканных в моей крови, груди, животе и на лице; коса вытянулась до реальных размеров. Он выглядел таким красивым, как древний воин, из фэнтези, и он разбивал мне сердце.

- Скажи мне, что происходит, - умоляла я.

- Я объясню, когда вернусь после того, как подтвержу некоторые вещи. Пока просто знай, что мы с тобой не можем быть вместе. Ради нас обоих прими это, - он разрезал воздух справа, и начал формироваться портал. Я оттолкнулась от машины и направилась к нему.

- Я не позволю тебе уйти, Эхо. Даже если я должна буду следовать за тобой в самые холодные чертоги Хель.

- Нет, Кора. Я не достоин этого.

Его поражение, звучащее в голосе, пронзило меня.

- Не говори мне, что делать. И ты стоишь всех...

Он прошел через портал, пока я не поняла, что он задумал. Я побежала вперед, но портал закрылся позади него.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Слишком потрясенная, я впала в ступор, пытаюсь осмыслить то, что только что произошло. Я сжала руки на груди.

Что-то давило на него. Дробило его. Больно дышать. Думать. Наверное, это разбитое сердце? Воздух, которым я дышала, не мог дотянуться до легких.

Я начала дрожать. Зрение размылось.

Сперва Эрик, теперь Эхо. Да что не так со мной, раз парни с легкостью бросают меня? Глаза горели от слез.

Я не буду плакать. Я не буду... не буду.

Это будет означать, что все кончено, что я сдалась. Я опустила голову и сильно зажмурилась.

Я Кора Джеймисон.

Я могу видеть души.

Я сидела в психушке, и мою память стерли какие-то мощные скандинавские боги.

Ничто на земле не заставит меня лить слезы лишь потому, что человек, который сводит меня с ума, оставил меня. Вероятно, он отправился к Хель.

Без рубашки. И он, наверное, простудился.

Почему я сосредоточилась на такой мирской вещи? Он не умрет от холода. Эхо посещал чертоги Хель веками. Он был Бессмертным и, вероятно, не простудился. Факт, что он меня покинул. Как и Эрик. Я заморгала сильнее.

- Кора?

Голос Торина звучал словно издали. Нельзя на него смотреть, пока я не возьму свои эмоции под контроль. Пока меня не перестанет трясти. Словно понимая, что я чувствую, он оставил меня наедине с самой собой.

Эхо не ушел. Он вернется. Он должен вернуться.

Подо мной задрожала земля, и я обернулась. Я не выключала фары своей машины, поэтому парковка и окрестности были хорошо освещены. Первая мысль - Торин стирает следы Эхо. Ограда снова была целой, словно ее никто не трогал. На земле больше не было рытвин. Словно Торин с Эхо никогда и не дрались. Даже вмятина на моей машине исчезла. Если бы не его плащ, который все еще был на мне, я бы подумала, что Эхо плод моего воображения.

На глаза набежали слезы, и я еще сильнее зажмурилась.

Торин, нахмурившись, стоял у моей машины. Он выглядел так, словно без меня и с места не сдвинется. Мне не хотелось ехать с ним куда-либо. Из-за него Эхо пришлось уйти.

- Зачем ты сделал это? - спросила я.

- Я должен был сказать ему правду. Я не думал, что он так все воспримет.

Злость во мне нарастала.

- Какую правду? - спросила я, срываясь на крик.

Торин молчал.

- Я хочу знать, что сегодня произошло, Торин, и я хочу это знать прямо сейчас, - прокричала я. - Ты не имеешь права вот так здесь появляться и вмешиваться в нашу жизнь. И после того, как ты все расскажешь, ты пойдешь и найдешь Эхо. И вернешь его назад.

Торин вздохнул.

- Позволь мне отвезти тебя в больницу, а потом мы поедем к Рейн. Она все тебе объяснит.

- Нет уж, ты все мне расскажешь. Прямо сейчас.

- Угроза Эхо не шутка, Кора.

- Ты справишься, - отрезала я.

Он улыбнулся, и мне захотелось врезать ему.

- Я могу сразиться с Эхо в любой день, но есть люди, за которых я отвечаю, и они могут попасть под огонь. Эндрис. Ингрид. Рейн. Души, которым суждено попасть в Вальгаллу, но вместо этого они могут оказаться на Берегу Мертвецов. Я не могу рисковать гневом Эхо, даже

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

ради тебя, - его британский акцент становился все отчетливей. - Рейн все объяснит. Он не может тронуть ее, не вызвав гнева богов. Она беспокоится за тебя. Это она отправила меня за тобой на вечеринку Дрю, где я узнал, что ты ушла с кем-то. По описанию это был Эхо.

Я перестала слушать остальное, что шло после гнева богов.

- Рейн тоже Валькирия?

- Нет, она нечто другое. Более могущественное и уникальное. Я отвезу тебя в больницу, - сказал Торин, махнув на машину. - Рейн расскажет все, что тебе следует знать.

Лишь то, что следует? Ну-ну, посмотрим.

Я заняла пассажирское сидение и пристегнулась. Перчатки Эхо, включая ту, что я надевала на вечеринку, лежали на подставке между сиденьями. Я взяла их здоровой рукой и прижала к груди. И снова мне захотелось заплакать. Я закрыла глаза, пытаюсь сдержать слезы.

Торин пристегнулся и развернул машину на Кайвилль. Я снова надела на него с вопросами.

- Почему это нормально, что ты с Рейн, а я не могу быть с Эхо?

- Как это случилось, дорогая? - спросила женщина.

Я моргнула и огляделась. Должно быть, задремала во время поездки и регистрации в скорой помощи, потому что была уже в палате. Торин сидел на стуле по ту сторону кровати, его заботливый взгляд не отрывался от меня.

- Кора? - уточнила женщина, проверив свои записи. Имя на бейджике гласило доктор П. Сатчел. Что-то в ней напомнило мне о Найе. Может быть, это была медово-коричневая кожа или пронизательные карие глаза.

- Я случайно порезалась ножом, - пробормотала я.

Она проверила порез, ее взгляд скользнул к Торину.

- Это произошло впервые?

Что? Она думала, что я порезалась специально? Конечно, порез был близок к запястью, но все же...

- Я не специально, если это то, о чем вы спрашиваете, доктор, - ответила я грубо.

Она изучила меня, затем плащ Эхо и нахмурилась.

- Покажите мне другую руку, пожалуйста.

Торин отреагировал молниеносно, в одну секунду он был на своем сиденье, в другую - нарисовал руны на руке врача и вернулся на свое сиденье.

- Зачем ты это сделал? - спросила я шепотом.

- Она задает слишком много глупых вопросов. Медсестры на стойке регистрации тоже.

Доктор зашила мою рану, не задавая никаких вопросов, и наложила стерильную повязку. Ее взгляд был прикован к Торину, как будто она не могла с собой ничего поделать. Может быть, она чувствовала, что он не человек, или у нее на уме были похотливые мысли. На данный момент я не думала, что он настолько горяч. Он просто придурок, который заставил Эхо уйти.

Доктор Сатчел закончила с рукой.

- Медсестра даст вам список рекомендаций о том, как заботиться о ране, Кора. Если вы увидите красные полосы, опухоль, гной или начнется лихорадка, обратитесь к своему врачу, - врач снова посмотрела в свои записи, чтобы узнать, кто мой врач. У меня всё ещё был педиатр, доктор Олсен. - Я также хочу, чтобы вы посетили доктора Олсена в понедельник. Не мочите швы следующие двадцать четыре часа. После этого вы можете промыть рану с мылом и теплой водой.

- Когда я могу вернуться к плаванию?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- После того как рана заживет. Доктор Олсен удалит швы и расскажет вам, когда вы сможете вернуться к плаванию. Рана не глубокая, поэтому она заживет быстро. Если вы не усугубите ситуацию. Если рана будет болеть, принимайте ибупрофен. Есть вопросы?

Я покачала головой. Торин не реагировал. Я чувствовала его нетерпение. Доктор улыбнулась нам в последний раз и вышла из комнаты. Медсестра вошла и дала мне распечатанный список инструкций, в основном те, о которых говорила доктор.

- Это было быстро, - сказала я, когда мы уезжали.

- Ненавижу больницы, - пробормотал Торин

Странное отношение жнеца. Я наблюдала за несколькими душами. Они смотрели, но держали дистанцию.

- Ты наносил на меня руны по дороге в больницу? - спросила я.

Он пожал плечами.

- Я хотел, чтобы ты отдохнула и перестала доставлять мне трудности.

- Если ты можешь наносить руны на людей, почему ты просто не исцелишь меня? - спросила я, когда мы добрались до моей машины.

- Существует большая разница между фокусными рунами, которые я использовал, и остальными рунами, которые я наложил на тебя, и исцеляющими рунами. Исцеляющие руны - это руны мощные и долговечные. Они дают людям способность восстанавливать новые клетки, поэтому они самовосстанавливаются и прекращают старение. Это противозаконно использовать их на Смертном. Те, что я использовал на тебе, продолжали действовать всего несколько минут. Полчаса - это предел.

- Какие из них Малиина нанесла мне? Как долго они будут действовать? И как ты мог позволить ей сделать это со мной?

Торин нахмурился, открыв пассажирскую дверь.

- Мы не знаем, что она использовала, Кора. Мы даже не знали, что она нанесла их тебе до вечера домашней игры две недели назад.

Всё всегда возвращалось к той ночи. Сегодня вечером я получу ответы.

- Мне жаль, что она отметила меня. Мне не нравится видеть души. Я ненавижу, что я не могу никуда пойти, чтобы они не приближались ко мне. Я даже не могу заснуть, не просыпаясь от того, что они смотрят на меня. Почему я привлекаю их? Почему не вы, ребята? Вы жнецы.

- У меня нет ответов, Кора. Если бы я догадался, я бы сказал, зачем Малиина пометила тебя специальными рунами, - Торин обошел автомобиль и скользнул за руль. - Ты когда-нибудь думала спросить души, чего они хотят?

- А ты как думаешь? - я уставилась в окно, когда он завел машину. То тут, то там я видела души. Мне показалось, что теперь, когда Эхо ушел, они вернулись еще в большем количестве.

Вздыхнув, я краем глаза посмотрела на Торуна. Пора прекращать строить из себя стерву рядом с ним. Это ни к чему не приведет. Он ведь парень моей лучшей подруги. К тому же, не его вина, что Малиина отметила меня рунами. Может он и посодействовал скорому уходу Эхо, но он ведь не толкал его в тот портал. Эхо сам решил уйти.

- Я пыталась узнать, что им надо, но это непросто, учитывая, что я не могу их слышать, - медленно начала я. - Я словно находилась внутри немого фильма ужасов. Некоторые из них касались меня, было холодно и мерзко.

- Если хочешь, мы можем нанести особые руны на твой дом и вокруг фермы, чтобы они не могли зайти внутрь.

Меня бы больше устроил Эхо в качестве защиты.

- Было бы замечательно. Спасибо.

- Мы позаботимся об этом вечером, - сказал он.

Может, он не такой уж и плохой парень.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я просто хочу расставить все по своим местам, пока мы вдвоем. Я была бы счастлива, если бы ты не искал меня сегодня и не вынудил Эхо уйти.

Торин усмехнулся.

- Кора, Эхо невозможно заставить делать что-либо. Он упрямый, самоуверенный и та еще заноза в ... - он покачал головой. - Извиняюсь.

В этом был весь Эхо.

- Это не объясняет, почему он не смог исцелить меня.

Торин подъехал к дому Рейн и заглушил двигатель.

- У него есть пунктик: никогда не обращать Смертных. Что совсем не похоже на него, ведь ему в кайф нарушать правила.

Возможно, я единственная, кто знает о его прошлом. Он обращал людей своего народа, что закончилось службой у Хель. Торин открыл дверцу машины, и я вышла наружу. Мы, молча, прошли к дому.

Рейн открыла дверь, ее взгляд опустился на мою руку.

- Что случилось?

Я посмотрела ей за спину, убедиться, что мы одни.

- Мой мир столкнулся с твоим, вот что случилось? А с тобой? И, вообще, собиралась ли ты, рассказать мне правду, ты, - я ущипнула ее за руку, - предательница.

- Ауч! - она потеряла руку и отступила. - Почему это я предатель?

- У нас был договор - никогда не держать секретов друг от друга, - я вошла за ней в дом. - Как ты могла? Ты всю неделю знала, что... что та сучка, за которую меня все считали, была на самом деле не мной, и ты ничего не сказала.

Она состроила мину.

- У нас и времени-то не было поговорить. Приступ у папы и все остальное.

Я снова ее ущипнула.

- Не используй его как оправдание. Рассказ бы не занял много времени. «Привет, Кора, я знаю правду, поэтому не сходи с ума». Я думала, что у меня появилась астральная проекция, пока я была в больнице, или что-то в этом роде.

Рейн засмеялась.

- Астральная... это глупо, - она отпрыгнула, когда я потянулась снова ущипнуть ее. - Хватит уже щипаться. Я собиралась все тебе рассказать. Надо было дожидаться правильного момента и, ну, знаешь, убедиться, что ты все еще можешь видеть души, - она перевела взгляд на ухмыляющегося Торины. - Не смешно. Я же говорила, что она взбесится, когда узнает.

Он поднял руки вверх.

- Не вмешивай в это меня. Я заеду за Родом, а потом домой. И буду рядом, когда понадобится, но не когда вы двое разговариваете.

Рейн схватила его за руку.

- Почему нет? У тебя лучше получается объяснять.

Он посмотрел на меня.

- Я не могу. Буду дома, когда вы закончите, - он поцеловал ее и ушел.

- Дома - это в Асгарде? - спросила я, когда он скрылся из виду.

Рейн засмеялась, закрывая за ним дверь.

- Нет. Это в соседнем доме.

- Он живет напротив? Как удобно. А теперь выкладывай. Я спрошу снова. Собралась ли ты вообще рассказывать мне правду?

- Это должен был сделать Эрик.

У меня отвисла челюсть.

- Он тоже один из вас? Нет, не отвечай. Я хочу знать все с самого начала, - я ткнула в нее пальцем, а потом указала вверх. - Идем.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Хочешь чего-нибудь выпить? Рука болит?

Я уставилась на нее.

- Я выгляжу, будто мне хочется пить или нужны таблетки? Дурацкие руны, которыми Малиина отметила меня, забрали всю боль. Не знаю, как долго будет длиться эффект. Да и плевать как-то сейчас. Я. Просто. Хочу. Ответы, - приподняв полы плаща, чтобы не запутаться в нем, я начала подниматься наверх.

Когда Рейн вошла в комнату с двумя бутылками воды, я уже устроилась на кровати, нагромоздив кучу подушек за спину. Она поставила возле меня одну бутылку и заняла кресло. Когда подруга открутила крышку и сделала глоток, мне хотелось крикнуть на нее, чтобы не медлила.

Она поставила бутылку на стол и придвинула кресло ближе к кровати.

- Хорошо, все началось, когда Торин въехал в дом по соседству.

- А где была я?

- Наверху, занималась блогот. Я была внизу, делала домашку, поэтому, когда постучали в дверь, я была рядом. Ты ничего из этого не помнишь, так как Норны стерли тебе память.

- Значит, он был прав насчет этого.

- Кто?

«Эхо». Даже сказанное мысленно, его имя причиняло мне боль.

- Не обращай внимания. Продолжай.

Рейн кивнула и продолжила. Ее рассказ был словно взят из фантастики. Начиная с того, как Торин исцелил ее, и заканчивая кошмарными кошками-мышками с Норнами и открытием того, что ее мать также бывшая Валькирия. Если бы я не могла видеть души, то не поверила бы ни одному ее слову.

- А Эрик кто? - спросила я.

- Бог. Внук Одина и Локи.

Теперь ясно, почему Эхо называл его богом среди Смертных. Я-то думала, это его обычный сарказм. В животе заурчало, но я не обращала на это внимание. Я открыла бутылку, что оставила Рейн, и сделала глоток. Рука стиснула бутылку, когда она упомянула Малиину.

- Она вернулась, но мы не узнали ее. Норны могут менять свою внешность, когда захотят. Она использовала свои новые силы и создала образ, идеальный образ, чтобы обвести нас. Она выбрала тебя.

Я нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Она знала, что ты в ИПП Кора. Мы этого не делали. Она изменила свою внешность, чтобы выглядеть так же, как ты. Действовала, как ты. Говорила, как ты. Она знала то, что ты знала, возможно, потому что Норны все знают. Я даже пришла к вам домой, чтобы забрать ее один раз, и она встретила меня у двери, в облике твоей мамы. Затем она использовала портал и ждала меня в спальне, в твоём обличье. Она всех нас обманула. Я имею в виду, было несколько моментов, когда она вела себя странно, и мой тренер, Лавания, невзлюбила ее с первого взгляда, когда они встретились, но никто не думал, что это Малиина.

Мой живот скрутило, когда все встало на свои места. Пока я была в сумасшедшем доме, эта бессмертная сука украла мою личность, забрала мою жизнь. Моих друзей. Мой блог. Мой дом, так как мои родители часто приходили в ИПП, чтобы увидеть меня и остаться на несколько дней. Боже...

Она переспала с Эхо. Неудивительно, что он предположил, что это была я. Она была с моим Эхо.

Меня затошнило, и я подскочила с кровати Рейн. Я едва добралась до туалета и упала на колени. Вода, которую я выпила несколько минут назад, вышла изо рта. Тошнота терзала мое тело, мои глаза слезились.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Эхо казалось, что я Малиина. Его любовница. С той, с которой он занимался сексом. Я была всего лишь заменой. Чертовой заменой. Неудивительно, что он ушел, узнав правду.

Торин, должно быть, сказал ему, и я подтвердила это, когда не смогла исцелиться и упомянула Малиину. В тот момент он выглядел так, будто кто-то выпотрошил его. Как унижительно. Я хотела исчезнуть в темных уголках человеческого существования и никогда не возродиться.

Рейн держала мои волосы и прижимала влажную ткань ко лбу.

- Ты в порядке?

А как ты думаешь? Я хотела пощелкать пальцами. Взяла у нее ткань и вытерла лицо. Закрыла унитаз и покраснела. Наши глаза встретились. Она сидела на краю ванны, руки на коленях, ее карие глаза были полны беспокойства.

- Я в порядке. Ты шокировала меня Малииной. Я знала, что она отметила меня, но это ... - я покачала головой. - Что еще она сделала?

- Она провела много времени с Эриком.

- Почему он не догадался, что это была не я? Почему? Ее сестра разговаривает с акцентом. У нее тоже был акцент?

Рейн вздохнула.

- Да. Но, когда она вернулась в твою обличию, она говорила, как ты, Кора. Жила в вашем доме, писала в твою блог, у нее был твой мобильный телефон, и она плавала в команде.

- Она тоже ходила на все уроки, - закричала я. Она была лучше меня во всем. Из-за нее, мой GPA был выше 3.9. Это только заставило меня ненавидеть ее еще больше. У нее был Эхо. Мне было все равно, что я теперь знаю правду, что я не сошла с ума, и это была не я. Бессмертная, которая разрушила мою жизнь, владела человеком, которого я хотела.

- Она играла с разумом Эрика, потому что на самом деле она не работала с Норнами, как они думали. Она заключила сделку с богиней Хель, которая хотела заполучить Эрика.

Неудивительно, что армия Хель преследовала меня. Малиина не сумела заманить Эрика к Хель, и теперь Эрик был со своими бабушкой и дедушкой. Хорошие бабушка и дедушка, Один и Фригга. Милый мальчик Эрик был действительно божеством. Не удивительно.

- Мы узнали, кто она в тот вечер, мы пришли к тебе домой, и твоя мать сказала нам уйти. Я видела тебя ночью, как она, в твоей обличии, выводила руны на Эрике, и мы пришли к тебе домой, чтобы противостоять ей. Ты понятия не имеешь, как я была счастлива и какое облегчение испытала, когда твоя мать рассказала мне о ИПП.

Я вздернула брови.

- Я была в психушке, Рейн.

- Мне все равно. Я бы не волновалась, если бы ты действительно сошла с ума, - сказала она, смеясь. - Ты моя лучшая подруга. Сумасшедшая лучше, чем Малиина... она чистое зло. Если бы мы знали, что ты была в ИПП. Кора, Эрик и я были бы там каждые выходные. Он сходил с ума по тебе.

- Ты уверена? Может быть, он сходил с ума по Малиине. Если он и Малиина проводили много времени вместе, они, вероятно, переспали.

- Нет, не думаю. Она нанесла злые руны на Эрика, чтобы превратить его в зло. Затем играла, чтобы заставить ревновать и заставить его злую сторону взять верх. Целуясь с Дрю и флиртуя с парнями, когда мы появлялись. Эрик был поглощен ревностью из-за своих чувств к тебе, а не к ней.

Было уже поздно. Я не желала, чтобы Эрик хотел меня.

- Узнал ли он правду перед отъездом?

- Да. Он был расстроен тем, что мы не знали о ИПП. Он сказал, что вернется, чтобы увидеть тебя.

- Он не должен, - прошептала я.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Не говори так, - умоляла Рейн.

Физическое притяжение, которое я испытывала к Эрику, ничто по сравнению с тем, что я теперь чувствовала к Эхо. Думая об Эхо, мне становилось больно, но я все еще хотела его вернуть. Я встала и ополоснула рот водой.

- Позвони своим родителям и скажи им, что ты останешься здесь на ночь, - сказала Рейн. - Я принесу тебе что-нибудь поесть.

Я забыла, как иногда Рейн может включать босса.

- Я не хочу есть, и, как ты узнала, что я не хочу идти домой.

- Потому что я знаю тебя, Кора Джеймисон.

Я скривилась.

- Да. Правильно. Злой самозванец одурачил тебя.

- Ты видела ее записи в блоге? - Рейн закатила глаза и выдала, подражая моему голосу. - Эй, Красавчик Недели горячий и без рубашки. Не спрашивай, как я узнала. - Звучит знакомо?

- Заткнись.

- Я возьму еду у Торина. Он готовит самые удивительные блюда, - она взглянула в окно и помахала рукой. Я посмотрела, что приковало её внимание. Торин. - Прежде чем ты скажешь, что не голодна, у нас все еще есть важные темы для разговоров. Я хочу услышать о тебе и душах, и ИПП.

Слава Богу, она не упоминала Эхо. Я не была готова говорить о нем. Я смотрела, как Рейн остановилась перед зеркалом и растворилась в портале. Когда он закрылся, я увидела ее в комнате Торина. Ее мужчина жил прямо перед носом, а мой был в чертогах Хель. Нет, больше не мой. Он никогда не был моим. Он принадлежал Малиине.

Впервые я захотела плакать. Просто свернуться в постели и плакать, до истощения.

Нет, никаких ревнивых мыслей. Моя лучшая подруга - мощная провидица. Молодая, но однажды она станет силой природы. Возможно, она могла предвидеть мое будущее.

ГЛАВА 9. ТЕЛО ВЗАЙМЫ

Я проспала. Я не могла вспомнить, когда последний раз ночевала у Рейн. Норны, наверное, забрали эти воспоминания, когда прочистили мне мозги. Они были там же, в моем списке ненависти, вместе с Малииной.

Я потянулась и поморщилась, когда рука отдалась болью. Вероятно, действие рун уже прошло. Я должна проявить их у себя на коже, чтобы они начали работать? Хотелось ли мне этого? Я вздохнула и осмотрелась.

Плащ Эхо был перекинут через спинку кресла. Я почувствовала облегчение, несмотря на то, что глубоко в груди засела боль. Он беспрепятственно мог прийти сюда и забрать плащ, пока я спала. Я была рада, что он этого не сделал. Мне хотелось снова его увидеть, пусть даже чтобы попрощаться или накричать на него за то, что ушел, ничего не объяснив.

Я села и поправила топ, точнее тянущийся верх от пижамы Рейн, который больше походил на топ. Пуговицы застегнулись нормально, но топ сидел впрыток. Мы разговаривали до самой ночи и объедались закусками, которые принес Торин. Этот парень умеет готовить. Ей достался чудо-парень.

Зевая, я перекинула ноги на пол и надела тапочки, которые мне одолжила Рейн. Раздавался гомон голосов, но я не могла разобрать, кто говорит. Я наполовину спустилась с лестницы, когда увидела внизу Эндриса, идущего на кухню, он увидел меня и остановился. Ухмыляясь, парень открыто пялился на мою грудь. Но мне было все равно, чтобы как-то реагировать.

- Насмотрелся, Валькирия? - спросила я.

- Нет. Без топа было бы лучше.

Я ухмыльнулась.

- На чужой каравай рта не разевай.

- И кошка может смотреть на короля. Ты хочешь его снять? Я давненько не был в стрип-клубе.

- Чего это ты такой похотливый с самого утра, Эндрис? - спросила Рейн, появляясь у него за спиной, и дала ему подзатыльник. - Убирайся уже. Мама только что звонила. Они буду здесь в любую минуту.

- Я просто хочу поздравить твоего отца с тем, что он снова дома, - пожаловался тот. - А Кора как раз собиралась разнообразить мое утро.

Я остановилась на последней ступеньке и всмотрелась в него, словно увидела в первый раз. Валькирии, должно быть, вербуют молодых потенциальных моделей, потому что сочетание серебристых волос и глаз цвета растопленного шоколада, андрогинное лицо и его стиль одежды делали Эндриса по-особенному привлекательным. В отличие от Торина и Эхо, которые выглядели так, что готовы любому навалить, даже не вспотев, во внешности Эндриса виднелась некая мягкость. Он скорее сошел бы за богатенького художника или хипстера.

- Ты пялишься, Смертная, - сказал он.

Я схватилась за верхний край своего топа.

- Что бы ты сделал, если бы я сняла его?

- Попробуй и увидишь. Мне нравятся Смертные.

Всякий интерес заманивать его пропал. Он обратил Малиину.

- Я слышала.

Улыбка сползла с его лица.

- Мне жаль, что Малиина сотворила с тобой. Я провожал пловца в Фолькванг и задержался. Если бы я был рядом...

- Все нормально, - сказала я. - Это она подгадила мне, не ты. Возможно, ты стыдишься, что обратил ее, но мы все делаем глупости, когда влюбляемся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты становишься все более интересной, Кора Джеймисон, - сказал он. Его взгляд опустился на мою руку. - Что случилось с твоей рукой? И какую глупость совершила во имя любви?

Влюбилась в жнеца. Нет, не влюбилась. Я никогда не любила Эхо. Я просто хотела его.

- Мы не меня обсуждаем, - я прошла мимо него. Рука пульсировала. На кухне, где Рейн убирала остатки завтрака, меня встретил соблазнительный запах свежесваренного кофе. На плите стояли несколько кастрюль, прикрытых крышками.

- Мне нужен кофе, - пробормотала я и потянулась за кружкой. - И обезболивающее.

- Ибупрофен?

- Две таблетки.

Она потянулась к шкафчику над холодильником и достала из него пластиковый контейнер со всевозможными лекарствами, которые выпускались без рецепта.

- Папа ими долго не пользовался, надеюсь, здесь найдется что-нибудь не вышедшее из срока годности, - она нашла ибупрофен и проверила даты, прежде чем дать мне две таблетки.

Я забросила их в рот и запила несладким кофе.

- Агрх, горько.

- Сливки в холодильнике. Торина нет, поэтому завтрак делала я, - она указала на плиту. - Никаких язвительных комментариев, если бекон неровно поджарился.

Я наигранно ухмыльнулась, достала сливки со вкусом лесного ореха и немного добавила себе в кофе. Рейн, по-настоящему, лажала на кухне. В основном, в их доме готовил папа. По крайней мере, так было раньше. Меня научила готовить мама, которая могла составить конкуренцию Рейчел Рей, только в отличие от нее, мамина еда была более здоровой и органической.

- Где же Мистер Идеальный Сент-Джеймс? - спросила я.

Рейн мечтательно улыбнулась.

- Они уехали с командой в Джелд-Вен. У них там днем игра.

- Идеальный? - выкрикнул Эндрис из гостиной. - Он дотошный, высокомерный всезнайка. Поживи с ним сто лет, и ты меня поймешь.

- Ты просто завидуешь, - выкрикнула в ответ Рейн.

Эндрис рассмеялся.

- Ни за что не хочу быть таким, как он. Приехали.

Я выглянула в окно, но не увидела машину. Однако я почувствовала, как в комнату ворвался теплый воздух, и поняла, что они использовали портал. Когда в понедельник Торин появился у шкафчиков, я чувствовала ту же волну теплого воздуха.

Рейн побежала в гостиную, и я последовала за ней.

В комнату медленно вошли родители Рейн, за их спинами сворачивался портал. Отец рукой обхватил ее мать за плечо.

- Папочка, - сказала Рейн, подбежала к нему и обняла. - Уверен, что тебе можно ходить?

- Пока во мне еще есть силы, - он поцеловал ее в висок, увидел меня и улыбнулся. Точнее, попытался. Он выглядел ужасно, прямо как его призрак, который я видела в кафетерии.

- Рада, что вы вернулись, мистер К., - сказала я.

Он посмотрел на мою руку.

- Спасибо. Что у тебя с рукой?

Он не мог прямо стоять на ногах, и все же беспокоился за меня. В этом весь Тристан Купер, милейший человек, которого я когда-либо знала. Было легко понять, почему мама Рейн променяла свое будущее с Норнами на него.

- Всего лишь порез. Его зашили в больнице.

- Иди сюда, милая, - он обнял меня и поцеловал в висок.

- Я рад, что ты вернулась, - повторил он.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Значит, он знал о том, что я лежала в больнице. Что еще ему было известно?

- Спасибо.

- Позвольте мне, сэр, - сказал Эндрис и посмотрел на Рейн и на ее маму. - Леди, прошу нас извинить, - он поднял мистера К. на руки, словно тот ничего не весил.

- Тебе ведь это нравится, так? - спросил мистер К., когда Эндрис понес его в комнату.

- Еще бы, сэр, - в его голосе слышалась улыбка.

- Не обращай на этих двоих внимания, - сказала мама Рейн, обнимая меня. - Они всегда из-за чего-нибудь спорят, - она наклонилась и обняла мое лицо. - Ох, милая. Мне так жаль, что мой народ заставил тебя через столько пройти. Валькириям и Смертным всегда лучше держаться подальше друг от друга. Иначе кто-нибудь пострадает.

- Но вы же вышли замуж на мистера К., - напомнила я.

Она рассмеялась.

- Да, вышла и сделала бы это еще раз, не задумываясь, - прошептала она. - Любовь знает, что хорошо, а что плохо, - в ее глазах появилась грусть. - Поговорим позже. Я отвечу на любые твои вопросы. А сейчас нужно спасти Эндриса, пока Тристан не вцепился ему в волосы. Эндрис бывает очень заносчивым, а Тристан сейчас может и не выдержать, - она погладила меня по щеке и ушла.

- Предупреждаю, ты не представляешь, сколько всего она может рассказать, - сказала Рейн по дороге на кухню.

- Я понимаю, Совет не разрешил ей вернуться?

- Нет.

- Даже несмотря на то, что ты вел-не помню-как там-дальше?

Она засмеялась.

- Вёльва, или просто скажи, провидица, - она развернулась и пошла спиной назад. - Или пророчица.

- Тебе это нравится.

Она кивнула.

- О, да. Ко мне начали приходить видения, - она достала из шкафчика три тарелки и разложила яичницу. - Будешь?

- Конечно, - я держала тарелки, пока она раскладывала яичницу, бекон и блинчики. - Мне без блинов.

- Уверена? Я пекла по папиному фирменному рецепту.

- Ключевое слово здесь «папин».

Она поморщила нос.

- Ты ведь скажешь мне, если твое видение будет про меня? - спросила я.

Она подумала над этим и состроила мину.

- Не знаю. Я как-то не думала об этом. То есть, тебе хотелось бы знать, если с тобой случится что-нибудь плохое?

- Конечно. Тогда я сделаю все возможное, чтобы этого не случилось. Разве ты бы так не поступила?

- Да, но, к сожалению, я не могу видеть свое будущее.

- Отстой, - я помогла ей с подносом и принялась за свой завтрак, пока она относила еду родителям. Эндрис в развалку зашел на кухню, налил себе кофе и начал наблюдать за мной. Я решила не обращать на него внимания.

- Значит, ты и Эхо?

Моя рука замерла, не успев поднести вилку ко рту. Выдохнув, я откусила немного яичницы. Если он будет поливать Эхо грязью, я так надеру ему зад, что он неделю ходить не сможет.

- Вы, Смертные, знаете, что выбирать, да?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

И много он видел Смертных в отношениях с Валькириями или Гримнирами? Не то, чтобы у меня было что-то серьезное с Эхо или что-то в этом роде.

- Мы ненавидим друг друга. Знаешь почему? - спросил Эндрис.

- Ты влюбился в него, а он не ответил на твои чувства?

Он подавился кофе.

- Это он тебе сказал?

Я улыбнулась. Его изменившийся тон подсказал, что я попала в точку.

- Нет, обоснованное предположение.

- Ты ошибаешься. Я никогда в него не влюблялся. Он ненавидит римлян.

Римляне уничтожили друидов, его народ. Я внимательно посмотрела на Эндриса.

- Ты из древнего Рима?

- И горжусь этим, что жутко бесит твоего Гримнира, - сказал Эндрис. - Не знаю, почему. У него много секретов, он одиночка и настоящий засранец большую часть времени. Другие Гримниры четкие. Понимаешь, наши дороги пересекаются, и мы вместе зависаем, обмениваемся мнениями, можем переспать друг с другом. Но не Эхо. Некоторые Гримниры преклоняются перед ним, в то время как остальные его на дух не переносят.

Друиды. Впрочем, неважно.

- О нем ходят безумные истории. Я на них не веду. Может, ты сможешь прояснить мне кое-что. Ну, знаешь, спрашиваешь у него.

Я встала, поставила тарелку в раковину и развернулась.

- Эндрис, - сказала я, приближаясь к нему, вынуждая тем самым отклониться назад. - Я не против быть твоим помощником, когда тебе захочется закадрить какого-нибудь парня или девушку, - вцепившись в столешницу, я прижала его так, что мое лицо было лишь в нескольких сантиметрах от его. - Но не смей больше при мне упоминать Эхо, понял?

- Ты секси, когда злишься, - его взгляд опустился на мой вырез. - Эти детки настоящие? Такие дерзкие.

Я залепила ладонью ему по лбу, взяла свой кофе и направилась к лестнице. Эндрис, спрятав руки в передние карманы и ссутулившись, пошел за мной.

- Где Ингрид?

- Стадион Джелд-Вен. Группа поддержки. Из всех Смертных она запала на какого-то футболиста. Она пошла на игру только, чтобы поддержать его.

Я остановилась у подножья лестницы. Он выглядел таким покинутым.

- Разве она не черлидерша?

- Да. И что?

- То, что она должна быть там, с командой. А ты ведешь себя, как кретин какой-то.

Он прищурился.

- Кретин?

Он выглядел таким оскорбленным, что я улыбнулась.

- Да, позволив какому-то качку увести у себя девушку.

- Она не моя девушка, - сказал он, нахмурившись.

Мне ни к чему были его проблемы, поэтому я махнула на него рукой и побежала вверх. Я успела принять ванну, а Рейн еще не вернулась. Было непросто мыться одной рукой и пытаться не намочить другую. Я одолжила у нее самый большой свитер, что смогла найти, джеггинсы и позвонила домой. За моей спиной открылась дверь и в комнату зашла Рейн. Я заметила выражение ее лица.

- Что такое? Твой папа...?

- В порядке. Он хочет увидеть тебя. Наедине.

Я состроила мину.

- Зачем?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Она пожала плечами.

- Не знаю. Он странно себя ведет. Эндрис хочет нанести на него руны, чтобы забрать боль, и чтоб он уснул, отдохнул, но не может, пока вы двое не поговорите.

Я поспешила вниз. Когда я постучала и просунула голову в комнату, то увидела, что там кроме ее отца никого нет.

- Вы хотели увидеть меня, мистер К.?

Он махнул мне, чтобы я прошла внутрь.

- Закрой дверь, милая.

Я села на кресло у его кровати, в животе все свернулось. Комната значительно изменилась. На месте раздвижного дивана, который стоял здесь раньше, теперь расположилась королевского размера кровать, а на столе вместо компьютера стоял телевизор с большим плазменным экраном.

Я всегда думала, что отец Рейн нерушим. С его искренним смехом и любовью к длительным дебатам он бросал нам вызов, заставляя глубже обдумывать различные события. Иногда я отправлялась с ним и Рейн на триатлон. Чтобы поддержать их, не участвуя. Плавание было моим единственным видом спорта.

- Я знаю о твоих способностях, Кора. Я был мертв в течение минуты или двух в понедельник и пришел к вам в столовую. Ты меня видела.

Я кивнула.

- Почему вы пришли ко мне?

- Я не знаю. Валькирии или Гримнира не было, чтобы сопровождать меня, поэтому я немного смутился. Я помню, что думал, что у меня есть несколько вещей, которые мне нужно сказать Сване и Рейн, но было уже слишком поздно. Затем я увидел тебя, как лучик света в конце темного туннеля.

- Что вы имеете в виду?

- Руны на твоём теле светились, как маяк, Кора. Они привлекли меня к тебе. Может быть, это твой дар.

- Видеть и быть преследуемой потерянными душами? Я так не думаю, мистер К.

Он улыбнулся.

- Я имел в виду помогать потерянными душам. Я пытался поговорить с тобой, но ты казалась обезумевшей.

- Это потому, что вы меня удивили, и я ничего не слышала. На самом деле я не слышу душ. Они следуют за мной, их рты открываются и закрываются, - я покачала головой, - вот и все. Не слышу звуков.

Он нахмурился.

- Интересно, почему?

- Большую часть времени я просто хочу, чтобы они ушли и оставили меня в покое. Страшно пытаться совместить свою жизнь и... их. И разговоры с ними снова вернули бы меня в психиатрическую больницу.

Он кивнул и закрыл глаза, как будто выдохнувшись. Затем последовала тишина, его грудь поднялась и опустилась под одеялом. Образы моей бабушки вспыхнули у меня в голове. Она выглядела так же, как он, прежде чем умереть. Неужели Гримнир взял ее душу или Валькирия? Забавно, я до сих пор не думала об этом.

- Я понимаю, - сказал мистер К., медленно, закрыв глаза. - Это очень странно, когда этот мир закрыт для тебя. Может быть, ты должна стараться быть более дружелюбной, слушать, проявив сострадание. Ты могла бы также попытаться заманить их подальше от людей, чтобы никто не мог видеть, как ты разговариваешь с ними.

Мистер К. замолчал. Я не хотела дружить с душами. Увидев их, я уже стала уродом. Говорить с ними? Этого не должно было случиться.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я постараюсь, - солгала я.

- Это дух, - он глубоко вздохнул, открыл глаза и улыбнулся. - Теперь мне нужно отдохнуть.

Мы скоро поговорим. Надеюсь, в этом мире, а не в ином.

Он пытался шутить. Я потянулась и поцеловала его в лоб.

- Определенно именно так, мистер К.

- Кора!

Голос Кикер перебил голос Джесси Джеймса с моего смартфона. Мне не нужно было излишнее внимание, но я знала, что это произойдет. Взгляды и шепот от людей, которые были на вечеринке Дрю, преследовали меня. Я повернулась и сняла наушники.

Душа, вьющаяся возле меня, все еще была здесь, глаза просили, дешевый костюм помялся. Должно быть, он умер. Кикер пробежала прямо через него, не замедляясь, и закричала, остановившись рядом со мной, ее дыхание было неровными, светло-голубые глаза сверкали.

- Ты пропустила удивительную игру в субботу, - сказала она.

Хорошо, я была полностью погружена в свои мысли. Дело не в вечеринке Дрю. Мы выиграли, и это было огромным достижением. Рейн написала мне сообщение после того, как я ушла от нее в субботу. Она и Эндрис использовали портал, чтобы добраться до стадиона до начала игры.

- Мы возвращаемся в Джелд-Вен через две недели, - ее голос стал громче от волнения. - Мы можем победить в этом году, - девушка даже немного пританцовывала.

Я любила футбол. Рейн и Эндрис попросили меня пойти с ними, но отстойное настроение убило интерес к спорту. Я сказала ей, что у меня много домашних заданий, но Рейн не была глупа. Она чувствовала ложь.

Просто я надеялась, что Эхо вернется, чтобы забрать свой плащ. Вместо этого я провела оставшуюся часть выходных, переживая наши встречи вместе со случайными мыслями о разговоре с отцом Рейн. С рунами на моем доме ни одна душа не беспокоила меня. На этот раз я бы хотела, чтобы они были вокруг и разозлили Эхо. А ещё лучше чтобы они были повсюду, как седовласый мужчина, который сейчас меня пугает. Жаль, что я не могла попытаться поговорить с ним в школе. Хотя, если заманить его в машину.

- Итак... о парне на вечеринке Дрю, - сказала Кикер, ее голос звучал вкрадчиво, выдавая заинтересованность. - Тот, с которым ты ушла. Кто он? - затем она увидела мою руку. - Что с твоей рукой?

Я хотела, чтобы люди перестали спрашивать об этом. Мама суежилась над рукой. Все, кого я видела, всегда спрашивали, что случилось. Это было похоже на постоянное напоминание о внезапном уходе Эхо из моей жизни.

- Кора?

Я взглянула на свою руку. Сегодня я должна была встретиться с врачом.

- Авария.

- Значит, тебе нельзя плавать?

Я пожала плечами.

- Доктор сказал «нет».

- Это отстой. У нас встреча в субботу.

- Я поговорю с врачом и посмотрю, что он скажет. Я написала Доку, чтобы он знал о моей руке.

Кикер вздохнула.

- Черт возьми! Мы зависели... Ничего. О Мистере в Плаще? Кто он?

- Тот, кого я встретила в Портленде, когда отсутствовала.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Так вы двое, вроде как встречаетесь?

- Мы, вроде, закончили, - я не хотела обсуждать Эхо и оглянулась. Душа все еще была там.

- Как ты могла его отпустить? Он такой горячий. И этот поцелуй... -

она набрала больше воздуха в легкие. - Тебе следовало бы взглянуть на лицо Дрю. Бьюсь об заклад, ни одна девушка никогда не делала этого с ним. Конечно, Ли был там, чтобы утешить его. Вы были теми, о ком все говорили после того, как вы ушли. Я имею в виду, ты и... как его зовут?

- Это не имеет значения Кикер. Он ушёл.

- Но Портленд находится всего в часе езды. Вы можете видеть друг друга по выходным и...

- Отвали, Кикер, - я всунула наушники в уши.

Как только я вошла в классную комнату, дрожь пробежала по моему позвоночнику. Знакомо запахло Эхо. Я повернулась и осмотрела студентов, которые уже сидели, мое сердце колотилось. Глаза увидели знакомых.

Эндрис в моем классе на английском языке? С каких пор? И почему он был покрыт светящимися рунами? Он тоже не выглядел счастливым.

Я поспешила мимо других столов, оставив Кикер сзади, и скользнула за стол рядом с Эндрисом.

- Здесь был Эхо?

- Доброе утро тебе тоже, Смертная. Увлёкся обязанностями няни. Еще раз. Пожалуйста, постарайся не смотреть на меня, когда говоришь, - он опустил на сиденье.

Я нахмурилась:

- Почему нет?

- Ты будешь выглядеть идиоткой.

Иногда он был таким придурком.

- Что ты делаешь в моем классе?

- Я долбанная нянька, когда ваши мужчины хотят, чтобы за вами присмотрели. Сначала Рейн. Теперь твоя очередь.

- Для меня это звучит, как опекать, и я оскорблена словом «нянька». Итак, он был здесь?

- Какая часть из моих слов не смотреть на меня, когда ты разговариваешь», не понятна?

Люди заметят.

Он был в одном из своих странных настроений.

- Если и так, то что они сделают?

- Я сейчас невидим, Смертная.

Упс. Я оглядела класс. Несколько хмурых взглядов были направлены в мою сторону. Я подняла свой смартфон и поправила наушники. Пиа, Дрю, и две черлидирши выбрали этот момент, чтобы войти в класс. Они увидели меня, остановились и обменялись шепотом. Хихикая и бросая взгляды, направленные на меня, ясно давая понять, что они говорят обо мне.

Да, меня это беспокоило.

Я положила локоть на стол, опустила голову на руки и посмотрела на Эндриса или на пустое место рядом с моим.

- Хорошо, я буду притворяться, что отправляю смс другу или... мы могли бы просто переписываться друг с другом. У тебя есть мобильный телефон?

Он вытащил один из кармана куртки и показал его.

- Лучшее можно купить за деньги, но только Смертные, которые мне интересны, получают мой номер. И это исключает тебя. На тебя запали. Хм, интересно, кого ты в итоге выберешь. Эрик - идеальный сын Балдура, или большой, плохой Гримнир? Моя ставка на Эрика. Он царствует среди богов. Смертные, как правило, выходят замуж.

Я не хотела обсуждать Эрика и играть по правилам Эндриса.

- Чего он хотел?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Кто хотел?

Я посмотрела на него.

- Не связывайся со мной, Эндрис. Я могу быстро стать сукой.

- О, избавь меня от подростковой драмы, - огрызнулся он. - Он был здесь, чтобы предупредить нас. О тебе он ничего не спросил. В другой ситуации я бы посоветовал ему трахнуть самого себя, но старший брат был рядом и хотел, чтобы я вел себя хорошо.

Я проигнорировала его разглагольствование.

- Что он сказал?

- Он не объяснил. Он просто сказал, что тебя нужно защищать, а затем исчез. Я думаю, что некоторые злодеи Гримниры в городе, и они здесь не для сбора душ.

Мое сердце упало. Ему не нужно было это произносить. Они были здесь из-за Малиины, то есть меня. Я посмотрела на вход. Душа была видна.

- Пожилой мужчина, вышагивающий в коридоре, один из них?

Эндрис изучил этого человека.

- Нет, это душа.

- Почему ты не можешь проводить его в Вальхаллу?

Эндрис рассмеялся, изучая душу.

- Дешевый костюм, изможденное лицо, пухлый живот, немного зелени вокруг лёгких - я бы сказал, что он умер от какой-то серьезной болезни, что означает, он связан с Хель.

- Кора Джеемисон! - мистер Пепперидж окликнул меня, и я обернулась. - Выключите телефон, или я его конфискую.

Студенты захихикали. Обычно учителя не говорили студентам об отключении телефонов. Они просто конфисковали их до конца дня. Я задалась вопросом, как долго мистер Пепперидж начал обращаться со мной, как с другими учениками. Вероятно, после того, как он прочитал мою следующую статью, которую я даже не начала писать.

- Он выключен, - я помахала телефоном, затем положила его и наушники на край стола. Эндрис ухмыльнулся, затем закрыл глаза. Он спал во время занятий. Я несколько раз ногой пыталась пнуть его, и мне ответили рычанием.

«Ты храпел», написала я на листе бумаги и показала ему. Он не храпел, но мне нужно было отвлечься. На уроке Мистера Пеппериджа было скучно.

Душа все еще была в коридоре, когда урок закончился, она держала дистанцию. Торин ждал меня. По крайней мере, он не был невидимкой.

- Она твоя, - сказал Эндрис и ушёл.

Я закатила глаза.

- Как долго вы собираетесь делать это?

- Буквально пару дней.

Я нахмурилась.

- Что произойдёт через пару дней?

- Не знаю. Эхо плохо объясняет, и спорить с ним, как правило, бессмысленно. Пойдем.

- Отличная игра, Сент-Джеймс, - слышалось в след. Торин ударился кулаками с несколькими качками, когда мы шли по коридору. Другие студенты показали ему большой палец вверх с широкими улыбками. Я не могла вспомнить, кого-нибудь, кто пользовался такой популярностью.

- Как долго эта душа следит за тобой? - спросил он, когда появился перерыв в потоке фанатов.

- С тех пор, как я пришла в школу. Я не знаю, как от него избавиться. Дома я обычно использую железный прут, чтобы разогнать их.

Торин подмигнул.

- Это не причиняет им боли?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я так не думаю, но это не может быть приятным. Потребуется некоторое время, чтобы их энергия соединилась.

- О, может мне не стоит больше так делать.

- Может, не стоит. Вот и мы, - он подождал, пока я не сяду, прежде чем он уйдет. Через несколько секунд он вернулся, руны на нем сияли. Я думаю, что невидимость устраняла необходимость объяснять свое присутствие в классах, которые они обычно не посещали.

К обеду я привыкла к ним на уроках. Торин был крут, потому что он мало говорил. Эндрис вел себя как сука, болтая не переставая. К счастью для него, никто не мог его услышать. Не повезло только мне, я могла. Мне пришлось сдерживаться, чтобы не рассмеяться вслух, потому что у него было чувство юмора. Он шутил над студентами в каждом классе.

Во время обеда он послал одного из своих друзей, симпатичного мальчика Роджера, попросить меня присоединиться к ним, так как я сидела рядом с Кикер и другими пловцами. Рейн настаивала, что Эндрис просто тусовался с мальчиком, но я видела, как он смотрел на Роджера. Там было что-то ещё.

- Извини, Роджер. Скажи ему, что если я проведу еще одну секунду в его присутствии, я, вероятно, задушу его, - я помахала пальцами Эндрису и осталась на месте. Он бросил на меня взгляд.

Я усмехнулась. Да, прямо для него.

С ним было не так уж плохо. Он составил мне компанию, когда я ходила к доктору Олсену для осмотра. Мама приехала после нас, но я сомневалась, что она поняла, что Эндрис со мной. Впоследствии, я сказала ей, что встречаюсь с другом в Хабе для выполнения домашнего задания.

Оказалось, что Эндрис был очень умным и на самом деле помог мне с моей домашней работой. Но сюрпризом было поймать его за прочтением рукописной копии какой-то научной фантастики. Казалось, он нашел Святой Грааль.

- Я перестал верить, в то, что найду оригинальную копию после того, как я потерял свой экземпляр, - его глаза сузились, когда он поймал меня за подглядыванием. - Если ты когда-нибудь расскажешь кому-нибудь, что я люблю научно-фантастические книги, я тебя придушу.

Я усмехнулась.

- Ты должен попробовать моего отца.

Эндрис нахмурился.

- Попробовать твоего отца?

- Книги. Он автор научной фантастики, - с гордостью сказала я.

Он скептически посмотрел на меня.

- Да, точно.

- Пойдем. Я покажу, - мы пошли в раздел магазина, в котором находились региональные авторы. Я схватила два экземпляра папиных книг и поболтала ими перед носом Эндриса. - Та-да!

Он выхватил у меня книги.

- Вот это да. Я читал все книги Дж. Купера. Я имею в виду, что это книги среднего класса, но кого это волнует, - он перевернул их и изучил фотографию моего отца на книжной обложке. - Ты уверена, что он твой отец?

Я усмехнулась.

- Что? Разве ты не видишь семейного сходства?

- Да, теперь, когда ты упомянула об этом, - поддразнил Эндрис. -

Борода и седые волосы - это фамильная черта. Он может подписать мои экземпляры? Нет, еще лучше, познакомь с ним, чтобы я мог отдать их ему и посмотреть, как он подпишет их, - его волнение было заразительным.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Конечно. Как только все это закончится, я познакомлю вас. Возможно, он даже позволит тебе прочитать его следующую книгу, прежде чем она попадет в магазины.

Видеть выражение лица Эндриса в этот момент было бесценно.

- Думаю, мы с тобой будем друзьями, Кора Джеймисон.

- Ты имеешь в виду, что мы ими не были?

- Нет, но не обижайся. Я терпеть не могу большинство Смертных. Если у них нет чего-то, чего я хочу.

- Разве ты не хочешь массу противоречивых вещей? - когда он поднял брови, я добавила: - Ты эгоист и гордишься этим.

Он ухмыльнулся и кивнул. Его телефон пропищал. Это было смс от Ингрид. Она использовала портал и присоединилась к нам, но Эндрис не слушал ее, когда она пыталась с ним поговорить. Она покачала головой и пересела на мою сторону.

- Итак, теперь ты знаешь его секрет, - сказала она тихо. Ее скандинавский акцент был прекрасен.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

- Эндрис охраняет свои интересы от всех, кроме близких. Я даже сомневаюсь, что Роджер когда-либо видел, как он прикасался к книге, - она с отвращением произнесла имя Роджера. - Он исчезает в библиотеках и книжных магазинах всякий раз, когда не пожинает души, или покупает книги в Интернете. Ты должна увидеть логово. Оно переполнено коллекцией книг и комиксов, некоторые из которых настолько стары, что они принадлежат музею. И когда он не читает, он кого-то провожает, - она взглянула на Эндриса, ее щеки покраснели. -

Он гений. Нет компьютера, который он не может исправить, или системы, которую он не может взломать.

Мужчины могут быть настолько слепы. Несмотря на всю его сообразительность, Эндрис не замечал, что Ингрид обожала его. Когда мы, наконец, вытащили его из магазина, он был гордым владельцем нескольких книг.

Вдвоём они пошли за мной домой, но не вошли в ферму. Они только развернулись и ушли. Они, должно быть, поверили, что я в безопасности с родителями. Очевидно, Эхо забыл рассказать им о нападении на нас и вмятине, которую скрыл на нашем грузовике.

Эхо приходил в мою комнату той ночью, пока я спала. Я поняла это во вторник утром, когда проснулась после сна, в котором он наклонился надо мной и сказал:

- Извини.

Я бы посчитала это сном, если бы он не забрал свою футболку, плащ и перчатки. Я отстирала все это и оставила на комод. То, что он решил взять их, не разбудив меня, говорило о том, что он не хотел разговаривать со мной.

Больно.

Эндрис и Ингрид ждали у ворот в своем внедорожнике и шли за мной до школы. Торин оставался со мной большую часть дня. Он и Рейн решили пообедать в школе, поэтому мы сели за стол с кучей качков и моими друзьями по плаванию. Это было интересное сочетание. Ная, должно быть, связалась с одним из качков во время вечеринки Дрю, потому что они были знакомы друга другом.

У Торина была футбольная тренировка, у Ингрид черлидинг, а у Рейн были уроки с ее инструктором Валькирией, поэтому я снова тусовалась с Эндрисом. На этот раз мы отправились в Крепир. Эндрис еще раз помог мне с домашним заданием, а затем он познакомил меня со своими любимыми авторами. Мне понравилось видеть эту сторону. Это было противоположно вопиющему женоненавистническому, дерзкому, эгоистичному типу, в которого он иногда превращался.

Ночью я пыталась не спать и ждала Эхо. Что-то разбудило меня после полуночи. Возможно, он издал звук, или в воздухе почувствовался внезапный холодок. Мне не пришлось

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

искать его. Он сидел на стуле, скрестив руки, руны светились, словно он пытался согреться. Можно было не прикасаться к нему, чтобы понять, что он вернулся от Хель.

- Эхо?
- Иди спать, Кора.
- Тебе холодно?
- Я в порядке.

Я хотела попросить его лечь спать, со мной, чтобы согреться, но боялась, что он меня отвергнет, поэтому встала, подошла к шкафу и достала плед. Подала ему. Золото в его глазах усилилось.

- Поговори со мной, пожалуйста, - прошептала я, глядя на него, желая сесть ему на колени.

- Ложись, Кора. Я здесь, чтобы защитить тебя, ничего большего.

Его голос звучал холодно и непривлекательно. Униженная, я приползла обратно в кровать. Сон ускользал от меня, а я все ворочалась. Должно быть, он нанес на меня руны, потому что внезапно я заснула и не просыпалась до утра.

В среду вечером Эндрис сказал мне, что у Ингрид свидание. Он не выглядел слишком счастливым, но оживился, когда настал вечер. Валькирия пригласил меня и Роджера на ужин, поэтому я не возвращалась домой допоздна.

Прежде чем я пошла спать, я бросила два пледа на кресло для Эхо. И все же, знала, что он вошел в мою комнату, и притворилась, что сплю. Он подошел к моей кровати и смотрел на меня очень долго. Несколько раз он как бы дотрагивался до моего лица, но каждый раз останавливался. Мне потребовалось все мои усилия, чтобы лежать спокойно, когда все, чего я хотела, это затащить его в свою кровать.

Я проснулась злой. Должно быть, он снова меня усыпил, потому что я не могла вспомнить ничего случившегося после того, как он стоял у моей кровати. Пледы лежали рядом, как будто он ими накрывался.

Как он посмел нанести на меня руны, заставив забыть, о сне в его объятиях?

Я злилась и вела себя, как сука, с Эндрисом и Торином. Внезапно их присутствие стало меня бесить. Я ненавидела, что не могу никуда пойти, без одного из них, или не написав им большими буквами в блокноте, который теперь носила.

Дрю держал дистанцию последние несколько дней, хотя я поймала его взгляд, направленный на меня с расчетливым блеском в глазах. Его гордость была задела, но он был бы идиотом, чтобы что-то попробовать предпринять. Ли и Пиа были глупыми и ошиблись, подкараулив меня в туалете, во время обеда.

- Держись подальше от Дрю, так будет лучше для тебя, - прорычала Ли.
- Или что? - спросила я, глядя на нее через зеркало.
- Или я похороню тебя, -

огрызнулась Ли. - Одно слово от меня, и вся школа будет относиться к тебе, как к слизи. Даже твоя дружба с Рейн и Сент-Джеймсом не спасет тебя.

Я рассмеялась.

- Ты думаешь, я забочусь о своем социальном статусе в этой школе? Уже нет. Кроме того, Дрю любит меня. Если он решит поговорить со мной...

- Он этого не сделает.
- Не после того, как он увидел парня, с которым ты встречалась, - Пиа загнала меня в угол.
- Кто же этот парень? Мы его никогда не видели.

- Он студент колледжа. В отличие от вас, я встречаюсь с более взрослыми парнями, - я подошла ближе к Ли, заставляя отступить. - Никогда больше не угрожай мне, потому что ты понятия не имеешь, на что я способна, - ухмыляясь, я вышла из туалета.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Эндрис поехал со мной к доктору Олсену для моего осмотра в четверг и еще раз остался в приемной, носом зарывшись в электронную книгу. Он надеялся, что папа придет ко мне в кабинет врача, но именно мама вошла в приемную.

- У нас встреча в субботу. Есть ли шансы, что я смогу участвовать?

Доктор Олсен изучил швы и взглянул на маму.

- Это здорово, но я не думаю, что это хорошая идея. Последнее, что вам нужно, это заражение.

- Я сказала ей то же самое, - проговорила мама.

- Команда нуждается во мне, мама. Разве я не могу защитить рану от воды? Я планирую поучаствовать в нескольких заплывах, и вы сказали, он практически зажил. Нет розовости или припухлости. Я ухаживала за раной. Использовала антибактериальную мазь и протирала область перекисью.

Доктор покачал головой и обменялся еще одним взглядом с мамой.

- Она все такая же упрямая.

Мама вздохнула.

- Она пошла в отца. Есть что-нибудь, что она может использовать?

- Конечно, но вы должны быть очень осторожны, юная леди.

Я покинула кабинет врача с гидроколлоидным пластырем. Я так ждала встречи с Эхо той ночью, но он даже не появился. Или, если он это сделал, он, должно быть, снова применил руны.

- Пятница. Скажи, что ты планируешь заниматься в клубе или, по крайней мере, посетить вечеринку с пивными кегами в середине какого-нибудь виноградника, - сказал Эндрис, присев рядом со мной, с его мальчиком-игрушкой Роджером.

- У меня тренировка по плаванию. Я планирую лечь спать пораньше.

Эндрис вздохнул.

- Как можно так горячо вести такую скучную жизнь? - я была уверена, что он говорил это ради своего друга. - Роджер, сегодня вечером что-нибудь происходит?

Роджер покачал головой.

- У Джеффа турнир по Майнкрафт.

Эндрис усмехнулся и коснулся щеки Роджера.

- Ты знаешь, что я не хожу на такие игры. Нам нужно выйти и повеселиться. Как насчет этого, Кора? Выбирай место. Л.А Объединение или Пивная Билла, новый бар на 8-мой Северной.

- Извини. У меня встреча завтра утром, я должна пораньше лечь спать.

- Что? Где? - его глаза сузились. - Как рано эта встреча? Если мне придется встать с постели рано из-за тебя, Эхо будет должен мне.

- Кто такой Эхо? - спросил Роджер.

- Парень, в которого она влюбилась. Причина в том, что она мисс Паинька в двух туфлях. Она не знает, что это не тот способ удерживать кого-то вроде Эхо.

Если бы взглядом могли убивать, он был бы растительной пищей.

- Встреча здесь, и тебе не обязательно быть там, придурок. Я не хочу, чтобы ты был там. И, к сожалению, я не имею влияния на него, - добавила я через стиснутые зубы. - О, и ваши услуги не нужны сегодня вечером. Идите в клуб или на вечеринку, мне все равно, - я вышла из здания, но Эндрис пошел за мной.

- Подожди, Кора, - сказал он.

Я проигнорировала его.

- Хорошо, я извинюсь. Прекрати топтать, как Аттила Хун. Девочки должны скользить.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я остановилась и повернулась.

- Знаешь, я жду извинений, а не ещё больше оскорблений.

Он поднял руки в насмешливой капитуляции и ухмыльнулся.

Я изогнула брови.

- Я все еще жду извинений.

- Какая часть тебя разозлила? Сокрушительный удар, мисс Паинька в двух туфлях или заинтересованность в каком-то Гримнире.

Гнев истощил меня. Я не могла сердиться на него, как бы часто он меня не раздражал. Он был симпатичным, и мы отлично провели целую неделю. Кроме того, мне нравилась его ловкость.

- Забудь об этом.

- Теперь меня нужно обнять. Иди сюда, - он протянул ко мне руки.

Я закатила глаза и обняла его. Его рука скользнула ниже.

- Если ты прикоснешься к моей заднице, Эндрис, я ударю тебя коленом так сильно, что твои драгоценные яйца попадут в горло.

Ухмыляясь, он отступил.

- Ладно, не нужно превращать меня в евнуха. Давай. Я отведу тебя в бассейн и провожу, пока ты не окажешься в безопасности дома. Еще раз. В какое время завтра встреча?

- Рано. Все нормально. Я пойду с Рейн, - Рейн занималась вместе со своим инструктором Валькирией после школы, поэтому мы не гуляли, но сегодня она ушла пораньше. Она догнала нас, прежде чем мы добрались до моей машины.

- Роджер ждет тебя, Эндрис, - сказала она.

- Я знаю. Разве он не восхитителен? Ты действительно нянчишься с Корой этим вечером?

- Нянчишься? - воскликнули мы с Рейн одновременно.

Эндрис рассмеялся:

- Вы двое ведите себя хорошо. Следите за Гримнирами.

Я начала сомневаться в «наличии других Гримниров» истории, которыми Эхо кормил Торина и Эндриса.

- По крайней мере, тебе не нужно пропускать занятие, чтобы нянчиться со мной, - сказала я Рейн и бросила свой рюкзак на заднее сидение моей машины. Она добавила гобой, а затем села на переднее пассажирское сиденье. Я запустила двигатель. Когда отъезжала, чуть не задела девушку. Душа, которая следовала за мной в понедельник, шла рядом с ней. Она погрозил мне кулаком. - Разве твоего мужчину и Эндриса не заботят пропущенные занятия?

- Не совсем. Школа - это прикрытие, а не обучение. Ты в восторге от завтрашней встречи?

- Да, - мне всегда нравились встречи. Рейн нравилось говорить, что я адреналиновый наркоман, и она права. Это может объяснить, почему я жажду некоего плохого парня. - Ты хочешь пойти?

- Ни в коем случае. Даже поход с тобой сегодня пугает меня. Я не знаю, как другие отреагируют на мое присутствие.

- О, пожалуйста. Их визит в больницу после комы твоего отца должен был показать тебе, что прошлое уже не имеет значения.

На следующей остановке холодный сквозняк заполнил машину, и я усмехнулась.

Эхо.

Я повернулась и застонала от разочарования, когда увидела седовласку из школы. Как он это сделал? Я думала, что он привязан к девушке, с которой я его видела. Я изучала его в зеркале заднего вида. На лице застыло выражение ожидания.

Почему они всегда смотрели на меня так, будто я был ответом на все, что их волновало? Я вздрогнула. И почему они были такими холодными?

- Чего ты хочешь? - огрызнулась я.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что? - спросила Рейн.

- Я говорю с мертвецом, а не с тобой, - сказала я, глядя на душу сквозь зеркало.

Рейн широко раскрыла глаза.

- Где?

- Душа, Рейн.

Она прищурилась, ее руки дрожали.

- Позади меня. Разве ты не видишь его?

Она вздохнула.

- Нет. Почему я не вижу их? Все видят кроме меня.

- Но я думала, что ты хочешь быть Валькирией.

- Но это не означает, что я могу видеть души. Мама и Лавания продолжают говорить, что я буду, когда придет время. Вуаль открывается медленно, поэтому мы не ошеломлены тем, что видим. Твое случилось слишком быстро, а ты, э-э...

- С ума сошла, - закончила я, больше не беспокоясь о том, что буду сидеть в психушке. - Я понимаю, почему медленно это хорошо. Перегрузка мозгов - это жуть.

- И как он выглядит? - она продолжала коситься на душу.

- Старый. Седеющие волосы. Пузо. Мятый костюм. Эндрис сказал, что выглядит дешево.

- Эндрис-модный сноб. Что он сейчас делает?

- Говорит. Я до сих пор не слышу души, - я заглянула вперед, пытаюсь найти идеальное место для парковки. Я проезжала мимо бизнес-офисов и ресторанов. Все их автостоянки были забиты автомобилями. - Мне нужно припарковаться где-то в частном порядке. Где нас никто не увидит.

- Первая Пресвитерианская церковь.

Первая Пресвитерианская церковь была возле нашей школы.

- Придётся ехать обратно.

- Сделай разворот, она закрыта и парковка пуста.

И у него не было кладбища, так что больше никаких душ. Я развернулась и направилась назад к школе. Я изучала душу через зеркало заднего вида. Он казался безобидным. Просто старый мертвец.

- Ты собираешься изгнать его? - спросила Рейн.

Я бы хотела, чтобы Эхо прочитал мне лекцию о том, как возиться со своими подопечными. К сожалению, слова Торина звенели в моей голове. Тогда совет мистера К. Я никогда не думала, что наступит день, когда я захочу быть доброй по отношению к душе.

- Я собираюсь проявить сострадание, - сказала я.

Рейн нахмурилась.

- Что?

- Дурдом, не так ли? Но кое-кто, кого я уважаю, сказал мне, что мне нужно изменить свои методы борьбы с ними.

- Эхо?

- Твой отец.

- Поэтому он позвал тебя на беседу в субботу?

Я усмехнулась над ее недоверчивым тоном. Я не собиралась рассказывать ей о том, что видела ее отца в столовой после его смерти.

- Да. Он сказал, что я должна принять свой дар.

Подарок. Больше похожий на проклятие. Я все ещё не могла принять его.

Я въехала на пустую церковную стоянку и припарковалась. Выдохнув, открыла дверь, вышла и подождала. Душа последовала за мной. Рейн открыла дверь и посмотрела на меня со всех сторон. Поскольку я стояла перед машиной, если бы кто-нибудь увидел меня, они бы предположили, что я разговариваю с ней. Сердце бешено колотилось, я улыбнулась.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Хорошо, мистер. Скажи мне, чего ты хочешь, - сказала я, идя спокойно и уверенно. Как будто я знала, что делаю. Это было безумие.

Его рот открылся и закрылся без звука.

- Извини, но я не слышу тебя.

Он бешено жестикулировал руками, его губы быстро двигались.

Я вздохнула.

- Это нелепо. Я ничего не слышу и не читаю по губам.

- Новые души похожи на новорожденных, - прошептала Рейн. - Они не знают, как правильно выражать свои мысли или эмоции. Большую часть времени Валькирии ведут все разговоры, а души делают следующее. Вальхалла походит на базу военных. Они тренируются, едят и спят... тренируются, едят и спят. Такая же процедура без отклонений. Нет времени думать самим. Оставленные души часто находят знакомых и привязываются к ним.

Неудивительно, что они были привязаны к зданиям и членам семьи.

- Или бесцельно гуляют, как будто потерялись. Хорошо, я попробую еще раз. Слушайте, сэр. Я, - коснулась своей груди, - помогать, - я указала на него, - тебе.

Он перестал говорить, опустив голову на бок, и указал на грудь, а затем на меня.

- Мы сдвинулись с мертвой точки. Да. Я помогу тебе. Скажи мне, чего ты хочешь.

Он снова указал на грудь, а затем на меня.

Я усмехнулась.

- Да.

Он двигался так быстро, что я ничего не успела понять, пока наши тела не соединились. Я словно изнутри заледенела, настолько было холодно. Кожа стала холодной и влажной. Я пыталась сделать вдох, перед глазами все расплывалось.

- Что происходит, Кора? -

закричала Рейн.

Ее голос отдавался эхом, словно она говорила с другого конца туннеля. Я пыталась ответить, но не могла даже открыть рот. Я чувствовала в себе такую легкость, что, казалось, вот-вот взлечу. Меня удерживали чьи-то руки.

- Кора! Черт возьми! Говори...

Голос Рейн затих, но на смену ему пришел другой. Мужской. Еще одна душа? Возможно. Я пыталась разобрать, что он мне говорит. Голос становился то громче, то снова затихал... громко, затем снова тихо...

Голова раскалывалась, а в груди все горело от недостатка кислорода. Меня медленно накрывала тьма, но я боролась с ней. Я уже была на пределе... пока не услышала голоса.

Я узнала Эндриса, потом Рейн и Торина. Они спорили.

- Не смотри на меня, - резко сказал Эндрис. - Они хотели проделать какую-то штуку со своим женским единением и сказали мне уйти.

- Его не должно быть здесь, - прошептала Рейн.

Кто не должен быть здесь? Эндриса?

- Теперь мы ничего не можем с ним поделать, - успокаивающе сказал Торин.

- Правильно, - сказал знакомый голос. - Ты можешь скулить о моем присутствии, сколько хочешь, но я не уйду. Без меня она боролась бы за свою жизнь.

Эхо.

Сердце заколотилось, и я открыла глаза. В его голосе звучало удивление, но, когда он посмотрел на меня, в глубине золотистых глаз пылал гнев. Я улыбнулась.

- Она еще и улыбается. Ты что творишь, куколка?

ГЛАВА 10. БЛИЗКИЙ КОНТАКТ

Я ненавидела это имя. Вероятно, это прозвище Малины.

- Проверяю, насколько удобна земля, - я пошевелила руками и ногами. Переломов не было. Рейн, должно быть, смягчила мое падение. - Очень удобно. Что ты здесь делаешь сейчас?

Он присел на корточки рядом со мной, принес с собой чувственную энергию и дразнящий запах. Я хотела вдохнуть его и впитать.

- Спасая тебя от души. Ещё раз. Ты в порядке? - он коснулся моей головы.

- Ха, твоя рука ледяная, - я села. - Ты только что вернулся из Чертогов Хель, чтобы похвастаться? Или... - я вспомнила нашу первую встречу, - ты знал, чего они хотели, не так ли? В первый раз, когда мы встретились. Ты знал.

Эхо кивнул.

- Она тоже привлекает души?

Эхо прикрыл глаза.

- Я не знаю. Наше взаимодействие было ограничено... другими играми. Спасибо, - добавил он, изучая меня через занавес его смехотворно длинных ресниц.

- За что? - напоминая о Малине и что всё, что они делали, занимались сексом? Я ненавидела её.

- За то, что согрела руки, - сказал он мягко, сексуальная улыбка тронула уголки губ.

Мои глаза метнулись к моим рукам. Я была в ловушке, инстинктивно согревая его. Я отпустила его, жар затопил мое лицо.

- То, что ты сделала сегодня, было очень опасно и безрассудно, куколка. Знаешь ли ты, что происходит со Смертными, которые одержимы душой? - спросил он.

- Нет, но я уверена, что ты расскажешь мне в мучительных подробностях. И, пожалуйста, не называй меня куколкой.

- Ты смотрела Полтергейст? - спросил Эхо.

- Да. И?

- Полтергейст ничто по сравнению с реальной одержимостью. Ты могла бы сойти с ума, покалечить себя или что-то похуже.

Разве он не носитель мрака? И с каких пор я стала такой доброй? Я должна ненавидеть его. Вместо этого мое сердце бьется от волнения и желания броситься в его объятия.

- Если ты здесь, чтобы читать мне лекции, то уходи. Я пыталась помочь душе обрести покой. Я уверена, что ты не поймешь. И больше не присматривай за мной, пока я сплю. Ты снова нанес на меня руны, и я заставляю тебя пожалеть об этом, - я вела себя, как стерва, но меня это не волновало.

- Кто сказал, что это твоя работа, позволить им обрести покой? - спросил он, игнорируя последнее, что я сказала.

- Я, и ты ничего не можешь с этим поделать.

С левой стороны раздался смех. Моя голова повернулась на звук, и я увидела ухмыляющегося Эндриса. Даже Торин изо всех сил старался не улыбаться. Рейн была единственной, кто оставался мрачной. Она выглядела потрясенной.

- Твое присутствие расстраивает Рейн, - я встала и подошла к ней. Мы обнялись. - Прости, - прошептала я.

- Он не пугает меня. Ты, ты не должна была слушать меня... - она взглянула на Эхо. - Он прав. Ты никогда не должна делать это снова.

- Что случилось? - спросила я.

- Ты вошла в транс. Знаешь, глаза закатились, затряслась. Я едва поймала тебя, чтоб ты не упала. Затем ты начала говорить странным голосом. Наконец, ты отключилась.

Я нахмурилась. Я думала, что не отключалась.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Как долго я отсутствовала?

- Десять минут.

Это долго.

- И что случилось с душой?

- Случился я, - сказал Эхо, приближаясь.

Должно быть, он отвел его в чертоги Хель, это объясняло холодные руки. Я обернулась к нему.

- Ты избавил меня от него?

Эхо кивнул.

- К счастью для тебя, я знал его имя. У него не было права овладеть тобой.

Я нахмурилась, услышав беспокойство, скрытое под гневом, или, может быть, я хотела это услышать.

- Он хотел, чтобы я передала сообщение кому-то по прозвищу Клэри Медвежонок. Что-то в сейфе в Кей банке, код - ее имя, Клэри Медвежонок, - я подошла к своей машине, открыла заднюю дверь и потянулась за папкой. Она уже была открыта. Сверхъестественно. Я этого не помню. Я села на заднее сиденье, оставив ноги на земле и начала записывать имена и цифры.

- Что ты делаешь? - спросила Рейн.

Я посмотрела вверх, все четверо наблюдали за мной.

- Записываю то, что он сказал мне. Надеюсь, я все помню.

Рейн взмахнула записной книжкой.

- Ты их уже записала.

Я смотрела на записную книжку в руке. Точно такие же числа и слова, которые я только что написала, были нацарапаны снова и снова на листе бумаги. Некоторые из них были инициалами. СДВ вместо сейфа. КБ вместо Кей Банка. ПК вместо пароля. Почерк не был моим.

- Я написала это?

- Ты требовала самым странным голосом, чтобы я дала тебе бумагу и ручку. Когда я это сделала, ты написала это, - она постучала по странице.

После того, что Малиина сделала со мной, я должна разозлиться или, может быть, даже злиться на кого-то, кто пользовался мной. Вместо этого я была волновала возможностью, что я могла бы сделать с моей странной способностью. Я могу помочь кому-то обрести покой. Может быть, именно это имел в виду мистер К. — выяснить, чего они хотели. Душа передала мне сообщение.

- Ты никогда не повторишь это снова, Кора, - сказала Рейн. - Это слишком опасно.

Торин кивнул.

- Слишком много Смертных сошли с ума от одержимости. На протяжении веков могущественные первосвященники и жрицы очищали одержимых, приказывая душе уйти. Они не всегда добиваются успеха.

- Но это значит, что вы, ребята, сможете поймать их, как только я соединюсь с ними, верно? - я обвела их взглядом. Выражение Торина было нечитаемым. Эндрис усмехался, а Рейн все еще выглядела обеспокоенной. Зная ее, она, вероятно, обвиняла отца в этом фиаско. Душа ослепила меня. В следующий раз я буду готова. - Я имею в виду, что Валькирии и Гримниры - это высшие сливки первосвященников и жриц, - я поймала взгляд Эхо. Он хмурился, но его народ были священниками, - Правильно?

- Я думаю, мы должны обсудить это наедине, - медленно произнес он.

- Этому не бывать, - сказал Торин.

Что-то смертельное и смертоносное мелькнуло в глазах Эхо, но его взгляд не оставил меня.

- Не лезь в мои дела, Валькирия, - тихо предупредил он.

- Я же говорил, что вы не используете ее, пока мы рядом, - сказал Торин.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Вы не важны в великой схеме вещей, Сент-Джеймс. Она знает, - Эхо усмехнулся и дал мне прийти в себя. Я была одета в спортивные штаны и куртку своей команды по плаванию, но от жары в его глазах, я бы не замерзла и голой. Тон его голоса понизился и стал хриплым. - Кроме того, «использование» - это такой непонятный термин.

Тембр его голоса ласкал мои чувства. Даже когда он разозлил меня, я все еще хотела его. Торин встал рядом со мной, как охранник, и столкнулся с Эхо, который держал дверь машины. Я все еще сидела на заднем сиденье, оставив ноги на улице. Мне было смешно наблюдать за ними. Эхо не причинит мне боль. В любом случае, физически. И враждебное поведение Торина не имело смысла.

- Я тебя знаю, Эхо, - сказал Торин. - Ты никогда ничего не делаешь без причины.

- И это всегда для твоей богини, - добавил Эндрис. - Разве не поэтому ты ее любимчик, к которому она обращается, когда хочет, чтобы работа была выполнена?

Судорога пробежала по лицу Эхо, как будто Эндрис ударил в нерв, но он быстро пришел в себя и улыбнулся.

- Любимец Хель? Ты считаешь меня милым мальчиком. Как лестно, - он, наконец-то, перевел взгляд от меня к Эндрису, а затем Торину. - Я скажу это еще раз. Шаг назад, Валькирия. Я оценил тот факт, что ты присматривал за ней, пока я не мог, но теперь я вернулся. Это между Корой и мной.

Торин случайно положил руку на капот моей машины и наклонился назад, как будто не собирался уходить. На нем было футбольное форма, что означало, что он оставил тренировку, чтобы приехать сюда.

- Всё, что касается её, касается нас, - сказал Торин.

Мне хватило их выступления. Это не имело смысла.

- Позвольте мне встать здесь, мальчики, так как вы собираетесь устроить здесь еще одни глупые тестостероновые

разборки, и я планирую остаться и остановить вас на этот раз, - я указала на Торина и Эндриса. - Вы двое охраняли меня на этой неделе, потому что Эхо попросил вас, а теперь вы против него, потому что...?

- Он никого не просил, - сказал Торин. - Он сказал, что ты в опасности, и ушел.

Я покачала головой.

- Я в растерянности. Разве это не делает его хорошим парнем?

- Нет, - сказали Эндрис и Торин одновременно. Эхо просто ухмыльнулся.

- Мы не видели никаких Гримниров, с тех пор, как он ушёл, - сказал Эндрис.

- Возможно, я позаботился о них, - сказал Эхо, выглядя равнодушным, как будто ему было всё равно, верили ли они ему или нет.

- Наверное, Гримниров вообще не было, - огрызнулся Эндрис. -

Возможно, сломанные деревья и разрушенные виноградные лозы возле дома Кору были подставой, чтобы заставить ее думать, что она в опасности.

- И ты не убьешь одного из своих, не столкнувшись с гневом Хэль, - возразил Торин. - Ты здесь по работе, и это связано с ней. Поэтому я снова скажу это, оставь ее в покое или будешь иметь дело с нами.

Если всё, что они сказали, было правдой... нет, я не собиралась верить всему, что они сказали, и мне не понравилось, как они наезжали на Эхо.

- Эй, ребята, притормозите, - я отошла от машины и встала рядом с Рейн, которая молчала с тех пор, как ребята начали свою маленькую перепалку. - Спасибо за заботу, ребята. Просили вас или нет, я всё равно ценю это, но не вам решать, поговорю я с Эхо или нет.

Эхо ухмыльнулся.

Я бросила на него взгляд.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- У тебя был шанс все объяснить, но вместо этого ты ушел от меня. И каждую ночь с тех пор у тебя был шанс поговорить со мной, но вместо этого ты использовал сонные руны, так что я не готова слушать все, что ты скажешь. На самом деле, я не знаю, достаточно ли доверяю тебе, чтобы верить всему, что ты скажешь сейчас.

Сощурившись, Эхо подошел к тому месту, где я стояла. Он был так близко, что тепло от его тела повисло между нами и обернулось вокруг меня. Часть меня хотела оставить некоторое расстояние между нами, но другая часть хотела схватить его и держать рядом. Простить его за дерьмовое поведение на прошлой неделе.

Он не говорил, позволяя своим глазам говорить за него. Ему было жаль, сказали они.

- Ты можешь мне доверять, Кора. Я бы никогда не солгал тебе. Ты, Кора, а не Малиина. Она для меня ничего не значила и ничего не значит. Они, - он указал на Торина и Эндриса, - неважны. Ты - вот что важно, - в его глазах мелькнула жара. Когда его взгляд остановился на моих губах, которые стало покалывать, как будто он поцеловал меня.

Пришло время создать какое-то расстояние между нами.

- Никогда больше не упоминай ее имя при мне снова, - я пошатнулась и поспешила к машине. Когда наши глаза встретились, в его глазах была боль. У него не было причин страдать. Я была той, кого он обидел. - Поехали, Рейн?

Рейн поцеловала Торина, затем побежала к переднему пассажирскому сиденью. Я отступила и уселась в машину. Я видела парней в зеркале бокового вида. Они все еще стояли там, где мы их оставили. Харлей и внедорожник Эндриса, на которых они обычно ездили в школу, припаркованные в нескольких футах.

- Думаешь, с ними все будет хорошо? - спросила я, мой взгляд вернулся к Эхо. Он наблюдал, как мы уезжаем, его выражение лица было нечитаемо.

- Да. Эндрис ненавидит сражаться и будет останавливать их, если что-то выйдет из-под контроля.

- Я не понимаю, почему Торин не любит Эхо, когда тот сделал ему одолжение, неважно, - возможно, она не знает о душе своего отца.

- Ты имеешь в виду, когда он решил не пожинать душу моего отца? - спросила Рейн.

- Ох, ты знаешь.

- Торин не хранит от меня секреты. Торин должен Эхо душу, и Эхо планирует собрать её, - она произнесла это так, будто Эхо ошибался.

- Мне кажется справедливо, - сказала я, защищая его. - Душа за душу.

- Или он мог позволить ей ускользнуть. Я имею в виду, это просто статистика для него. Я счастлива, что ты послала Эхо. Он не подходит тебе. Торин и Эндрис тоже ему не доверяют.

- Я знаю.

- Он странный, ты знаешь. Многие Гримниры его терпеть не могут.

Детали истории Эхо вспыхнули у меня в голове.

- Друиды, - пробормотала я.

- Что?

- Ничего.

- Я спросила Торина, почему Гримниры ненавидят его, но он этого не знает, - продолжила Рейн. - Скорее всего, Гримниры, которые пришли после того, как ты бы навредила ему. Это предполагает, что история, которую он рассказал, правда. Знаешь, он когда-то был Валькирией, но он сделал что-то настолько ужасное, что его вышвырнули из Асгарда и поместили на службу к Хель... навсегда.

Я ненавидела то, как она радостно перечислила ошибки Эхо.

- Я знаю об этом, Рейн.

- Знаешь?

Я смотрела на нее.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да. Эхо сказал мне. Он не хранит от меня секреты. Именно по этой причине его коллега Гримнир ненавидит его. Он сделал что-то благородное, а те, кто не согласен с ним, - это идиоты.

Тишина повисла в машине, когда я выехала на Университетский бульвар, путь, который проходил посреди Уолкерсвилльского университета. Я взглянула на Рейн и поймала ее усмешку.

- Что? - спросила я.

- Я это знала, - она засмеялась. -

Мне было интересно, как долго ты собираешься позволять мне ненавидеть Эхо, прежде чем скажешь мне заткнуться. Я наблюдала за твоей реакцией, когда Торин и Эндрис вцепились в него, и когда ты согревала его руку. Ты так на него запала.

- Нет, нет. Он высокомерный выскочка, который, кажется, думает, что может делать всё, что захочет, и это сойдет ему с рук только потому, что... потому что он горячий.

- И ты в него влюбилась, - добавила Рейн.

Я вздохнула.

- Это настолько очевидно?

- Только для меня. Итак, по шкале от Дрю к Эрику, куда он попадает?

- Ты имеешь в виду, когда он не сводит меня с ума и заставляет меня хотеть его? - Рейн засмеялась, и я усмехнулась. -

Пусть, будет выше Эрика. Дрю не считается.

- Ой. Бедный Эрик.

- Мне тоже плохо

без него, но Эхо застал меня врасплох, - я припарковала машину на парковке возле террасы университета, и мы направились к зданию Драпер Билдинг, спортивно-оздоровительному комплексу Велкерсвилль. - Я не могу понять, как я себя чувствую.

- Я знаю. Что ты имела в виду, он заставлял тебя заснуть?

Я быстро объяснила, что Эхо приходит в мою комнату ночью, чтобы следить за мной.

- Как мило. Ты его простишь?

- В конечном итоге. Прямо сейчас пусть подумает. Он вел себя так, будто я причинила ему боль, когда все наоборот. Я зла и обижена.

- Не думаю, что он будет ждать, пока ты перестанешь злиться, потому что он здесь.

Я проследила за ее взглядом и вздохнула. Эхо смотрел на нас около входа в здание и полностью игнорировал студентов колледжа, которые все время поворачивались, чтобы посмотреть на него. Даже парни нашли его интригующим. Как они могли пройти мимо, когда он был похож на падшего ангела в черной одежде, плаще и эти необычные глаза?

- Пожалуйста, не упоминай наш разговор, - прошептала я.

Рейн бросила на меня раздраженный взгляд.

- В самом деле? Ты действительно думаешь, что я так поступлю?

- Он может быть очень обаятельным и убедительным.

Рейн закатила глаза.

Эхо выпрямился, когда мы подошли к двери, но я проигнорировала его. Рейн замедлилась.

- Увидимся после тренировки, Рейн.

Я побежала внутрь, почти натыкаясь на студентов. Здание, как правило, было занято этим вечером. Я показала девочкам за стойкой службы отдыха мой школьный идентификатор затем нырнула в раздевалку. Разогрев уже начался, когда я вошла в бассейн. Тренер помахал мне.

- Ты уверена, что можешь плавать?

- Моя рука быстро заживает, - я показала ему гидроколлоидный пластырь. - Врач сказал, что это должно сдерживать воду.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Отлично. Используй четвертую полосу и подойди ко мне после тренировки.

- Ладно, - я пошла на свою дорожку и проверила трибуны, чтобы увидеть, есть ли Рейн и Эхо. Их не было. Нахмурившись, я встала. Разминки часто были интенсивными, но Док делал их короткими. Он всегда жалел нас перед встречей. Если пловец потянет мышцу или получит травму, у нас будут проблемы. Как бы то ни было, быстрых пловцов нам не хватало.

Мы приготовились к заплыву. Кикер была с командой на дорожке слева от меня. Она подмигнула.

- Значит, между тобой и горячим-мистером-в-плаще все закончилось, а?

Я бросила на нее раздраженный взгляд.

- Да.

- Тогда почему он здесь?

Я проследила за ее взглядом на трибуны, и мои глаза встретились с глазами Эхо. Он подмигнул. Где Рейн? Я почти пропустила свою очередь и нырнула в воду поздно. Я прыгнула, барахтаясь, поплыла, счастливая, как клоун. Эхо здесь. Смотрит на меня. Может быть, я послушаю то, что он хочет сказать.

Я закончила круг и вышла из бассейна.

Док проверил секундомер и показал мне большой палец.

- Я хочу увидеть, этот результат завтра, Джеймисон. Ты только что улучшила его на девять десятых секунды.

Я улыбнулась и посмотрела на трибуны. Эхо встал, и мой желудок упал. Он уходил. Вместо того, чтобы уйти, он приблизился к бассейну и снова сел.

Улыбаясь, я вернулась на тренировку. Когда закончила, он все еще был там.

Док отвел меня в сторону, когда тренировка закончилась. Он проверил мою руку.

- Держится?

- О, да, - я пошевелила пальцами. - Я буду здесь завтра.

- Как дела у Рейн?

Я пожала плечами.

- Хорошо.

- Как думаешь, она вернется в команду? Она действительно нужна нам.

Рейн была слишком занята после занятий в школе, чтобы плавать.

- Я могу поговорить с ней, но не обещаю. Ее отец очень болен, и сейчас вся семья сосредоточена на этом.

- Понимаю, - сказал Док, наклонившись и подобрав пару очков, оставленных пловцом.

- Как я уже сказала, я поговорю с ней.

Я оставила его собирать вещи, забытые студентами, положила свои вещи в сетчатый мешок и скрылась в душе.

- Значит, вы двое вместе? - спросила Кикер, когда мы столкнулись.

Я не понимала ее одержимости Эхо. Почему ее должно заботить, были ли мы вместе или нет?

- Нет.

- Я хочу знать, где он купил свой плащ. Это точно такой же, как тот, который носил солист Жнецов.

- Оу, если хочешь, я спрошу у него.

Она подняла два больших пальца и ушла вместе с Наей. Я закончила переодеваться и, сложив сумку, вышла. На парковке возле моей машины стоял Эхо, и он был не один. Он разговаривал с какой-то девушкой.

Где-то глубоко внутри зеленоглазый монстр по имени Ревность поднял свою уродливую голову. Я не собираюсь становиться еще одной девушкой, которая ревнует лишь потому, что ее парень поздоровался с другой. Тем более, Эхо не мой парень.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Увидев меня, он направился мне навстречу, совершенно забыв про девушку. Она уставилась ему в спину, потом посмотрела на меня, пожала плечами и ушла. Монстр был доволен и снова залег на дно.

Чем ближе он подходил, тем медленнее я шла.

- Я все еще не готова выслушивать...

Он обнял меня и притянул к себе, не обращая внимания на мою огромную сумку, влажные волосы и все остальное.

- Прости, что ранил тебя, Кора, - прошептал он. - Я не хотел. Я сделаю все, что угодно, чтобы исправить, что натворил. Дай мне шанс все объяснить, и, если после этого ты никогда со мной не заговоришь, я пойму.

Тембр его голоса пробудил во мне самые приятные чувства, вызывая дрожь во всем теле. В его голосе слышалось искреннее сожаление, и мне было приятно снова оказаться у него в руках. Забавно, когда он не ходит к Хель, руки у него теплые.

Он отстранился, выражение его лица было таким напряженным, что я начала беспокоиться, сердце закололо от дурного предчувствия.

- На прошлых выходных я вовсе не хотел оставлять тебя таким образом, - сказал он, забирая у меня спортивную сумку. Он взял меня за руку и потянул к машине. Я инстинктивно нажала на кнопку, чтобы открыть машину. - Я должен был остаться и объяснить, но здравый смысл был уже далеко, когда я понял, что сделал с тобой. Я был в бешенстве. Шокирован. Не хотел признавать. Я сделал ужасную ошибку.

Его слова обрушились на меня, словно кирпичная стена.

- Я была, эмм, ошибкой?

- Нет, милая. Не ты. Сейчас ты самое дорогое, что есть в моей жизни. Ты говорила, что не можешь быть тем человеком, за которого я тебя принял, но я отказывался слушать или даже предположить, что твои слова могут оказаться правдой. У меня было все, доказывающее, что я имел дело с двумя разными женщинами, но...

- Какие доказательства?

- Ты. Малиина могла выглядеть, как ты, но она никогда не могла быть тобой. Я заметил несколько мелких деталей, - он взглянул на мою грудь, а затем на мое лицо и усмехнулся. - Твои более привлекательные и больше и... более отзывчивые, чем ее.

Мое лицо покраснело.

- У тебя одно на уме.

- Нет, не только. Просто констатирую очевидное. Но помимо физического, есть... ты. Ты упрямая, и получаешь такое удовольствие, разозлив меня.

Я усмехнулась.

Он вздохнул.

- Это не смешно. Женщины обожают меня.

Я закатила глаза.

- Для извинения, это отстой.

Он соорудил несчастную мину.

- Еще ты добрая, любящая, и ты потрясающий слушатель. С самого первого поцелуя я заметил, что твои губы другие на вкус и по ощущениям, но я хотел тебя и не мог поверить, что не заметил...

- Что я не была Малииной? - прошептал я.

Он приподнял мой подбородок большим пальцем и всмотрелся в мое лицо, его глаза пылали огнем.

- Бриллиант, спрятанный под соблазнительной внешностью. Вы совершенно разные: ты - бриллиант, она - соблазнительница, - он убрал прядь влажных волос мне за ухо и хотел дотронуться до моей щеки, но остановил себя, сжав руку в кулак и опустив ее вниз. - Сент-

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Джеймс был прав на мой счет. Я пользуюсь людьми и выбрасываю их, когда они больше мне не нужны. Я играю по-грязному, и мне плевать, что я могу сделать кому-то плохо, если на кону стоит победа.

- Но...

Он прижал палец к моим губам.

- Позволь мне закончить. Я делал так веками и не думаю, что могу измениться. Я ужасен и не стою тебя, куколка.

- Не смей говорить так, - прошептала я.

Эхо закрыл глаза, и, когда продолжил, его голос стал душераздирающе грустным.

- Я принесу тебе только страдания и муки, Кора. Поверить мне. Я знаю, о чем говорю, - он открыл глаза и пробежал пальцем по моим губам. Его голова наклонилась, как будто он собирался поцеловать меня, но он отошел назад, опустив руку. - Я даже не должен касаться тебя. Приближаться. Я провожу тебя домой, - он схватился за дверь машины и кивнул мне, чтобы я села.

Я закрыла дверцу.

- Что значит, ты знаешь, о чем говоришь?

- Мы не можем быть вместе.

- Почему нет?

- Ты знаешь почему.

Боль, что была со мной на протяжении недели, вернулась. Только в этот раз все было куда хуже.

- Потому что я не Малиина? Я не настолько сильна, как она, и большой и ужасный Гримнир может легко меня ранить?

Эхо вздохнул.

- Это не имеет к ней отношения. Прошу, сядь в машину.

Я не сдвинулась с места.

- Все дело в разнице в возрасте? Рейн и Торину это ведь не мешает.

- Мне плевать на нашу разницу в возрасте. Ты Смертная, Кора, а я Гримнир. Мертвые - моя работа.

- Моя тоже.

- Это разные вещи. Наши миры не могут пересекаться.

- Мать и отец Рейн доказали, что это не так, - сказала я.

- И посмотри, что происходит с ним и Рейн.

- Что ты имеешь в виду?

- Норны и Валькирии, даже боги, никогда не забывают. Как ты думаешь, ее отец, человек, который физически заботился о себе и правильно питался, получил рак в таком молодом возрасте? Это Норны. Мне было бы неловко видеть, что ты пострадала из-за моего выбора.

Я рассмеялась.

- Тебе не хотелось бы сделать мне больно? Как ты называешь то, что делаешь сейчас, Эхо?

- Принимаю правильное решение.

- Для себя, но не для меня, - я рывком открыла дверцу машины и села за руль. Я хотела также ее и закрыть, только он не позволил, перехватив ее. - Отпусти.

- Я извиняюсь.

- Надеюсь, теперь ты будешь спать спокойно, приятель, - я завела машину и сдала назад, чуть не задев его. Он быстро перешел к другой стороне машины, открыл дверцу и сел возле меня до того, как я успела переключить передачу. - Проваливай из моей машины, Эхо. Пусть наше расставание будет определенным.

- Не могу. Я должен объяснить, что делал у тебя в комнате в ту первую ночь.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Все и так ясно, - проворчала я и надавила на газ. - Ты думал, что я Малиина, и тебе хотелось перепихнуться.

- Это не правда.

- Да, ладно. Я не настолько тупа. Я была там. Ты практически набросился на меня.

Он закрыл глаза и вздохнул.

- Есть причина, почему я был там, Кора, и да, это связано с ней.

Я остановилась у будки и вручила парню деньги за парковку.

- Я не хочу говорить о ней или о той ночи, Эхо.

- Послушай.

- Не хочу, - мне было больно слушать его, и я не могла трезво рассуждать. Когда шлагбаум поднялся, я надавила на газ и выехала с парковки, даже не притормозив на повороте.

- Может, лучше притормозить, пока тебя не увидели копы, - предупредил он.

Он был прав, из-за чего я его еще больше ненавидела. Я сбросила скорость и сделала глубокий вздох, успокаиваясь. Между нами все кончено. Мне надо это принять. И двигаться дальше.

- О той ночи, понимаешь...

- Не надо. Не думаю, что смогу принять на сегодня больше признаний. Пожалуйста.

На удивление, он послушался. Теперь главное в целости добраться до дома. Как забыть парня, который кинул тебя? Перепихнуться с другим? Не думать о свиданиях и уйти в учебу? Нет, сидеть и утешать свою израненную гордость не для меня. Мне нужен новый парень. Кто-то лучше, чем Эхо. Кто не сделает мне больно.

- Нам еще нужно поговорить, - напомнил Эхо, когда я вышла из дома.

- Не сейчас, - я выскочила из машины, но он был быстрее. Он преградил мне дорогу, руны светились. Взгляд был душераздирающим.

- Могу я подняться наверх, чтобы мы могли закончить этот разговор?

Я моргнула.

- Ты серьезно?

- Да, - сказал он. - Я подожду в твоей комнате, пока ты не будешь готова слушать.

- Нет. Я не хочу, чтобы ты был рядом со мной, Эхо.

Он поморщился.

- Хорошо.

- Хорошо. До свидания, - я пошла, не оглядываясь.

Мои родители были внизу, и шансы, что они видели, что я разговариваю с самой собой, были высоки. Они ничего не сказали. Мы прошли через мой обычный послешкольный ритуал— они спросили о школе и плавании, и я дала им расплывчатые ответы, схватила что-то поесть, и направилась наверх.

Я не искала Эхо, когда вошла в свою спальню. Он опирался на мою машину, как будто планировал остаться там на всю ночь, его глаза замерли на моем окне. Мое сердце споткнулось. Глупое сердце.

ГЛАВА 11. В ПОИСКАХ МАЛИИНЫ

Когда я пошла спать, Эхо все еще был снаружи. Однако я сразу почувствовала, когда он зашел внутрь, словно мой позвоночник был радаром. Я слишком устала, чтобы спорить с ним, поэтому просто проигнорировала. Или хотя бы попыталась, потому что, на мое удивление, я заснула.

Однако утром его уже не было. Брошенный на кресло плед говорил, что он здесь спал. В это время мама уже была на кухне, а сытный завтрак на плите. Она еще была в пижаме, и ее седеющие светлые волосы были растрепаны после сна. Сегодня мои первые сборы за все это время, и в животе все сжалось от нервов. Так всегда перед сборами.

- Не можешь есть? - спросила мама, поставив на стол пакет с ланчем, в который входил мой обычный энергетический паек: банан, батончик мюсли и вода в бутылке.

Она слишком хорошо меня знала. Я прекратила притворяться, что ем, и отложила вилку. Погода соответствовала настроению. Шел ливень. А ситуация с Эхо и Гримнирами только все усложняла.

Мама обняла меня, и я положила голову ей на плечо, обняв за талию. Мне была необходима минута мамы и дочки. Мне было нужно почувствовать себя любимой.

- Придешь на сборы? - я впервые спросила ее об этом.

Она усмехнулась.

- Что за глупый вопрос. Конечно, приду, - она поцеловала мою макушку. - Во сколько у вас начинается разогрев?

- В восемь, - я посмотрела на свои часы и вздохнула. - Я лучше пойду подготовлюсь.

- И разбуди своего папу. Он поздно лег вчера, но с нетерпением хочет увидеть, как ты плаваешь. Мы придем до начала соревнований, - она налила чашку кофе и остановилась на полпути из кухни. - Не забудь взять запасные...

- Очки и шапку. Я помню, мам, - я еще раз ее обняла, помыла тарелку и забрала пакет с обедом. Док всегда приносил нам сэндвичи и напитки, но я никогда их не ела. Он покупал их в местном магазине, а я не любила вялые листья салата и несвежий хлеб, что они использовали. Когда мне нужно перекусить, я всегда знаю, куда идти. Сегодня домашняя встреча, и я знаю, где в этом здании находятся все автоматы с едой.

Упаковав свою сумку, я надела плащ, натянула на голову капюшон и побежала к машине.

Эхо там не было. Почему-то мне казалось, что он будет ждать меня здесь. Эндриса с Торинном тоже не было, никто не провожал меня, как это было раньше.

Я забросила сумку на пассажирское сиденье и завела двигатель.

Кровь похолодела, когда я заехала на Садовую аллею. Я была не одна, и это был не Эхо. Я посмотрела в зеркало заднего вида, но на заднем сидении никого не было. Я посмотрела вправо, потом влево, но ничего не заметила. Дождь был слишком сильным.

Но потом я увидела, как виноградники по обе стороны дороги наклонились в одном направлении, словно кто-то невидимый бежал через них.

«Гримниры на охрещенно быстрой скорости. Дерьмо!»

Я достала телефон и вжала педаль газа в пол. Сердце стучало, как сумасшедшее, руки тряслись так сильно, что я не могла нормально нажать на клавиши. В любую минуту Гримниры могли снести мою машину и раздавить ее, как жука. Рейн не отвечала.

Я прокричала что-то в телефон и отложила его, вцепившись обеими руками в руль. Гримниры по-прежнему были здесь, только с каждой секундой становились все ближе. Они бежали по траве и мимо кустов, как смазанный мини-торнадо из Хель. Я вся дрожала, каждый вздох отдавался болью в груди. Я проехала мимо знака «стоп» и резко свернула на другую улицу. На мое счастье, была суббота и других машин не наблюдалось. И только придурки вышли бы на пробежку в такой ливень.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

За передним сиденьем я заметила какую-то тень. Нет, даже не тень, это открывался портал. Один из них пытался пролезть ко мне в машину. В голове набатом раздавались слова Эхо. Им ничего не стоит напасть на Смертного.

Где же Эхо? Я специально начала вилять, разъезжая зиг-загом, чтобы они не смогли сделать портал. Мой взгляд метался от дороги к тасманским дьяволам, преследующим мою машину, и обратно к зеркалу заднего вида. Окна покрылись изморозью и повеяло холодным воздухом. Мои безумные виляния не остановили их.

Раздался крик.

Я поняла, что крик был моим, только когда услышала голос Эхо с заднего сиденья.

- Это я, - успокаивающе сказал он. - Останови машину.

Я нажала на тормоз. Шины, словно в протест, заскрежетали, меня занесло и развернуло на 180 градусов. Машина заехала на обочину, едва не проделав за собой борозду в земле. Я лихорадочно начала озираться.

- Ты в порядке? - спросил Эхо.

«Нет», - хотела я ответить, но зубы стучали так сильно, что я не могла вымолвить и слова. Он пересел на переднее пассажирское сиденье.

- У тебя так рана откроется, - предупредил он, осторожно убирая мои руки от руля. Он весь был холодным - одежда, кожа, ладони - но эти руки никогда не казались мне настолько безопасными и надежными, когда он притянул меня к своей груди. Его лицо, когда он уткнулся мне в шею, тоже казалось ледяным, но я не отстранилась. Это было так естественно.

- Мне жаль, что меня не было рядом. Я отлучился только на минуту, и подумать не мог, что они тут же погоняться за тобой. К счастью, я услышал тебя.

Он нес бессмыслицу. Как он мог услышать меня, если я не звала? Его дыхание согревало мой затылок. Это было так знакомо. Сердце начало успокаиваться, и я открыла глаза.

- Ты... ты остановил их? - спросила я.

- Они разберутся с ними.

- Кто? - стоило вопросу сорваться с губ, как с другой стороны дороги я заметила Торина, который пересекал улицу. Дождь, кажется, совсем его не беспокоил. На нем были только спортивные штаны и кожаная куртка. Вдобавок к этому, он был босиком.

Торин открыл дверцу машины и скользнул на заднее сиденье.

- Мы взяли их.

- Хорошо. Теперь мы в расчете, - ответил Эхо.

- Я делал это не для тебя.

- Не важно. Ты оплатил свой долг, - твердо сказал Эхо. В это время открылась другая дверца и в машину сел Эндрис, его шелковая пижама липла к телу.

- Туманы Хель! Там офигеть как холодно, - проворчал он. - В следующий раз, когда захотите поохотиться за Гримнирами или Смертными, убедитесь что это не утро или хотя бы далеко от этого гребаного штата с его гребаной погодой.

Эхо заскрежетал зубами.

- Мне надо идти, - пробормотала я. - Скоро начнется разогрев.

- Ты шутишь? - спросил Эндрис. - После того как за тобой гналась личная армия Хель, ты по-прежнему хочешь идти на эти идиотские соревнования?

Эхо зарычал.

- Заткнись, Эндрис. Еще раз с ней так заговоришь, и я...

- Что ты? - спросил Эндрис.

Торин схватил Эндриса за плечо.

- Полегче, бро.

- Ты должен извиняться, а не бесить меня, Валькирия, - предупредил его Эхо. - Я говорил вам, что ее преследуют Гримниры.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Вот только ты не сказал почему, - возразил ему Торин. - Двое мертвых Гримниров не оправдывают тебя, - он достал артавус, нарисовал на двери руны и открыл портал. Я не видела, куда он вел, но, как только он ступил в него, я услышала голос Рейн.

Эндрис посмотрел на нас и ухмыльнулся.

- Ты испытываешь мое терпение, Валькирия, - сказал Эхо.

- Потребуется нечто большее, чем двое мертвых Гримниров, чтобы убедить нас в том, что ты изменился, Эхо, - ответил ему Эндрис.

- Я не собираюсь вас в чем-либо убеждать. Кора попала во все это из-за вашего тупого решения. Убирайся отсюда, до того как я забуду, что нужен ей.

- Ты нарываешься, - резко сказал Эндрис.

- Оставь его, Эндрис, - вмешалась я. - Просто иди.

Эндрис язвительно усмехнулся и ответил:

- Может вы двое и стоите друг друга, - он создал свой портал и исчез в нем.

- Ты защищала меня, - сказал Эхо с нежностью в голосе, я почувствовала затылком его теплое дыхание.

Я уставилась на наши сплетенные руки. Моя маленькая ладонь в его большой. Он уже успел согреться.

- Меня бесит, что они так относятся к тебе. Но Эндрис тоже не виноват, что Малиина превратилась в психичку. Тебе стоит быть с ним полегче.

- Он идиот. Обратил ее, используя свой артавус, хотя я предупреждал его не делать этого.

- Он был влюблен и совершил ошибку, - я повернула голову, и наши взгляды встретились. Его глаза были теплыми и завораживающими. Мне хотелось притянуть его лицо к себе и поцеловать, чтобы он хотел меня.

- Меня уже можно отпустить, ты согрелся? - спросила я, несмотря на то, что знала ответ.

- Да. Ты уже успокоилась и можешь вести? - его голос стал хриплым. Сексуальным.

- Я в порядке.

Он не двигался. Как и я.

- Бедная твоя рука, - не отрывая от меня глаз, он поднес мою раненую руку к губам и поцеловал заживающий порез. У меня перехватило дыхание. Его взгляд опустился на мои губы. Я прикусила свою нижнюю губу, отчего он застонал. Я посмотрела на его губы. Задержав дыхание, я ждала, что будет дальше.

- Кора, - сказал он.

То, как он сказал мое имя этим я-безумно-хочу-тебя-поцеловать голосом, заставило мое сердце перейти в галоп и подняло ураган теплоты в моем животе.

- Да?

- Поехали.

Я в недоумении заморгала.

- Что?

- Заводи машину, - отрывисто сказал он сквозь сжатые зубы.

- Но...

- Сейчас же.

Мог бы и не рычать. Я поняла. Он не хочет меня. Он всего лишь защищал меня. Ничего больше. Чего еще я ожидала.

- Я поняла, - холодно ответила я, отвернулась от него и завела машину. Он откинулся на спинку сиденья, унося с собой свое теплое дыхание. Меня удивляет, как быстро он меняется с холодного к теплему и обжигающему. И я это не о его коже.

Злая за то, что позволила себя обмануть, я повторяла себе, что он не хочет меня... он здесь, чтобы защитить меня... эти слова звучали у меня в голове, пока я не выехала на Университетский бульвар.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

На парковке у здания Дрэйпер стояли школьные автобусы, но все уже были внутри здания. Была четверть девятого, Док, наверное, думал, что я не приду.

Я припарковалась и бросила взгляд на пребывающего в раздумьях жнеца. Его глаза горели золотистым пламенем, но он лишь сказал:

- Иди, я буду позади тебя.

Я взяла сумку и, не оглядываясь, направилась в здание. Моя машина была на виду, но я не могла сказать, был ли Эхо внутри или вышел. Его присутствие с одной стороны раздражало, но с другой успокаивало.

Он не хочет меня. Он здесь, чтобы защищать меня. Я продолжала повторять про себя эти слова, пока переодевалась, и пошла к бассейну.

Я не видела Эхо на трибунах, но чувствовала его присутствие. Папу с мамой было сложно не заметить. Папа кричал громче всех, даже когда меня не было в бассейне.

- Вперед, Кора!

- Это моя девочка!

Хорошо, что он болел так не только за меня, но и за всех Троянцев. Большинство моих одноклассников уже привыкли к нему и просто улыбались. Здесь у него также был свой фандом. Приглашенным командам не требовалось много времени, чтобы связать меня с ним. Они смотрели на него, как на чокнутого, и надменно улыбались.

Как мне хотелось, чтобы Рейн снова была в команде. Ее родители вели себя не хуже моих, и мы бы двое краснели от стыда.

«Приди и зарунь моего папку, чтобы он стал невидимым», - написала я ей.

«Не думаю, что умею так», - ответила она.

«Ты провидица. Используй свои силы».

«Такая умная. Я использую, что могу, чтобы сделать себя невидимой. Пока лажаю».

«Зачем тебе сейчас невидимость?»

«Парень слева вроде пытается подкатывать ко мне. В последнем заплыве за тобой все воду глотали».

Я посмотрела на трибуны, но не видела светящихся существ. «Где ты?»

«Проход».

Я посмотрела на стену, примыкающую к трибунам. Через стеклянные стены прохода было удобно наблюдать, хотя сидений там не было. Я увидела ее, и чуть не замахала.

«Уверена, что не хочешь присоединиться к моим родителям? Успокоила бы папку».

«Я уже уйду. Хотела убедиться, что все нормально».

В животе все упало.

«Здесь Норны?»

«Лол», - написала она в ответ. «Не-а, слава богу».

«Видела Эхо?»

«Только когда зашла, но его уже нет. Мне пора».

«У меня еще два заплыва. Увидимся потом у тебя. Разузнай про мою заблудшую душу».

«Ок. Расскажешь потом, что у вас утром случилось. Торин лишь кратко все обрисовал».

«Спасибо, что отправила их»,

«Мы же друзья. Все позже».

В окне ее уже не было. Я отложила телефон и сосредоточилась на соревнованиях. Несколько раз я ловила себя на том, что ищу взглядом Эхо, и каждый раз мне хотелось ударить себя за это.

Между нами все кончено.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Всего на соревнованиях присутствовало семь школ, большинство из них не входили в топ претендентов на чемпионат штата. Очевидно, что некоторые пришли лишь из любопытства, посмотреть на бассейн, где молнией чуть не убило нашу команду. Несколько ребят из других команд напрямую спрашивали, у которой из нас было предчувствие о тех событиях.

Сборы закончились в два. Мы заняли второе место, а команда парней третье. Большинство из нас улучшило свое время, поэтому все были довольны. В раздевалке на меня посыпалось еще больше вопросов о трагической Встрече с Молнией, как теперь все говорят. Косых взглядов, впрочем, тоже стало больше. Некоторые личности из моей команды выболтали, что мы с Рейн близкие подруги.

Я осадила некоторых из них, но это не улучшило ситуацию. Не переодеваясь, я натянула спортивные штаны и куртку, взяла свои вещи и ушла.

Дождь уже прошел, но небо все еще было затянуто.

Кикер с ее неразлучной парочкой нагнали меня у выхода. Мы выиграли в эстафете, и все были в восторге от этого.

- Мы идем ко мне тусить и пересматривать «Сверхъестественное», - сказала Кикер.

- Хочешь с нами?

Мне нравился этот сериал, но не хотелось находиться в компании с ними.

- Нет, я так устала, что хочу просто прийти домой и завалиться на кровать, - я помахала своим родителям, которые ждали меня. -

Напишу, если передумаю.

Я поспешила к родителям, в то время как Кикер и остальные ушли в другом направлении.

- Дети, вы были потрясающими, -

сказал папа, сжимая меня в медвежьих объятьях.

Я тоже обняла его.

- И спасибо, что снова заставил меня краснеть. Наступит день, когда они выпроводят тебя за то, что создаешь много шума.

Папа засмеялся.

- Пусть попробуют. Это мое право болеть за свою дочурку.

- Ты с нами домой? - спросила мама.

- Нет. Я обещала Рейн, что зайду, -

я озиравшись, высматривая Эхо.

- Во сколько вернешься? -

спросила она.

Я пожала плечами. У нас с Рейн были планы.

- Не знаю, мам. Рейн хотела помочь мне с домашней работой.

Меня еще раз обняли и оставили одну.

Я направилась к своей машине, снимая сигнализацию на ходу. Сердце быстро забилося, я открыла дверцу и заглянула внутрь. Эхо не было. Меня накрыло разочарование.

Меня злило, что мои эмоции настолько зависят от его присутствия. До них слишком медленно доходило то, что мне уже было известно. Он не мой. Гримниры не встречаются со Смертными.

- Мне понравился твой отец.

Я резко развернулась, чуть не ударившись головой о навес. Эхо стоял, оперевшись о машину, руки сложены на груди, а взгляд устремлен на моих родителей, которые как раз отъезжали. Его тело было покрыто рунами, поэтому они его не видели, когда махали мне на прощание. Я помахала им в ответ.

- Я не видела тебя внутри.

- Я был поблизости. Видел твою реакцию, когда ты проплыла брассом и посмотрела на табло. Сколько секунд, говоришь, сбросила?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я совершенно обо всем забыла, пока мы разговаривали. Он устроился на пассажирском сиденье, в то время как я села за руль. Когда подъехала к дому Рейн, мы все еще говорили о соревнованиях.

- Зачем мы здесь? - спросил Эхо.

Я пожала плечами.

- Я собиралась провести оставшийся день с Рейн.

Его глаза сузились.

- Зачем?

- Потому что дома нечего делать, разве что сидеть и ждать, пока на меня нападут Гримниры.

Он усмехнулся.

- Я думал, ты захочешь перекусить или посмотреть фильм.

Сердце пропустило удар от мысли, что мы вместе будем проводить время. Было бы классно, просто притвориться, что мы нормальные, вести себя как обычные подростки на свидании. Нет, это все ложь. Все было бы ужасно. Он бы смотрел на меня, как раньше, словно поедал взглядом, а потом бы отвернулся. Я слишком слаба. Еще один отказ - и я развалюсь на части.

- Я не голодна, - соврала я. - И думаю, что нам лучше не проводить много времени вместе.

- Кора...

- И вообще, здесь тебе не надо меня защищать, - быстро продолжила я. - Уверена, что Торин будет присматривать за нами.

Эхо улыбнулся.

- Как скажешь, куколка.

Чувствуя себя ужасно за то, что отказала ему, я взяла спортивную сумку и вышла из машины. Но так будет лучше. Я ощущала на себе его взгляд. Кожа покрылась мурашками, но по венам струился огонь. Его взгляд всегда вызывал во мне такую реакцию. Жар и холод. Злость и одновременно желание. Оттолкнуть, желая притянуть ближе к себе.

Я не оглянулась, хотя до смерти хотела это сделать. Рейн открыла дверь еще до того, как я дошла до дома. Уронив у двери сумку, я обняла ее.

- Где Эхо? - спросила она.

- Ушел, - соврала я.

Она нахмурилась.

- Хмм. Ладно. Как прошли сборы?

- Второе место. У парней третье, - из кабинета раздавались звуки, теперь он служил ее родителям спальней. - Нам нужно больше хороших пловцов. Док даже спрашивал, вернешься ли ты.

Рейн засмеялась.

- Со всем, что на меня навалилось? Не думаю.

Я пошла за ней на кухню.

- Умираю с голоду.

- Есть остатки вчерашнего жаркого и сэндвичи, что будешь?

- Жаркое. Хочу что-нибудь горячее.

Я достала бутылку с водой, в то время как она начала разогревать еду.

- Так что ты узнала о нашей душе?

- Много чего. Его зовут Уилльям Берджесс, или просто «Билл». В прошлое воскресенье, возвращаясь из деловой поездки, у него случился сердечный приступ. Бедняга был за рулем. Он выжил, но с ним еще были трое сыновей от прошлого брака и дочка-подросток, Виктория, от второй жены, Клэр.

- Клэр Бери, - прошептала я.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да. Виктория Берджесс на втором курсе в нашей школе, - Рейн поставила передо мной тарелку с дымящимися и вкусно пахнущими макаронами с курицей. - Не хочешь спросить, как мне удалось?

- Валяй, Шерлок. Как? - я взяла вилку и намотала на нее спагетти.

- Я начала с некрологов в интернете с упоминанием фамилии Бери. Сначала проверила Кейвилль, потом по округу. На прошлой неделе никто с такой фамилией не умирал. Я начала искать дальше. Но ничего не было. Вспомнив описание, что ты дала, я начала искать по фотографиям и нашла изображение младшего и старшего Берджессов, - на стойке лежала стопка газет. Она взяла самую верхнюю. - Папа их целиком читает. От скуки, наверное. Вот - Уилльям «Билл» Берджесс, - указала она на статью.

Рядом с текстом о несчастном случае было фото души, которую я видела в школе. Я пробежалась глазами, не отрываясь от еды.

- Тут не сказано, где они живут.

- Ньюфорт. Я позвонила в Похоронное бюро Дефо и притворилась работником фармацевтической компании, где Берджесс работал торговым агентом. Наверное, я была слишком убедительной, потому что она рассказала, что служба по нему была в среду, а похороны два дня назад.

- Черт возьми! Мы могли бы слиться с гостями на службе и подкинуть конверт с письмом о банковской ячейке в открытки с соболезнованиями.

Рейн надула губы, раздумывая над этим.

- Вообще-то, можно сделать лучше. Мужик был торговцем. Мы можем сказать, что он уронил бумажку, когда приезжал к нам домой продать товар, а потом мы услышали, что он умер.

Хорошо иметь умную подругу. Я ухмыльнулась.

- Мне нравится. У тебя есть адрес?

- А то.

- Прекрасно! Я доем и пойдем. Это мега вкусно, - сказала я, указывая на кремовый чесночный соус. - Торин делал?

- Нет, одно из специальных блюд Лавании.

- Что она делает, когда не занимается с тобой?

- Она посещает Асгард и готовит для меня задания, - она закатила глаза. - Иногда я задаю вопросы о провидцах. Все, что я хочу, - это быть Валькирией, но она все еще не говорит. Еще нет. Еще нет. Пока не волнуйся. У меня такое чувство, что она получает приказы от кого-то.

- Богиня Фрейя? - спросила я. -

Она отвечает за такую магию, верно?

Рейн кивнула, усмехаясь.

- Я так счастлива, что могу обсудить это с тобой. Я поговорила с Лаванией о проблеме с одержимостью, и она сказала, что сможет помочь, когда парней не будет рядом. Они используют свой артаво, как это делал Эхо, и приказывают душам, называя их имена, в то время как я использую заклинания.

Я сделала паузу в процессе поглощения кусочка курицы.

- Как Дин и Сэм в Сверхъестественном?

Она рассмеялась.

- Да, если не использовать старый язык.

- Какой?

- Я не знаю. Наверное, старый скандинавский. Лавания предоставляет очень мало информации. Может быть, Эхо может это знать. Ты должна связаться с ним. Нам может понадобиться его помощь, когда мы отправимся в дом Берджесса. Торин и Эндрис пошли пожинать. Не знаю, когда они вернутся. Я могу защитить тебя, если на нас нападут, но я не

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

такая умелая, как ребята, так что ты можешь пострадать. Что? Почему ты так на меня смотришь?

- Я тоже не знаю, где Эхо.

- Почему? Как ты связываешься с ним, когда он нужен?

- Никак. Обычно он просто появляется.

Рейн усмехнулась.

- Торин тоже. Он настаивает, что может чувствовать, когда он мне нужен. Очевидно, то же самое с тобой и Эхо.

Это было бы круто. Будь мы парой.

- Я не знала об этом.

- Ты видела его после соревнований?

- Да, - я съела еще один кусочек. - Он приехал сюда со мной.

- И?

- Я оставила его в машине.

Челюсть Рейна отвисла.

- Кора! Ты должна была пригласить его внутрь.

- Я не знала, что Торин и Эндрис ушли. Я не думала, что он нам нужен, и он понял. Вроде.

- Вы поругались?

- Нет. Мы находимся в полном согласии. Он здесь, чтобы защитить меня. Больше ничего.

Глаза Рейн сузились.

- Почему? Значит, вы не вместе?

- Нет. Он Гримнир, а я Смертная. Они не могут быть вместе.

Рейн вздохнула.

- Торин говорил то же самое. Я скоро вернусь, - Рейн исчезла в передней части дома, и я вернулась к еде. Я знала, что она вышла на улицу, и ждала, вернется ли она с Эхо или нет.

Дверь открылась, и внутри раздался смех Эхо.

- Голодный? - спросила Рейн, входя в дом.

Он последовал за ней внутрь.

- Голодный.

Наши глаза встретились. Я отвернулась, чувствуя себя немного виноватой, что оставила его на улице. Ладно, не немного.

- Я сделаю сандвич, - сказала Рейн, открывая дверь холодильника. - У нас есть болонья, куриная грудка или говядина.

- Просто брось все. Я не придиричив, - он остановился у моего табурета. - Эй, куколка.

- Не называй меня так, - он взял табурет рядом с моим, сев лицом к Рейн спиной к стойке.

Он был так близко, что его бедро коснулось моего бедра.

- Я прощаю тебя, - прошептал он.

- За что?

- За то, что оставила меня.

Я сморщилась.

- Ты испытываешь чувство вины? - спросил он.

Я испытывала, и он это знал.

- Нет.

Он подсел ближе, достаточно близко, чтобы сосчитать его смехотворно пышные ресницы. Я повернулась и опустила руку на колени. Он усмехнулся.

- Итак, что это за план?

Не желая играть в детские игры, я встала. Рейн смотрела на нас с усмешкой.

- Я поднимусь наверх, чтобы переодеться.

- Зачем? Ты и так прекрасно выглядишь, - сказал Эхо

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я проигнорировала его, хотя комплимент был приятным.

- Позови меня, когда нужно будет выходить.

- После этого мы отправимся к Берджессу, - сказал Рейн, когда я ушла. - Помнишь душу, которая завладела Корой?

- Он хотел, чтобы этого не случилось, - жестким голосом сказал Эхо.

Я слышала, как Рейн спросила:

- Что ты имеешь в виду?

- В царстве Хель есть один остров, его называют Берег Мертвецов. Души, попавшие туда, подвергаются самым мучительным пыткам...

Я не дослушала его объяснения, взяла сумку и поднялась вверх. Эхо не за что злился на эту душу. Берджесс ведь спрашивал у меня, может ли он воспользоваться моим телом, и я согласилась. Конечно, тогда я не понимала, на что соглашалась. Придется нам с Эхом потолковать насчет этого бедолаги.

В комнате я передела спортивные штаны на узкие джинсы, лоферы на ботинки, а вместо толстовки надела фланелевый топ с длинными рукавами. Дальше на очереди стояли тушь и блеск для губ. Я изучила в зеркале свое отражение и вздохнула. Волосы были в ужасном состоянии. Неделя в больнице и, как результат, посеченные концы. Вздохнув, расчесала волосы и спрятала косметичку в сумку.

Рейн вошла как раз, когда я закончила.

- Готова?

- Ага.

Она подошла к зеркалу, чтобы накрасить блеском губы, что не мешало ей следить за мной в отражении.

- Что? - спросила я.

Она покачала головой.

- Ничего.

- Я ненавижу, когда ты смотришь на меня так, словно умираешь, как хочешь сказать что-либо, но не делаешь этого, потому что не хочешь задеть мои чувства, - я нанесла на руки увлажняющий крем, ожидая услышать ответ, но Рейн молчала. - Seriously, Рейн. Говори или...

- Ладно, - она отложила блеск в сторону. - Эхо оказался вовсе не таким, каким я думала.

Я встала в позу, готовая защищать его, если она скажет что-нибудь плохое.

- Что ты имеешь в виду?

- Он милый.

Я расслабилась.

- Я бы подобрала другое слово.

Рейн засмеялась.

- Он милый, и ты это знаешь. Просто отрицаешь, потому что он нравится тебе. То же самое с Торинном и Эндрисом. Знаешь, где он был на прошлой неделе?

- Это не мое дело.

- Он искал Малиину.

- Зачем?

- Я спрашивала, но он только улыбнулся. Может лучше попробовать тебе?

Ага, побежала. Мы спустились вниз.

- Где он?

- В машине. Он настаивал. Иди, составь ему компанию, пока старуха Ратледж не вызвала полицию. Она следила за ним из убежища своих занавесок, словно он собирается поджечь и разграбить весь наш район.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я могу только спать и видеть, как нанесу руны на миссис Ратледж. У нее не ладилось с подростками. Или она ненавидела молоденьких девушек? У меня такое чувство, что мама Рейн ей тоже никогда не нравилась.

- Хорошо, я буду в машине.

- Только не подеритесь там, - предупредила Рейн.

Я показала ей язык, прежде чем закрыть за собой дверь. Миссис Ратледж следила за каждым моим шагом. Я помахала ей и широко улыбнулась. Занавеска вернулась на место. Когда открыла машину, меня встретил порыв холодного воздуха, так что я уже подумала, что в моей машине снова открылся портал к Хель. Но на заднем сиденье как ни в чем не бывало сидел Эхо. Переднее сиденье было сложено, так что он смог вытянуть свои длинные ноги. Воспоминания о том, когда мы последний раз складывали это сиденье, заставили кровь быстрее течь по венам. Рядом с ним лежали недоеденный сэндвич и бутылка с водой.

Я села за руль, и наши глаза встретились в зеркале заднего вида.

- Не присоединишься ко мне? - спросил он, дразня меня, его голос звучал откровенно соблазнительно.

- Нет.

- Но мне не хватает твоего тепла и ласки.

Ласки? Я сжала зубы.

- По-твоему, я ласковая?

Он сделал вид, что задумался.

- Нет, ошибся. Я просмотрел твои записи в блоге и обновления в соц.сетях. Ты маленькая злюка, - его губы медленно растянулись в улыбку. - Это делает твою ласку, когда ты решаешь ее проявить, еще более особенной. Ну же, Кора, иди сюда, - он похлопал по сиденью рядом с собой. - Я только что вернулся от Хель, и ты нужна мне.

- Мы, кажется, вчера договорились, что будем держать дистанцию, - напомнила я ему.

- Правда? Ты вчера много чего сказала и даже не дала мне шанса ответить. Я хочу, чтобы мы были друзьями, куколками.

Друзьями? С какого дуба он рухнул? О какой дружбе можно говорить, когда в одну минуту я хочу завалить этого парня, а другую поцеловать.

- Конечно, Эхо. Мы можем быть друзьями. И начнем с того, что ты перестанешь называть меня куколкой.

- Малиине тоже не нравилось, когда я ее так называл.

- В таком случае, беру свои слова обратно.

Когда он усмехнулся, до меня дошло, на что я, по сути, согласилась.

- Тогда не согреешь ли ты меня, мой холодный и жестокий друг? - он посмотрел на меня щенячьими глазами. - Пожалуйста?

Часть меня хотела проигнорировать его. И мне следовало ее послушаться, если бы не накопившиеся вопросы. В машине, действительно, было прохладно, поэтому может он и вправду во мне нуждается. Я коснулась его плаща. Он тоже был холодным.

- Кто согревал тебя до меня?

Он ухмыльнулся.

- Тебе не понравится мой ответ.

Скорее всего, Смертные женщины.

- Неважно, зачем ты ходил в царство Хель?

- Хотел проверить, известно ли им о пропаже еще двух Гримниров. По той же причине я возвращался туда во время твоих сборов, тогда они еще ничего не знали. Но теперь знают, - он протянул ко мне руку. - Пожалуйста.

Я завела машину и включила отопление.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Можешь не благодарить. Куда Торин и Эндрис спрятали тела? Они ведь не оставили их в том винограднике?

Эхо пожал плечами.

- Уверен, они позаботились об этом. А ты уже успела обзавестись репутацией.

- Я? В смысле?

- Все думают, что это ты их прикончила.

Я вздернула брови.

- Ты хотел сказать Малиина?

Он потер руки, согревая их своим дыханием. Вздохнув, я вышла из машины, не обращая внимания на ведьму в окне, и села рядом с Эхо. Он отодвинулся, уступая мне больше места, и обнял, уткнувшись подбородком мне в шею. Холодный, как ледышка.

Я начала растирать его руки. Идиотка.

- Почему они все еще думают, что я Малиина? Ты не сказал им правду?

- Нет, - его дыхание защекало мне ухо, и мое тело ответило соответственно.

Я заерзала.

- Почему?

- У меня есть план, - сказал он. - Помнишь, вчера я говорил тебе, что не просто так пришел к тебе в тот первый вечер. Если хочешь, я могу тебе все рассказать. Но ты должна знать, что для Гримниров ты средство достижения цели, а именно, дать богине того, чего она хочет. Как только я найду Малиину, то все исправлю, и ты снова будешь в безопасности.

Я не хотела обсуждать Малиину.

- Значит, никто не знает, что это вы с Торином и Эндрисом охотитесь на Гримниров?

- Да. Я позаботился, чтобы Гримниры, что приходили за тобой, не смогли все доложить богине. Иначе, и нас бы в мишени записали.

А так в мишенях только я. Я вздрогнула. По крайней мере, он и остальные в безопасности.

- Эй, - он поднял мой подбородок, - пока я рядом, они не доберутся до тебя.

Заглянув в его чарующие глаза, я вспомнила, почему согласилась согреть его. Перед ним невозможно было устоять, когда он включал свое обаяние. Бессмысленно делать вид, что между нами все кончено. Его глаза, учащенное биение его сердца и изменившееся дыхание говорили об обратном. Я крепче сжала его руки.

- Кора, - прошептал он. Он немного наклонил голову, и у меня перехватило дыхание. Мне до боли хотелось поцеловать его. Но я не могла, потому что это бы принесло еще больше боли. Наверное, пришло время поговорить о Бессмертной, которая подставила меня.

Я отвернула голову.

- Ты знаешь, где прячется Малиина?

Он молчал. Я украдкой посмотрела на него и заметила в его глазах пылающий огонь, который он скрыл под ресницами.

- Нет. Я проверил большинство царств, остались только Муспельхейм и Асгард. В Асгарде я персоне нон грата, поэтому там сейчас ищут Торин с Эндрисом. Если ее там нет, значит, она с Норнами в Муспельхейме.

Я нахмурилась.

- Разве Норны живут не в Асгарде?

- Только добрые. Остальные обитают в Муспельхейме, царстве демонов и огненных великанов. О нем мало что известно, потому что никто еще не возвращался оттуда.

- И что нам делать? Я же не могу вечность прятаться от Гримниров.

- Тебе и не придется. Скоро она узнает, что ее обвиняют в исчезновении Гримниров, и она сама выйдет. Никто не хочет злить Хель. Малиина уже сделала это, когда не доставила ей Эрика. Убийство Гримниров делает ее самой разыскиваемой женщиной в истории.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- А в это время, твой народ будет думать, что Малиина - это я, и будут охотиться за мной, - я вздохнула. - Должен быть какой-нибудь способ заставить ее выйти наружу.

- Она может помочь, - я проследила за его взглядом. К нам направлялась Рейн. Я нахмурила брови.

- Рейн?

- Она могущественная провидица, и ее силы связаны с Норнами. Она может призвать их, слышать их и, если верить легендам, видеть то, что видят они.

- Фигасе. Ясно, почему все так ее хотят.

Рейн открыла пассажирскую дверцу и, ухмыляясь, посмотрела на нас.

- Уютно, голубки?

- Нет, - ответила я.

- Да, - сказал Эхо одновременно со мной.

- Может, вы без меня справитесь? Мама хочет, чтобы я ей помогла кое с чем.

Я выбралась из рук Эхо и вышла из машины.

- С твоим отцом все в порядке?

Рейн вздохнула.

- Ему стало хуже сегодня, надо с ним посидеть, - она посмотрела на Эхо, который в это время вышел из машины и шел к переднему сиденью. - Мы ведь встретимся у тебя дома позже, как договаривались?

- Да.

- Тогда заедешь за мной, когда закончите с Бержессом. Удачи, - она помахала Эхо. - Позаботься о ней.

Его губы растянулись в улыбку.

- Именно это я и собирался сделать.

В этом обмене фразами скрывался определенный подтекст, что, впрочем, не удивило меня. Рейн только что соврала, ее лицо покраснело. У Рейн Купер не получилось бы соврать, даже если бы от этого зависела жизнь.

- Как думаешь, сколько мистеру К. осталось? - спросила я, когда мы отъехали.

Эхо остановился в процессе поедания своего сэндвича и нахмурился.

- Мистеру К.?

- Отцу Рейн.

- Не знаю. Я, в принципе, удивлен, что он до сих пор жив. Что-то не дает ему умереть, - его голос звучал равнодушно.

- Любовь.

Эхо усмехнулся.

- Норны.

- Что им дает его жизнь?

- В этом и вопрос. Норны любят играть. Поэтому я стараюсь не иметь с ними дел, - он откусил сэндвич и с аппетитом его прожевал. - Так что именно ты собираешься сказать Берджессам?

- Еще не знаю, - приближаясь к Ньюфорту, я становилась все более нервной. Может это не такая уж и хорошая идея.

ГЛАВА 12. ОТВЕТЫ

Ньюфорт был в получасе езды от Кайвилля. Это считалось городом, хотя в нем был один уличный фонарь и одна начальная школа. Большинство детей посещали начальные и старшие классы средней школы в Кайвилле. Похоронное бюро Дефо служило в нескольких городах, поэтому неудивительно, что семья использовала его.

- Поверни налево возле следующего знака остановки, - сказал Эхо. Его рука лежала сзади моего сиденья, и легкое шевеление моих волос говорило, что он играет с прядкой. Как долго он это делал?

- Глаза на дорогу, дорогая. Поворот уже близко.

Я последовала его указаниям. К тому времени, когда я подъехала к желтому бунгалу с крытым крыльцом и белым пикетным ограждением, он гладил мои волосы.

- С тобой все будет хорошо, - успокаивающе сказал он.

Я задержала дыхание и потянулась к своему плечу. Как он узнал, что я переживаю из-за встречи? Я хотела, чтобы Рейн пошла с нами. Она была хороша в этом. Когда остальная часть команды по плаванию отказалась добровольно произносить хвалебную речь после того, как один из наших пловцов умер, Рейн была единственной, кто выступил.

- Ты хочешь, чтобы я это сделал? - спросил Эхо.

Хотела бы я позволить ему это сделать, но это была моя проблема. Если бы я полагалась на него, я бы никогда не сталкивалась с родственниками душ, которым пытаются помочь.

- Спасибо, но я думаю, что смогу это сделать.

Я отпустила руку Эхо и вышла из машины. Захватив конверт, направилась к передней части дома, позвонила в дверь и подождала. Когда никто не ответил, я взглянула на машину и обнаружила, что Эхо прислонился к ней, скрестив руки, глаза настороже. Он выглядел расслабленным, но я знала, что он будет рядом со мной через несколько секунд, если я буду в опасности.

Я снова нажала на дверной звонок.

Дверь открылась, и Виктория Берджесс, девушка из моей школы, уставилась на меня озадаченными глазами.

- Кора? - спросила она, нахмурившись.

Я улыбнулась.

- Хей, Виктория.

Она вышла на улицу, закрыла дверь и скрестила руки на груди.

- Что ты здесь делаешь?

- Я, я надеюсь, что смогу поговорить с твоей матерью? - это вышло как вопрос, а не утверждение, потому что я нервничала.

- О, - она взглянула на мою машину. - Зачем?

Я последовала за ее взглядом, направленным на Эхо. Он улыбнулся. Это было обнадеживающе.

- У меня есть кое-что для нее, и я бы лучше отдала это ей лично, - я подняла конверт. Она изучила его, но не хотела приглашать меня войти.

- Моя мать сейчас скорбит, поэтому, если речь идет о школе...

- Нет, не о школе.

Дверь открылась за ней, и на меня взглянул пожилой Халк. Он выглядел опасным.

- Вики, что здесь происходит? Кто эта красивая девушка?

- Она друг из школы, дядя Рид, - она снова взглянула на меня.

- А это кто? - спросил дядя, проследив за ее взглядом.

- Эхо, - его голос прозвучал близко. Взглянув через плечо, я обнаружила, что он стоит за мной.

Дядя Рид громко отрыгнул.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что за имя «Эхо»?

- Такого рода имя мать дает сыну, который так быстр, что никто не может видеть, как он приходит или уходит, - сказал Эхо. - Всё, что вы слышите - Эхо.

- Это глупое имя. Так ты быстр на ноги или кулаки?

Наступило молчание, но я почувствовала изменения в воздухе позади меня.

- Вы задаете глупые вопросы, - сказал Эхо, повторяя его слова.

- Ты слишком умный, мальчик.

Дядя Викки впился в него взглядом. Он был высоким и мускулистым и выглядел так, будто мог переломить позвоночник Эхо пополам, но я знала, что Эхо может навредить ему одним ударом.

Я отступила назад, пока моя спина не коснулась Эхо. Я потянулась и взяла его руку, прежде чем он сделал то, о чем мы оба пожалеем. Мои глаза вернулись к Вики.

- Может, мы вернемся в другой раз, Вики.

- Да вы так и сделаете, - ответил её дядя.

Вики закрыла глаза и вздохнула.

- Все нормально. Идите за мной.

Она отвела нас от входной двери, по крыльцу через коридор на кухню. Несколько взрослых и детей были видны через дверной проем, ведущий в их гостиную. Судя по звукам, они смотрели футбольный матч по телевизору.

Глаза Виктории опять вернулись к конверту в моей руке.

- Подождите здесь.

Мы с Эхо неловко стояли на крошечной кухне. Неудивительно, что Виктория неохотно пригласила нас внутрь. Здесь царил беспорядок.

- Это правда то, что ты сказал о своей матери?

Эхо усмехнулся.

- Нет. Когда мы жили в лесу, мы бегали за едой время от времени; мы должны были посетить близлежащие деревни глубокой ночью, чтобы выкрасть еду. Мы должны были быть быстрыми.

Я смотрела на него широко открытыми глазами.

- Ты воровал?

- Днями и ночами. Когда я повзрослел мои привычные обязанности изменились. Некоторое обаяние с дамами отлично работает, особенно с богачкам.

Ставлю на то, что они тоже не смогли устоять перед ним. Я пыталась представить его в римском обществе, носившем тогу и тунику, и улыбнулась. Эхо не был конформистом. Он, вероятно, одевался, как священник-друид, чтобы позлить римлян.

- Так почему тебя называли Эхо?

- Меня называли «Эохо». После того, как я стал Валькирией и решил помочь своим людям, я сменил его на Эхо. Потому что только эхо все римляне слышали всякий раз, когда я приходил к ним в гости.

Его рассказ может стать еще более увлекательным? Виктория вошла на кухню, и я перестала смотреть в глаза Эхо, как одурманенная идиотка.

- Пойдем со мной, Кора, - позвала она.

- Со мной все будет хорошо, - заверила я Эхо. Я распутала наши переплетенные пальцы, а затем последовала за Вики. Он не выглядел счастливым, что остался.

Вики отвела меня в среднюю спальню с разрисованными занавесками. Ее мать сидела на кровати с подушками, сваленными в кучу позади. Ее лицо распухло от слез, она, должно быть, плакала несколько дней.

- Миссис Берджесс, соболезную вашей утрате, - начала я.

Она кивнула, высморкалась в салфетку и скомкала ее.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты ходишь в школу с моей Вики?

Я приблизилась.

- Да, мэм. Меня зовут Кора Джеймисон.

Она подарила мне дрожащую улыбку.

- Что я могу сделать для тебя, Кора?

Теперь, когда я стояла перед ней, ложь, которую придумала Рейн, казалась такой неправильной. Я попыталась придумать объяснение получше.

- Хм, в прошлые выходные, я была в бистро через дорогу, когда мужчина вышел из банка и уронил бумажку на землю. Когда я подняла её, он исчез. Я не знала, что с ней делать, пока не услышала об аварии и не поняла, что мужчина - ваш муж.

Она взглянула на конверт, поэтому я отдала его ей.

Женщина разорвала его и с нетерпением добралась до единственного листа бумаги. Она прочла его и нахмурилась.

- Это почерк моего Билла. Ему нравится... Он любил присылать домой поздравительные открытки, когда был в дороге, - она махнула рукой на стопку конвертов. - Но я не понимаю, что означают эти слова и буквы, - сказала она.

Я подошла ближе.

- Я не уверена, что они означают, но думаю, что эти инициалы «КБ», относятся к Кей Банку, потому что он оставил его на главной улице, когда он обронил бумагу. Номера должны быть для сейфа, потому что они написаны прямо рядом с СДВ. И он написал «Клэри Медвежонок» снова и снова. Вероятно, это пароль для сейфа.

Она изучала меня, как будто я превратилась в психа. Затем она вздохнула. Я узнала выражение ее лица. Несколько медсестер в ИПП смотрели так на пациентов.

- Клэри Медвежонок было вашим прозвищем, верно? - спросила я, отчаявшись убедить ее.

- Да, - она снова улыбнулась. - Спасибо, я не знаю, как ты пришла к этому выводу о сейфе. Мой Билл не мог арендовать сейф, не обсудив это со мной.

Она не поверила всему, что я ей сказала.

- Вы хотя бы проверите банк, чтобы убедиться, права ли я?

- Я проверю, дорогая. Спасибо, - она улыбнулась, сползая ниже, чтобы положить голову на подушки. - Не могла бы ты закрыть дверь за собой и послать мою дочь ко мне?

Она мне не поверила. Чего я ожидала? Я вышла из комнаты, чуть не врезалась в Вики.

- Она хочет тебя видеть.

- Я слышала. Слышала, что ты ей сказала. Если папа открыл счет... - она взглянула на спальню. - Подожди меня на улице, - прошептала она.

Когда она исчезла в спальне матери, я поспешила обратно на кухню и практически вытащила оттуда Эхо.

- Она мне не поверила. Я имею в виду, она смотрела на меня, как будто я сумасшедшая. Я бы посмотрела на себя, как на сумасшедшую. О чем я думала?

- Эй! - Эхо схватил меня за руки и повернул лицом к лицу. - Не кори себя так сильно. Если она не заглянет в банк, это не будет твоей ошибкой. Ты выполнила свою часть.

- И я выполню свою, - сказала Вики, идя к нам. - Расскажи мне еще раз, что ты сказала моей матери.

Я быстро изложила свою ложь и то, что было в газете, когда мы пошли к машине.

- Я понимаю, что это может показаться выдуманным, но я знаю, что означают инициалы.

По крайней мере, Виктория не смотрела на меня так, как будто я потеряла разум.

- Я зайду в банк в понедельник, так что спасибо, что принесли записку.

Я пожала плечами, как будто ничего не было, и скользнула за руль.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты знаешь, там нет ресторана или кафе через улицу от банка, - сказал Эхо, когда Виктория направилась к своему дому.

- Ты уверен?

Он усмехнулся.

- Я жнец, куколка. Я знаю каждый город, ферму, дорогу и обратную дорогу в этом царстве. Как только она найдет то, что ее отец спрятал в сейфе, она не будет заботиться о твоей запутанной лжи.

- О, я отстой.

Я опустила голову на руль.

- Я эксперт. В следующий раз позволь мне придумать.

Следующий раз? Я посмотрела на него и покачала головой.

- Я не знаю, хочу ли я сделать это снова. Это было ужасно. Ее мать смотрела на меня так, будто я сошла с ума. Может, мне просто говорить им, что я могу общаться с мертвыми людьми.

Эхо усмехнулся, но он ничего не сказал.

- Ты ничего не скажешь? - спросила я.

- Нет.

- Правильно ли я поступаю, уходя?

- Ты уходишь?

Он не помог мне.

- Вот какой ты друг, - я завела машину. - Мне нужно подумать.

- Хорошо. Можем ли мы заехать в «Замороженный Йогурт Кипа», пока ты думаешь?

- Зачем?

- Потому что я хочу сладенького, а ты отказалась обедать со мной.

- Как твоя потребность в сладком связана с обедом?

- Я планировал отвезти тебя в этот удивительный итальянский ресторан, в котором подают лучшее мороженое.

- В Кайвилле нет цехов мороженого.

Он ухмыльнулся.

- Кто сказал, что ресторан находится в Кайвилле.

- Хорошо, мы пойдем к Кипу на одном условии, - сказала я.

- Договорились.

- Ты еще не знаешь, чего я хочу.

- Если ты согласишься на что-либо, это шаг вперед, поэтому я щедр.

Недолго.

- Хорошо. Вытащи душу Борджесса с Острова пыток и представь его широкой публике в чертогах Хель. Он не заслуживает пыток, ведь я та, кто дал ему зеленый свет, чтобы завладеть мной. И если бы я этого не сделала, то бы никогда не узнала, как ему помочь.

Эхо усмехнулся. Этот сексуальный звук послал дрожь по моему позвоночнику.

- Душа за замороженный йогурт, хм?

- Так ты это сделаешь? - спросила я.

- Для тебя, конечно. И это называется Берег Мертвецов или Настраад, а не Остров пыток.

- Разве это не остров, где души подвергают пыткам?

- Да.

- Тогда это Остров пыток.

Я поехала на север по главной улице, свернула на светофоре на Пятую авеню и подъехала к заведению Кипа. Оно было забито под завязку.

- Идем, я угощаю, - Эхо выпрыгнул из машины и выжидающе уставился на меня.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я окинула взглядом переполненный магазин. Вся эта херня с дружбой не для меня. Я понимала и принимала тот факт, что он должен защищать меня. Знала, что он должен быть рядом, но было глупо вот так вместе проводить время.

Эхо открыл дверцу с моей стороны и предложил свою руку.

- Прошу?

- Я могу подождать тебя здесь...

Он присел на корточки, всматриваясь в мое лицо.

- Что такое, куколка? Я сделал или сказал что-то не то? Скажи, и я все исправлю. Я хочу, чтобы у нас получилось стать друзьями.

Как можно быть таким слепым? Мне хотелось наорать на него. Встряхнуть. Но один взгляд в его восхитительные волчьи глаза - и моя нерешительность испарилась. Ррр, он подло играет.

- Ничего. Просто устала. Сначала сборы, потом фиаско с Викторией.

Он провел рукой по моей щеке и заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

- Я отвезу тебя домой.

- Нет. Идем, купишь свой йогурт, и поедем. Не будем здесь оставаться.

Уголки его губ поднялись в соблазнительной и сексуальной улыбке.

- Окей. Поедим в машине, - он поднялся и придержал дверь. - Я тебе тоже куплю.

Я решила не спорить. Эхо бы выиграл в любом случае. Он взял меня за руку и повел через дорогу. Внутри все палились на нас. Все столики и стойки у стен были заняты, но я нашла взглядом Дрю, Пиа и Ли. Кто-то четвертый сидел спиной к нам, его выющиеся русые волосы казались знакомыми.

В зале повисла тишина, когда большинство, в основном девушки, забыли о своих замороженных сладостях и уставились на нас. Эхо, казалось, даже не заметил такого внимания к своей персоне. На нем снова были кожаные штаны, темно-серый свитер, сверху плащ, и ботинки. На лице щетина, а волосы в беспорядке, словно он пальцами зачесал их назад. Он выделялся в любой одежде.

Он потянул меня к стойке со стаканчиками и выбрал себе самый большой. Я остановилась на маленьком и взяла его своей пораненной рукой. Автоматы с йогуртом занимали почти всю стенку, а топпинг можно было выбрать у касс.

Эхо, положив свою руку мне на бедро, не отходил от меня.

- Какой твой любимый вкус?

- Сочный лимон, - сказала я, пытаюсь успокоить расшалившееся сердце. От его близкого присутствия у меня голова шла кругом.

- Обычно я пробую три-четыре новых вкуса и смешиваю их. Тебе тоже стоит так попробовать как-нибудь.

- Нет уж, спасибо. Когда мне что-то нравится, это уже надолго.

Он склонил голову и прошептал.

- Расслабься, куколка. Я даже разрешу тебе выбрать вкусы для меня.

- Кора?

Я повернулась и широко распахнула глаза.

- Блейн? Что ты здесь делаешь?

Блейн Чепмэн был нашим кватербеком, пока его место не занял Торин. Рейн говорила, что они с семьей переехали. Его лицо озарилось пресловутой я-знаю-что-горяч улыбкой.

- Я вернулся, - сказал он. - Я нужен команде, чтобы пробиться на чемпионат по штату.

Я усмехнулась.

- У нас уже есть кватербек.

- Сент-Джеймс слишком ненадежный. Вчера он слился куда-то в середине тренировки. Сегодня он даже не появился. Тренер Хиггинс боится, что он исчезнет куда-нибудь во время игры, поэтому он позвонил моим родителям, и они дали добро. Где мои обнимашки?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Он обнял меня, не обращая внимания на Эхо. Это было долгое объятие, и я не понимала, почему он так себя ведет, ведь мы никогда так близко не общались. До того, как уехать, он встречался с Кейси Риверсайд. Раньше они были звездной парой кайвелльской школы, как Рейн с Торином сейчас.

Я вырвалась из его рук, так как он, похоже, не хотел отпускать меня, и отошла назад, натолкнувшись на твердую, неподвижную стену. Эхо. Его рука легла на мою талию, притягивая к себе. Я хотела откинуться назад и насладиться ощущением его близости, но я не смела потерять бдительность.

Я взглянула через плечо и застонала. Его глаза были направлены на Блейна, как будто он хотел ударить его головой. Последнее, что мне было нужно, это Эхо, набросившийся на человека из-за меня. Но это дало мне надежду. Может быть, мы ещё можем быть вместе.

- Э-м, Блейн, это ...

- Эхо, - сказал Блейн, улыбка исчезла из его топазовых глаз. - Мы пересекались.

- Исчезни, Чепмэн, - сказал Эхо.

- Кора и я старые друзья, жнец, - сказал Блейн, его глаза вернулись ко мне. - Мы можем пообщаться позже? Мне нужно сказать тебе кое-что.

- Конечно. Напиши мне сначала.

Блейн тоже был Валькирией? И почему он вел себя так, будто мы были друзьями? Возможно, мы тусовались несколько раз, но у него не было видов ни на кого, кроме Кейси.

- И извини за Кейси.

Ярость мелькнула в его глазах.

- Да, ей не нужно было умирать, - он кивнул и вернулся, чтобы присоединиться к Дрю и остальным.

Это была моя вина, что Торин пропустил тренировки в пятницу и сегодня. Как тренер мог позвать Блейна после того, что Торин сделал для команды?

- Как хорошо вы знакомы? - спросил Эхо.

- Очевидно, недостаточно. Он был кватербеком до Торина, а его девушка, Кейси, умерла во время последней домашней игры. Ты, кажется, хорошо его знаешь.

- Наши пути пересекались. Он исходит из древнего рода Бессмертных, и, как и они, он думает, что он лучше нас, потому что он служит богам.

Так Блейн - Бессмертный. Это объясняло его мастерство в спорте. Я попыталась вырваться из руки Эхо, но он отказался отпустить меня.

- Что ты делаешь? - прошептала я.

- Держу тебя близко. Я выберу вкусы, а ты нажмешь на кнопки.

Я отнеслась нетерпеливо к его поведению. Хуже того, я знала, что он делает это из-за Блейна.

- Тебе не нужно обнимать меня из-за него.

Он опустил голову, щека коснулась моей.

- Но я делаю то, что хочу. Мне нравится обнимать тебя. Ты мой зайчонок.

Вместо того, чтобы устроить сцену, я сдалась и нажала раздаточные кнопки. Когда мы добрались до начинки, я выбрала фруктовый вкус: клубнику и голубику; а он конфеты: мармеладные мишки и Ореон поверх всего.

- У тебя серьезная потребность в сладком, - сказала я.

- Виноват, - он усмехнулся, но он казался отвлеченным. Мы взвесили чашки, заплатили и вышли наружу, компания последовала за нами. Блейн махнул рукой. Я улыбнулась и помахала рукой.

- Мне не нравится, как он смотрит на тебя, - сказал Эхо, следуя за мной к машине.

Я проигнорировала его и скользнула за руль. Я не заставляла его ревновать. Он дал понять, что мы никогда не сможем быть вместе.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты слышала, что я сказал? - спросил он, присев рядом со мной. Он не собирался этого игнорировать.

- Я не думаю, что ты хочешь знать ответ.

- Почему ты согласилась встретиться с ним?

- Потому что он попросил меня.

Я зачерпнула свой йогурт и попробовала. Пирог. Отлично.

Эхо, нахмурившись, следил за мной.

- Я не доверяю ему. Он мне не нравится, - он посматривал в окно и поедая свой йогурт. - У него слишком хитрые глаза, и слишком много геля на волосах.

Я засмеялась.

- Ты глупо себя ведешь. Блейн красивый парень.

Он закатил глаза.

- На, попробуй, - Эхо скормил мне ложку со своим йогуртом.

- Что за вкус?

- Шоколад с орехами макадамия, - он облизал свою ложку и прищурился. - Не заметила, что у Чепмэна какая-то странная походка? И уши торчат, как у слона... эм, ну того, что летает.

- Дамбо? Ты шутишь?

Он довольно ухмыльнулся.

- Да, Дамбо. Наверное, он еще и тупой.

Я старалась не засмеяться.

- Эхо, Блейн хочет о чем-то поговорить со мной, а не предложить встретиться. И вообще, не твое дело, с кем я хожу гулять.

Его улыбка исчезла.

- Так ты думаешь, он сексуален?

Раньше я думала, что Блейн идеален. Но не теперь. Я пожала плечами.

- Он тебе нравится?

Я вздохнула. Эхо вел себя так, словно я должна хотеть только его одного.

- Я не буду это с тобой обсуждать, Эхо. У меня и так дерьма в жизни хватает, чтобы еще выслушивать твою критику о парне, который просто хочет поговорить со мной. Ты знал, что это я виновата в том, что тренер Хиггинс позвонил Блейну? Сегодня Торин пропустил тренировку, потому что пошел искать Малиину. А вчера он ушел с половины тренировки, потому что я была одержима душой, и Рейн пришлось позвонить ему.

- Это проблемы Торина. Твои проблемы - мои проблемы. Блейн тебе не подходит.

Я покачала головой, начиная снова выходить из себя.

- Почему же? В конце концов, он не Валькирия и не Гримнир. И раньше он встречался со Смертной. Кейси. Ему нипочем ваши высокие законы.

- О да. Он решил их проигнорировать, и смотри, что вышло. Норны забрали у него Кейси. Идиот. Выше закона только боги, но даже их судьбы в руках у Норн. Не трать свое время с таким недоумком, как Блейн. И вообще, никто из ваших школьных бестолочек не подходит тебе.

В его голосе было столько самодовольства, что мне захотелось врезать ему. Как он может быть таким собственником по отношению ко мне и при этом отказываться дать нам хотя бы шанс?

- Эрик - бог, - сказала я, не подумав.

Эхо нахмурился.

- И что?

- Он обещал, что вернется.

- Он не может вернуться сюда.

Я сдвинула брови.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Почему?

- Помнишь неоконченный вчерашний разговор, который ты не захотела слушать?

- Тот, что ты хотел обсудить, после того как сказал, что не встречаешься с жалкими Смертными? Я, кстати, смирилась с этим. Надо двигаться дальше. Найду кого-нибудь, кто считает меня достойной, чтобы нарушить парочку дурацких правил.

В машине воцарилась тишина, та самая, за которой обычно следует буря.

Я бросила мимолетный взгляд на Эхо, лучше бы я этого не делала. В его глазах плескалась ярость. Наверное, я затронула болезненную тему. Вместо того чтобы радоваться, мне хотелось забрать свои слова обратно. Он уже нарушил достаточно правил и заплатил за них страшную цену - вечное служение Хель. Он не мог позволить себе больше нарушений.

Эхо рывком открыл дверцу машины, подошел к мусорному баку у входа в кафе и выбросил свой йогурт. Он едва его попробовал. Он сжал в кулаке стаканчик, словно хотел выместить на нем свою злость. Я уже приготовилась к тому, что он собирается разнести здесь всю улицу, но вдруг он взял себя в руки и замер.

Я вздохнула с облегчением, когда он развернулся и вернулся в машину. Он пристегнулся и прорычал.

- Поехали.

Я не двигалась с места. Я не знала, какая именно часть из всего того дерьма, что я наговорила, привела его в бешенство, и сказала:

- Прости. Я не должна была высмеивать твое положение. Я знаю, что может случиться с тобой, если ты нарушишь еще больше правил.

Он резко повернулся ко мне.

- Думаешь, я боюсь гнева Хель, когда она узнает, что я обратил тебя? Я бы провел век на Берегу Мертвецов, если бы это значило, что потом я смогу вернуться к тебе, - он покачал головой. - Но я не подвергну тебя тому, через что проходят Смертные, которые выбирают одного из нас. Я не позволю этому случиться. И да, я могу ненавидеть, когда ты говоришь, что двигаешься дальше и найдешь другого, но это к лучшему. Ты никогда не будешь моей. Ты никогда не полюбишь меня.

Слишком поздно.

- Не волнуйся, Эхо. Этого никогда не случится, - я поставила стаканчик с остатками своего йогурта на подставку и завела машину.

Дорога к Рейн выдалась мрачной, молчание напрягало. Мне не нравилось ссориться с Эхо, но ему следовало перестать относиться ко мне как к ребенку. Я не просила вечности с ним, мне достаточно шанса провести с ним как можно больше времени. Я припарковала и заглушила машину.

- Кора...

- Не надо... У меня один вопрос. Почему Эрик не может вернуться?

- Потому что я поймаю его и отведу к Хель.

В животе все упало. Иногда я не была уверена, говорит ли он так, чтобы вывести меня из себя, или это просто его безрассудная сторона берет верх. Я посмотрела ему в лицо.

- Но почему?

- Тот вчерашний неоконченный разговор включал Эрика. Тогда, после той встречи в магазине, я пришел к тебе домой, чтобы заманить его и вынудить вернуться на Землю.

Я ничего не понимала.

- Я думала, ты пришел, потому что вы с Малииной были любовниками.

Эхо потер затылок.

- Нет, у меня было задание, Кора. План был использовать девушку, в которую влюблен сын Хель, как наживку, и заманить его на Землю. Последний раз, когда я проверял, той

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

девушкой была Малиина. Или я должен сказать Малиина, притворяющаяся тобой. Тот факт, что мы с ней переспали пару раз, делало эту задачу проще для меня, чем для других Гримниров.

- Наживка?

- Да. Вот только я нашел тебя, а не Малиину. И я подверг тебя опасности, - он замолчал и посмотрел на меня. - Торин с Эндрисом были правы. У меня всегда есть умысел, и я хорошо делаю свою работу. Я лгу, нарушаю законы и грязно играю, лишь бы выиграть. Такой вот я, и у меня никогда не было причины меняться.

- Я не верю тебе. Ты не манипулятор.

- О, но это так. Я планировал переспать с тобой или с Малииной, которая притворялась тобой, и убедиться, что Валькирии узнали об этом, чтобы они могли связаться с Эриком, чтобы он пришел на помощь. Он влюблен в тебя. Все это знают, в том числе и богиня Хель. Она знает, что любой, у кого есть ты, может выманить Эрика из укрытия.

Я не могла поверить тому, что услышала. Может ли Эхо быть таким хладнокровным?

- Итак, когда ты сказал, что богиня хочет, чтобы я умерла, потому что Малиина не смогла заманить Эрика, ты соврал?

- Да.

Он даже не вздрогнул.

- Но это было до того, как ты узнал, что я не Малиина.

- Разве это важно? Я собирался сделать это до того момента, когда узнал от Торина правду о том, что ты не Малиина. Что я имею дело с двумя разными женщинами. Правда изменила всё, кроме цели. Я никогда не буду использовать тебя, как приманку. Ты невинный человек во всем этом, и из-за этого я защищу тебя от моих братьев и сестер, жаждущих угодить богине. Но если Эрик придет сюда, я отведу его к матери. Причина? Потому что это работа. Это моя цель. Моя миссия. И я никогда не терплю неудач, - он замолчал, но его глаза не отрывались от меня. - Как я уже говорил, Кора, я не подхожу тебе. Я не потеряю сон, передав Эрика матери или солгав Валькириям, но когда дело доходит до тебя, я не могу...

Я прижала палец к его губам.

- Тсс. Я знаю.

Тишина повисла в машине.

- Значит, ты говоришь, что ты злой, безжалостный, лжец, манипулятор и в основном парень-неудачник, с которым мне не следует общаться.

Он усмехнулся, но его глаза были грустными.

- Можно сказать и так.

Но он был честен со мной. Точно так же, как когда он открылся и рассказал мне о его друидском прошлом, и почему он оказался на службе Хэль. Он был хорошим парнем. Он просто этого не замечал.

- На прошлой неделе ты действительно искал Малиину?

- О, да. Я хочу знать, какие руны она наложила на тебя, чтобы мы могли исправить это, но у меня также есть другие планы на нее. Она не уйдет безнаказанно от того, что она сделала с тобой.

Если бы он не мог понять, каким замечательным парнем он был, я бы нашла способ убедить его. Я не верила, что он передаст Эрика матери.

- Я думаю, Рейн пытается привлечь наше внимание, - сказал Эхо, глядя на второй этаж дома Куперов. Я проследила за его глазами и увидела Рейн в своем окне. Она помахала рукой.

- Еще один вопрос, прежде чем я уйду. Почему ты рассказал мне правду о своей миссии?

- Ненавижу лгать тебе. Я сказал вчера, что всегда буду говорить тебе правду.

- А что, если я скажу тебе, что если ты отведешь Эрика к Хэль, это причинит мне боль?

Эхо подарил мне печальный, подавленный взгляд.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я попрошу прощения, а потом отведу его. Помни, что оба его родителя там. Будучи живым, он не может оказаться в ловушке в чертогах Хель, как его отец.

Забавно, я не рассматривала проблему таким образом. Тем не менее я не верила, что он это сделает, зная, что навредит мне.

Он нахмурился.

- Не смотри на меня так.

- Как?

- Как будто я этого не сделаю. Я сделаю. Я имею ввиду, я должен сделать это.

Он говорил так, будто пытался убедить себя. Я хотела обнять его, поцеловать, любить и никогда не отпускать. Возможно, он сделал ужасные вещи в прошлом или то, что другие воспринимали как ужасные, но я верила в него на сто процентов. Если бы я была на его месте, я бы спасла своих сестер и братьев друидов.

- Я верю, что ты поступишь правильно.

- Черт побери. Правильно, потому что, если у меня будет шанс поймать его и отпустить, его мать закроет меня с душами худших преступников Рагнарёка. Я не желаю проходить через это из-за него, - он накрутил прядь моих волос вокруг пальца.

- Иди, если возникнут вопросы, спроси меня позже. Увидимся сегодня вечером.

Когда он отпустил мои волосы, я сделала кое-что смелое, чем потрясла саму себя. Я наклонилась вперед, нежно прикоснулась к его щеке и прижалась губами в нежном поцелуе.

Он застыл.

Я потерлась губами о его губы, возникли покалывающие искры, которые вызвал контакт, я надеялась, что он поцелует меня. Он не отступил, но и не поцеловал меня. На самом деле, я думаю, он затаил дыхание, его тело застыло. Я могла заставить его хотеть меня. Заставить его поцеловать меня, но это будет не то же самое.

Я откинулась назад и посмотрела ему в глаза, надеясь, что он увидит, что я верю в него. Что я хотела его. Что я его любила. Ничто из того, что он сказал или не сделал, никогда не остановит меня от желания и любви к нему.

Если бы я взяла артавус и ударила его в грудь, он бы не выглядел более замученным. Он поднял руки, словно хотел схватить меня, остановился и опустил их.

- Пожалуйста, - прошептал он.

Я не была уверена, была ли это просьба остановиться или любить его. Хотелось бы думать, что это второй вариант. Улыбаясь, я вышла из машины.

ГЛАВА 13. РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

- Кто-то доволен собой, - сказала Рейн, когда я вошла в ее комнату.

- Да. Типа того. Я оптимистически настроена касательно... много чего, - Эхо. Я завалилась на ее кровать, заложила руки за голову и усмехнулась в потолок. - Спасибо, что не поехала с нами. И ты по-прежнему паршиво врешь. Я догадалась, что твоей маме не нужна была никакая помощь.

Она состроила гримасу.

- Значит, вы «поговорили»? Я заметила запотевшие стекла.

Я улыбнулась. Ох, мне бы хотелось, чтобы стекла запотели, когда я с этим жнецом, но для этого надо еще постараться.

- Мы только разговаривали. Ничего пикантного и развратного.

- Вы будете встречаться?

- Нет.

Она легла рядом со мной и перевернулась на живот.

- Тогда откуда чеширская улыбка?

Я поднялась, опираясь на локти. Мне не хотелось все испортить между мной и Эхо разговорами о своих надеждах.

- Мы решили быть друзьями.

- Друзьями? Секс по дружбе?

Я засмеялась. Шесть месяцев назад Рейн бы не осмелилась такое сказать.

- У тебя грязные мыслишки. Вы с Торином пользуетесь преимуществами вашей идеальной совместимости?

Она покраснела.

- Мы сейчас не обо мне говорим.

- Тогда я не говорю об Эхо. Я видела Блейна Чепмена в кафе у Кипа, он посмел заявить, что возвращается, чтобы вывести Троянцев на штаты.

Рейн состроила мину.

- Он как бы прав. Несколько дней назад Торин звонил его родителям и поговорил с отцом. Бессмертные что-то типа команды поддержки Валькирий. Помнишь, я тебе говорила, что когда Эндрис, Малиина и Ингрид впервые приехали сюда, они останавливались у них в семье.

Я кивнула.

- Это потому что они Бессмертные. Торин знал, что как только Эхо начал интересоваться тобой, возникнут сложности. Защищать тебя куда важнее, чем бросать мяч.

Окей, в моей шкале Торин только что поднялся на несколько пунктов.

- Он нечто.

Она улыбнулась.

- Скорее просто преданный. Дела Валькирий всегда на первом месте.

- Даже превыше тебя? - подразнила я.

Она снова покраснела, но ей и не было смысла отвечать. Я видела их вместе. Они рук не могли оторвать друг от друга.

- Блейн казался разозленным чем-то, когда мы говорили. Он сказал, что нам нужно встретиться и что-то обсудить.

- Они с Эндрисом чуть не сорвали всю маскировку, когда он пришел на похороны Кейси. Он винит Эндриса и Торуна за то, что не предупредили его, - она поморщилась. - Будто они заранее знали, кто умрет. Списки, которые им дают, меняются каждую секунду, поэтому они никогда не уверены, кто умрет, а кто нет. Ладно, хватит о Блейне. Как прошло с Берджессами?

Я скатилась к краю кровати.

- Расскажу по дороге ко мне.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мы остановились у кабинета. Когда Рейн открыла дверь, оба ее родителя посмотрели на нас. Ее отец выглядел лучше, чем раньше. Не такой бледный, он сидел и играл в шахматы со своей женой.

- Привет, Кора, - поздоровалась миссис К., когда увидела меня.

Я помахала, но не зашла внутрь.

- Как жизнь, Кора? - добавил мистер К.

- Хорошо, - я не знала, рассказывала ли ему Рейн о моей первой одержимости душой. Забыла предупредить ее, чтобы не делала этого. - Как ваше самочувствие?

- Лучше. Вы куда-то уходите?

Рейн поцеловала его в лоб.

- К Коре. Мне купить что-нибудь на ужин по дороге?

Ее родители переглянулись и заулыбались.

- Нет, сегодня мы будем готовить, - сказала ее мама.

- Думаешь, это хорошая идея? Папа только...

- Знаю, - перебила ее мать. - Он будет сидеть и говорить мне, что делать. Повеселитесь там, - ее мама практически выпихнула нас из кабинета.

Когда мы сели в машину, Рейн еще хмурилась. Я поехала к городу.

- Думаешь, твой папа еще не готов снова встать на ноги?

- Думаю, мама беспокоится. Если он не сможет подняться, то не сможет отправиться в Вальгаллу. Больные отправляются к Хель. По-другому никак. Хуже того, мама может уйти в любую минуту. Ее вызывал Совет и Форсети.

- Кто это?

- Бог правосудия. Иногда мне кажется, что такое оттягивание папиной смерти что-то вроде наказания за то, что сделали.

Очень похоже на то, что говорил Эхо. Но тогда я думала, что это просто отговорки.

- Хочешь сказать, твоя мать пытается обменять свою волшебную палочку Норны на твоего отца?

Рейн заулыбалась.

- Она хочет спасти его жизнь. Раньше мы хотели лишь немного времени, ну, знаешь, чтобы попрощаться, но сейчас... - она вздохнула. - Мне кажется, что Норны продлевают его страдания в качестве нашего наказания. Когда он не подавал признаков жизни, мама сказала, что его душа не покидала тела. Обычно душа выходит из тела и бродит, либо ее не забирает жнец, либо она остается, как те души, что ты видишь. Но она не видела его. Она была заперта. Я уверена в этом, - подруга сжала кулаки и повысила голос. - Пока его душа не покинет тела, он не умрет. Он так и будет страдать.

Я коснулась ее руки и крепко сжала.

- Нет, Рейн. Я видела.

Она посмотрела на меня.

- Что видела?

- Твоего отца на прошлой неделе в кафетерии. Он пытался поговорить со мной. Раньше я ничего не знала и не сказала. Я видела его душу, Рейн.

На ее лбу появилась хмурая складка.

- Почему ты?

- Не знаю, но помнишь, он хотел поговорить со мной? Он сказал, что был в крошечной тьме, когда увидел меня. Точнее, он увидел сияние рун, которыми Малиина отметила меня. Он пошел на этот свет и нашел меня. Об этом он хотел поговорить со мной, когда вернулся из больницы.

- Поэтому он попросил тебя проявить сочувствие к душам.

Я кивнула.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Он сказал, что пока не увидел мои руны, было темно и страшно. Может, ты права в том, что он был в какой-то ловушке. Где бы она ни была, он увидел меня, - я припарковалась у супермаркета.

- Надо рассказать Торину и Лавании. Может они смогут объяснить, - она посмотрела на магазин. - Что мы здесь делаем?

- Купим чего-нибудь перекусить, ты ведь знаешь мою маму, - мы вышли из машины и пошли в магазин. Моя мама ненавидела фастфуд.

- Мне нравятся ее пироги, - сказала Рейн.

- Мне тоже, но я только ими и питаюсь, поэтому, когда хочу чего-нибудь очень сладкого или жареного и жирного, я покупаю и контрабандой проношу к себе в комнату.

- Она всегда знает, - сказал Рейн.

Правда. Я хихикнула. Вздохи мамы и нравоучения всякий раз, когда она находила банки содовой и пустые пакеты Twizzler или картофельных чипсов в моей комнате, не беспокоили меня. У папы тоже было пристрастие к шоколаду, поэтому я была не единственной, у кого были проблемы.

Я схватила корзину, когда мы вошли в магазин. Кассир, который обслуживал нас в последний раз, когда мы с мамой были в магазине, улыбнулся, когда мы встретились взглядом. Возле него больше не было женской души. Интересно, что она хотела ему передать. Если бы я позволила ей завладеть мной, я бы узнала.

Я вошла в проход с закусками, взяла пару плиток шоколада для папы, а потом остановилась, идея пришла в мою голову. Рейн наткнулась на меня.

- В чем дело? - она посмотрела на меня затем вдоль прохода. - Ты видишь душу? - добавив шепотом. Я рассказала ей о своей первой встрече с Эхо.

- Нет, - как будто мое отрицание вызвало одну: в конце прохода появилась душа человека в рубашке и рабочих штанах. Он странно смотрел на меня. Женщина в двадцати шагах прошла сквозь полку слева от меня. - Забудь. Здесь двое.

- Хочешь уйти? - спросила Рейн, повысив голос.

- Нет. Я приехала за Twizzlers и Baked Lays и намерена получить их.

Я начала двигаться вперед, мое сердце колотилось. Души приблизились. Я подняла большую упаковку Twizzlers, бросила ее в корзину и продолжила идти. - Кроме того, я решила помогать им.

- Что?

- Я позволю душам овладеть мной. Я помогла Борджессам, Рейн. В понедельник Виктория собирается в банк. Так что я думаю, почему бы не помочь другим?

- Сейчас?

Я усмехнулась, услышав панику в её голосе.

- Нет. Но мне нужна практика, так я смогу научиться справляться с фактором внезапности.

- Тогда нам понадобится Эхо или Торин, чтобы изгнать их из тебя. Я все еще работаю над своими заклинаниями и не могу заниматься экзорцизмом.

- Я знаю, - стараясь сохранять спокойствие, я смотрела в глаза женщины. Она вздрагивала, и я все еще её не слышала. - Я вернусь и помогу тебе, - сказала я, медленно, глядя прямо ей в глаза.

Она замолчала и наклонила голову.

- Обещаю вернуться и помочь вам, - добавила я.

Она повернулась и исчезла. Парень тоже замер.

- Тебе я тоже помогу. Позже. Я обещаю.

Он отошел назад. Я резко вздохнула и взглянула на Рейн. Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, закусив нижнюю губу. За ней стоял Эхо. Он подмигнул, а потом исчез.

Рейн взглянула через плечо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Они позади меня?

- Нет. Они ушли. Эхо стоял сзади.

- Ох. Да, я почувствовала его присутствие, когда мы вышли из дома.

- Правда? - я была немного разочарована тем, что она почувствовала его присутствие. Я не была одной из них, но всегда знала, когда рядом Эхо. Я думала, что это делает нас особенными.

- Ничего особенного, - продолжила Рейн. - У нас есть эта способность ощущать сущность других, подобных нам. Это сильнее, когда ты связан с этим человеком, поэтому я узнаю, есть ли Гримниры поблизости.

Ладно, не так уж и плохо. Сильнее, когда связаны. Я была связана с Эхо?

- Как именно связаны?

- Это сложно объяснить. Спроси Эхо об этом. О душах, я думаю, это сумасшедшая идея, помогать им.

- Я знаю. Я учусь жить с этим. Давай, паникер. Соленые закуски в соседнем проходе, - я подхватила ее под руку и рассмеялась. - Ты сражалась с самыми могущественными существами в мире, и ты психуешь из-за душ?

- Ты не знаешь, как отреагировала бы, увидев, овладение, острячка. Ты бы тоже с ума сошла. Кроме того, ты знаешь, что говорят о страхе перед неизвестным. Пока я не увижу душу, я имею право быть осторожной и напуганной.

- Как ты собираешься стать Валькирией?!

- Заткнись.

Я заплатила за закуски и литровую бутылку пива. Потом мы направились к машине.

Папа был в гостиной и не поднимал глаз, когда мы вошли в дом. Мамы не было на кухне, а это означало, что она заканчивала свои дела в сарае. Мы схватили чашки и исчезли наверху.

- Я не была здесь несколько недель, - сказала Рейн.

- Не напоминай мне. Что вы делали, когда встречались с моим двойником?

Рейн пожала плечами.

- Красили ногти. Она сушила волосы.

Я посмотрела на нее.

- И этого было недостаточно, чтобы понять, что ты имеешь дело с психованной сукой?

- Кора Джеймисон! - воскликнула мама с порога. - Следи за своим языком. Рейн, - она подошла к Рейн села возле моего стола и обняла её, - как дела?

- Хорошо, миссис Джеймисон.

- Как твой отец?

Рейн пожала плечами.

- Лучше, чем на прошлой неделе. Сегодня вечером он собирается готовить ужин.

Мама улыбнулась.

- Это замечательно. Приятно видеть вас двоих вместе. Что ты делаешь сегодня вечером? Я готовлю чили на ужин.

- Рейн поможет мне с домашним заданием, мама.

Мама моргнула и вздернула брови.

- В субботу вечером? Это хорошо, - ее глаза переместились на пакеты с закусками на кровати, она покачала головой. - Убедитесь, что вы оставите место для моего чили, девочки.

- Хорошо, - я подошла к двери и придерживала ее. - Пока, мама.

Она усмехнулась и коснулась моей щеки, когда уходила. Я закрыла дверь.

- Сегодня мы должны действовать.

Рейн нахмурилась.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Нет.

- Почему нет?

- Одно слово. Гримниры.

Я подошла к кровати.

- Значит, я должна перестать жить, потому что они преследуют меня?

- Это называется «залечь на дно». С чего мы начнем? - спросила она, как будто тема была закрыта.

- Чипсы, - я бросила ей пакет.

Она поймала его.

- Я имела в виду, какой предмет.

В течение часа мы работали над одним предметом за другим. Рейн начала читать мою работу по английскому и нахмурилась. Я вырвала ее у нее.

- Я все еще работаю над этим.

Она улыбнулась.

- Хорошо. Потому что это ...

- Заткнись. Я не хочу слышать, как это плохо. Я знаю, что нужно переписать.

- Или два раза переписать, - добавила она.

Я высунула язык. Я скучала по ней.

Зазвучала мелодия моего сотового телефона, и я нырнула за ним в куртку. Вытащила телефон из кармана и увидела номер. Неизвестный. Нахмурившись, поднесла его к уху.

- Да, - ответила я медленно.

- Кора, это Блейн.

Я взглянула на Рейн и сказала:

- Блейн, - затем заговорила по телефону. - Привет, Блейн. Что случилось?

- Ты занята?

Я сморщилась.

- Э-э, не очень. Мы тусуемся дома.

- Мы?

- Я и Рейн.

Ответом было молчание.

- Почему бы мне не забрать вас, скажем, через час? Мы с компанией собираемся проверить этот новый клуб, Ксанаву. Нам нужно поговорить. Это важно.

- Секундочку.

Мои часы показали четверть седьмого. Я прижала телефон к груди. - Мы пойдём, Рейн.

Она написала в блокноте и показала мне, что написала: «НЕТ!!!»

«ДА! Он хочет поговорить», - написала я на обратной стороне моей паршивой работы по английскому и показала ей.

«О чем?»

Я усмехнулась и вернула телефон к уху.

- Тебе не нужно забирать нас. Мы будем там... - я подняла брови, посмотрев на Рейн. Она прожигала взглядом. - В восемь.

- Славненько, - ответил Блейн. - Увидимся позже.

Звонок оборвался.

- Я не пойду, Кора, - сказала Рейн, вставая.

- Почему нет? Потому что Торина не будет рядом, чтобы держать тебя за руку?

Щеки ее стали красными.

- Это не так, и ты это знаешь. Гримниры...

- Хотят кусок меня, я поняла. Я пойду. Ты можешь пойти и помочь мне узнать, что хочет Блейн, или остаться дома и беспокоиться, не погибну ли я.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Как бы то ни было, он может рассказать тебе завтра или в школе в понедельник.

- Давай, Рейн, - я сжала ее руки, посмотрела на нее и надулась. - Пожалуйста. Мне нужно сделать что-то нормальное. Пообщаться с обычными школьниками.

Она бросила на меня взгляд, полный отвращения.

- Он далеко не нормальный. Он Бессмертный, с меткой на плече.

Я вздохнула и отпустила ее.

- Посмотри. Несколько недель я думала, что я сумасшедшая, думала, что жизнь закончилась. Тогда мне стало лучше - они отпустили меня, только чтобы вернуться домой к Эхо и новому восприятию реальности. Мне нужно провести один вечер, будучи нормальным подростком.

Я ждала с сияющей улыбкой. Рейн никогда не была в клубе, даже до того, как встретила Торина. Я была социальным созданием и должна побывать там.

- Кора. Рейн. Ужин, - голос мамы донесся до нас, но я не двинулась с места.

- Пожалуйста, Рейн.

Она вздохнула.

- Хорошо. Давай сначала поужинаем, и если что-нибудь случится, когда мы будем в этом ... этом новом клубе, ты сделаешь то, что всегда делаешь, чтобы вызвать Эхо.

Я рассмеялась и обняла ее.

- Я ничего не делаю. Он просто появляется, - мы вышли из моей комнаты. - В магазине я думала, что они ушли, потому что услышали, что я им сказала, но теперь, когда думаю об этом, я думаю, что они ушли, потому что увидели его.

На нижнем этаже мама вынимала свежее испеченные булочки из духовки. Мы с Рейн накрыли на стол.

- Разбирайте, - сказала мама, когда мы сели, и налили в кружки домашний яблочный сидр.

Булочки были пышными и горячими. Папа разломил булочку пополам и намазал ее маслом.

- У меня есть вопрос для вас, молодые леди. Один из моих главных героев, принцесса, только что была обнаружена среди простолудинов. Она росла под именем Светлая но ее настоящее имя - Светящийся Педгарин. Вам не кажется это имя слишком сопливым?

- Светлая, очень красиво, - сказала я.

- Мне тоже нравится, - сказала Рейн. - Она Дорганка или одна из Паладинов?

- Паладин, - ответил папа.

Рейн подмигнула.

- Бедная девушка, Дорганцы не оставят её в живых.

На лице папы блуждала загадочная улыбка, когда он накладывал себе чили.

- Она воин Паладинов? - спросила Рейн. Она любила книги и читала все научно-фантастические романы моего отца. - Спаситель своего народа?

- Я не произнесу ни слова, - сказал папа.

- Я могу получить копию?

- спросила она.

- Стоп. Кто такие Дорганцы? - спросила я, мой взгляд метался между ними.

Мама усмехнулась.

- Это все потому, что ты отказалась читать книги твоего отца.

- Я прочла первые две книги, - сказала я, защищаясь, а потом поглядела на папу. - Пока он не убил моего любимого персонажа.

Папа расмеялся.

- Я знаю. Ты начала петицию на моей фан-странице.

- Так он вернулся?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Папа, мама и Рейн только улыбнулись.

- Ладно. Я прочитаю следующие две книжки, пока твои новые не вышли в продажу. Хочу узнать, что эта за паладинша-воительница.

Весь ужин мы обсуждали сюжеты, героев и злодеев. Точнее, обсуждали папа с Рейн, даже мама вставляла пару слов, пока я пыталась вникнуть в суть. Надо снова начать читать его книги. После ужина папа отвел Рейн в свою писательскую пещеру, пока я убирала со стола.

- Мам, мы с Рейн уйдем на пару часиков? Мы хотим встретиться с парочкой друзей в этом новом клубе, Ксанаву, где-то через полчаса.

Мама посмотрела на наручные часы и, прищурившись, подняла взгляд на меня.

- Хорошо. Но чтоб в полночь вернулись.

- Спасибо, мам, - я поцеловала ее в щеку и потащила Рейн наверх. Когда она начинала говорить о книгах, ее надо было за шкирку оттащить. - Пора собираться.

- Мне надо домой переодеться, - заворчала она, словно ей дома не переодеться надо, а убираться и мыть посуду.

- Я переоденусь и потом крашусь у тебя... Что ты делаешь? - я закрыла дверь, не сводя с нее глаз. Она рисовала своим артавусом руны на зеркале.

- Делаю портал к себе в комнату, - сказала она невозмутимо.

Наверное, существует тьма способов, как создать портал. До этого у себя дома она обходилась без артавуса. Эхо даже в поверхности не нуждался. Он пользовался косой, чтобы открыть свой темный портал к Хель.

Я подошла ближе, когда зеркало начало меняться. Поверхность подернулась и завихрилась спиралями, пока не появился портал. Его стенки и подножие были похожи на водовороты белого облака. На другом конце портала была видна комната Рейн.

Я дотронулась до стенки. Твердая. Попробовала ступить ногой. Твердо.

- Иди, попробуй, - сказала Рейн.

Я ступила в портал, поверхность под ногами была твердой. Я поняла, что все это время не дышала, только когда оказалась в комнате Рейн. Улыбаясь, я вернулась к себе.

- Почему в прошлый раз у себя дома ты не пользовалась артавусом? Портал просто появился.

- Руны, открывающие портал, уже были нарисованы на раме зеркала. Я вернусь через полчаса.

Я смотрела ей вслед и думала, стоит ли говорить ей о рассказе Эхо, что Гримниры используют меня, как наживку, чтобы добраться до Эрика. Может, кто-то должен предупредить Эрика, чтобы он никогда не возвращался сюда.

- Похоже, тут под завязку народу, - сказала Рейн.

Так и было. Нам повезло, что когда мы подъехали, одна машина отъезжала. Я схватила свою сумку, взяла под руку Рейн, и мы поспешили в здание. Мое красное платье-свитер выглядело сексуально, и в нем можно было ходить без лифчика. Наверх я надела кожаную куртку и обула черные сапоги до колена.

Рейн выглядела шикарно в своих узорчатых джеггинсах и в изумрудном топе. Она завila волосы и нанесла безупречный макияж. Рейн, которую я знала до того, как попала в психушку, больше не было. Быть может, открытие своей сущности или присутствие Торина стоят за этими изменениями. Какая бы ни была причина, теперь моя лучшая подруга выглядела сногшибательно.

Мы зашли в клуб и осмотрелись. Помимо качков со своими девушками, занимающих пару столиков, я узнала пару лиц из нашей школы, среди которых была Ингрид. Большая часть

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

посетителей были из университета Уолкерсвилль. Мы шли вперед, сопровождаемые свистками и оборачивающимися вслед пожирающими взглядами.

Дрю увидел нас первым. Его глаза сначала широко распахнулись, а потом прищурились. Он все еще злился из-за прошлого уик-энда? Пиа и еще одна черлидерша сидели по обе стороны от Блейна. Раньше он встречался со Смертной, поэтому я знала, что он нормально относится к человеческим девушкам. Он не видел, что мы пришли, пока кто-то не выкрикнул.

- Привет, Рейн. А где Сент-Джеймс?
- Семейные дела, - ответила Рейн, не раздумывая.
- Когда он вернется? - кто-то спросил.
- Сегодня, - сказала она.

Блейн, будучи джентльменом, поднялся и уступил свое место Рейн. Потом практически пересадил Пиа к Хиту Кинкейду на колени и предложил ее место мне. Хит был фулбеком в команде, у него были дреды и смуглая, цвета грецкого ореха, кожа. Он так часто менял девушек, поэтому я не удивилась, заметив, как он начал пялиться на мою грудь, стоило мне снять куртку.

- Я уже думал забить на вас, - сказал Блейн. - Что принести вам выпить? Содовую? Пиво?
- Рутбир, - ответили мы с Рейн одновременно и обменялись улыбками.

На столик опустилась тишина.

- Что случилось с Торином? - спросил Хит. - Его не было на тренировке ни вчера, ни сегодня.

- Его тетя снова заболела, - Рейн посмотрела на меня и добавила: - Мама Лавании.

Я кивнула, подхватывая игру. Видимо, Рейн приходится каждый раз придумывать отговорки, когда Торины нет.

- Бедняжка Лавания. Не удивительно, что она оставила школу спустя только пару недель, - сказала Ли и затем посмотрела на меня. - Насколько я помню, вы не очень ладили.

Я не клюнула на ее наживку и вместо этого просто пожала плечами и ответила:

- Мы помирились.

Официантка принесла наши напитки и поставила на столик. Блейн подвинул стул и теперь сидел между мной и Рейн, положив руку на изголовье моего сиденья. Я заметила, что Дрю злился, его рассерженный взгляд метался то ко мне, то к Блейну. Кто я ему? Девушка, которая бросила? Мы лишь раз поцеловались. Или это Малиина что-то сделала и повредила ему мозг?

Я потягивала свой напиток, в пол-уха слушая разговор за столиком. Как обычно речь шла о футболе. Видимо, Рейн много тусовалась с этими ребятами, потому что вписалась в их беседу. Она даже подкалывала их, включая Дрю, который, кажется, оттаял ради нее. Это больше не моя сцена.

- Потанцуй со мной, Кора, - прошептал мне на ухо Блейн.

Так как целью сегодняшнего вечера было сделать что-нибудь нормальное, я с облегчением поднялась и пошла на танцпол. Этот клуб ничем не отличался от остальных в округе. Танцпол с одной стороны, места со столиками и баром с другой и бильярдные столы в задней комнате.

Блейн притянул меня к себе. Забавно, раньше я считала его привлекательным. Полгода назад мне бы это понравилось: моя голова на его плече, музыка в ушах, завистливые взгляды других девушек.

Теперь все иначе. Не его рук мне хотелось. Его запах, мужской и острый, не посылал импульсы по всему телу. Только один мужчина, один Гримнир обладал такой властью. Мне не следовало приходить сюда. В это самое время Эхо мог сидеть у меня в комнате и гадать, где я пропадаю.

- Я все про тебя знаю, Кора Джеймисон, - прошептал Блейн мне на ухо.
- В животе все упало. Я отстранилась и посмотрела в его лицо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Что ты имеешь в виду?

- Я знаю о больнице, и почему ты туда попала.

В ногах появилась слабость, но я устояла.

- Так как ты Бессмертный, не удивляет, что ты знаешь.

- Я знаю, что Малиина отметила тебя. Она жила у нас дома пару недель, когда они все прибыли сюда. Я не знаю деталей, но знаю, что она помешалась, стала злой Норной и пыталась навредить Эрику.

Я немного расслабилась. Я не была уверена, куда заведет этот разговор, но он не выглядел так, словно собирался разболтать мой секрет каждому встречному.

- Остерегайся Валькирий и Гримниров, особенно Эхо, - предупредил Блейн. - Им нельзя доверять, - он замер. - Они здесь.

Эхо? Я обернулась посмотреть.

- Привет, Сент-Джеймс, - услышала я еще до того, как увидела их. Эндрис пошел к бару, пока Торин здоровался с парнями, после чего подошел к Рейн и поцеловал ее. Парню было все равно, что они привлекли внимание всех присутствующих в зале. Он целовал ее так, словно они месяц этого не делали.

Блейн заметил, что я отвлеклась.

- Не доверяй им, Кора, - резко прошептал он. - Они только берут и никогда не отдают. Используют людей без оглядки.

Я вспомнила, как Рейн рассказывала о Бессмертных, помогающих Валькириям.

- Я думала, вы с ними заодно?

- Мои родители, но теперь ты Бессмертная, а мы Бессмертные должны держаться вместе.

- Блейн...

- Я не все сказал. Валькирии и Гримниры думают, они могут приказывать нам, помыкать нами, когда им захочется, но им плевать, когда они нужны нам.

Это звучало странно.

- Что случилось?

- Я просил Эндриса сделать мою девушку Кейси Бессмертной, но он отказал. Бессмертные не могут обращать людей. Но не Валькирии. Она бы была жива, если бы он согласился.

- Значит, у тебя проблемы с Эндрисом?

- И Торином. Это он сказал Эндрису не делать этого.

Я вздохнула.

- Блейн, Торин не обратил бы даже Рейн. И посмотри, что стало с Малииной, когда Эндрис обратил ее. Он использовал свой артавус, и она превратилась в маньяка.

- Но с Ингрид все в порядке, - возразил он.

Мне было жаль его. Наверное, он сильно любил Кейси.

- Не думаю, что их решение не обращать Кейси, было чем-то личным. Есть законы.

- Брехня. Эндрис обратил двух Смертных. Ходят слухи, что Эхо обратил сотни. Из-за них я потерял любимую девушку. Моя семья привязана к Земле, но я хочу жить в Асгарде и служить богам.

И быть с Кейси. Воу, когда эти ребята влюблены, они хотят всего и сразу. Тело и душу. Ни более, ни менее. Мне хотелось такой же всепоглощающей любви.

Я заметила краем глаза Торуна и Рейн, они танцевали на танцполе, прижавшись друг к другу щекой к щеке. Мне хотелось того же, что было у них. Мне хотелось, чтобы меня целовали так же, словно не могли насытиться. Касались, словно от этого зависит сама жизнь. Смотрели на меня, словно увидев впервые. Мне хотелось Эхо. Не только сейчас. Мне хотелось его всегда. Вечно.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- А потом появилась ты, - сказал Блейн. Наверное, он говорил все это время, пока я не слушала. - Только могущественная Валькирия или Гримнир могут закончить мое обучение, или если какой-нибудь бог попросит служить ему. Торин с Эндрисом не помогут, поэтому остается...

- Эхо?

Блейн засмеялся.

- Нет. Я пытался поговорить с ним, но он только рассмеялся мне в лицо. Ты могла бы поговорить с Эриком. Попросить его, чтобы он призвал меня.

По спине прошлись приятные мурашки, я повернула голову, чтобы найти Эхо. На танцполе теперь было больше людей, плюс кто-то включил цветные светодиодные огни, но я знала, что он где-то здесь.

- С его помощью я мог бы свободно перемещаться по Асгарду.

Я выхватила взглядом Эхо, стоящего у входа. Он смотрел на меня. Он был зол. Но затем он повернулся и толкнул дверь. Куда он ушел?

Я в панике оттолкнула от себя Блейна.

- Ты слышала, что я сказал? - спросил он, следуя за мной.

- Я не знаю, где Эрик, и увижу ли я его когда-нибудь снова, - я проталкивалась сквозь толпу, и мне приходилось кричать, перекрикивая музыку. - Если узнаю, то передам ему.

Я пинком открыла дверь и вышла наружу.

Блейн схватил меня за руку.

- Постой. Куда ты идешь?

- Эй, - я попыталась освободить свою руку. В следующую секунду я почувствовала сильный порыв холодного воздуха, и Блейн исчез.

ГЛАВА 14. ПЛОХИЕ ГРИМНИРЫ

Глухой удар раздался слева, я резко повернула голову в ту сторону. Эхо держал Блейна за горло, вжимая его спиной в стену.

- Не смей даже касаться ее, Чепмен. Только попробуй косо посмотреть на ее, повысить голос или дать повод заплакать. Ты будешь смеяться и плакать вместе с ней. Будешь боготворить гребанную землю, по которой она ходит. Если ей будет больно, ты будешь страдать от боли в десять раз сильнее, потому что ее боль многого стоит. Усек?

Блейн покачал головой и попытался заговорить.

- Неправильный ответ, Чепмен, - он ударил Блейна спиной о стенку. Теперь его ноги болтались над землей.

Я подбежала к ним.

- Эхо, перестань.

- Если ей грустно, ты узнаешь почему и исправишь это, - продолжил он, словно не замечая меня. - Если ей станет страшно, ты найдешь ублюдков, что испугали ее, и избавишься от них. Ты убьешь ее драконов и прогонишь ее демонов.

Я схватила Эхо за руку.

- Отпусти его. Он ничего мне не сделал.

- Сделал. Ты кричала, - он говорил отрывисто и по-прежнему не смотрел на меня, полностью сосредоточившись на Блейне. - Если ты еще раз каким-либо образом сделаешь ей больно, ты не сможешь спрятаться ни в одном месте или царстве, потому что я найду тебя, Чепмен, вырву твое сердце и скормлю его змеям на Острове Мертвецов. Понял?

Блейн кивнул.

- Хорошо, - он отпустил Блейна. Точнее отшвырнул его, так как парень оказался в канаве в нескольких метрах отсюда. Звук трескающегося бетона раздался, словно кто-то ударил по наковальне.

Эхо посмотрел на меня. Потом перевел взгляд на что-то позади меня и ухмыльнулся.

Я не могла решить, что делать: вбить немного здравого смысла в тугую башку Эхо или узнать, что с Блейном. Я взглянула на Блейна.

- Ты как?

Он, шатаясь, стоял на ногах, потирая свою шею.

- Этот ублюдок - сумасшедший!

За моей спиной раздался смешок, я обернулась, ожидая увидеть Эхо. Но он уже исчез. На его месте стояли Эндрис, Ингрид, Торин и Рейн и следили за нами с разными выражениями лиц. Парень Ингрид стоял у двери. Интересно, как много он успел увидеть.

- Нет, ты его разозлил, Чепмен, - сказал Эндрис. - О чем ты думал, путаясь с Корой?

- Ни с кем я не путался, - грубо ответил Блейн. - Мы разговаривали, и когда она начала уходить, я пошел за ней. А потом этот примат чуть не сломал мне шею.

- Захотел, сломал бы, - Эндрис подошел ближе к нам. - Ты схватил ее, чувак. Это нехорошо.

- Перестань мучить его, Эндрис, - сказала я. - Прости, Блейн. Я все объясню Эхо.

- Уж постарайся. И скажи, чтобы он держался от меня подальше, - Блейн не пошел обратно в клуб, а исчез где-то в темноте ночи. Раздался звук мотора, и через несколько секунд мимо нас проехал красный спорткар.

Я повернулась лицом к остальным. Торин и Рейн по-прежнему стояли молча. Эндрис выглядел так, словно собирался опять что-нибудь сморозить, но мне не хотелось его слушать.

Я прошла мимо них.

- С меня хватит. Я домой.

- Я отвезу, - сказала Рейн. У нее был мой кошелек и куртка.

- Не подбросите меня? - спросил Эндрис.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мне было плевать. Мне просто хотелось домой и поговорить с Эхо. Лучше бы ему быть у меня дома. Он был искренним, когда говорил все это Блейну. Мне хотелось, чтобы он снова это повторил. Мне лично.

Я ушла в свои мысли и поняла, что мы приехали, только когда машина остановилась. Мы стояли у дома Эрика.

- Я думала, ты говорила, что они живут с тобой по соседству.

- Мы переезжаем, - Эндрис направился к входу. - Заходите. Мы хотим показать тебе кое-что.

Сзади на харлее подъехал Торин, он заглушил мотор и тоже подошел к входу. У двери горела лампочка сигнализации, ее света было достаточно, чтобы заметить взгляды, которыми они с Рейн обменялись. Что-то происходит.

- Проходи, - сказала Рейн и взяла меня за руку.

Я осталась на месте.

- Что происходит?

- Они хотят поговорить с тобой, - сказала Рейн.

Я прищурилась.

- О чем?

- Об Эхо.

Я покачала головой.

- Я не собираюсь снова слушать ваши речи в духе «он плохой парень».

- Не приписывай меня к этому, - сказала Рейн. - Я тоже не знаю, что происходит. Торин сказал... - она посмотрела на него. Он стоял в дверном проеме, но Эндрис уже зашел внутрь. - Скажи ей.

- Мы хотим показать тебе кое-что, и только, - сказал Торин, проходя мимо нас.

Мне не понравился его взгляд.

- А если я скажу, что мне это неинтересно?

В его глазах появилось что-то смертельно-опасное.

- Я занесу тебя внутрь и покажу их тебе в любом случае.

- Силой?

Он ухмыльнулся.

- Ты знаешь, как быстро здесь заявится Эхо, если ты тронешь меня?

Торин вздохнул.

- Я не хочу драться с ним, но буду, если это хоть как-то поможет докопаться до того, что происходит, и как он замешан в этом. А я гарантирую, что он по уши в этом дерьме.

- И этому есть причина, - резко сказала я, готовая стать на защиту Эхо, хотя и понятия не имела, что происходит.

- Всегда есть причина. Прошу, просто выслушай нас.

- Нет. Что бы вы ни хотели рассказать, говорите это в присутствии Эхо, чтобы он смог защитить себя. А я иду домой, - я взяла у Рейн свои ключи. - Спокойной ночи.

- Мы поймали двух Гримниров, которые преследовали тебя сегодня утром, - сказал он.

Этим утром? Столько всего произошло с тех пор. Я повернулась и посмотрела на Торуна.

- Вы сказали Эхо, что убили их.

- Мы не убиваем, Кора. Мы сказали ему, что позаботились о них. Мы свернули им шеи, но, как и для всех Бессмертных, сломанная шея - почти что синяк. Они самоисцелились, хотя без рун это заняло у них несколько часов. Теперь они наши пленники. Мы пытались узнать, почему они преследуют тебя, но они продолжают твердить, чтобы мы спросили у Эхо.

- Тогда найдите Эхо и спросите у него, - резко сказала я.

- Мы пытались. Но он появляется только, когда тебе грозит опасность.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Так я здесь только для наживки? Вы знаете, что богиня с ним сделает, если Гримниры вернутся и доложат, что он работает с вами?

Торин посмотрел на меня и нахмурился.

- Ты знаешь, почему они преследуют тебя, так?

- Да. Эхо рассказал мне, - я прошла мимо него. Рейн последовала за мной, и он за ней. Эндрис, стоявший у двери, закрыл ее. - Где они?

- В бассейне, - сказал Эндрис. - Мы слили воду и нанесли руны, чтобы они не создали порталов. Идем на кухню.

Мы пошли за ним. Дом Эрика не изменился. То тут, то там не доставало некоторых ваз и картин, но это был тот же громадный зал, та же дорогая мебель и та же кухня. Мы сели вокруг стола, пока Эндрис расставил перед нами выпивку, к которой никто, за исключением его самого, не прикоснулся.

- Расскажи нам, что ты знаешь, - сказал Торин.

- Гримниры пришли не за мной. Я лишь наживка. Их настоящая цель - Эрик. Если они поймают меня, то смогут использовать, чтобы выманить Эрика из его укрытия.

- Эхо тоже пришел за Эриком? - спросила Рейн.

- Да, но только сначала. Он решил рассказать мне все, чтобы я рассказала вам, и вы предупредили Эрика, - солгала я, не чувствуя ни капли стыда. - Если он появится здесь, они его схватят. Поэтому вам надо решить, что делать с вашими пленниками, потому что сейчас они там, где и хотели быть: близко ко мне и в доме у Эрика.

Эндрис и Торин переглянулись.

- Рейн, прикрой ее, - взгляд Торины задержался на мне, а потом на Рейн. - Оставайтесь здесь, - они с Эндрисом вышли из комнаты.

- Куда они? - спросила я.

- Позаботиться о двух Гримнирах. Пошли, - Рейн поднялась и направилась к выходу.

Я нахмурилась.

- Но Торин сказал...

- Да, он много чего говорит. Но это не значит, что я слушаю. К тому же, что ты расскажешь Эхо о том, что здесь произошло, когда сама не видела? - она выглянула за дверь. - Сюда.

Торин с Эндрисом пошли к бассейну с левой стороны. Мы выбрали правую.

- С чего ты взяла, что они будут делать что-то?

- Гримнирам нужна информация, - объяснила Рейн, пока мы поднимались вверх. - Торин сказал, что они твердили о том, чтобы встретиться с Эхо, и таким хитрым образом узнать, заодно ли он с нами. Не думаю, что Хель будет рада, когда узнает, что ее любимый жнец предал ее.

Мы вошли в кабинет. Стеклопанная стена открывала отличный вид на бассейн. Как Эндрис и говорил, они осушили его и нанесли руны. Мы нашли идеальное место для наблюдения, не рискуя быть замеченными. Двое высоких мужчин, одетые, как и Эхо, в кожу, сидели обездвиженные на дне бассейна. Если на них и были плащи, Торин и Эндрис избавились от них.

- Где парни? - спросила я.

- Наверное, обсуждают план действий, - пробормотала Рейн.

Мы сидели на полу за скамейкой, когда они вошли в помещение. Мы пригнулись и начали следить. Торин посмотрел в нашу сторону, словно знал, что мы следили. Может, он чувствовал присутствие Рейн? Мы пригнулись, посмотрели друг на друга и заулыбались.

Я снова опустила взгляд, когда Торин наклонился и подлетел к Гримниру, собираясь ударить его в грудь. Тот откатился в сторону, упав на синюю плитку. Кулак Торины врезался в стенку бассейна, и весь дом затрясло. Плитка на стене потрескалась, словно фарфор, а осколки взлетели в воздух и дождем осыпались на пол.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мы с Рейн запаниковали, переглянулись и снова вернулись к событиям внизу. У меня перехватило дыхание, когда Гримнир ураганом понесся ему навстречу, ускорившись с нуля до десяти за долю секунды. Он врезался в него, словно шар для боулинга, и двое отлетели назад, врезаясь в другую стенку бассейна. Она покрылась трещинами, напоминая паутину.

Две другие тени - Эндрис и второй нападающий - повалили друг друга на пол посередине бассейна, оставляя за собой такие глубокие пробоины, в которые они практически уходили ногами. Таким образом они разрушат весь дом, а нас погребет под обломками.

- Они поубивают друг друга, - прошептала Рейн.

Я почувствовала порыв холодного воздуха в комнате и с облегчением обернулась. За нами, словно ангел смерти, стоял Эхо.

- Вы в порядке? - спросил он.

Я кивнула, крепко сжав челюсть. Речь надолго покинула меня.

- Помоги им, - сказала Рейн.

Казалось, одну секунду он был с нами, и вот он уже в эпицентре этого хаоса. Дом содрогался от каждого удара. Когда одного из Гримниров бросило на стену кабинета, по стеклу поползли крошечные трещинки. Мы отпрыгнули и спрятались за диваном как раз, когда стекло вдребезги разбилось. Теперь до нас доносилось каждое слово, каждый удар и стон, которые раздавались снизу.

- Теперь ты мой, - прорычал Эхо.

- Не в этой жизни, ты предательский кусок д... - раздались звуки, словно кого-то душили.

Я закрыла глаза в надежде, что не Эхо издает этот звук. После такого не живут. Мое сердце колотилось о грудь, легкие горели. Дом задрожал от громкого рева. Затем последовала тишина.

Я втянула воздух, в легких уже был пожар, и подняла голову. Рейн уже стояла там, где раньше была стена. Я поднялась на ноги, обошла осколки стекла, разбросанные книги и обломки полок и присоединилась к ней. От вида внизу по спине прошлись холодные мурашки.

Я вздохнула с облегчением. Эхо был в порядке. В другой день меня бы оттолкнул весь его вид и то, что он сделал, но не сегодня.

В руке он держал сердце, кровь каплями опадала на пол. У его ног лежал один из Гримниров, в его груди зияла дыра, а тело еще содрогалось от конвульсий. В нескольких метрах от него, наполовину уйдя в пол, лежало обезглавленное тело другого Гримнира. Рядом стоял Торин, кровь стекала с острия его артавуса.

- Я избавлюсь от тел, - сказал Эхо и открыл портал. Он отбросил сердце, поднял оба тела, словно те были тряпичными куклами, и швырнул их в портал. На миг он взглянул на меня и тут же исчез.

Эндрис нагнулся и вытащил что-то из рытвины в полу. Это была голова. Он бросил ее в портал, который сразу за этим захлопнулся. Словно до этого мои чувства были отключены, сейчас они, будто через шлюз, обрушились на меня. Я затряслась. Живот скрутило от тошноты. Я зашаталась и едва сдержала содержимое своего желудка. Глубоко дыша, я оглянулась в поисках Рейн.

Ее нигде не было. Судя по всему, она находилась внизу. Так как у нее были руны, она, видимо, перешла на суперскорость. Я начала медленно спускаться, пытаюсь уместить у себя в голове все, что только что увидела. Одно дело слушать, как Эхо и Торин угрожают друг другу вырвать сердца и оторвать голову, и совсем другое видеть это в реальности. Меня так сильно трясло, что пришлось ухватиться за перила и останавливаться на каждом шагу.

- Мы можем отремонтировать все сегодня, - услышала я Торуна, когда на шатающихся ногах подошла к бассейну. Стены больше не было, повсюду валялись осколки стекла.

- До того как вернется Лавания, - сказал Эндрис, осматривая размах повреждений.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я помогу, - сказала Рейн. Она обнимала Тору за талию. Валькирии выглядели потрепанными, их одежда была разорвана и выпачкана кровью вперемешку с пылью.

Они не убивают, говорил Тор. Оно и видно.

Я нервно выдохнула. Нравилось мне или нет, я была частью их мира. Мира Бессмертных, Валькирий, Гримниров, богов, Норн, провидиц или вель-не-помню-как-дальше обычно говорит Рейн. Но это не значило, что я была в восторге от всего этого.

Истерика вышла на поверхность, и я зашлась в приступе безумного смеха. Голова пошла кругом от несвязных мыслей. Я нуждалась в безопасности своего дома. В вещах, которые считала нормальными. В запахе маминой выпечки. Яблочные пироги и яблочный сидр. Я больше никогда не буду жаловаться на мамины пироги и органическую еду. Я буду есть лазанью, словно она вовсе не со шпинатом, а с начинкой Twizzlers в шоколаде.

- Я домой, - сказала я, сама удивляясь от того, как спокойно это прозвучало.

Три сверхъестественных существа, потому что они ими и являлись, включая мою лучшую подругу, уставились на меня, словно впервые увидели.

- Я отвезу, - сказал Эндрис.

Рейн с Тором переглянулись, и потом она сказала:

- Нет, я отвезу. Ты нужен Тору здесь.

Валькирия не возражал. Я тоже. Просто развернулась и вышла.

Я почти не заметила, как доехала до своего дома, в голове всю дорогу роились образы и звуки смерти. Меня затрясло. Я заглушила машину и посмотрела на Рейн.

- С ними всегда так? - спросила я.

Она улыбнулась. Ее кожу покрывали светящиеся руны, поэтому, если бы мои родители выглянули в окно, они увидели бы только мой силуэт.

- Нет. Я вообще никогда раньше не видела, чтобы они убивали кого-то из своих. Дрались, ломали шеи, да. Ты в порядке?

Сначала я закивала, но потом покачала головой.

- Ты?

Она пожала плечами.

- Я приняла тот факт, что их мир, наш мир, жесток.

Я вздохнула.

- Не знаю, смогу ли я когда-нибудь это принять.

- Ты должна. Нравится тебе это или нет, теперь ты одна из нас, Кора. Эхо любит тебя, и, зная его, он найдет способ сделать тебя Бессмертной.

- Нет, он не может, - я затрясла головой, еще не определившись, с чем я не согласна: с тем, что Эхо любит меня, или с превращением в Бессмертную.

- Это единственный способ защитить тебя, Кора.

- Не уверена, что хочу, чтобы меня защищали. Он пытается найти Малиину, чтобы она все исправила. Может, тогда я перестану видеть души.

- Ох, Кора. Руны нельзя стереть. Если бы это было возможно, боги уже давно бы исцелили Эрика. Какими бы рунами Малиина не отметила тебя, этого уже не изменить, если, конечно, Эхо не скрывает чего-нибудь, о чем мы не знаем. Но со временем они начнут ослабевать, и их влияние исчезнет. Пока просто научись жить с ними. У тебя уже неплохо получается. Ты даже хочешь помочь потерянным душам, и это очень храбро с твоей стороны.

После сегодняшнего я перестала понимать, чего хочу. Я даже не знала, хочу ли помогать душам. Как я могу хотеть Эхо и не принимать ту его часть, которая и делает его таким, какой он есть.

- Просто спроси себя: когда эффект от рун пройдет, захочешь ли ты уйти от Эхо? Если да, мы используем связывающие руны, чтобы ты все забыла, и будем их обновлять на протяжении всей твоей жизни.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

У меня не было ответа.

- Мне надо идти, пока родители не заметили, что я разговариваю тут сама с собой. Тебе надо зайти в дом, чтобы открыть портал?

- Нет, - она достала артавус, который до этого прятался где-то в ее ботинке. - Иди. Я справлюсь.

- Хорошо. Пока, - я взяла свою куртку, кошелек и ключи и вышла из машины. Когда я оглянулась, Рейн уже не было.

Папа все еще работал, когда я вошла.

- Ты рано.

- Скучный клуб, - я закрыла за собой дверь и пошла на кухню, включая по дороге свет. Я отрезала себе большой кусок яблочного пирога и налила стакан молока. Теперь, немного успокоившись, мне было сложно представить, что я была готова согласиться запивать пирог сидром. И я никогда не смогу полюбить лазанью со шпинатом. Жаловаться на это - было частью нормальной жизни. Моей жизни.

- Отрежь и мне кусочек, дочь, - выкрикнул папа, когда увидел, что я собираюсь наверх.

Улыбаясь, я отложила свою тарелку со стаканом в сторону и наложила ему. Я обняла его и поцеловала в висок.

- Спокойной ночи, пап.

Он похлопал меня по руке.

- Спокойной, милая.

Я надеялась, что он тоже обнимет меня, но папа был таким папой, когда писал. Поднявшись наверх, я начала искать маму. Она читала в постели. Она любила читать книги и журналы по органическому земледелию вперемешку со случайными историческими любовными романами.

- Зашла сказать спокойной ночи, - сказала я, поставив на столик у двери свой перекус.

Она отложила журнал и похлопала рядом с собой по кровати. Как только я села, она взяла мои руки в свои и заглянула мне в лицо.

- У тебя все хорошо?

Мне хотелось заплакать.

- Да.

Мама крепче сжала мои руки.

- Милая, я тебя знаю. Что происходит? Ты рано пришла домой.

- Мне не понравилось в клубе.

Она кивнула, но я знала, что она заметила ложь.

- А на прошлых выходных? У тебя был ужасный голос, когда ты звонила нам от Рейн. А теперь это, - добавила она, поворачивая мою правую руку с заживающим порезом.

Я вздохнула.

- Я в порядке, мам. Я уже говорила, что порезалась случайно. Должно пройти время, чтобы я вернулась к прежней жизни.

Она вздрогнула.

- Вот уж не надо. Твоя прежняя жизнь потрепала нам нервы. Все эти вечеринки, интернет и мальчики.

Я закатила глаза.

Мама рассмеялась.

- Иди сюда.

Я крепко обняла ее, пытаясь не расплакаться.

- Спокойной ночи, милая, - сказала она и поцеловала меня в щеку.

Я оставила ее и поспешила к себе в комнату, однако, Эхо там не оказалось. Час спустя, съев свой пирог, я забралась в постель. От него по-прежнему ни слуху, ни духу.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

В глазах начало жечь от слез. Я даже толком не знала, что оплакивала. Свою потерянную прежнюю жизнь? Вряд ли. Я потеряла ее, когда приняла тот факт, что теперь могу видеть души и что я не умалишенная.

Может из-за чувства одиночества. Потери связи со всем, что мне было знакомо. Объятия родителей и их любовь часто облегчали эту боль и приносили в мой мир равновесие, когда все, казалось, рушилось. Теперь я принадлежу другому миру, о котором они не знают. Они не могут прогнать всех моих демонов.

Я почувствовала на щеках теплый воздух, и сердце пропустило удар. Я посмотрела через плечо и улыбнулась. Эхо стоял у зеркала, через которое только что прошел. Тепло означало, что он не был у Хель. Не то чтобы это меня волновало. Сейчас он здесь.

Я ничего не сказала и не стала включать свет. Просто смотрела, как он идет к моей кровати. Он, как всегда, одетый в свой плащ и ботинки, лег и обнял меня, крепко прижимая к себе. Его опьяняющий запах был таким знакомым, внушающим безопасность. Теперь он - моя нормальная жизнь.

Я вдохнула его запах.

Он нежными касаниями стер с моих щек дорожки слез. Он не спрашивал, почему я плакала, просто держал в своих руках, пока я не успокоилась. Я закрыла глаза, приютившись у него на груди, и слушала его сердцебиение, наслаждаясь этим чувством. И неважно, что нас разделяло одеяло. Он был здесь.

ГЛАВА 15. ФАНТАЗИИ

- Знаю, тебе сегодня было сложно, - прошептал Эхо. - Наш мир может быть жестоким.

У меня не было ответа. Меня больше заботило, что теперь будет с ним.

- Разве их души не доложат все Хель? Что вы с Торином убили их?

Он усмехнулся, сексуальный звук вибрациями отдавался в груди, превращая мое тело в кашу.

- Нет. Те двое были древними Гримнирами и хотели вернуть себе былую славу, схватив тебя. Я бы не позволил этому случиться, как и Валькирии. Когда Валькирия или Гримнир умирают, они обречены скитаться по этому миру в виде теней. Бесцельных фантомов.

Я знала, что должна была найти сочувствие к погибшим Гримнирам, но его не было. Они бы убили Торина и Эндриса, будь у них шанс.

- Мы теряем какую-то долю нашей человечности, когда становимся жнецами. Чем дольше мы собираем чужие души, тем больше теряем свои.

В его голосе звучала грусть.

Я обняла его.

- Это ужасно.

- Всему в этом мире есть цена, Кора. За бессмертие приходится дорого платить. Поэтому мы стараемся подольше оставаться на земле. Валькирии проводят здесь больше времени и собирают меньше душ. Нам не так повезло. Нам приходится провожать много душ. Не только к Хель, но и на Берег Мертвецов. В отличие от других Гримниров, я провожу на Земле как можно больше времени. Общение со Смертными питает наши души. Мы можем любить их, не обращая, и страдать, наблюдая, как наши избранники стареют, в то время как мы навечно останемся молодыми. Это хуже, чем гнить на Берегу Мертвецов. Или мы можем обратить их, и тогда нас будет ждать наказание.

Я уловила безысходность и принятие в его голосе. Мы не будем вместе вечность. Мне хотелось спросить, влюблялся ли он когда-либо. Было ли искушение обратить Смертную, но мне стало страшно услышать ответ.

- И что ты будешь делать? Один навеки?

Он усмехнулся, обдав теплым дыханием мой лоб.

- Люби их как можно дольше, а потом уходи. Или тебе повезет как Торину, и твой избранный окажется одним из нас.

- Расскажи мне больше о Береге Мертвецов.

- У Хель есть много особняков для больных и пожилых, но на Берегу Мертвецов только один. Там большие комнаты, где держат и подвергают пытке души преступников, и так до скончания мира.

- Вы, эм, пытаете их?

- Нет. Ими кормятся змеи. Это называется второй смертью - когда змеи и драконы кусают тебя и отрывают куски плоти, а кожа горит от яда, капающего с их клыков, и крики эхом разносятся в темноте, - он вздрогнул. - Другие умирают второй смертью еще не добравшись до острова, во время пересечения реки, отделяющего его от Чертогов Хель. Река ножей, кинжалов и мечей. Гримниров отправляют на несколько лет на Берег Мертвецов в качестве наказания за что-либо. Если ты в почете у богини, то получишь пару месяцев, может год. Иначе она может оставить лет на тридцать.

- Тебе никогда не хотелось обратить кого-нибудь, не считая твоих братьев и сестер-друидов? - спросила я, не сдержавшись.

- Нет. Никогда.

Он сказал это без колебаний, значит, не лгал. Часть меня обиделась, что для него я не стою того, чтобы отправиться на Берег Мертвецов, но другая часть вздохнула от облегчения.

- До сих пор, - нежно добавил он. - До тебя.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Воздух вырвался из моих легких, и тело расслабилось.

- Эхо...

- Ты не можешь быть моей. Я не заставлю тебя ждать меня.

- И не надо, - я прижала палец к его губам, лишая возможности возразить. - Не говори, что я не могу быть твоей, когда я отдаю себя тебе.

Эхо замолчал, на его лице проявились светящиеся руны. Я не собиралась давать ему шанс оттолкнуть меня, поэтому продолжила, я говорила быстро, язык заплетался, а сердце бешено колотилось.

- И не говори, что я не могу хотеть тебя, потому что я хочу. И ничто, сказанное или сделанное, этого не изменит.

На лице появилось еще больше рун, его глаза заблестели.

- Мне не нужен кто-либо другой, чтобы убить моих драконов или преследовать моих демонов. Только ты. И я вместе с тобой. Я хочу смеяться, плакать и сражаться вместе с тобой.

Его глаза стали желтыми, вытеснив собой зеленый, из-за чего он выглядел, как дикий зверь или внеземное существо. Он взял в руки мое лицо. Я лежала у него на груди, наши лица отделяло лишь несколько сантиметров.

- Ты отдаешь мне себя? - переспросил он своим низким и сексуальным голосом.

- Да, - сказала я без капли сомнения.

- Даже когда я не могу подарить тебе вечность?

- Вечность переоценивают.

Он ухмыльнулся.

- Тогда я отдаю себя тебе на столько, насколько могу, - он впился в меня губами в поцелуе.

Вкус его губ ударил мне в голову. Чувства отозвались разом, отправляя сердце в галоп. Я обняла его руками за шею, удерживая, в страхе, что он передумает и начнет говорить о вечности и пытках на Береге Мертвецов.

Зарывав, Эхо наклонил голову, углубляя поцелуй. Одной рукой он откинул одеяло, отделявшее нас, и перекинул мою ногу через себя, так что я практически оседлала его. Моя пижама представляла собой короткие шорты и топ на бретельках из такого тонкого материала, что я с таким же успехом могла быть голой. Когда я прижалась к нему, то грудью и бедрами чувствовала его твердое тело, и меня пронизывало удовольствие.

Мы застонали.

Его губы отстранились от моих, прокладывая дорожку из поцелуев и покусываний от моего подбородка к шее. Он захватил губами мочку моего уха и прикусил ее. Я вздрогнула, хотя он смягчил укус своим языком. Я схватила его за голову и притянула его губы к своим, мне было необходимо почувствовать его вкус снова.

Позволяя мне взять верх в поцелуе, он завел свои руки мне за спину, поглаживая кожу между топом и шортами, а потом переходя на бедра.

Его руки словно посылали через мою кожу электрические разряды. Чувства затопили меня. Он схватил меня за ягодицы и подтянул выше, прижимая к себе. Я чувствовала его возбуждение у себя между ног. Я опустила, и он забормотал что-то мне в губы.

Одним плавным движением он перекатился и сел на край кровати, удерживая меня на коленях. Он оторвал свои губы от моих, его дыхание было прерывисто.

- Обхвати меня ногами, - приказал он.

Стоило мне выполнить его приказ, как он тут же поднялся и прошел к двери.

- Куда мы?

Не ответив, он перешел в режим суперскорости. Когда он замедлился, я увидела, что мою дверь покрывали руны. - Твои родители не откроют дверь, пока нас нет.

- Где мы будем?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- У меня.

- Нет. Только не Италия, - туда он отводил Малиину.

- Не туда. Я уже продал тот дом, - он захватил мои губы в страстном поцелуе и направился к зеркалу, моя комната превратилась в одно размытое пятно. В следующую секунду мы уже были в просторной спальне с большой круглой кроватью. На прикроватной тумбочке стояла только одна лампа. Я не знала, где мы, и мне было совершенно все равно. Все, что мне было нужно, было рядом.

Эхо.

Он положил меня на кровать, разрывая поцелуй, и отошел назад. Ворвался холодный воздух, заменяя собой его тепло, но я не чувствовала холод. Огонь в его глазах, когда он опустился на колени между моих ног, смог бы растопить Арктику.

- Знаешь, сколько раз я хотел принести тебя сюда? Фантазировал о тебе в моей постели? - в долю секунды он снял с себя плащ и откинул его в сторону. Далее последовали ботинки с носками. Теперь он стоял передо мной в одном темно-коричневом кожаном жилете, свободной белой рубашке, напоминавшей пиратскую, и в кожаных штанах.

- Я тоже фантазировала, - я попыталась сесть, но он не позволил.

- Нет, не двигайся. Я хочу, чтобы воспоминания о тебе, лежащей здесь, отпечатались у меня в памяти, - он начал расстегивать жилет, одна секунда - одна пуговица.

- Только воспоминания? - подразнила я.

- Одно из многих, которые последуют, - он забыл про свой жилет и провел пальцами вниз по моему животу, по полоске оголенной кожи между шортами и топом. - Расскажи о своих фантазиях, Кора.

Кровь прилила к моему лицу. Я покачала головой.

Он наклонился, переноса вес на один локоть, и поцеловал участок кожи чуть выше топа. Каждый его поцелуй оставлял горячий след, пока он прокладывал дорожку к моему плечу, одна рука забралась мне под топ, откровенно лаская. Я задрожала. Я не знала, куда деть руки, поэтому поглаживала его волосы и плечи. Его мышцы затвердели, словно через свои касания я посылала электрический ток.

- Если расскажешь о своих, я расскажу тебе о моих, - прошептал он мне в шею, я вздрогнула от пронзивших ощущений. - Прошу, Кора. Расскажи о своих самых потаенных и неприличных фантазиях.

Я попыталась сосредоточиться на словах, но сознание то и дело ускользывало.

- Я хочу раздеть тебя. Медленно.

Я не могла поверить, что сказала это на самом деле. Он замер, и я была уверена, что сейчас он рассмеется.

- Хорошо, куколка. Раздень меня, - он рывком поднялся с кровати и встал в выжидающей позе, руки на бедрах, дерзкий вид и яркий блеск в глазах.

Сердце забило быстрее, от предвкушения у меня закружилась голова. Я соскользнула с кровати и на шатающихся ногах встала перед ним. Собравшись и закусив нижнюю губу, я расстегнула пуговицу на него жилете.

- Смотри на меня, - приказал он.

Наши глаза встретились, и моя рука замерла. В его волчьих глазах пылал пожар. Он коснулся моей нижней губы, вынуждая меня поддаться. Пробормотав проклятие, он схватил меня за затылок и захватил мои губы, его язык скользнул между моих губ, сплетаясь с моим.

Я словно опьянела и уже забыла о том, что раздевала его. Поцелуй был жестким. Страстным. Я ухватила его за руки, чтобы не упасть.

Он поднял голову и прорычал:

- У тебя тридцать секунд, сладкая. Потом моя очередь.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Неуклюжими движениями я расстегнула оставшиеся пуговицы и стянула жилет с его широких плеч. Я вытянула рубашку, заправленную в штаны, и потянула ее наверх, открывая пресс и тонкую линию темных волос, тянущуюся от пупка. Эхо был совершенен.

Я исходила слюной, смотря на его шесть кубиков, широкую грудь и плечи. Его грудь так и манила поцеловать его, что я и сделала, вынуждая его застонать. Это лучше всяких фантазий. Я стянула через голову его рубашку, замедлившись, чтобы освободить его руки, и отбросила ее.

- Ты прекрасен, - прошептала я восхищенно.

Он усмехнулся.

- Еще раз так скажешь - и на этом твоя фантазия закончится.

Улыбаясь, я потянулась к пряжке его ремня, расстегнула ее и вытащила ремень, отправив его к рубашке на пол. Я расстегнула пуговицу на его штанах и потянула за молнию.

Он втянул воздух.

- Все. Я так больше не могу, - он притянул меня к себе и поцеловал. - Избавимся от этого, - он схватил край моего топа и потянул вверх. Его глаза потемнели, стоило ему взглянуть на меня. - Великолепно, - прошептал он и провел пальцами по моей груди, дразня меня, пока я стонала и вздрагивала. - От тебя я забываю, как дышать.

- С нашей самой первой встречи. Мне нужно было видеть тебя, - прошептала я.

- Правда? - он взял меня на руки и положил на кровать. - Что еще? - он опустился на колени и осыпал поцелуями мой живот, его руки, нежные как перья, ласкали мои бедра. Он поднялся выше, сводя меня с ума своими прикосновениями и поцелуями. Хуже всего было то, что он следил за каждой моей реакцией. Когда я начала хватать воздух, он ухмыльнулся.

- Тебе нравится? - спросил он хриплым голосом, голодный блеск в его глазах завораживал и возбуждал меня.

- Да.

Мое тело больше мне не принадлежало. Он контролировал его, ловя каждую мою реакцию. Я схватила его за плечи и позволила любить себя, комнату наполнили крики моего наслаждения. Не останавливаясь, он опустил руку вниз и начал ласкать мой живот, бедра. Он присел на корточки и раздел меня, оставив совершенно голой.

Я чувствовала на себе его взгляд, и мои губы растянулись в порочной улыбке.

- Куколка, если бы я был слабее, то взорвался бы только от одного твоего вида.

- Я тоже хочу тебя видеть, - и трогать, и целовать.

Он поддел пальцами пояс своих кожаных штанов и стянул их.

Этот шикарный мачо не признавал нижнего белья и... просто вау, он был превосходен в своей наготе. Я повидала достаточно парней в плавках, но он был моим первым. Первым голым парнем, которого я видела. Первым, из-за которого я потеряла дар речи.

- Не смотри на меня так, - подразнил он, опускаясь на колени между моих ног.

Я захихикала.

- Как так?

Эхо поднял мою ногу и поцеловал лодыжку. Он пошел дальше и оставил еще один поцелуй на внутренней стороне бедра.

- Словно не можешь дожидаться, чтобы творить с моим телом всякие порочные вещи.

Я покраснела всем телом. Не было смысла отрицать. Его тело заставляло меня думать о действительно неприличных вещах.

- Да, не могу.

- Например? - он поцеловал мой живот и посмотрел на меня. - Что ты хочешь сделать? - снова спросил он, пытая меня своими пальцами.

- Неприличные вещи, - я притянула его к себе, получая удовольствие от чувства его веса, его горячего тела на мне.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Эхо поцеловал мою шею, потом губы, наши языки ласкали друг друга, его пальцы поднимали меня до небес. Удовольствие было таким сильным, что с каждой лаской я немного сходила с ума. Я покрыла поцелуями все его лицо, мои руки гладили его плечи и руки, и везде, куда я могла дотянуться.

Я переступила за край, когда весь мой мир распался на части. Я пыталась поймать дыхание, когда он, перейдя на гиперскорость, исчез. Я не успела осознать, что он уже вернулся, до того как холод заменил его тепло. Он принес защиту. Забавно, я об этом даже не подумала. Жар прилил к моему лицу.

Эхо расположился между моих ног.

- Посмотри на меня.

Я напряглась. Стоит ли напоминать ему, что это мой первый раз?

- Кора, посмотри на меня. Пожалуйста.

Я посмотрела ему в глаза и вспомнила, что это был Эхо. Человек, который мог быть грубым и жестоким в одну секунду и нежным и милым в другую. Человек, которого я полюбила.

Он притянул меня ближе, его тело было напряжено, словно он сдерживается.

Я взяла в руки его лицо, поцеловала и толкнулась в его сторону, желая, чтобы болезненная часть закончилась, но он замер и начал отступать.

- Не останавливайся, - взмолилась я, обхватывая его ногами.

Его руки схватились за мои бедра.

- Ты, правда, девственница.

Лицо снова залилось краской.

- Пусть это не останавливает тебя. Я готова. Прошу, сделай меня своей, Эхо, - я умоляла, и мне было все равно.

- Почему? - он переменялся, разбивая хрупкую связь, и погладил меня по щеке.

На глаза набежали слезы. Он остановился.

- Что почему?

- Почему я первый? - он поцеловал меня в губы и затем опустил к шее.

- Не знаю.

- Знаешь. Расскажи мне, - попросил он, лаская теплым дыханием мою кожу.

Я, наконец-то, поняла, что он не останавливался. Он начинал заново, его движения стали нежнее.

- Я ждала нужного человека, - я ждала его. Он опустил, дразня меня своими зубами, губами и языком. Я начала хватать воздух и выгнулась дугой.

- Твой день рождения в следующем месяце, - прошептал он.

- Да, - ответила я, путаясь пальцами в его волосах и желая, чтобы он не останавливался.

- Тебе будет восемнадцать.

Мне не нравилось, куда он ведет.

- Мы можем подождать, пока ты официально не станешь взрослой, куколка. Я не против.

- Я против.

Он поднял голову и посмотрел на меня глазами с тяжелыми веками.

- Ты уверена?

Я кивнула.

Он усмехнулся и поцеловал меня, наклоняясь ближе и открывая для меня совершенно другой вид близости. Мне оставалось только держаться, когда он взял контроль на себя и полностью изменил мое представление о самой себе. Мой мир взорвался, он начал двигаться быстрее, и мы стали одни целым. Боль тоже присутствовала, но стоило посмотреть в его глаза, как она сразу забывалась.

- Ты в порядке? - прошептал он.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да, - мне не хотелось двигаться.

Но потом я заметила, что он напрягся, словно боялся сделать движение.

- А ты? - прошептала я.

- Да. Просто не двигайся. Туманы Хель, ты идеальна, - он накрыл мой рот поцелуем и начал двигаться.

Ничто раньше меня не готовило к такому. Сила. Чувства. Ощущение полноты. Его руны светились, а поцелуи становились интенсивнее, наше единение было таким прекрасным и потрясающим душу, я знала, что нашла человека, которого мне было предназначено полюбить - мою родственную душу.

Когда я проснулась, то обнаружила, что одна в постели. Подушка рядом со мной еще хранила отпечаток головы Эхо. Я поднесла ее к лицу, вдохнула ее запах и улыбнулась. Потом я заметила солнечный свет, проникающий из-за уголков тяжелых золотистых штор. Сколько сейчас времени?

Я осмотрела комнату в поисках часов. Комната была оформлена в темно-зеленых и золотистых цветах, и все вокруг - начиная с толстого ковра до люстры - выглядело дорогим.

Где я?

Дверь распахнулась, и вошел Эхо. Без рубашки. Босиком. Кожаные штаны и эта сексуальная улыбка, которой невозможно противостоять. Я когда-нибудь перестану так на него пялиться? Желать дотронуться до него, поцеловать, любить его?

Вспомнив прошлую ночь и это утро, я покраснела.

- Если продолжишь так на меня смотреть, мы не выйдем из этой комнаты, - предупредил он.

Я ухмыльнулась.

- Который час?

- Почти десять.

- Ох, нет, - я переместилась на край кровати и начала искать свою одежду, которая, видимо, испарилась. - Мне надо домой. Родители, наверное, вынесли дверь, увидели, что меня нет, и позвонили в полицию, - я скрестила руки на груди и смотрела куда угодно, только не на Эхо. - Где моя одежда?

Он остановился передо мной, взял в руки мое лицо и заставил посмотреть на него. В его глазах плясали искры.

- Моя тигрица засмущалась?

- Нет, - ответила я, но все еще не могла посмотреть на него, не вспомнив прошлую ночь и утро.

Он опустил мои руки и сел на колени передо мной. Его рука поднялась и нежно коснулась моей нижней губы.

- Твоя одежда прямо за твоей спиной.

Конечно же, моя пижама и трусики были аккуратно сложены и лежали на спинке кровати.

- Где мы?

- Ла Горс, Майами-Бич. Если здесь десять, то в Кейвилле сейчас должно быть семь, - он поцеловал меня.

Ммм, я могу целовать его часы напролет. От него пахло кофе, мятой и его особенным пьянящим запахом.

- Твои родители еще спят. Я покажу тебе, - он выпрямился и отошел назад. На его коже появились руны, и он повернулся к зеркалу. Он был настоящим идеалом. Хорошая задница, узкая талия, широкая...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мои глаза широко распахнулись. Его спину пересекали шрамы, некоторые были тонкими и продолговатыми, словно от плети. Другие были короткими и рваными. Скорее всего, от глубоких порезов или колотых ран. Я не могла поверить, что раньше не замечала их. Я чувствовала его неровную кожу, когда мы целовались в машине на прошлой неделе, но на этом все. Кто посмел так его ранить?

Я поймала его ухмылку и поняла, что он видел мой взгляд через зеркало.

- Я не возражаю, - сказал он игриво, в его глазах были искры веселья. - Мне нравится, как ты на меня смотришь.

- Ты красивый.

- Нет, но я рад, что ты так думаешь, - зеркало откликнулось на его близость, и открылся портал. Я могла видеть часть моей комнаты, предрассветные лучи проникали внутрь из-за краев штор.

Я натянула белье и топ и пошла за ним. Он стоял у моего окна, и я не могла отвести от него взгляд. Тишина в доме означала, что родители все еще спали. Они часто просыпались поздно по воскресеньям, и я, когда получалось, готовила им завтрак. Быстрый взгляд в окно дал понять, что скоро будет рассвет.

Вблизи старые шрамы на спине Эхо были едва видны. Если бы не руны, освещающие его кожу, я бы никогда их не заметила.

Я остановилась за ним и накрыла рукой его спину.

- Кто сделал это с тобой?

Он напрягся.

- Неважно.

Мое горло сдавило от эмоций, я была в ярости и один за одним начала целовать его рваные шрамы. Его грудь была безупречна, что значило, кто-то намеренно делал это с ним, в то время как он прикрывался спереди. Кто? Я поцеловала еще один шрам.

- Я уже говорил тебе, что не красив, - сказал он тихим голосом, в котором чувствовалась боль, словно моя реакция каким-то образом тронула его.

- Нет. Ты более чем красив. Ты совершенен.

Эхо обернулся и притянул меня к себе в руки. Он не поцеловал меня, а просто крепко держал. Я обернула руки вокруг его талии, удивляясь, что не почувствовала края некоторых рваных шрамов, когда мы занимались любовью. Наверное, мне было не до этого.

- Кто ранил тебя, Эхо? - чтобы я могла надрать ублюдку зад.

Он усмехнулся и погладил мою щеку тыльной стороной руки.

- Ты сказала так, словно готова начать войну.

- Если они живы...

Он поднял меня так высоко, что мне пришлось схватиться за его плечи. Всматриваясь в мое лицо с выражением, которое я не могла объяснить, он сказал:

- У меня нет свежих шрамов, куколка. Эти старые. Они больше не имеют значения, потому что я простил им.

- Ну, а я нет. Когда будешь готов, расскажи мне.

- Уже рассказал, - он повел меня обратно к себе в спальню, портал закрылся за нашими спинами. Он положил меня на постель, так что я обвила его талию, и наши губы теперь были близко друг к другу. - Я просто упустил пару деталей.

Он говорит о римлянах, которые охотились за такими, как он? Он снова меня поцеловал, медленно, но так чувственно, что я откинула мысли о шрамах в сторону.

- Я хотел разбудить тебя поцелуем, - сказал он хриплым голосом.

Я обвила руками его шею.

- В следующий раз.

- Обязательно.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

На этот раз его поцеловала я, мои пальцы зарылись в его волосы и не отпускали его. Его лохматые волосы были мягкими на ощупь.

- Ты вкусный.

Он усмехнулся.

- Ты тоже. Каждый дюйм твоего тела.

Краска залила мое лицо, и воспоминания вернулись.

- Так нечестно. Я не могу сказать того же. В следующий раз.

Эхо застонал.

- Теперь я не смогу думать о чем-либо другом, - он опустил меня на пол, наши тела касались друг друга. Я заерзала, дразня его. Он застонал и обнял меня за талию. - Веди себя красиво, или мы вернемся в кровать, а это плохая идея, тебе еще больно.

Да, но мне было все равно.

- Я в порядке.

Он усмехнулся.

- Что ты хочешь первым? Душ или завтрак?

- Душ. У меня дома.

Он нахмурился.

- Но у тебя мало места.

- Скоро проснется мама, а по воскресеньям завтраки обычно готовлю я. Она будет искать меня.

- Подожди, - он исчез в портале в мою комнату, потом вошел в мою ванную. Через секунду я услышала, как льется вода. Он шел обратно.

- Теперь она услышит, как льется вода, и подумает, что ты в душе. Давай избавимся от этого, - он снял с себя штаны, стянул мой топ и перекинул меня через плечо, словно пещерный человек.

Я засмеялась. У него лучшая задница в мире. Я хотела его.

- Слушайся, женщина, или последствия тебе не понравятся.

- Обещаешь?

Он рассмеялся.

Ванна была огромной, она была сделана из черного мрамора. Через окно я могла видеть беседку и за ней пристань с лодкой и пальмовыми деревьями. Душевая кабинка была просторной, с двумя душевыми головками.

Я потеряла всякий интерес к интерьеру. Он выглядел так восхитительно с мокрыми волосами, прилипшими к голове. Мы намылили друг другу волосы.

- Повернись, - приказал он. Он поцеловал мое плечо, вода стекала с его головы. - Я так рад, что был у тебя первым, Кора-мио.

- Я тоже, - мне хотелось, чтобы он был моим последним, а я его. Но сейчас я наслаждаюсь моментом. Он повернул меня и поцеловал долгим и жестким поцелуем.

- Твоя очередь, - сказала я.

Он покачал головой.

- Ни за что.

- Повернись.

Он заколебался.

- Я не сделаю тебе больно, Эхо.

Он рассмеялся, словно я сказала что-то невообразимое, но повернулся, оперевшись о стену и уткнувшись головой в скрещенные руки.

Я намылила мочалку и провела по его плечам. Не удержавшись, я поцеловала его шрамы.

- Повернись.

- Эммм, не думаю, что это хорошая идея.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Трусишка, - подразнила я.

Он обернулся через плечо и состроил мину.

- Знала ли ты, что каждый раз, когда я смотрю на тебя, слышу твой голос или просто думаю о тебе, во мне просыпается желание?

- Нет, не знала, - я наклонилась к его спине и намылила его грудь. - Но я рада, слышать это.

К тому времени как с душем мы закончили, вода была едва теплой.

ГЛАВА 16. ДУШИ

«Днем собираюсь помогать душам. Ты за?» - написала я Рейн, прежде чем начать готовить завтрак. Я должна была завтракать с Эхо, а не готовить его.

Раздался сигнал звонка. Рейн.

- Конечно. Во сколько?

- После обеда. Я заеду за тобой.

- Я буду в старом доме Эрика.

Мама зашла на кухню и улыбнулась. На ней все еще была пижама и халат, а волосы торчали в разные стороны. Я налила ей кофе.

- Спасибо, милая. Что ты сделала с горячей водой? Я хотела принять душ, но вода была едва теплой.

Мое лицо покраснело.

- Я, эмм, прости. Я помыла голову, потом набрала себе горячую ванну.

- Тогда ладно. Я могу подождать, - она медленно пила кофе и бросила краткий взгляд на вафельницу. - Что-то вкусно пахнет. Что у нас сегодня?

- Картофельные оладьи с сосисками.

- Отлично. Твоему папе понравится, - она поцеловала меня в висок. - Он допоздна вчера засиделся, поэтому мы должны привести его в норму.

После завтрака я забрала постиранное белье в комнату и отложила его в сторону. Надо еще что-то сделать с волосами. До обеда еще тьма времени.

Ворота к старому дому Эрика, или лучше говорить к новому дому Валькирий, были открыты, когда я подъехала. Внутри заметила некоторые перемены. На стенах висело больше ярких картин. Горшки с цветами. Никаких свидетельств вчерашнего хаоса. Никаких трещин, разбитых стен, ни одного осколка стекла.

Даже в бассейне была вода. Ингрид пригласила пару новых друзей, черлидерш и их парней в основном. Ее парень с прошлого вечера тоже был здесь.

- Как? - спросила я Рейн.

- Сильные руны. Пойдем, - она повела меня наверх, в кабинет, откуда мы вчера наблюдали, как Эхо и Торин убивают двух Гримниров. Как и внизу, здесь все было в идеальном порядке.

- Кора! Рада снова тебя видеть, - сказала Лавания, проходя в комнату. Она завернула меня в свои объятия и поцеловала в щеку. - Присядем.

Я посмотрела на Рейн, но она лишь развела руками.

- Я буду внизу, когда вы закончите.

Я последовала за Лаванией к дивану. Она сидела с прямой спиной, ноги скрещены. Сегодня на ней были леггинсы и длинная рубашка, волосы высоко собраны. Она могла одеваться, во что угодно, и при этом выглядеть по-королевски, словно вышла из времен принцесс и фрейлин. Я не знала, чего она хочет, и подозревала, что ничего хорошего. Улыбка на ее лице пропала.

- Итак... - сказала она, изучая меня взглядом прищуренных глаз. - Рейн рассказала мне, что ты собираешься помогать потерянным душам.

В ее голосе не было одобрения.

- Да. Это ведь хорошо, да?

- Только если это не навредит тебе. Рейн рассказала о том, что случилось, когда один вселился в тебя. Разве тебе не было страшно?

Я кивнула.

- Еще как.

- Тогда почему ты делаешь это снова?

Я пожала плечами.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Не знаю. Это стоит того, - я вздохнула. - Нет, не так. Мне жаль их, и если я могу помочь им обрести покой, то почему бы и нет? Тогда я смогу превратить то, что Малиина сделала со мной, во что-то хорошее.

Лавания удивила меня, когда одобрительно улыбнулась.

- Теперь я понимаю, почему Рейн так ценит вашу дружбу. Ты сильная и сострадательная, - она откинулась на спинку дивана. - Когда я встретила Малиину, после того как она забрала твою внешность и личность, я знала, что в ней есть какое-то зло. Она не нравилась мне, и я говорила Рейн, что она не должна поддерживать их отношения с Эриком. Конечно, ты знаешь Рейн, и какой упрямой она бывает. Она настаивала, что у Эрика есть право встречаться с тобой. Ты была ее лучшей подругой, а значит, не могла быть злой. Теперь, когда я встретила настоящую тебя, - она коснулась моей щеки, - я согласна с ней. Ты станешь прекрасной супругой юному богу.

Я заморгала в недоумении.

- Супругой?

- Парой, женой. Думаю, Эрик сделал хороший выбор.

Я покачала головой.

- О, нет. Эрик и я... нет. Я не думаю, что у нас что-то выйдет с Эриком. То есть, я была влюблена в него, но это в прошлом. Все прошло.

Лавания лишь рассмеялась.

- Время покажет. Ты поймешь, о чем я, когда он вернется.

- Вернется? Когда?

- Скоро, я надеюсь, - Лавания встала. - Он хотел прийти раньше, но его бабушка с дедушкой не отпускали. Они думали, что он не готов. Ему нужно было научиться контролировать свои руны. Он продолжал говорить, что ты в опасности. Я переубедила его и сказала, что с тобой все хорошо, и вы с Рейн близки как никогда.

Дерьмо. Почему Рейн и остальные не рассказали ей?

Лавания взяла меня за руку и повела к лестнице.

- Он также настаивает на том, чтобы закончить твоё изменение в Бессмертную. Я предложила свою помощь, даже сказала, что у меня есть несколько артаво, которые он может выбрать, но порой он тоже слишком упрям.

Я не знала, что ответить. Мысль о бессмертии интриговала, но, если Эхо не будет частью его, зачем оно мне?

- Ты не должна позволять душам брать верх над собой, - сказала Лавания, пока мы спускались вниз. - Во-первых, ты...

Мы с Рейн покинули двор, и ворота закрылись за нашими спинами.

- Почему вы не рассказали Лавании о спецназе Хель? - спросила я.

- Шутишь? Она бы сказала Эрику, а как только бы он услышал о том, что ты в опасности, то мигом метнулся бы сюда. Пусть лучше тренируется и учится. Пока он думает, что с тобой все в порядке, то не будет высовываться.

- Судя по словам Лавании, он в любом случае планирует возвращаться. Чтобы сделать меня своей парой.

Рейн усмехнулась.

Я нахмурилась.

- Это не смешно.

Рейн только пожала плечами.

- Знаю. Просто, похоже, теперь у тебя есть двое горячих парней, преследующих тебя в одно и то же время.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я закатила глаза.

- Хочешь сказать, также как Торин и Эрик соревновались за тебя? - я вздохнула, у меня не было настроения шутить над ней. - Я просто думаю, мы должны предупредить его.

- Тогда он подумает, что из-за него мы все в опасности, и все равно вернется. Ты же знаешь Эрика, Кора. Ему плевать на себя. Он будет думать только о нас, схваченных Гримнирами.

Она права. Мне просто хотелось, чтобы он знал об Эхо, чтобы принять и двигаться дальше. Эхо. Одна мысль о нем посылала по телу сладкую дрожь. Не терпится снова его увидеть.

Я повернула направо на Вторую Восточную улицу и направилась в центр города. О чем мы говорили? Ах, Эрик.

- Зачем ему тренироваться?

- Все боги тренируются. Валькирии и Гримниры тоже, им придется сражаться во время Рагнарёка. В случае Эрика, у него будет особое оружие. Знаешь, типа молота Тора и копья Одина. Он также учит руны, а это обязательно для всех богов.

- Он счастлив?

- Торин так думает, хотя он видел его только раз. Они не собирали души уже несколько недель.

Это из-за меня.

- Сожалею об этом. Я думаю, они не могут следить за мной и...

- Нет, это не из-за тебя. Здоровые люди в последнее время не умирают. Знаю, это звучит странно, но это правда. На прошлой неделе Торин и Эндрис были в Калгари, где лыжная команда попала под лавину. Четверо из них были похоронены в снегу около тридцати минут. Температура тела опустилась ниже двадцати девяти градусов, и они не должны были выжить, однако, они все же выжили. Несколько сломанных ребер и переохлаждение. Все называют это чудом. Один инцидент - это чудо, но несколько за последних месяцев - это слишком много для простого совпадения.

- Что ты имеешь в виду?

- Парень из НФЛ Сихокс разбился на своей Ламборджини за пределами Сиэтла и отделался ссадинами, но он в порядке. Триатлонист бегал трусцой в пригороде Филадельфии и был подстрелен кучкой скучающих подростков. Он находился в операционной в течение десяти часов и выжил. Возможно, он больше никогда не будет бегать, но он будет жить. Множество таких историй приходят со всего мира каждый день, и это не имеет смысла. Все, кому суждено было попасть в Асгард, выжили.

- Это из-за Хель?

- Мрут, как тараканы. Валькирии проводят совещание прямо сейчас. Поэтому Торин и Эндрис ушли. Лавания больше не пожинаяет, но она тоже направляется туда. Все это не сопоставимо, и я держу пари, что Норны имеют какое-то отношение к этому.

Это объясняло, почему ее отец, пережил инсульт.

- Что они надеются получить, изменяя судьбы?

- Я не понимаю, но так или иначе я знаю, что это имеет какое-то отношение ко мне. Они всегда соперничают со мной.

- Мне очень жаль, - я потянулась и сжала ее за руку.

Она усмехнулась.

- Это не твоя вина. Мама предупредила меня, что выступать против них будет нелегко. Хотела бы я знать, что они замышляют на этот раз.

Прежде чем я смогла ответить, не то, чтобы я знала, что сказать, внезапный порыв холодного воздуха заполнил машину. Эхо. Рейн повернулась и ахнула.

- Эхо. Ты напугал меня, - пискнула она. - Откуда ты пришел?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- От Хель, - он ухмыльнулся. Наши глаза встретились в зеркале заднего вида, и он подмигнул. Эхо наклонился ближе, поднял мои волосы и поцеловал меня в шею.

Его губы были холодные, но ненадолго. Я прогнулась назад и опустила лицо, когда он обнял меня за шею. Мое тело напряглось в ответ. Слова больше не нужны между нами, и я очень хорошо разбиралась в такой многозадачности. К сожалению, мое тело не всегда соглашалось с головой. И воспоминания прошлой ночи не помогли. Машина покачнулась.

- Вы, ребята, думаете, что сейчас для этого самое время? - спросила Рейн.

Я усмехнулась и въехала на автостоянку Harvest Foods.

Эхо взглянул на нее.

- Нет, но ей это нравится, и я здесь, чтобы удовлетворить любое ее желание. Если только ты не повернешься сюда и не согреешь меня, Рейн Купер.

Рейн покраснела, но меня это не удивило. Эхо был таким горячим. Я стукнула его по голове.

- Я просто пошутил, - запротестовал он. - Никто не может согревать меня, кроме тебя, куколка.

Я выключила двигатель и посмотрела на него.

- И тебе лучше не забывать об этом, ты...

Его губы проглотили остальные мои слова. К тому времени, как он поднял голову, мне было все равно, если он флиртовал с женщинами-гейзиллионами. Рейн понимающе усмехнулась, я притворилась, что не видела этого. Взволнованная, я взяла блокнот и ручку.

- Эм, ладно, Рейн, план такой. Сначала идем внутрь. Когда появятся души, я соглашусь быть им вместилищем, и мы вернемся к машине. Я позволю им вселиться в меня по одному за раз и буду записывать все, что они хотели бы передать тем, кого любят. Лавания предложила, чтобы ты держала меня за руку, чтобы у меня сохранилась связь с физическим миром.

Рейн кивнула, но ее вид выражал беспокойство.

- Могу я внести предложение? - спросил Эхо, но он не стал ждать, пока ему ответят, и тут же добавил: - Вы двое остаетесь здесь, а я пойду немного переговорю с ними и приведу их к вам.

Я слушала его, но мое внимание привлекли две души, что я видела несколько дней назад. Они стояли у входа в магазин и были не одни.

- Это плохо, - пробормотала я.

- Почему? Я думаю, это хорошее предложение, - сказала Рейн.

- Нет, они пришли. И их много, - я указала на магазин. Рейн вздохнула от разочарования, потому что она не могла видеть их.

- Оставайтесь здесь, - сказал Эхо и исчез. Он появился перед душами, в руке коса, руны покрывали все его тело.

- Что он делает? - спросила Рейн.

- Разговаривает с душами, возможно, угрожает им. Здесь не меньше дюжины, - он направился к машине, и души следовали за ним. - Они идут.

- Теперь что?

Я резко выдохнула.

- Теперь, я надеюсь, что переживу этот спиритический сеанс.

- Если его можно назвать так, - добавила Рейн. Ее голос выдавал беспокойство. Теперь нас было таких двое.

Через час я уже была выжата как лимон. Вселение одной души, казалось, длилось вечность. Я прошла через семерых, еще десять на подходе, и они все прибывали. Мы сидели на

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

заднем сиденье, окна опущены, чтобы я могла разговаривать с Эхо. Он, как охранник, стоял снаружи машины и запускал по одной душе за раз.

Он активировал руны, поэтому мы могли не беспокоиться, что нас заметят. Мы с Рейн дали бы им повод для улыбок - две девушки сидят на заднем сиденье машины, держатся за руки и тихо переговариваются. Это мне и нравилось в Кайвилле. Несмотря на то, что это небольшой городок, большинство людей не имело ничего против однополых пар.

Эхо, изогнув бровь, взглянул на меня.

- Готова?

- Она должна прекратить, Эхо, - сказала Рейн. Она не первый раз так говорила.

С каждым разом я клялась, что это последняя душа.

- Я не могу, Рейн.

- Но ты истощена, и, - она коснулась моего лба, - у тебя пот на лбу, и ты вся посерела.

Я устала, но на очереди стояла девушка примерно моего возраста, ее голова была обмотана шарфом, как у большинства больных раком. Она выглядела несчастной. Я посмотрела Эхо в глаза и кивнула.

- Это последняя, - сказал он твердо.

Я не ответила. Я могла выдержать больше.

Он посмотрел в глаза девушки.

- Быстро, иначе ты знаешь о последствиях.

Душа зашла в машину. Как и другие до нее, она завладела моими чувствами, ее присутствие вызывало удушье. Ее мысли прорвались в мои. Брак ее родителей распадался, и она винила себя. Или, скорее, свою болезнь. Год назад у нее диагностировали прогрессирующий рак, через шесть месяцев она умерла. Ее мать отказалась от жизни и больше не выходила из дома, отец обручился с работой. Они больше не разговаривали. Ссорились. К тому времени как она закончила и отпустила меня, у меня из глаз текли слезы.

Эхо посмотрел на меня и подсел на заднее сиденье.

- С тебя хватит.

- Дай мне минуту, я могу принять еще нескольких.

- Нет, - он поднял мой подбородок и посмотрел в глаза. - Ты не будешь загонять себя ради них. Ты поедешь домой. Я приду к тебе вечером, - он поцеловал меня в лоб и потом исчез.

Когда я выглянула наружу, он проводил души через портал, на голове капюшон, в руке коса. Оставшиеся девять душ стояли снаружи и смотрели на меня. Мне было нечего им дать, несмотря на мои слова, у меня не было сил ни на что.

Рейн уже пересела за руль и заводила машину.

- Поедем ко мне.

- Нет. Отвези меня домой, - я закрыла глаза.

- Уверена? Если твоя мама увидит тебя, то сразу затащит в ближайшую больницу.

- Я так плохо выгляжу? - спросила я, не открывая глаза.

- В гроб краше кладут.

Я попыталась улыбнуться, но это было выше моих сил.

- Нет, не волнуйся за маму, - я не открывала глаз, пока мы не подъехали к моему дому. - Зайдешь?

- Я должна убедиться, что ты доберешься до комнаты. Думаю, если ты снова будешь это делать, следует ограничиться тремя-четырьмя душами.

- Знаю, - к счастью для меня, родителей поблизости не было, поэтому мы сразу поднялись наверх, где я завалилась на кровать. Рейн спросила о рунах на двери. Я лишь что-то пробормотала в ответ. По крайней мере, мне так показалось.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Когда я проснулась, начинало светать. За спиной лежал Эхо, он перекинул одну руку мне на талию, другая лежала у меня под головой. Я повернулась и посмотрела в его лицо.

- Я не сплю, - прошептал он и погладил мое лицо. - Как себя чувствуешь?

- Отдохнувшей.

- Думаю, тебе не стоит снова этого делать, - сказал он, притягивая меня к груди и перекачиваясь на спину. - Никогда.

Он был таким милым, когда хотел защитить меня. Я протянула руку и коснулась его груди, где было сердце.

- Ты ничего им не должна, Кора, - сказал Эхо, поглаживая мои волосы.

- Знаю, но они так несчастны, и их сообщения помогут их родственникам найти покой.

- Я по-прежнему думаю, что это не твоя проблема. Если бы смертные не тратили так много времени на хранение секретов друг от друга, то не жаловались бы потом, когда их время пришло.

- Ты не такой бессердечный, Эхо. Конечно...

- Если это грозит тебе, то к черту их, - он обнял мое лицо и поцеловал в уголок губ. - Голодная?

Часы показывали четыре утра. В Майами сейчас семь.

- Зверски.

Он перекатился и поднял меня на руки.

- Что потом?

- У меня школа.

Он усмехнулся.

- У нас уйма времени.

- Что происходит? - спросила я, подходя к Рейн, которая стояла у наших шкафчиков. Она была с Торином и парой футболистов.

- Собрание, - сказала Рейн. - Наверное, директор хочет обсудить игру, что будет в пятницу. Идем, - она обняла меня рукой за плечи. У нас не было шанса поговорить со вчерашнего дня, когда она высадила меня у дома. - Как ты? - спросила она.

- Лучше, чем вчера. Проспала до утра. Мама вне себя. Она думает, что я слишком напрягаюсь с тех пор, как вернулась домой.

- Она права. Вечеринки каждые выходные, носишься все время с одним Гримниром...

- Заткнись.

- Правда, тебе не стоит помогать ты-знаешь-кому, если это так плохо на тебе сказывается.

- Эхо сказал то же самое, только более жестко.

- Значит, ты больше не будешь?

Я закатила глаза.

- Конечно, буду. И в следующий раз будь осторожной, когда решишь использовать портал, чтобы попасть домой. Мама видела, как мы подъехали и зашли в дом, но она не помнит, чтобы тебя кто-то забирал. Я сказала, что это был Торин, но она все еще сомневается, так как не слышала, как кто-нибудь подъезжал или уезжал.

Рейн скорчила мину.

- Черт.

- Вот именно.

Блейн, Дрю и еще двое футболистов стояли у дверей в аудиторию, когда мы подошли к центральному холлу. Блейн перевел взгляд на меня. Я улыбнулась и кивнула, но с таким же успехом я могла быть невидимкой. Глаза Дрю говорили за него. Блин, долго он еще будет обижаться?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Кто начинает игру в субботу? - спросила я, когда мы зашли в зал. Мой взгляд метнулся от Рейн к Торину.

Торин хитро ухмыльнулся.

- Как сказать.

- В смысле? - спросили мы с Рейн одновременно.

- Видели ли вы сегодня каких-нибудь Гримниров? - спросил он.

У Рейн упала челюсть. Она пихнула его локтем.

- Придурок. Мог бы и не напоминать нам о них.

- Почему? Я лучше буду сражаться с ними, чем играть в мяч, - он подмигнул мне. - Ты видела Эхо?

- Утром, а что?

Он не успел ответить, так как директор Эллиот и футбольный тренер Джим Хиггинс поднялись на подиум. Шум постепенно начал стихать, пока в зале не повисла тишина. В это же время по спине пробежали знакомые мурашки.

Здесь был Эхо. Я посмотрела на вход, но его не было видно. Этим утром мы вместе готовили завтрак и ели его на террасе, слушая волны и чаек. Повар из Эхо никакой, но мне было все равно. Потом мы целовались. А потом он не сомневался, что и как надо делать.

- Что-то не так? - спросила Рейн.

- Эхо где-то здесь, но я его не вижу, - в зал заходили последние опоздавшие. Кто-то поднимался по лестнице к верхним местам. Эхо среди них не было.

- Хочешь, чтобы я нашел его? - спросил Торин.

- Нет. Все в порядке. Уверена, он появится, когда захочет.

- Наверное, он делает обход, - предположил Торин.

Я подняла бровь.

- Обход?

- Хочет убедиться, что в округе нет Гримниров.

Он всегда присматривает за мной. Не удивительно, что я без ума от него. Это не просто влюбленность или что-то мимолетное. Я любила Эхо. Зал взорвался аплодисментами и свистом, словно выражая тем самым свое одобрение, и я захихикала.

Рейн вопросительно на меня посмотрела. Так как она опиралась на Торуна, я положила голову ей на плечо, и она обняла меня рукой. Думаю, если бы я рассказала о своих чувствах к Эхо, она бы поняла. Я встретила взглядом с Дрю, который, видимо, был больше заинтересован в моей персоне, чем в речи директора Эллиота.

Забудь ты уже.

Он довольно улыбнулся, словно знал что-то обо мне. Нахмурившись, я отвела взгляд и сосредоточилась на словах директора.

- Мы хотим, чтобы вы представили Кайвилль в Джельд-Вэне в субботу, - сказал он. - Мэр города призывает жителей города прийти и выразить свою поддержку команде. Если можете, езжайте в Джельд-Вэн и покажите команде, что мы гордимся ими. Собрание в поддержку игры запланировано на пятницу, - он посмотрел на тренера Хиггинса, и тот кивнул, - до этого занятия будут проходить как обычно, и посещение обязательно. Никто, включая членов команды, не освобождается от уроков. Потому что мы здесь, в первую очередь, чтобы учиться и ...

Далее я не слушала и попыталась снова найти Эхо. Несколько раз я натыкалась взглядом на Дрю. Он по-прежнему жутко улыбался. Может, Блейн рассказал ему о том, что я была в психушке?

Когда собрание закончилось, мы скопом вышли из зала, и я пошла на урок английского. Эхо нигде не было видно. Не знаю, почему я ожидала, что он будет ходить за мной по школе, как влюбленный идиот. Одного сталкера уже хватало. Каждый раз, когда я оборачивалась, я натыкалась на Дрю. Что с этим парнем не так?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Во время ланча он, Блейн и пара качков стояли у входа в кафетерий, когда я с Кикер и Наей проходили мимо. Наши взгляды пересеклись, но потом я посмотрела на Блейна. Он не улыбнулся мне в ответ. Мне бы хотелось рассказать ему правду, что я не Бессмертная, как он.

Если бы он рассказал Дрю о моем пребывании в психушке, народ бы уже обсуждал эту тему. Но пока я ничего не слышала. Такие новости расходятся быстро, и Кикер, гуру сплетен и любительница совать свой нос в чужие дела, не сказала ни слова, поэтому ухмылки Дрю не имели ни какого смысла.

На протяжении всего ланча я чувствовала на себе его взгляд.

- Кора, подожди, - кто-то позвал меня, когда я подходила к машине.

Я обернулась и увидела Викторию, переходящую через улицу. Она улыбалась, и это хороший знак.

- Спасибо, что принесла ту записку. Сегодня в обед мы ходили с мамой в банк и нашли там те бумаги, что папа оставил. Он взял страховой полис перед несчастным случаем, и теперь у нас есть документы на дом. Он даже открыл счет на мое имя.

Мурашки от ощущения присутствия подсказали, что Эхо у меня за спиной еще до того, как он обнял меня за талию и притянул спиной к себе.

Виктория посмотрела на него, и ее щеки покрылись румянцем.

- Тебе тоже спасибо.

- Не благодари меня, - сказал Эхо. - Это все ее затея.

- Она классная, - сказала Виктория, помахав нам на прощание, и ушла.

Я повернулась, наслаждаясь видом его точеных черт, и ухмыльнулась. Я подняла руку и провела пальцами по его лохматой шевелюре. Они отросли с нашей первой встречи.

- Я классная.

Он усмехнулся.

- Больше, чем она думает.

Наши губы встретились, и мир перестал существовать. Я уронила свой рюкзак и обвила руками его шею. Он поднял голову и прошептал:

- Хочешь убраться отсюда?

- Да. У меня тренировка по плаванию.

Он застонал.

- Тебе обязательно идти?

- Да. Ты можешь присмотреть за мной. Как сегодня утром.

Он озадаченно посмотрел на меня.

- Понятия не имею, о чем ты.

- Я чувствовала. Ты был в зале.

Он усмехнулся, поднял с земли мой рюкзак, и мы пошли к машине. Перед тем как отъехать, я встретила взглядом с Дрю, который стоял по другую сторону парковки. Он больше не улыбался.

- Что такое? - спросил Эхо.

- Ничего.

- Тебя беспокоит Дрю?

Перемена в его голосе говорила, что стоит сказать мне слово, и он разорвет Дрю на части.

- Нет. Он друг Блейна, и это тревожит меня.

- Почему?

- Блейн зол, потому что его девушка Кейси умерла, и он винит вас, что не предупредили его и не спасли ее.

Эхо издал смешок.

- Не наша работа - предупреждать людей перед их смертью.

- Значит, если жнец придет за моей душой и...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Никто не посмеет, - обрезал он.

Разве он не понимает, как нелепо это звучит?

- Однажды я умру, Эхо.

Он нахмурился.

Ладно, неправильная тема.

- В любом случае, Блейн думает, что я Бессмертная, как и он, а то, что я вижусь с тобой и с Торином, он рассматривает, как предательство. Он предупреждал, чтобы я держалась от вас подальше.

Эхо рассмеялся.

- Не его дело, с кем тебе встречаться.

- Значит, мы встречаемся? - спросила я.

- А ты как думаешь?

Не стоило мне заводить речь о смерти. Я испортила ему все настроение. Я сжала его руку.

- Все нормально. Я хочу встречаться с тобой.

- Почему? Я ведь сволочь.

Я усмехнулась.

- Еще какая. Иногда.

- Тогда почему ты со мной?

«Потому что я люблю тебя». Если я скажу ему правду, он сбежит. Он уже говорил мне, не влюбляться в него. Я обдумала это пару секунд и улыбнулась.

- Я всегда добиваюсь того, чего хочу, а я хочу тебя, и ты мне нравишься.

- Ты мне тоже нравишься, - он поцеловал мое плечо, затем взял мою руку и переплел наши пальцы. На них, как и в первый день нашей встречи, было несколько готических колец.

Через пару минут я забрала у него свою руку и достала из бардачка записи с сообщениями от душ.

- Вот. Можешь заняться.

Он пролистал сообщения.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Мне нужны идеи. Как сказать им. Какую ложь использовать. Девушка, больная раком, я могу написать сообщение ее родителям и отправить ссылку на ее онлайн видео. Она блогер, как я, но ее блога нет в общем доступе.

- Если писать сообщения, они отследят твой номер.

- Оу. Я не подумала об этом, - я остановила машину на парковке у здания Дрейпера.

- Я могу помочь найти их адреса и поговорить с ними, - предложил Эхо.

- Отличная идея. Я имею в виду, про их адреса. Но я не верю, что ты будешь милым и вежливым.

- Я могу быть милым, - он поднял мой подбородок и всмотрелся в мое лицо. - Особенно, когда у меня есть повод.

- Какой же?

- Потом ты будешь милой со мной, - он поводил носом по моей щеке. - Несколько раз.

О да, я буду. Я принудила себя сосредоточиться. Это было непросто с его рукой у меня на затылке и его дыханием на моей коже.

- Хорошо. Ты можешь помочь, но я буду рядом.

Он вздохнул.

- Это не сходится с целью, куколка.

- Какой целью?

- Защищать тебя. Это маленький город. Люди болтают. Когда я уйду, тебе еще жить здесь.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Что-то сдавило в груди от его слов. Мне не хотелось, чтобы он уходил. И почему это ему можно говорить о том, как он уйдет, а стоило мне заикнуться о моей смерти, и он начинает вести себя, словно хочет врезать кому-нибудь?

- Они забудут меня, но будут помнить о тебе. Ты незабываема.

- Да, ты прав, - я достала с заднего сиденья свою спортивную сумку. Он перехватил мое запястье и не позволил выйти из машины.

- Что не так, детка? - спросил он, изучая меня тяжелым взглядом. Мне нравилось, когда он так смотрит. Хотелось сказать, как я его люблю.

- Ничего, - я быстро поцеловала его в губы. - Увидимся внутри.

Когда я отходила, он вышел из машины. Оглянувшись, я увидела, что он по-прежнему хмуро смотрел на меня. Я вошла в здание и заметила знакомую высокую фигуру, с сумкой для ноутбука на плече.

- Папа! Что ты здесь делаешь?

- Захотелось посмотреть, как ты тренируешься. Прошли месяцы с последнего раза.

Месяцы? А годы он не хочет? Мои родители никогда не приходили посмотреть на тренировки. Наверное, его надоумила мама.

- Хорошо. Увидимся позже.

- Кто был этот молодой человек?

У меня пошатнулись ноги.

- Что?

- Молодой человек, с которым ты была в машине.

Он видел, как мы целуемся?

- Он, эм, один друг. Мне надо идти, пап, - я побежала к бассейну, показала свой студенческий и скрылась в раздевалке. Если начну объяснять папе про Эхо, это только все усложнит. Мои родители всегда поднимали шум по поводу парней, с которыми я встречалась.

Когда я вышла из раздевалки, папа уже сидел на трибунах. Я нервно косилась в ту сторону. Он помахал мне пару раз. Когда появился Эхо, папа его тут же заметил. В этом плаще его было сложно не заметить.

Через какое-то время они уже сидели рядом друг с другом. Разговаривали. О чем, интересно? Пару раз я пыталась привлечь их внимание, но безуспешно. В конце концов, Эхо посмотрел на меня и подмигнул.

Нахальства ему не занимать.

Тренировка прошла как в тумане. Я наспех приняла душ и поспешила наружу, ожидая увидеть Эхо. Но у моей машины стоял лишь папа. Один. Я еще не была уверена, хорошо это или плохо.

- Ты казалась рассеянной, - сказал он.

Я скривила лицо.

- Я была единственной, кто пришел с родителем.

Он ухмыльнулся.

- Не волнуйся. Через пару дней ты даже не будешь замечать меня.

- Что? Ты хочешь сказать, что будешь приходить...

- Я шучу, пирожок. Мне уже пора. Я обещал твоей маме, что заеду в магазин. Увидимся дома.

- Хорошо. Мне надо еще заехать к Дженни, поправить прическу.

- Что не так с твоими волосами? По-моему, все прекрасно.

Учитывая его вечно лохматые длинные седые волосы, которые он иногда собирал в хвост, об идеальных волосах ему мало что известно.

- Мне надо подровнять кончики, - я закинула сумку на заднее сиденье. - Пап?

Он обернулся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Мне показалось, или я видела, как ты разговаривал с Эхо?

Папа нахмурился.

- С кем?

- Парень, которого я подвозила. Мне показалось, что я, эм, видела, как вы разговаривали во время тренировки.

Он прищурился и покачал головой.

- Ты подвозила какого-то парня? Кто-то особенный? Кто-то, с кем мне надо познакомиться? Я бы запомнил, если бы разговаривал с ним.

О, нет. Эхо наложил на него чары.

- Ничего, не бери в голову. Наверное, игра света, показалось.

Он нахмурился, в его глазах появилось беспокойство.

- У тебя ведь нет снова галлюцинаций?

- Нет, - я покачала головой. - Больше нет.

Он еще больше нахмурился. Почему-то я ожидала, что он расслабиться.

- Если есть, ты можешь поговорить со мной, я никогда не отправлю тебя в больницу снова. Нам не стоило этого делать в тот раз. Иногда случаются вещи, которые мы не можем объяснить.

Если бы он только знал. Я крепко его обняла.

- Люблю тебя, пап.

ГЛАВА 17. ПОТРЯСАЮЩИЙ ПАРЕНЬ

Когда я вошла в дом, мама уже ждала меня. Она посмотрела на мою прическу и улыбнулась.

- Оу, я думала, ты сделаешь что-то радикальное со своими волосами.

Я усмехнулась.

- Нет, мне надо было избавиться от посеченных кончиков и только. Папа дома?

- Еще нет. Он заехал к Рейн, хотел увидеться с Тристаном. Так кто был тот парень, которого ты подвозила?

Я закатила глаза.

- Просто друг, мам. Тебе нужна моя помощь на кухне или...

- Нет, ужин готов. Сегодня у нас тушеное мясо. Этот парень...

- Просто друг, - снова повторила я. Я ни в коем случае не буду обсуждать с ней Эхо. И с чего бы я начала? С того, что ему за век перевалило, и он жнец? - Я поем наверху? Пожалуйста, мне еще домашнее задание делать, и папы здесь нет.

Она улыбнулась.

- Ладно, иди. Надеюсь, мы когда-нибудь познакомимся с этим молодым человеком.

- Конечно, мам, - хотя это больше прозвучало как «никогда, мам». Я взяла тарелку, наложила себе еды и пошла наверх.

Эхо в комнате не было. Разочаровавшись, я села за стол и вышла в онлайн. Малиина испортила мой блог, пока меня не было, хотя мои видео все еще были в топе.

Я достала блокнот с сообщениями от душ и ввела адрес ссылки, которую девушка, больная раком, передала мне. Я смогла посмотреть ее видео только пару минут. Это было личное сообщение умирающей девушки ее родителям, очень грустное и душераздирающее. Мне надо придумать способ передать его ее родителям.

Я сделала то же, что раньше делала Рейн - проверила некрологи, чтобы узнать, где живут семьи погибших. Большинство из них умерли в прошлом году. Некоторые два года назад. Я доела мясо и принялась за школьные задания.

Мое внимание привлек звук подъезжающей к дому машины. Папа, наконец, приехал. В памяти всплыл сегодняшний разговор, и я улыбнулась. Если я когда-нибудь решусь рассказать своей семье правду о том, что я могу видеть души, то начну с папы. Я выглянула в окно, но рядом с моей машиной стоял вовсе не наш пикап. Это был внедорожник Дрю.

Что он так поздно делает у моего дома? Часы показывали почти девять вечера. Я отошла от окна и поспешила вниз. До меня уже доносилась речь мамы и другой знакомый глубокий голос. Это был не Дрю, а Блейн. Теперь я еще больше запуталась.

- А вот и ты, - сказала мама, когда увидела меня. - Ты мне не говорила, что Блейн вернулся.

Папа обожал футбол и смотрел все игры, начиная со школьных и заканчивая играми НФЛ, поэтому, разумеется, мама знала Блейна.

- Я только недавно узнала.

- Что ж, проходи, Блейн, - сказала мама, пропуская его.

- Если не возражаете, миссис Джеймисон, мне бы хотелось поговорить с Корой наедине. Я знаю, уже поздно, поэтому я не отниму много времени. Мы будем на улице.

- Но там холодно и...

- Все нормально, мам. Я возьму это, - я взяла с вешалки у двери тяжелое пальто и накинула его на плечи. Когда я протиснулась к выходу, она все еще озабоченно смотрела на меня.

Блейн оделся по погоде - дорогое пальто и ботинки. Его отец был инвестиционным банкиром, и они с семьей жили в одном из особняков в восточной части города, где жила вся кайвильская элита. Их прошлый дом находился недалеко от дома Эрика.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Мне было жутко интересно, сколько лет его родителям, и как долго они работают инвесторами, как часто они переезжают, чтобы люди не замечали, что они не стареют. И Блейн. Ему на самом деле восемнадцать?

На крыльце стояла лавка, но Блейн прошел мимо, и мне оставалось только идти за ним. Когда он прошел мимо своего внедорожника и направился в сад, я нахмурилась. В нескольких метрах отсюда за деревьями металась одна душа. Так как Эндрис с Торином нанесли на мой дом руны, они держались в отдалении.

- Куда мы идем? - спросила я.

- Подальше от твоей мамы. Она наблюдает за нами.

Я оглянулась, и мама задернула штору. Когда я повернулась лицом к Блейну, душа приблизилась к нам.

- Исчезни.

Она в недоумении остановилась и развернулась.

- Все еще видишь души? - спросил Блейн.

- Да. Как ты узнал?

Он ухмыльнулся.

- Почувствовал. Ты же знаешь, что с помощью нужных рун их можно блокировать.

- Правда?

- Да, я могу нанести их на тебя, если хочешь, - он достал артавус из внутреннего кармана пальто.

Я уставилась на лезвие и думала об открывающихся возможностях. Больше никаких душ. Моя жизнь могла бы снова стать нормальной. Не видеть никаких рун. Не видеть Эхо, когда он становится невидимым. Нет уж, нормальность переоценивают.

Я покачала головой.

- Нет, спасибо.

Он нахмурился.

- Уверена? Большинство Смертных выбирают этот путь.

- Я не большинство Смертных, - черт, я ведь даже не Бессмертная. К тому же, руны на мне были особенными, не стираемыми и необратимыми, если верить Рейн. - Зачем ты пришел?

- Перестань морочить голову Дрю.

Я заморгала.

- Что?

- Ты знала, что ради тебя он бросил Ли?

- Я не давала ему повода, - запротестовала я.

- Неправда. Я видел тебя, Кора. И это жестоко с твоей стороны игнорировать его в школе. Не обращай с ним так. Большинство из нас обращаются со Смертными, как с игрушками. Но у них тоже есть чувства, им больно. Определись, с кем ты хочешь быть. С Дрю или Эхо, выбери уже кого-нибудь одного. Эхо псих. Если он узнает, что ты изменяешь ему, он убьет Дрю. Это может казаться круто и романтично, но убийство Смертного имеет последствия.

Я закатила глаза.

- Эхо бы не убил его.

- Он бы сломал мне шею, не будь я Бессмертным.

- Хорошо, я услышала тебя, но ты ошибаешься насчет меня и Дрю. Я флиртвала с ним...

- Ты больше чем флиртвала, и ты знаешь это.

Должно быть, Малиина серьезно ему голову повредила. Что еще она успела натворить? Переспала с ним?

- Блейн, я не хочу ссориться с тобой из-за этого. Хочешь, чтобы я официально сказала Дрю, что между нами ничего нет? Сказала ему прямо?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Да, сделай это. Я собираюсь остаться в этом месте и очень бы оценил, если бы мой сон не прерывали, если ты знаешь, о чем я.

Что сделал Дрю? Включал музыку на всю в середине ночи и выкрикивал мое имя? Не давал Блейну заснуть, рассказывая истории про меня?

- У тебя в комнате Эхо? - спросил Блейн. Я обернулась и встретилась взглядом с Эхо.

Я помахала рукой и направилась к дому. Блейн шел следом за мной.

- И не забудь уладить все с Дрю, - напомнил он мне. Блейн Чэпмен на самом деле был хорошим парнем.

- Насколько ты останешься у них дома?

- До выпуска, - он остановился у внедорожника и посмотрел на меня, затем перевел взгляд на дом. - Не знаю, как у тебя получается, но... будь осторожна.

Я помахала ему на прощание и побежала в дом. Мама заканчивала с делами на кухне, но я знала, что она следила за нами.

- Спокойной ночи, мам.

- Значит, вы с Блейном...

- Друзья. Спокойной ночи, мам, - я поспешила наверх. Я вошла в комнату и закрыла за собой дверь, но все было напрасно. Эхо внутри не было.

Разочарованная и немного злая, я посмотрела на зеркало и начала готовиться ко сну. Надеюсь, он не подумал, что я теперь с Блейном и не разозлился. Я чистила зубы, когда почувствовала его присутствие. Он появился в зеркале. Должно быть, он принимал душ, так как волосы были влажными, и на нем было только одно полотенце, обмотанное вокруг талии. На шее висела цепочка с кулоном, что я видела в первый день нашей встречи.

Я наблюдала за ним через зеркало. Он в ответ смотрел на меня своим тяжелым взглядом. Мне нравился этот его взгляд. В нем было желание. Я повернулась и улыбнулась. Весь его вид говорил, что он хочет меня.

На мне была расстегнутая шелковая ночная рубашка.

Сердце бешено билось в груди.

- Разденься.

- Нет. Я только оделась, и мне нравится этот комплект.

- Тебе не надо надевать это ради меня. Ты естественно красива, - он поднял мой подбородок и потерся губами о мои. - Сними его для меня.

Он странно себя вел. Я сделала шаг назад, потянула за шнурок, соединяющий две части рубашки, и шелковая ткань разошлась в стороны. Я повела плечами, и позволила ей упасть на пол.

Он втянул воздух.

В тон к рубашке на мне были трусики. Я начала их снимать, но Эхо остановил меня.

- Нет. Пусть останутся.

- Хорошо, - я отошла назад. - Сними полотенце. Для меня.

На его лице появилась порочная ухмылка, но тут же исчезла.

Его красота никогда не перестанет меня удивлять.

Улыбаясь, он поднял меня на руки. Я обхватила его талию ногами, наклонилась и поцеловала его. Он поцеловал меня в ответ. Однако, этот поцелуй был каким-то другим.

- Я хочу, чтобы ты любила меня, куколка, - прошептал он.

Я не знала, имел ли он в виду секс или чтобы я действительно его любила.

- Тогдапусти меня.

- Уже впустил. Я твой. Весь я. Ведь раньше я и представить не мог. Я думаю только о тебе. Хочу только тебя. И я хочу, чтобы ты хотела меня, - он вышел из ванной, его кожу покрывали руны. Зеркало отозвалось на его присутствие, и вот мы уже входим в его спальню. Он сел на кровать, удерживая меня у себя на коленях. - Я хочу, чтобы ты любила меня.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я обхватила руками его лицо, поцеловала висок, щеку и потом губы.

- Люблю.

- Покажи мне, - он водил руками вниз и вверх по моим ногам и смотрел на меня чуть прикрытыми глазами.

Я не знала, что происходит, но сегодня ему было нужно от меня что-то. Может ему нужно, чтобы я показала ему, что хочу его. Его и никого другого. Словно я когда-нибудь начну сомневаться в том, что он значит для меня. Но может ему нужно, чтобы я переубедила его в чем-то или что-то вроде этого.

Я поцеловала его, и он позволил мне вести. Мои поцелуи были нежными, робкими в начале. Но затем я стала храбрее, вспоминая все, чему он научил меня. Я узнала о себе нечто новое - я быстро училась и была готова сделать все, что угодно, чтобы показать этому человеку, что он для меня значит.

Руны покрывали все его тело, и ощущения поглощали меня одно за другим, но потом начало происходить нечто странное. Словно я могла чувствовать то, что он чувствовал. Каждый поцелуй и касание, каждая ласка вливались в меня, увеличивая силу ощущений. Судя по его шокированному виду, он тоже это чувствовал.

- Туманы Хель, - прорычал Эхо.

Смотря друг другу в глаза, наши души соединились и стали одним целым. По-другому описать было нельзя. Это все подтверждало. Он был моей родственной душой. Он и я завершали друг друга.

- Кора-мио, - прошептал он, обнимая меня и прижимая к себе так сильно, словно хотел, чтобы я стала частью его. Я ухватила за его плечи и обвила своим телом, не желая отпускать. Никогда.

Казалось, прошла вечность, прежде чем я смогла все ясно видеть. Эхо покусывал мое плечо. Я улыбнулась, повернула его лицо к своему и прошептала.

- Ты чувствовал это?

- Да, - он ребячески ухмыльнулся. - У меня никогда раньше не было ничего подобного. Все, что ты чувствовала, проходило через меня. Хочешь снова попробовать?

Я засмеялась.

- Достигнуть вершины? Конечно.

Он усмехнулся.

- Все для тебя, детка. Я твой.

Я погладила его лицо.

- Правда?

Он перекатился на спину, прижав меня к себе. Его руки скользили по моей спине. - Что правда?

- Что ты мой? Весь ты?

Его губы растянулись в улыбке.

- Моя душа слишком темна, а сердце слишком изранено для тебя. Они никому не принесут добра, не говоря уже о тебе. Ты заслуживаешь лучшего. Но все мое тело принадлежит тебе. Делай с ним, что угодно, - он поцеловал меня в долгий и страстный поцелуй. - Я рад, что оно тебя не пугает.

- У тебя прекрасная душа и благородное сердце. А твое тело идеально, - я просунула руку между его спиной и покрывалом и погладила шрамы. Я посмотрела в его необычные глаза. - Эти шрамы сделали тебя таким, какой ты есть, Эхо.

Он зарылся лицом в мои волосы и вздрогнул.

- Расскажи мне, какая за ними кроется история.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Он провел тыльной стороной руки вверх-вниз по моей спине, словно пытаюсь запомнить изгибы моего тела.

- Ты знаешь историю.

- Я знаю, что твой народ, друидов, преследовали римские солдаты. Твой отряд спрятался в лесу, но солдаты настигли вас и убили твоих сестер. Потом пришли Валькирии и завербовали вас.

Его рука перестала ласкать мою спину.

- Ты слушала.

Я улыбнулась. Разве он не догадывается, что все, рассказанное им о себе, отпечаталось у меня в голове.

- Конечно, слушала. Так когда у тебя появились эти шрамы? Это сделали солдаты?

Он молчал, и я сомневалась, что он скажет что-нибудь. Но потом он начал говорить, и я почувствовала, что мое сердце словно сжали.

- Я пошел в деревню, чтобы украсть немного еды, когда солдаты схватили меня. Они решили использовать меня, чтобы вывести из укрытия моих людей. Каждый день они привязывали меня к столбу и подвергали унижениям. Пороли меня. Местные из деревни пускали в ход все, что могли найти. Палки. Камни. Горячую воду. Они думали, что, если я буду звать на помощь, мои люди выйдут из леса, чтобы спасти меня.

На глаза набежали слезы, и я крепко его обняла, желая впитать в себя всю его боль.

- Ублюдки.

- Я не кричал. Я не издал ни звука. Это взбесило их. Чем больше я сопротивлялся, тем изощреннее становились пытки. Я терял сознание, но на следующий день меня ждало еще больше боли.

По моему лицу потекли слезы, падая ему на грудь. В этот момент я поняла, что буду любить Эхо вечность. Мне хотелось, чтобы у меня был шанс любить его сотни и тысячи лет.

- Но я не знал, что мои люди все наблюдали и замыслили мое спасение. Они выждали, пока местные закончат свой обычный раунд с гнилыми овощами, палками и камнями, смешались с ними и попытались спасти меня. Но солдаты ждали их. Дальше была резня, - его тело вздрогнуло. - Это было ужасно. Только некоторым удалось выжить. Но не моим сестрам. Моя мать умерла у меня на руках. Моему дяде, выдающемуся человеку, каким-то образом удалось вытащить меня. Несколько месяцев спустя я встретил Валькирию, моего создателя.

Я так сильно всхлипывала, что мое тело тряслось. Как человек, переживший такое, все еще может улыбаться и смеяться? Раньше я никогда не испытывала настоящей боли. За исключением своего пребывания в психушке и смерти бабушки, мое взросление было сказочным, по сравнению с его.

- Прости, что из-за меня ты плачешь, - прошептал Эхо, поднимая мое лицо, чтобы убрать поцелуем слезы. - Я не хотел. И я не хочу, чтобы ты жалела меня. Мне еще повезло, по сравнению с некоторыми.

Я заплакала еще сильнее, хотя куда уже. Мне было больно за него, и я чувствовала чистую ненависть к тем, кто сделал с ним такое. Мне бы хотелось найти этих людей и заставить их заплатить за все.

- Пожалуйста, не плачь. Ты убиваешь меня.

Боль в его голосе заставила меня вернуть контроль над своей злостью.

- Если бы я могла найти тех, кто сделал это...

- Я нашел, Кора-мио, - его губы изобразила самодовольная улыбка. - Я поставил своей целью найти их и сделать так, чтобы они заплатили за содеянное. Вечная плата.

Я посмотрела в его глаза, и все встало на свои места.

- Ты нарочно обращал своих людей, чтобы попасть на вечную службу к Хель.

Он довольно ухмыльнулся.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты чертовски права. И я нашел их, всех до единого. Я говорил тебе, моя душа черна, а...

- Нет, она прекрасна, - оборвала я. - Ты чудесный и потрясающий, - я перемежала слова с поцелуями. - И мне все равно, что ты говоришь, или что говорят другие. Ты ангел мщения. Те солдаты заслужили того, что получили, и все благодаря тебе. Если бы я была там, я бы гордо стояла рядом с тобой. Твоя душа прекрасна. Она чиста. И она принадлежит мне. Твое сердце... Эхо. Мне бы хотелось, чтобы ты отдал его мне, чтобы я могла хранить его, и ничто бы больше не причинило ему боль, - я перестала целовать его и заглянула ему в глаза. - Я люблю тебя.

Он коснулся моего лица.

- Кора...

- Нет, не говори ничего. Это не соревнование. Я не говорю тебе этого для того, чтобы ты ответил мне тем же. Я отдаю тебе свое сердце, потому что знаю, что ты будешь беречь его. Я знаю, что ты убьешь моих драконов, демонов и монстров, что угрожают мне. Я хочу тебя, потому что люблю. Люблю твое безумие. Твою надменность. Порывистость и даже то, как ты надираешь кому-нибудь зад. Мне плевать, что ты делал или что сделаешь. Это не изменит моих чувств к тебе. Я прошу только одного - дай мне шанс полюбить тебя. Не только сейчас. Но вечно. Я хочу провести вечность рядом с тобой. Ссорясь с тобой, смеясь, плача. Я хочу любить тебя век, два или три. Я хочу любить тебя вечность. Сделай меня Бессмертной.

Ну вот. Я сказала это. Затаив дыхание, я ждала, что он ответит.

Эхо поднялся, но выражение его лица не было лицом влюбленного. Оно было обеспокоенно.

- Твой отец поднимается к тебе в комнату.

Мой взгляд метнулся к зеркалу.

- Откуда ты знаешь?

- Руны, которые я нанес на твою дверь, связаны с теми, что в портале и коридоре. Иди. Пожелай ему спокойной ночи или еще что, - он поднял меня со своих колен.

Я нахмурено посмотрела на него.

- Ты пытаешься оттолкнуть меня, потому что я призналась тебе в любви?

- Нет, сладкая.

- Потому что я хочу стать Бессмертной?

Он встал и крепко поцеловал меня в губы.

- Нет. Иди. Твой отец, правда, поднимается по лестнице, - Эхо взял меня за руку и подвел к зеркалу, на его коже появились руны. Открылся портал.

Я потянулась и поцеловала его.

- Я вернусь.

Вбежав в комнату, я схватила халат, висевший на спинке кресла, надела его и завязала поясом. Оглянувшись, увидела, что Эхо следом вошел в мою комнату. Он поднял с пола свое полотенце и повязал его на бедрах. Потом подошел ко мне, на его губах играла лукавая улыбка.

- Он у тебя за дверью, - предупредил он.

Руны на его теле делали его невидимым, но все же...

- Веди себя хорошо, - проговорила я губами и открыла дверь. Папа как раз собирался стучать. - Привет, пап.

- Привет, милая. Я просто пришел пожелать спокойной ночи, - он нахмурился, его глаза прошлись по моему лицу, и, вероятно, он понял, что я плакала. - У тебя все хорошо?

- А, да. Лучше и быть не может, - я потянулась и поцеловала его в щеку. - Спокойной ночи, пап.

- Думаю, он хочет поговорить, - сказал Эхо у меня за спиной.

- Мы можем поговорить? - спросил папа.

- Я же говорил, - сказал Эхо.

Я отошла назад, практически врезаясь в Эхо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Конечно. Проходи.

Но он остался стоять в проходе. Окинув скольльзящим взглядом мою комнату, он сфокусировался на мне.

- Твоя мама сказала, что Блейн Чэпмен вернулся.

- Да. Он, эм, наверное, начнет игру в субботу.

- Он сделал или сказал что-нибудь, что расстроило тебя?

- Нет, - я покачала головой. - Блейн милый парень.

- Ничуть, - возразил Эхо. - Эгоистичный говнюк.

Папа всмотрелся в мое лицо.

- Пирожок, я вижу, что ты плакала.

Я засмеялась.

- Я смотрела грустный фильм. Ты же знаешь меня, пап. Я забыла, что это всего лишь фильм.

Эхо усмехнулся.

Папа дотронулся до моей щеки.

- Раз Чэпмен не разбивает сердце моей маленькой девочки, я, возможно, нанесу им визит. Я всегда думал, что он хороший парень и хороший кватербек, хотя Сент-Джеймс играет лучше него. С этими двумя во главе, вы можете выиграть штат в этом году. Я пообещал Тристану, что приду к нему посмотреть субботнюю игру. У него экран побольше, и ему бы не помешала компания. Он выглядит гораздо лучше, чем я ожидал, - папа виновато улыбнулся, словно понял, что отошел от темы. - В любом случае, помни, о чем мы говорили. Я всегда рядом, если нужно поговорить.

Я кивнула.

- Спасибо, пап.

- Твоя мама сказала, что я, эмм, позвонил ей и сказал, что видел тебя с парнем в твоей машине, но я не помню, чтобы звонил или видел кого-либо. Но потом вспомнил, что после тренировки ты упоминала какого-то друга.

- Моя вина, - сказал за спиной Эхо. - Я не знал, что он позвонил домой.

Я снова проигнорировала Эхо и сосредоточилась на папе.

- Это я ошиблась. За тобой сидел один студент, и мне показалось, что вы разговаривали.

- Значит, ты никого не подвозила днем?

- Я заставил его забыть обо мне, - сказал Эхо, появляясь сбоку, в его руке было рунический кинжал. Я только сейчас поняла, что он отлучился и принес его с собой.

- Нет, - сказала я, преграждая дорогу, чтобы он не проскользнул мимо меня.

- Нет? Ты уверена? - спросил папа, подумав, я сказала это ему.

Я покачала головой.

- Я хотела сказать, нет, ты не ошибся. Я была с парнем в машине. С другом, - я ухмыльнулась. - Хотя вообще-то, он мой парень и потрясающий человек. И когда мы будем готовы, мне бы хотелось привести его домой к нам на ужин, чтобы вы с мамой познакомились с ним и увидели, какой он потрясающий.

Папа усмехнулся.

- Отлично.

Я знала, о чем он думал - еще один. Я всегда восхищалась парнями, с которыми до этого встречалась.

- Спокойной ночи, милая, - папа поцеловал меня в лоб.

- Спокойной ночи, пап.

Я проследила, чтобы он отошел до конца коридора, затем закрыла дверь и выдохнула. Эхо уже сидел на моей кровати, на его лице было странное выражение - нечто среднее между удивлением и беспокойством.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Ты отметил моего отца рунами забвения, - сказала я.

- Он запомнил меня и устроил допрос с пристрастием, - он потянул за пояс на моем халате и улыбнулся, когда он распахнулся. - Смертные не должны помнить нас.

- Он мой отец, Эхо. Одного отмеченного в моей семье достаточно.

- Хорошо, - он обвинил меня за талию, уткнувшись головой мне в живот, и поцеловал мой пупок. Затем притянул и усадил к себе на колени. Его рука пробралась под халат и поглаживала мою кожу. Ему нравилось касаться меня, а мне нравились его прикосновения, поэтому я не жаловалась.

- Ты собираешься пригласить меня к вам на ужин? - спросил он странным голосом.

Вот оно что, это объясняло странное выражение его лица.

- Да, и познакомить тебя с родителями. Если бы я могла, то рассказала бы им все о тебе, чтобы они поняли, почему я люблю тебя.

- Кора-мио, - прошептал Эхо, поднимая мой подбородок и целуя в губы. Это был мягкий поцелуй. Нежный поцелуй, наполненный обожанием и обещаниями. Может, он не может пока этого сказать, но он знает, что любит меня.

- Чего хотел Блейн? - спросил он спокойным голосом, выводя кончиком пальцев круги у меня на животе.

- Я не хочу говорить о Блейне, - я поднялась и оседлала его. - Я хочу заниматься любовью с тобой.

Он усмехнулся и потянул меня вниз к себе на колени. Полотенце, повязанное вокруг его талии, было единственным барьером между нами.

- Займемся, только сначала давай поговорим о Блейне. Он хочет тебя.

- Нет. Он думает, Дрю одержим мной.

Эхо замер.

- Дрю говорил или делал что-нибудь, доказывающее это? Потому что, если да...

- Нет. Он просто смотрит на меня взглядом побитого щенка, словно я разбила ему сердце или еще что. Я пришла к нему на вечеринку и ушла с тобой. Вот и все, - я потянула полотенце.

Он перехватил мои руки.

- Сосредоточься, Кора. Расскажи в точности, что сказал тебе Блейн.

Что-то в его голосе вызвало тревожный звоночек у меня в голове.

- Он сказал, чтобы я перестала морочить Дрю голову. Он сказал, что видел меня, и это жестоко, что я игнорирую Дрю в школе. Но в этом нет смысла. И еще, он хочет нормально выпаться, - я закатила глаза. - Наверное, Дрю выкрикивал мое имя во сне.

Эхо нахмурился.

- Или не во сне.

Зачем ему звать меня ...о! Он мастурбировал.

- Иу.

- Она вернулась, - сказал Эхо, его лицо сделалось мрачным.

Я нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду.

- Кто?

- Малиина.

ГЛАВА 18. НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Сердце пропустило удар. Эхо был прав. Это объясняло все, что Блейн говорил, что видел меня, и что я игнорирую Дрю в школе. Очевидно, она с ним спала.

- Что ей нужно на этот раз? - спросила я.

- Не знаю, но она что-то задумала, иначе, зачем ей понадобилось снова красть твою личность.

«Почему она не выбрала кого-нибудь другого? Почему я? Если только...»

- Думаешь, она знает, что Хель все еще хочет заполучить Эрика?

- Уверен, что знает, и единственный способ для нее наладить отношения с богиней - это найти Эрика и доставить его матери, - Эхо крепко сжал мою руку. - Но она не станет использовать тебя. Я об этом позабочусь.

Я думала, что после такого не смогу заснуть, но все же провалилась в сон, благодаря Эхо. На следующее утро он разбудил меня поцелуем.

- Доброе утро, Кора-мио, - прошептал он. - Мне пора, увидимся позже.

Кора-мио.

Раньше он тоже меня так называл, но теперь стал делать это еще чаще. Я не знала, что это значит, но мне нравилось, как звучит. Загрузив ноутбук, я залезла в гугл.

С итальянского это переводилось как «моя Кора». Теперь Эхо называл меня своей.

Улыбаясь, я переоделась для школы. Я понимала, что не должна быть счастлива, особенно когда Малиина угрозой висит над головой. Я посмотрелась в зеркало и задумалась, стоит ли прогулять школу, пока Эхо не поймает ее. Я ни на минуту не сомневалась, что он это сделает. Он неудержим.

Нет, я не буду прятаться. Я больше не позволю ей красть свою личность. Я схватила сумку и помчалась вниз. Не успев спуститься, я услышала два мужских голоса. Мои глаза широко распахнулись от увиденного зрелища, происходящего на кухне. Мама подавала Блейну Чэпмену завтрак, в то время как он с папой обсуждал футбол.

Первым меня увидел Блейн, он улыбнулся. - Доброе утро, Кора.

- Доброе, - я была озадачена. Что он забыл у меня дома?

Мама излучала одобрение, словно уже планировала мою свадьбу. Ей была по нраву безукоризненная привлекательность Блейна. Папин вид выражал, скорее, настороженность. Наверное, ему было интересно, является ли Блейн тем Потрясающим Парнем, о котором я вчера говорила.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я.

Блейн улыбнулся своей фирменной улыбкой.

- Я подумал, почему бы не поехать в школу вместе.

Да ну? Дом Дрю находился на другом конце города. Что-то происходит.

- Конечно.

- Сядь и поешь, милая, - сказала мама, накладывая на тарелку яичницу с беконом.

- Я как раз рассказывал твоим родителям, что вернулся помочь Троянцам выиграть штат, но на следующих выходных игру начнет Торин.

Ладно, происходит что-то действительно странное. На прошлой неделе он собирался возглавить команду. А теперь он счастлив быть на вторых ролях у Торина? Эхо влез ему в голову? Можно ли Бессмертных подчинить рунами? Мне еще многое нужно узнать.

- Здорово, - я взяла кусок тоста и начала грызть его, одновременно наливая кофе в термокружку. Я встретилась взглядом с папой. В его глазах стоял вопрос. Я покачала головой и улыбнулась.

- Ладно, идем, Блейн, - сказала я, закрывая кружку.

- Ты ведь почти ничего не съела, - возразила мама.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я подняла кружку с кофе. Она грозно на меня посмотрела, и я закатила глаза. Она знала, что я не завтракаю. Я оторвала немного бумажного полотенца, взяла в него еще один тост и показала ей. Она вздохнула. Блейн со всеми попрощался и взял мою спортивную сумку. Снаружи, как только закрылась дверь, я повернулась к нему лицом.

- Что происходит?

- Поговорим в машине, - он пошел к внедорожнику, который выглядел знакомым. Хотя это не была машина Дрю. Я закинула назад свою сумку и села на переднее пассажирское сиденье, прекрасно осознавая, что из окна за нами следят мои родители.

Блейн завел машину, развернулся, и мы оставили ферму позади.

- Вчера вечером было собрание, и было решено, что сегодня я буду твоим водителем.

- Какое еще собрание? Почему меня не пригласили, и кто принял решение, не спросив меня?

- Эхо.

- Ох.

Блейн усмехнулся.

- Вообще-то, ты была там, просто крепко спала. Эхо не был в восторге от мысли, что придется оставить тебя одну в вашем маленьком фермерском доме, когда туда может прийти Малиина и занять твоё место, поэтому он принес тебя на собрание.

Очень похоже на Эхо. Я нахмурилась.

- Где было это собрание, и кто там был?

- В особняке Севиллей. Были все наши - Лавания, Торин, Эндрис, Ингрид, Рейн, Эхо и я. Было решено, что мы будем присматривать за тобой, пока не поймем Малиину, - он посмотрел на меня краем глаза. - Ты должна была сказать мне, что ты Смертная.

- Поэтому ты мой охранник, а не Эхо или кто-нибудь из остальных?

- И да, и нет. Твои родители знают меня и уже думают, что я заинтересован тобой, поэтому я был единственным вариантом, - он ухмыльнулся. - Эхо вернулся к Хель, убедиться, что Малиина не наступала на него. Последнее чего нам не хватало, так это чтобы богиня знала, что он работает с Валькириями. Она может сложить два и два и прийти к выводу, что это он убил двух пропавших Гримниров. Как он сказал? Если Хель придет за ним, ему придется исчезнуть, и он не позволит, чтобы ты пережила такое, - Блейн снова посмотрел на меня. - Значит, вы вместе?

- Да. И прежде чем ты спросишь, люблю ли я его, ответ - да.

- Ему придется обратить тебя.

- Нет. Я не позволю ему сделать это, - в голове всплыл недавний разговор. Если Эхо обратит меня, он окажется на том самом острове, куда сам же отправил души тех, кто убил его людей. - Но мы найдем способ быть вместе.

- Я также думал о Кейси.

И теперь она мертва. Живот скрутило от паники. Если Малиина настигнет меня, я буду, как Кейси. Я не могла представить свою жизнь без Эхо. Нет, он не позволит, чтобы со мной что-либо случилось.

- С каких пор тебя устраивает выполнять, что скажут Эхо и Торин? - спросила я. - Раньше ты говорил, чтобы я держалась от них подальше.

- Это было до того, как я узнал, что ты Смертная. Бессмертные не просто служат богам. Мы также помогаем им присматривать за людьми. Если бы ты знала, через сколько войн я прошел... - он улыбнулся. - Просто знай, что присматривать за тобой теперь моя обязанность.

- Сколько получается тебе лет?

Блейн ухмыльнулся.

- Достаточно. Может, поговорим о чем-нибудь другом?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я когда-нибудь привыкну к тому, что все эти люди на век меня старше? Блейн выглядел как любой восемнадцатилетний подросток. Вечно молодой. Слишком большой соблазн, особенно если ты влюблен в одного из них.

- Куда мы едем? - спросила я, когда поняла, что мы проехали школу.

- В особняк, надо вернуть джип Эндрису.

Теперь ясно, почему машина казалась знакомой. Обычно на ней ездил Эндрис. Блейн выбрал самый короткий путь и вскоре свернул на восток.

- Почему нельзя просто создать портал, который бы открывался в машине и перемещал тебя, куда надо?

Блейн рассмеялся.

- Никто в своем уме бы не сделал этого. Слишком опасно.

Я ухмыльнулась. М-да, Эхо. Почему меня это не удивляет?

- Ты должна была сказать мне, что ты Смертная, - снова сказал Блейн.

- Знаю. Моя жизнь усложнилась после того, как я узнала о вашем мире, и теперь я не знаю, кому доверять. Но, видимо, Эхо решил доверять тебе.

Блейн усмехнулся над моим предположением.

- Вот уж вряд ли. У него не было выбора. Торин разъяснил ему пару вещей. Ты же знаешь, как все решается в этом мире, - Блейн потер свою грудь. - Думаю не стоит говорить, что ему не понравилось то, что ему сказали, и он пообещал вырвать мое сердце и скормить мою душу гадам на Берегу Мертвецов, если с тобой что случится.

Я улыбнулась.

Блейн посмотрел на меня и скорчил гримасу.

- Это не смешно. Ни одному Бессмертному, Валькирии и даже Гримниру не пожелаешь оказаться в этом месте. К несчастью, именно туда Эхо затаскивает тех, кто его разозлит.

- И они этого заслуживают.

- У твоего парня проблемы с управлением гневом.

Я рассмеялась.

- Эхо идеален.

- Ну, конечно, любовь заставит поверить во что угодно, - он перестал улыбаться, и мне показалось, что в это время он подумал о Кейси. Оставшуюся дорогу мы ехали молча.

- Ты все еще хочешь, чтобы тебя направили в Асгард? - спросила я, когда мы заехали во двор Севиллей.

- Больше, чем раньше. Эндрис сказал, что попробует определить, где Кейси, в следующий раз, когда там будет, - он припарковался у серебристого мерседеса, на котором я видела его пару дней назад, выпрыгнул из машины и обошел ее, чтобы открыть для меня дверь.

- Милая машинка, - сказала я, глаза на роскошный спорткар.

- Красивая, правда? - улыбнулся он. - Моя задача всего лишь доставить тебя до дома. Эндрис заберет ее отсюда. Дрю не должен видеть нас вместе или подозревать, что мы как-то связаны, поэтому можешь игнорировать меня в школе, - Блейн поморщился. - Я еще должен приглядывать, не появится ли Малиина у Дрю.

По коже прошла дрожь, и я скрестила на груди руки. Что если она начнет подозревать? Что тогда?

- С тобой все будет в порядке? Разве ты не беспокоишься, что она может узнать и напасть на тебя?

Он самодовольно ухмыльнулся.

- И что она сделает? Я Бессмертный.

Самонадеянность у них в крови. Из дома, одетая по последней моде и с идеально уложенными светлыми волосами, вышла Ингрид. Она улыбнулась и помахала нам. Интересно,

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

что она чувствует со всем этим хаосом, который затеяла ее сестра. Наверное, ей хотелось иметь в родственниках кого-нибудь другого.

Вслед за ней вышел Эндрис, его волосы были растрепаны, словно по ним провели пальцами руки любовника или любовницы. Такая прическа обычно была у Эхо. Как всегда, Эндрис выглядел так, словно собирался не в школу, а на фотосъемку для какого-нибудь журнала.

Блейн бросил ему ключи от машины, и Эндрис в воздухе перехватил их.

- И я снова буду твоей нянькой, Смертная, - подразнил он меня.

Я ухмыльнулась на то, как недовольно звучал его голос.

- Не повезло тебе, правда, Валькирия? Но опять же, чего ты ожидал? Мы, Смертные, слабые и беззащитные. Нам не выжить без таких больших и сильных Бессмертных, - сказала я с сарказмом.

Ингрид хохотнула.

Эндрис скривился.

- Хороший ответ для наживки Гримниров. Чэпмен, когда ты переезжаешь?

- Когда это бардак закончится, - ответил Блейн. В его голосе не было радости.

- Ты переезжаешь к ним? - спросила я.

Блейн кивнул.

- Мой отец настоял.

- Отчего так мало радости? - спросил Эндрис, посмотрев сначала на Блейна, а потом на меня. - С нами весело. Ему не придется беспокоиться о порталах, и он сможет передвигаться на суперскорости. Плюс, мы закатываем убийственные вечеринки в бассейне.

- С водой или без? - спросила я.

Эндрис состроил мину.

- Вот обязательно было вспоминать это сейчас?

- Вспоминать что? - спросила Ингрид.

- Да, что значит «с водой или без»? - спросил Блейн.

- Это секретная информация, и вам, Бессмертным, - он указал ключом на Блейна и потом на Ингрид, - ее знать не обязательно.

- Она Смертная и знает, - сказала Ингрид, надув губы.

- Она как сиамский близнец нашему сынишке Хель, поэтому ее статус выше вашего, - он подмигнул мне. - Вы же знаете, как становятся сливками общества? Фраза «проложить себе путь через постель» расцветает новым смыслом.

Иногда Эндрис может быть слишком грубым. Я проигнорировала его и села на заднее сиденье, в то время как Ингрид села спереди. Блейн ехал впереди нас.

- Напиши Рейн, - сказал Эндрис, садясь в машину. - Скажи им, что мы уезжаем.

- Торин не в особняке?

Эндрис усмехнулся.

- Нет. Он не хочет оставлять свою даму сердца. Загляни в его окно и увидишь ее. И неважно, что он в любое время может попасть к ней через портал. Такой подкаблучник.

- Это называется любовью, - сказала Ингрид.

Эндрис взял ее руку в свою и поцеловал.

- Это называется подкаблучник, милая. Любовь - это умение отпускать.

Я отключилась от их разговора и уставилась вперед, беспокоясь за Эхо. Если Хель узнает, что он защищал меня, что она сделает с ним? Или со мной? Вниз по улице к нам присоединилась машина с Рейн и Торином. Мы вместе подъехали к школе и группой направились к зданию.

Дрю, Блейн и еще пара качков разговаривали и смеялись над чем-то, когда мы вошли в фойе. Блейн даже бровью не повел. Смотря на Торуна, он сказал что-то другим и злобно

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

усмехнулся. Мы проигнорировали их, хотя я чувствовала на себе взгляд Дрю. Было сложно сдержаться и не оглянуться.

Бедный парень.

Мы подошли к шкафчикам, чтобы оставить наши сумки. Затем Эндрис проводил меня в мой класс, а Рейн с Торином исчезли на втором этаже.

- Смотри, кто ждет тебя, - прошептал Эндрис, когда мы подошли к нужной двери.

Мое сердце быстро забилося, когда я увидела Эхо, ждущего у моей парты. В этот раз он был без плаща. Он был одет по-обычному - джинсы и свитер с длинными рукавами. Никто не выглядит так шикарно в Levis, как Эхо, а свитер подчеркивал его мускулистую фигуру. Я не могла отвести от него взгляд.

Судя по рунам, он был невидим, а значит, я не смогу поцеловать его и не показаться всем идиоткой. Он поиграл с локоном моих волос, затем провел рукой вдоль моей щеки, к губам и пробежался пальцем большой руки по нижней губе, дразня меня. Его губы медленно растянулись в сексуальной улыбке, которая так мне нравилась. Он знал, что я хотела его, он невыносим.

- Ты прекрасно выглядишь, - прошептал он хриплым голосом, его взгляд задержался у меня на губах.

Я накрыла его руку своей. Я умирала, как хотела его поцеловать, и он совсем не облегчал моего положения. Притворяясь равнодушной, а это было очень сложно, потому что его восхитительные губы были лишь в паре сантиметров от моих, я перекинула волосы через плечо и подняла подбородок вверх. Его рука двинулась к моему затылку.

Я поднесла к уху телефон, чтобы тот, кто посмотрит на меня, не думал, что я разговариваю со стеной.

- Что ты здесь делаешь?

- Проверяю, как тут всё. Хочешь поцелуй, Кора-мио.

Я простила его. Когда он называл меня своей Корой, я могла простить ему что угодно.

- Да.

Он усмехнулся, поднял мой подбородок и медленно поцеловал меня. Поцелуй был сладким, но таким коротким. Я сжала руки в кулаки, сдерживая себя, чтобы не коснуться его лица, и застонала от отчаянья.

- Кивни или покачай головой, - прошептал он мне в губы. - Утром все прошло гладко?

Я кивнула.

- Хорошо. Я не остаюсь здесь, всего лишь делаю обход, - он погладил меня по щеке. - Малиины здесь нет, но я проверю снова. Хочешь пообедать со мной?

- Да! - сказала я, но потом вспомнила, что должна была кивнуть, и оглянулась вокруг. К счастью, никто в классе не обратил на меня внимание.

- Я буду ждать у школы, - в этот раз поцелуй длился дольше. С важным видом он вышел из кабинета. Милая походочка. Классная задница. И все это мое. Несправедливо, что парень так хорошо выглядит с самого утра. С другой стороны, раньше я видела его без ничего.

Я не могла дождаться ланча, но утро длилось мучительно долго. Когда прозвенел звонок, и я вышла из класса, Эхо там не было. Зато были Эндрис, Ингрид, Рейн и Торин.

- Где Эхо? - спросила я.

- В особняке, - ответил Торин. - Пошел за едой.

Ланч вышел довольно веселым. Парни развлекались тем, что спорили, кто у кого сколько душ увел. Я не знала, что души можно украсть. Какие бы проблемы ни были у Валькирий с Эхо и наоборот, они, казалось, больше не имели значения. Или они просто отложили их на время, чтобы защитить меня. На кухню заглянула Лавания, улыбнулась и снова исчезла.

Позже вечером Эндрис с Рейн присматривали за мной на тренировке, но домой меня отвезла одна Рейн. Мы захватили чего-нибудь перекусить и пошли ко мне в комнату делать

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

домашнее задание. Закончив, мы начали писать письма родственникам душ, с которыми я общалась.

- Ты знала, что есть руны, благодаря которым можно перестать видеть души? - спросила я. Рейн, лежащая на моей кровати, подняла бровь.

- Правда? Лавания никогда не говорила о них.

- Блейн сказал, что большинство Бессмертных пользуются ими.

- Пользуются чем? - спросил Эхо, заходя в комнату.

- Рунами, которые помогают не видеть души, - сказала я.

- Откуда ты пришел? - спросила Рейн.

- Из Флориды, - Эхо подошел к креслу, на котором я сидела, и поднял мой подбородок. -

Почему ты обсуждала блок на души с ним?

Его проявление ревности было милым и неуместным.

- Когда он приезжал, у деревьев была душа, и Блейн упомянул про руны. Он сказал, что большинство Бессмертных пользуются ими. Конечно, тогда он думал, что я Бессмертная. В любом случае, я сказала, что это меня не интересует, - я ждала, пока Эхо ответит, но он лишь нахмурился.

- Да и, скорее всего, они бы не сработали на мне, - добавила я.

Я не знала, поверил ли мне Эхо. Он поднял меня на руки, занял мое место и усадил к себе на колени. Ничего не говоря, он водил рукой вниз-вверх по моей голой руке. Я вздрогнула. Судя по улыбке, в которой медленно растянулись его чувственные губы, ему понравилась моя реакция.

- Ты бы сказала мне, что хочешь прекратить, куколка, так ведь? - спросил он.

Я кивнула.

- Но я не хочу.

Он поцеловал мое плечо.

- Хорошо, потому что если Блейн или кто-либо еще отметит тебя, я убью их.

Я закатила глаза.

- Ага, конечно.

- Эм, я думаю, он это всерьез, - сказал Рейн. Она сидела так тихо, что я забыла про ее присутствие.

Я отстранилась и всмотрелась в лицо Эхо. Он выглядел, как обычно. Сексуально. Глаза мерцают. Я убрала прядь волос у него со лба.

- Она ведь шутит, да? То есть, ты бы не стал.

Он улыбнулся.

- Стал. Видишь, если кто и отметит тебя рунами, так это буду я.

Да уж. Если он узнает, что Торин уже лечил мою руку, когда я поранилась, он тоже его убьет?

- Хорошо.

- Хорошо. Так, чем девушки здесь занимаются?

- Заканчиваем вот это, - Рейн махнула в сторону писем. - Так почему Флорида?

- У меня там есть дом, - он приподнял мои волосы и уткнулся лицом мне в шею.

Рейн поднялась.

- Могу я увидеть его?

- Конечно, - он махнул на зеркало.

Пытаясь уместить в голове то, что сказал Эхо, я переключилась на режим выборочного слушания. Если он не позволит никому обратить меня, а он уже ясно выразил свою позицию на этот счет, значит ли это, что я навсегда останусь Смертной?

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Могу я сломать его тощую шею? - спросил Эндрис в пятницу утром, когда Блейн высадила меня у их дома. Мы обсуждали Дрю, который становился все более одержимым мной, и, несмотря на то, что прошло достаточно времени, Малиину так и не удалось найти. Он думает, что я бросила его, после того как переспала с ним несколько ночей. В какой-то мере мне было жаль его.

- Ничего не забываешь, Валькирия? - резко ответил Блейн.

- Уверен, что ты просветишь меня, Защитник всех Смертных, - сказал Эндрис, махая помпоном болельщиц. Сегодня у нас своего рода концерт перед игрой, поэтому все были одеты во что-то красное или золотистое.

Блейн прищурился.

- Он не виноват во всем этом. Он и Кора здесь жертвы.

- Ты всегда такой мелодраматичный? - спросил Эндрис. - Так непривлекательно.

- Пошел ты, Эндрис, - грубо ответил Блейн.

Эндрис рассмеялся.

- Прости, ты не в моем вкусе. Но меня можно переубедить, если постараться.

Блейн выглядел так, словно готов был врезать ему. Я взяла его за руку и отвела в сторону, желая, чтобы поблизости был Торин или Эхо. Они все были на нервах, пытаюсь найти Малиину. Эндрис нормально себя вел, только если рядом был кто-либо из этих двоих, а Блейн все еще не мог простить их из-за смерти Кейси. В последнее время он стал вспыльчивым. Вообще, все стали немного раздражительными, с тех пор как Малиина залегла на дно.

- Перестань задирать, Эндрис, - нахмурилась Ингрид, когда посмотрела на нас. - Не обращайтесь на него внимание. Он просто болтает. Торин взорвется, если с Дрю что-нибудь случится, - она обняла Эндриса рукой. - Идем, - и они направились к джипу.

Мы с Блейном медленно проследовали за ними.

- Как ты можешь терпеть их? - спросил он. - Они высокомерные, грубые и ведут себя, словно они непобедимы.

- Так и есть. И ты тоже непобедим. Просто ты...добрее их. Но так как ты собираешься жить с ними, тебе необходимо узнать несколько вещей. Ингрид милая и всегда занимает нейтральную позицию.

Блейн злобно ухмыльнулся.

- Она всегда занимает сторону Эндриса.

- Но благодаря ей он не всегда такой мудак. Слово Торина - закон. Если он говорит «нет», Эндрис поноет, но послушается.

- Если это только не касается какой-нибудь девушки или парня, с которыми он спит. Ты знала, что сейчас он встречается с девушкой из местного колледжа?

Меня перестало заботить, с кем Эндрис спит, после того как Рейн рассказала, что он бисексуал и меняет свои предпочтения каждую секунду.

- Нет, не знала. Он лишь пытается привлечь внимание, поэтому не ведись на то, что он делает или говорит. Игнорировать его бесполезно, поэтому постарайся дать ему хороший ответ, - я похлопала его по руке. - Увидимся в школе.

- И вечером, после школы я съезжаю от Дрю, - в его голосе звучало облегчение.

Я помахала ему на прощание. Такие поездки в школу стали обычной рутиной, с тех пор как мы узнали, что Малиина спит с Дрю. Теперь мои родители уверены, что я встречаюсь с Блейном, ведь он заезжал за мной утром и возвращал вечером. Торин с Эхо были заняты, прочесывая с утра до вечера всю долину, царство Хель и другие места, о которых они отказались рассказывать. С ее новыми руническими силами норн, она могла быть где угодно. Рейн, обладая своими способностями чувствовать и слышать Норн, также не могла найти ее.

Вся школа стояла на ушах в связи с предстоящим шоу. Помпоны болельщиц поступили в продажу еще на прошлой неделе, и теперь большинство учеников носили их с собой по школе.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Увидимся, - сказала Ингрид и пошла к черлидершам.

Практически все носили на себе цвета школы - красный, черный и золотой. Из колонок играла запись нашего школьного гимна. Плакаты, флаеры, воздушные шары и растяжки украшали коридоры и шкафчики игроков. Когда учащиеся собрались в зале, черлидерши и танцевальная команда начали свое представление. Другие распродавали оставшиеся помпоны или раздавали бутылки с водой.

Черлидерши отделили Торина от нашей группы и повесили на его шею ожерелье из бусин. Игроков чествовали, как членов королевской семьи, и они по праву заслужили такое отношение. Если выиграют завтрашнюю игру, они войдут в историю.

- Шоу начнется во время двух последних занятий, - объявил директор между песнями. Несмотря на мои проблемы, я ловила момент.

Каждый раз, когда проходили подобные мероприятия, занятия делали короче, а черлидерши и участники собирались друг с другом между уроками. На всех учителях красовались дурацкие костюмы. Невидимый Эндрис следовал за мной от одного кабинета к другому и сидел на задней парте со стопкой комиксов, этим он занимался последние три дня и уже перестал ворчать о том, что он моя нянька.

Ещё до обеда, Рейн вошла в мой класс и вручила учителю записку. Она выглядела не слишком хорошо. Я сидела в кресле рядом с Эндрисом, прежде чем учитель закончил говорить:

- Кора Джеймисон, пройдите в приемную.
- Что случилось? - спросила я, как только мы отошли от двери.
- У нас проблема, - сказала Рейн, не останавливаясь.
- Какая? - спросил Эндрис, опередив меня.
- Мы идем в особняк.

Она толкнула дверь в женский туалет, и мы последовали за ней внутрь. Там уже был портал, и через него мы могли видеть фойе особняка.

- У нас гость, - прошептала она, прокладывая путь.
- Малиина? - спросила я, спеша за ней. Теперь я привыкла рассматривать порталы, как дверные проемы.

- Нет, - прежде чем она успела пояснить, я уставилась на знакомый затылок со взъерошенными волосами.

- Эрик?

Он обернулся и усмехнулся.

- Сюрприз!

- Что ты здесь делаешь? - спросила я, уставившись на него.

Он был не один. Парень на несколько сантиметров ниже его с медными волосами стоял справа. Они оба носили униформу, черные рубашки с длинными рукавами, соответствующие брюки и сапоги до колен. Пояса с оружием висели низко на талии.

Торин стоял в нескольких футах слева от них спиной к стене. Он не выглядел счастливым. Я почувствовала присутствие Эхо. Где же он был? Я оглянулась и попыталась найти его.

- Ты не должен находиться здесь - сказала я, идя к нему. - Разве они не сказали тебе, в какой опасности ты находишься?

Эрик рассмеялся.

- Я проделал весь этот путь, чтобы увидеть тебя, и ты встречаешь меня лекцией. Я скучал по тебе, - он обнял меня, поднял и закружил. Когда он остановился, то посмотрел мне в глаза. - Я думал, что уже слишком поздно.

- Для чего? - я все ещё пыталась отыскать Эхо.

- Для этого, - он опустил голову вниз и накрыл мои губы своими.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

На короткое мгновение я была слишком потрясена, чтобы отреагировать. Когда я собралась оттолкнуть его, в фойе ворвался рев. Эхо. Я увидела пятно краем глаза. Затем Эрика оторвало от меня.

ГЛАВА 19. ХУЖЕ И ХУЖЕ

Сила удара отправила Эрика в полет через комнату. Он врезался в стену, и звук удара разошелся по комнате вибрациями, на стене появилась вмятина. Эхо был рядом еще до того, как Эрик упал на пол, и схватил его за воротник.

- Притронешься к ней еще раз - и ты труп, - зарычал он, заноса руку.

Эрик ударил Эхо в солнечное сплетение. От такой силы у Эхо должны были сломаться все ребра. Так как Эхо все еще держал Эрика за воротник, они вдвоем покатались по полу. Торин двинулся разнять их. Он схватил Эхо, в то время как медноволосый парень перехватил Эрика, в его руке был кинжал.

- Кто, Хель возьми, это? - закричал Эрик, пытаясь высвободиться из хватки своего друга.

- Твой палач, если ты еще раз так на нее посмотришь, - огрызнулся Эхо.

- Хватит! - крикнула я, но мой голос утонул в другом.

- ДОВОЛЬНО!

Мы все посмотрели в сторону лестницы, на которой стояла Лавания. Она выглядела величественно в своем длинном белом платье.

- Эхо, я говорила, чтобы ты держался в стороне, пока Кора не поговорит с Эриком.

- И я не помню, чтобы соглашался, - язвительно ответил Эхо, отталкивая Торуна. - Он поцеловал ее. Только за это я уже должен затащить его задницу к Хель.

- Что останавливает тебя? - спросила Лавания, спускаясь вниз.

Он, прищурившись, посмотрел на меня. Я видела ответ в его глазах. Он сделает это, если Эрик еще раз притронется ко мне. Вздыхнув, я прошла через зал и посмотрела прямо ему в глаза.

- Нам с Эриком нужно поговорить.

Эхо сжал челюсть, его взгляд теперь был направлен на Эрика.

- Нет. Я не оставлю тебя с ним наедине.

Я посмотрела на Эрика и теперь гадала, что происходит у него в голове. Он должен быть идиотом, если не понял, что Эхо ведет себя как мой возлюбленный. Сначала Рейн оставила его ради Торуна, и сейчас я делаю то же самое, бросаю его ради Эхо. Мои слова ранят его, но обо всем по порядку.

Я взяла Эхо за руку и сжала ее.

- Посмотри на меня. Пожалуйста.

Он посмотрел.

- Доверься мне.

- Я доверяю тебе, - он бросил взгляд на Эрика. - Но не ему.

- Кто это? - услышала я вопрос Эрика, в его голосе была злость, и я знала, что должна поговорить с ним, прежде чем он сорвется. Рейн рассказывала мне, что происходит с людьми, когда Эрик начинает злиться. С другими все будет в порядке, но я не была уверена насчет себя.

- Тогда поверь мне, что так надо, - сказала я мягко и развернулась.

Он перехватил меня за запястье, и я готова была поспорить, что он притянет меня к себе и обнимет, чтобы показать Эрику, кем он является для меня - моим парнем. Однако, что-то в моем взгляде, должно быть, убедило его не делать этого, потому что он просто улыбнулся.

- Хорошо, куколка. Поговори с ним. Я буду ждать здесь, когда вы закончите, - на последнем предложении его голос стал громче, я поняла, что это было предупреждение для Эрика. Он отпустил меня, скрестил на груди руки и, прищурившись, посмотрел на Эрика.

Лицо Эрика до сих пор выражало непонимание. Все остальные выглядели напряженными. Чем быстрее я решу это, тем раньше он уйдет. Ему нельзя оставаться здесь.

- Поговорим на кухне.

- Гостиная ближе, - внес свое предложение Эхо, в его голосе звучала сталь.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Ну да, конечно. Он предложил гостиную лишь потому, что у нее не было дверей, и он смог бы услышать нас.

- Нет. Мы пойдем на кухню. Эрик.

Я пошла на кухню, не оглядываясь, чтобы посмотреть, идет ли Эрик за мной. Столовая вела в коридор, за которым находилась кухня. Я решила воспользоваться этим путем, а не другим - через бассейн.

Когда на кухню вошел Эрик, я доставала из холодильника бутылку воды.

- Тебе достать чего-нибудь попить? - спросила я, пытаюсь тем временем упорядочить свои мысли.

- Нет, - Эрик оперся о стойку и скрестил на груди руки. - Кто тот парень?

Я не спешила отвечать и начала открывать бутылку, изучая его взглядом. Он выглядел по-другому, не как раньше. Взрослее, что ли. Его волосы стали короче, а черты лица более острыми. Я вспомнила, что Рейн рассказывала мне о нем. Он через многое прошел, и это отразилось на нем. Эрик уже не был тем невинным розовощеким мальчиком, которого я знала два месяца назад. Он изменился.

- Его зовут Эхо, - ответила я.

Судя по тому, как расширились его глаза, он слышал о нем.

Я сглотнула, ненавидя себя за то, что мне придется сказать. С одной стороны, мне хотелось отсрочить неизбежное, но, с другой, я знала, что должна сделать это сейчас.

- Эхо мой парень.

Его лицо свело от сильных эмоций, которые он, должно быть, испытывал в этот момент. Какое-то время он ничего не говорил, просто смотрел на меня, сжимая и разжимая руки.

Он затряс головой.

- Нет, так не может быть. Он Гримнир. Я знаю, потому что видел его в твоей комнате несколько недель назад, и я понял, что должен спасти тебя. Если бы бабушка с дедушкой не задержали бы меня...

- Ты видел меня?

- Я воспользовался креслом деда, но это сейчас не имеет значения. Я скучал по тебе и хотел убедиться, что с тобой все в порядке, - он подошел ко мне ближе. - Я хотел рассказать тебе все о себе, кто я, и почему ушел, но, прежде всего, я хотел рассказать о своих чувствах к тебе, Кора, - он коснулся рукой моей щеки, его губы растянулись в грустной улыбке. - Что я всегда к тебе чувствовал.

Боже, как все плохо.

- Эрик...

- Я не говорю, что ты должна была дожидаться меня, Кора. Я даже не зол на Гримнира. Ты красивая и всегда встречалась с другими парнями, но это никогда не меняло моего отношения к тебе. Я сказал деду, что приведу тебя в Асгард. Что ты та, кого я выбрал.

Хуже некуда.

- Эрик...

- Позволь мне закончить. Моя бабушка думала, что если я уйду, то уже никогда не вернусь в Асгард. Я сказал им, что, если они будут держать меня там и не позволят увидеть тебя, я никогда не вернусь. Мы не обязаны жить с ними. С помощью Лавании я могу сделать тебя Бессмертной, и мы бы закончили школу вместе и делали все, что...

- Нет, - в этот раз я прервала его. - Я не могу быть с тобой, Эрик. Мне жаль, - для меня была важна наша дружба, но Эхо был моей жизнью. Я не могу без него. - Я люблю его.

Эрик был удивлен, в его янтарных глазах читалось неверие.

- Ты не можешь любить его.

Меня разозлило то, с каким отношением он принял мои чувства. Я отложила бутылку с водой, чувствуя себя лучше теперь, когда сказала ему правду.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я, правда, люблю его. Я не собиралась, но так вышло. Если бы я могла уберечь тебя...

- Не надо, - он отошел от меня, но я успела почувствовать его боль. - Я идиот.

- Не говори так.

- Сначала я думал, что у меня есть шанс с Рейн, но потом появился Торин, и я перестал иметь значение. Потом я подумал, что у меня получится с тобой. Я поверил Рейн, когда она сказала, что у тебя есть чувства ко мне. Я поверил, что у нас может быть шанс, - он выглядел таким растерянным, что у меня на глазах появились слезы.

- У меня были чувства к тебе. До сих пор есть, но с Эхо все иначе, - теперь нас разделяла кухонная стойка.

- Также как было иначе с Торином, - он горько усмехнулся. - Я, действительно, сын своей матери.

Я нахмурилась, мне не нравились горечь и злость, что звучали в его голосе.

- Что ты имеешь в виду?

Он улыбнулся, в его глазах читалась гамма эмоций.

- Моя мать тоже не смогла найти того, кто бы полюбил ее. Ей пришлось заточить моего отца у себя в царстве. Может, мне суждено быть одному, как она. Обреченным на вечное одиночество.

Я приблизилась к нему.

- Не говори так. Ты еще встретишь кого-нибудь.

- Но я не хочу встречаться с кем-то другим, - он развернулся и ударил рукой по столу. Мраморная поверхность раскололась, и края стола поднялись вверх, вместе с тем как сломались надвое полки под ней. Этот звук эхом повторил другой, раздававшийся из зала.

Эхо.

- Мне надо идти, и тебе тоже. Я не хочу, чтобы вы с Эхо дрались из-за меня, потому что это ничего не изменит. Возвращайся в Асгард, Эрик. Тебе, правда, лучше не быть здесь сейчас, учитывая, что за тобой охотятся Гримниры, - я подошла к нему еще ближе и коснулась его руки. Звуки из другой комнаты нарастали, видимо, остальные пытались сдержать Эхо. - Пожалуйста, уходи.

Я развернулась, чтобы выйти из кухни, но он остановил меня, притянул к себе и зарылся лицом в мои волосы. Я не знала, что должна была сделать или сказать. Он вздрагивал, из-за чего я чувствовала себя еще хуже. Я обвила рукой его талию и обняла.

- Мне жаль, Эрик. Я не хотела сделать тебе больно.

- Я думал, что ты будешь ждать меня, Кора? Почему ты не ждала меня?

Все больше ударов сотрясали дом.

- Я должна вернуться к Эхо, пока его не ранили, - я вывернулась из объятий Эрика, посмотрела на него и сглотнула. В глазах Эрика был странный блеск. Я понятия не имела, что это могло значить. Рейн объясняла, но я, хоть убей, не могла вспомнить, хорошо это или плохо. У меня не было времени успокаивать его или помочь справиться с болью. Звуки, доносящиеся из зала, становились все громче и чаще.

Я подбежала к двери, разделявшей кухню и столовую, и толкнула ее. Но она не поддавалась. Что-то блокировало ее с другой стороны. Я обернулась, пробежала мимо Эрика и направилась к двери, ведущей в коридор. Я пронеслась через створчатые двери и увидела, бегущих навстречу мне, Рейн и медноволосого друга Эрика.

- Где Эрик? - спросила Рейн.

- В кухне. Что происходит?

- Гримниры, - Рейн промчалась мимо меня. - Они знают, что он здесь. Надо увести его. Они также знают, что Эхо помогает нам.

- Нет, - прошептала я в ужасе.

- С ним все будет хорошо. Просто не ходи туда, Кора. Он сказал не пускать тебя.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я колебалась, не зная, что должна делать. У меня не было суперспособностей, и я не могла сражаться с теми людьми, но я также не могла прятаться здесь, пока они убивают Эхо.

Из кухни раздался рык, за которым последовал грохот и звук глухих ударов. Не оглядываясь, я побежала к залу. От увиденного в животе все свернулось.

Стены, разделявшей зал от гостиной, больше не было. Судя по количеству размытых пятен в длинных плащах, мелькавших вокруг, Гримниров было больше, два к одному. Даже Лавания в своем красивом развевающемся платье сражалась.

Я не знала, чем могла им помочь, сердце билось, как сумасшедшее, я пыталась найти в этом хаосе Эхо. Я нырнула за стенку, уворачиваясь от обваливающейся лестницы слева от меня, на пол сыпались обломки и штукатурка. Я почувствовала чье-то присутствие у себя за спиной и резко обернулась, надеясь увидеть Рейн.

Но там стояла светловолосая девушка, одетая во все черное, на ней были высокие до колен сапоги и кожаная куртка на ремне. Я никогда не видела ее раньше.

- Вот мы и снова увиделись, Кора, - сказала она с акцентом.

- Малиина, - прошептала я.

- Эхо будет гнить на острове Хель за то, что не подчинился богине. И ради чего? Ради тебя? Обычной Смертной?

- Не подходи к ней, - взревел Эхо, и я увидела его, точнее размытое пятно, которое было им, направлявшимся к нам. Его перехватили двое Гримниров, и втроем они повалились и разрушили остатки стены.

- Эхо, - закричала я и побежала к нему, хватая на бегу обломок штукатурки.

- Ты, правда, думаешь, что можешь сражаться с нами? - язвительно спросила Малиина. - Они с легкостью могут сломать тебе шею, вот так, - и она щелкнула пальцами.

- Ты забываешь кое-что. Я Смертная. Если они дотронутся до меня, их ждет вечное наказание.

- Нет, если скажут, что не смогли различить нас, - злобно сказала Малиина. И затем ее лицо, волосы и одежда начали меняться, пока в итоге я не уставилась на свою копию. - Как Эхо не смог отличить в тот раз. Он с тобой лишь потому, что я выглядела как ты, когда мы встретились. Готова поспорить, когда он касается тебя, то видит меня.

Я уже давно прошла через это.

- Для Бессмертной, ты очень тупа. Может спросишь себя, почему он остался со мной, после того как узнал, что я не ты.

- Потому что он знает, что я займу твоё место, когда твоё тело начнет стареть, и ты умрешь.

Я разозлилась и бросила в нее обломок. Он раскрошился на мелкие кусочки, в то время как она издевательски засмеялась. Я прыгнула на нее, схватила за волосы и потянула. Она сбросила меня с себя, словно я ничего не весила. Я приземлилась на мягкое место, и спину закололо от острой боли. Драка в зале не утихала, но поверх шума я услышала, как Эхо выкрикнул мое имя.

Малина схватила меня за руку и потянула на себя.

- Иди, или я сломаю тебе руку.

- Если ты думаешь, что я позволю тебе отвлечь Эхо...

Ее рука опустилась мне на спину.

- Один удар, и я переломлю тебе позвоночник, Смертная. Теперь иди. У входа нас ждет портал. Эрик пойдет за нами, как только увидит, что ты у меня.

Сглотнув, я пошла вперед, прямо через зону сражения.

- Берегись, Кора! - закричала Рейн.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я обернулась и увидела, пробирающегося к нам Эрика, в одной руке он крутил средневековый шипастый цеп. Рядом с ним бежали Рейн и его друг, они кричали, словно пытались что-то донести ему.

Эрик замедлился, когда увидел меня и Малиину, его взгляд метался между мной и ею.

- Кора? - спросил он.

- Да, - сказали мы с Малииной одновременно.

Она убрала руку с моей спины.

- Она пыталась сделать мне больно, Эрик. Убей ее.

Он поднял цеп, оборачивая его вокруг запястья, и взял в руку оставшуюся шипастую головку. Если раньше в его глазах было недоумение, то сейчас они горели от ярости. Я поняла, что для него больше не имеет значения, кто из нас настоящая я. Скорее всего, его злость была направлена на меня из-за того, что я не дождалась его, что не любила его. Мое сердце пропустило удар.

- Эрик, это я, - прошептала я.

- Эрик, это я, - повторила за мной Малиина.

Он затряс головой, его дыхание стало тяжелым, а в глазах снова начал появляться жуткий блеск. Его друг и Рейн пытались оттащить его. Судя по выражению лица Рейн, она также не могла различить нас.

В поле зрения появился окровавленный Эхо, я повернулась, чувствуя облегчение. Он остановит Эрика.

- Она сделала мне больно, Эхо, - взмолилась Малиина. - Прикончи ее.

Эхо даже не замедлился, он схватил меня за руку и потянул к себе за спину.

- Думаешь, я не вижу разницы, злобная сука? Она твоя, Эрик.

Кулак Эрика врезался в Малиину, отправляя ее в полет через комнату. Он пошел за ней, его друг вслед за ним. Эхо подтолкнул меня к Рейн и приказал:

- Уведи ее отсюда!

Он стоял возле меня, но вот уже в следующую секунду накинута на одного Гримнира, и двое исчезли в комнате, которая раньше была гостиной.

- Идем, - поторопила меня Рейн.

Я знала, что от меня здесь никакой пользы, но все же...

- Мы должны остановить это как-то.

- Эрик может, но я должна помочь ему, - сказала Рейн. - Иди в его старую комнату и жди, пока...

Что-то острое вонзилось мне в спину, и я втянула воздух. Я не услышала конец фразы Рейн. Боль быстро прошла, но, судя по ощущению тепла, у меня текла кровь. Я попыталась дотянуться до места, откуда исходила боль, хотя теперь тепло распространялось по телу. В другом конце комнаты я заметила Малиину, она самодовольно ухмылялась.

Это сделала она. Неужели сломала позвоночник, как и обещала?

- Иди, Кора, - крикнула Рейн. - Беги, - и затем она исчезла сама.

Я пыталась окликнуть ее, сказать, что с моей спиной что-то не так, но что бы я ни сказала, если, вообще, сказала, поглотил треск и звуки ударов, повсюду расходящимися вибрациями. На смену теплу пришло онемение, поднимающееся вверх по позвоночнику. В глазах зарыбились черные точки. Я хотела уйти подальше от этой бойни, но не могла пошевелить ни руками, ни ногами, ни головой.

Я попыталась отыскать Эхо, но все сражающиеся выглядели одинаково - расплывчатые черно-серые пятна. Я нашла взглядом Рейн и Эрика. Она кричала на него. В глазах потемнело, и я больше не могла их отчетливо видеть. Кажется, я теряю сознание.

«Нет, не смей. Я. Не. Упаду». Зрение снова приобрело резкость.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Вокруг по-прежнему бушевало сражение, но теперь Эрик стоял в центре комнаты с поднятой вверх правой рукой, в которой он со свистящим звуком вращал цепь с шипастым шаром на конце. Мое сердцебиение замедлилось, каждый удар громко отдавался в ушах. Я опустила взгляд и издала всхлип от вида крови, лужицей собирающейся у моих ног. Моей крови.

На глаза набежали слезы. Кто-то выкрикнул мое имя. Эхо? Я не могла сказать наверняка, но мне хотелось его увидеть. Пусть даже, чтобы попрощаться.

- Кора, пригнись! - крикнула Рейн и побежала ко мне. Эрик отпустил свою цепь.

Она сбила меня, и мы обе повалились на пол. Я не могла остановить падение и приземлилась лицом прямо в собственную кровь, больно ударяясь подбородком. Я по-прежнему не чувствовала боли. Онемение распространялось по телу. Все казалось каким-то сюрреалистичным. Должно быть, Рейн поняла, что я ранена, потому что я услышала ее крик.

Она появилась в поле моего зрения, ее рот открывался и закрывался. Но я не слышала ни звука. Она исчезла. Затем через странную дымку, окутывающую меня, до меня донеслось несколько ее слов.

- Слишком глубоко...не могу вытащить... истекает кровью...

Я видела, как цепь Эрика действует, как бумеранг, вращается и свистит, летая по комнате и круша все на своем пути, не замедляясь ни на секунду. Все уклонялись с его траектории. Он поднял руку и схватился за ручку шара. Цепь обернулась вокруг его запястья, и шипастая верхушка остановилась, словно он обладал какой-то силой над своим оружием.

Опустилась тишина.

Люди начали подниматься с пола и выходить из-за завалов остатков стен и мебели, однако, это был не конец битвы. Эрик обратил на себя всеобщее внимание. Я с облегчением закрыла глаза.

- Я - Эрик, сын Бальдура, внук Одина, отца богов, - взревел он. - Когда я говорю, вы слушаете. Когда я спрашиваю, вы отвечаете, иначе вы будете отвечать передо мной и перед богами.

Я не видела и не слышала, как на это отреагировали другие, потому что Рейн прокричала:

- Помогите мне!

Когда все замолчали, ее голос был услышан. Первым подоспел Эхо. Я не видела его. Но чувствовала. Чувствовала его руку у себя на щеке. Слышала ярость в его голосе.

- МАЛИИНА! - взревел он.

- Нет, она моя! - крикнул Эндрис.

За этим последовала несколько глухих ударов. И наступила тишина. Жутко. Я почувствовала момент, когда Эхо вернулся. Его дыхание на моем лице, видимо, единственное место, которое могло хоть что-нибудь чувствовать. Все ниже шеи было мне не подвластно.

- Открой глаза, Кора-мио. Посмотри на меня, - умолял он.

Я была намерена послушаться его, поэтому напрягла все свои силы, чтобы открыть глаза. Его прекрасное лицо было лишь в нескольких сантиметрах от моего, и все же я не могла коснуться его. Он лежал на полу рядом со мной, его глаза такие яркие. Я знала, что ему мучительно больно видеть меня такой беспомощной. В моих глазах стояли слезы.

- Холодно, - прошептала я. По крайней мере, мне так показалось.

- Все хорошо, - сказал он и достал свой артавус. Другой, не косу. - Я нанесу руны исцеления.

- Ннет, - еле вымолвила я. - Люблю. Тебя. Отпусти. Меня.

- Нет. Мы с тобой, Кора-мио, предназначены друг для друга.

- Отвези ее больницу, - услышала я Торуна.

- Она не выдержит, - сказала Рейн.

- Назад, - прорычал Эхо.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Эхо, ты не можешь, - возразила Рейн. - Ты знаешь, что тебя ждет, если ты сделаешь это, - ее голос стал тише. - Они перестали сражаться, потому что Эрик так приказал им, не потому что они внезапно возлюбили тебя. Если ты отметишь ее, они донесут это твоей богине.

- Пусть. Я не дам ей умереть, - он коснулся моего лица, его тепло успокаивало меня. - Я приму любое наказание от Хель, но она должна жить.

- Будет. Отойди, - я узнала голос Лавании. - Я рассказала богине о том, как Кора помогала потерянными душам, и она дала свое одобрение. Кора сострадательна и заботлива. Ее любовь к людям сделает ее идеальной Бессмертной, - она опустилась на колени рядом с Эхо. - Засыпай, Кора Джеймисон. А когда проснешься, у тебя начнется новая жизнь.

Я ничего не чувствовала, но на веки навалилась тяжесть.

- Я люблю тебя, Кора.

Может мне хотелось это слышать, или я вообразила себе, но было похоже на то, что Эхо признался мне в любви.

Голоса доносились издалека. Я пыталась услышать их, понять, что они говорили. Голоса все нарастали, пока не слились в один.

- Вернись ко мне, Кора-мио, - просил Эхо. - Мне нужна твоя любовь, ты наполняешь мою жизнь смыслом, - он гладил мое лицо.

Его голос затих, и я попыталась ухватиться за него, продираясь сквозь темный туман, что грозил поглотить меня.

- Я вел жалкое существование, - говорил Эхо, его голос становился громче. - Собирали души. Спал с кем попало. Покупал, что хотел, а потом продавал. Но потом я поцеловал тебя, и моя жизнь изменилась. Ты дала мне повод смеяться. Любить. Теперь я с нетерпением жду, чтобы вернуться от Хель, потому что знаю, что ты будешь ждать меня.

Его голос снова затих. Мне хотелось сказать ему, что я с радостью буду ждать его, но, опять же, было только молчание. Я попыталась пошевелиться, найти его в этой темноте. И его голос снова вернулся.

- Ты показала, что неважно, что снаружи. Что пусть мое сердце изранено, но ты готова принять его. Оно твое, куколка. Оно твое с того самого момента, когда ты посмотрела в мои глаза и показала, что я достоин твоей любви. С того момента, когда я обнял тебя, ты стала моей, а я твоим. Вернись ко мне, дополни меня.

Его красивый монолог прервал стук. Это была Рейн.

- Как она? - судя по голосу, ей было плохо. Словно она плакала.

- Не просыпается, - тихо сказал Эхо, в его голосе слышалась горечь.

- А остальные? - нерешительно спросила она.

Остальные? Я попыталась открыть глаза, пошевелить пальцами рук, ног. Теперь я чувствовала их, словно кто-то накачал меня адреналином, вдохнул жизнь в мое тело.

- Проклятые души, - резко ответил Эхо. - Я угрожал им, но они не уходят. Твоя Валькирия сделала что-то не так. Я должен был проверить каждую руну, которыми она отметила Кору. Где это чертова книга? Если она ошиблась...

- Эхо, Лавания не ошиблась, - мягко сказала Рейн. - Она никогда не ошибается. Малиина воткнула тот кинжал ей в позвоночник. Возможно, ей нужно чуть больше времени, чтобы исцелиться. Или ты можешь добавить еще больше рун, если хочешь.

Добавить больше? Ему будут светить неприятности. Я пыталась пробиться сквозь туман, пока не открыла глаза и не увидела его. Он стоял на коленях у моей постели, его голова склонилась над моей рукой, плечи безутешно опущены. Неудивительно, что я не могла пошевелить рукой. Он крепко держал ее в своей.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

Я осмотрелась и увидела души. Много душ. Некоторых я уже видела возле магазина. Одна за одной, они покинули комнату. Наверное, хотели увидеть, проснусь ли я. Когда они ушли, я увидела, что лежу на кровати Рейн.

- Я не могу жить без нее, Рейн, - пробормотал Эхо. - Я не хочу жить без нее.

Эхо не относился к тому типу, что открывает кому-либо свое сердце. И то, что он признался Рейн в своих самых сокровенных чувствах, доказывало, что ему, действительно, страшно. Он боялся потерять меня и мою любовь. Я встретилась взглядом с Рейн. Ее глаза были красными. Она усмехнулась, дотронулась до своих губ и незаметно вышла из комнаты.

- Я тоже не хочу жить без тебя, Эхо, - прошептала я.

Его голова вздернулась, когда я еще не закончила предложение. Он поднялся с пола и сел на край кровати. Он потянулся ко мне, словно хотел прижать к себе, но потом остановился.

- Как ты себя чувствуешь? Тебе больно? Можешь двигаться? Я могу обнять тебя?

- Да. Я прекрасно себя чувствую, - я пошевелила руками и пальцами на ногах. - Совсем не больно, - я попыталась сесть.

- Нет. Не двигайся, - он лег возле меня. - Я всего лишь хочу держать тебя в своих руках. Последние два часа были худшими в моей жизни.

Я свернулась в его руках и вдохнула его запах. От него вкусно пахло. Но касаться его было еще лучше. Когда он уткнулся лицом в мою шею, я обернула руку вокруг его широких плеч, а другую приложила к его груди. Его сердце быстро билось.

- Я больше никогда не спущу с тебя глаз. Никогда.

Это была бесполезная клятва, ведь он был жнецом, а у меня была школа, но мне было приятно это услышать.

- Я поступлю в твою школу и буду с тобой, пока не закончишь.

- Ты ведь не переносишь Смертных, - напомнила я ему.

Он рассмеялся, его теплое дыхание на моей чувствительной шее посылало приятные импульсы вниз по моей спине.

- Я буду с тобой, а не с ними. Не смей больше так пугать меня. Каждую секунду, когда ты не просыпалась, мое сердце умирало.

- Я все равно хочу его. Увядшее или покалеченное. Оно мое.

- Тогда забирай его. И мою темную душу. И тело со шрамами.

- Мне нравится твое тело со шрамами.

Он усмехнулся, и этот сексуальный звук проник сквозь меня.

- Я люблю тебя, Кора Джеймисон, - прошептал он мне на ухо и затем покрыл поцелуями мою шею. Я наклонила голову, открывая ему больше места. - Я обещаю любить и заботиться о тебе до нашей смерти и после нее.

Он наклонился к моим губам и закрепил обещание поцелуем. Его тепло захватило меня, как он сам захватил в плен мои чувства, и ничто больше не имело значения, кроме его поцелуев. Его объятий. Я чуть не потеряла это. Чуть не потеряла шанс быть с ним. Обнимать и целовать его. Касаться его. На глаза навернулись слезы и каплями скатились по лицу. Должно быть, он почувствовал их, потому что поднял голову.

- Эй, сладкая, - пробормотал он, обнял мое лицо и стер влагу большим пальцем руки. - Что такое?

- Я чуть не упустила это, - прошептала я, чувствуя себя глупо, за то что плачу по пустякам. - Чуть не потеряла твою любовь.

- Я бы не позволил этому случиться. Ты моя, Кора-мио. Я никогда не отпущу тебя. Живой или мертвой, ты моя, - сказал он, в его голосе звучала сталь.

Я всмотрелась в его красивое лицо, его невероятно сексуальные длинные ресницы, чувственные губы. Я не могла представить свою жизнь без него, а теперь у нас будет целая вечность.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Вечно.

Он ухмыльнулся:

- По-другому никак.

В этот момент в голову закралась другая мысль.

- А что с Эриком?

Эхо нахмурился.

- Он хочет увидеть своих родителей. После того, как Эндрис покончил с Малииной, он отправил тех Гримниров с сообщением. Он возвращается домой.

Мне это не нравилось.

- Это плохо.

- Это идеально. Он понял, что его мать никогда не оставит его, тебя или Рейн, пока не получит его, поэтому он сам решил пойти к ней. Нельзя похитить того, кто добровольно стучится к тебе в дверь и требует, чтобы ему открыли. И так как он жив, то в темпе вальса может убраться из царства Хель. Врата не смогут удержать его.

Это было новое развитие событий, и я не знала, что думать на этот счет.

- Не знаю, захочет ли он возвращаться, - медленно проговорила я. - Он был так зол и расстроен, когда мы говорили. Он даже сказал, что не хочет больше любить, так как успел обжечься уже два раза. Он думает, что не создан для любви, как и его мать. Он может захотеть остаться там.

- Тогда это будет его выбор. У него есть проблемы, с которыми надо разобраться, Кора, и он решил сделать это у Хель, а не здесь и не в Асгарде. Его друг пойдет с нами.

- С вами?

- Эрик сказал Гримнирам, что уже согласился отправиться со мной. Он также сказал, что это Малиина виновата в смерти тех Гримниров, концы спущены в воду, - Эхо усмехнулся. - Мои братья Гримниры в ужасе от него. Они были уверены, что он расскажет Хель, что они были заодно с Малииной, поэтому теперь сделают все, что он им скажет. Может, мне и не нравится факт, что он влюблен в тебя, но надо отдать ему должное. Он внук Одина. Умный и сообразительный для своего возраста. С ним все будет в порядке, поэтому не волнуйся.

Он легко укусил меня за плечо, и я задрожала. Ухмыляясь от моей реакции, он загладил укус языком. На какое-то время мы потерялись друг в друге. Он притянул меня к себе на грудь и поудобнее устроился на подушках.

- Он хочет увидеть тебя.

Судя по его голосу, он еще не был готов отпускать меня. Я не возражала. Мне нравилось лежать рядом с ним.

- Хорошо, - часы на прикроватной тумбочке показывали два часа дня. - Когда вы уходите?

- Мы ждали, пока ты очнешься, - он перекатился и пригвоздил меня к постели, его ноги между моих. - Я не хочу оставлять тебя.

- Я никуда не денусь. Буду ждать здесь. Всегда.

Его глаза ласкали мое лицо, он улыбнулся.

- Ты понятия не имеешь, каким счастливым меня делаешь. Мне многим хочется поделиться с тобой, показать тебе...

Кто-то стучал в дверь.

- Убирайтесь, - сказал Эхо.

В комнату вошел Эрик. Видеть нас вдвоем было все еще болезненно для него, и это явно читалось в его глазах. Он подошел к окну и встал к нам спиной.

- Мы скоро уходим, - сухо и властно сказал он. Он, определенно, изменился.

Эхо сел.

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Я оставляю вас наедине, но, если она заплачет из-за тебя, тебе не поможет, что ты сын бога. Тебе придется иметь дело со мной, - он коснулся моей щеки, его пальцы задержались на коже. Затем он переключился на суперскорость и вышел из комнаты.

Я села на край кровати, свесила ноги и только тогда поймала свое отражение в зеркале. Забавно, раньше я об этом не думала, но перед тем как принести меня сюда, я лежала лицом в собственной крови. На мне была все та же одежда, однако следов крови на ней не было. Наверное, ее убрали рунами.

Эрик по-прежнему стоял у окна.

- Ты же знаешь, что это пустая угроза.

Ему разрешалось бахвалиться. В конце концов, это он всех спас, и ему до сих пор было больно из-за меня.

- Знаю. Ты внук Одина, и у тебя есть особая цепь, как молот у Тора.

Эрик опустил взгляд на металлическую рукоять, торчащую из-за пояса на талии.

- Я не об этом. Я знаю правду о том, что здесь произошло. Знаю, что это он и Торин убили Гримниров. Одно мое слово, и я могу приговорить их обоих.

В животе все сжалось. Он не посмеет. Я уставилась на его широкую спину. Одетый во все черное и с этим поясом, он выглядел таким далеким. Мне хотелось разозлиться на него, но я знала, что он сам был зол.

- Что тебя останавливает? - спросила я.

- Я люблю Рейн и никогда не сделаю ей больно. А значит, не смогу отнять у нее Торуна, - он развернулся. На его лице не было эмоций, и когда он улыбнулся, его глаза остались безучастными. - И я люблю тебя, Кора. Может, не так сильно, как любит Эхо, но я всегда любил тебя, всегда хотел, чтобы ты смотрела на меня так, как смотрела Рейн.

- Она обожала тебя.

- Как брата. Мы не видели этого. Все, что я знал, так это то, что не могу быть плохим в ее глазах, но все, что я делал и говорил, злило тебя.

- Я хотела, чтобы ты любил и хотел меня. Только меня. Но я всегда была второй. Может тебе не захочется этого услышать, но ты был моей первой любовью, и мне было больно, когда ты выбрал ее.

Эрик вздохнул, подкатил кресло и сел. Он наклонился, уперся локтями в колени и посмотрел на меня своими красивыми янтарными глазами. Прядь его волос упала на лоб. Я вспомнила, как мне хотелось пробежаться пальцами по его волосам. Он такой красивый, и однажды он встретит ту, кто заслуживает его.

- Я все испортил, да? - сказал он, растягивая слова.

Я покачала головой. Эхо был моей родственной душой. Мне нравилось думать, что мы бы нашли друг друга, несмотря ни на что.

- Иногда мы не можем противиться судьбе.

- Я не верю в это. Я думаю, каждый выбирает свою дорогу и сам строит свою судьбу. Если бы я не выбрал тогда Рейн, у нас был бы шанс.

- Это так, - я потянулась и убрала со лба прядь его волос. Он резко втянул воздух и отстранился, так чтобы я не смогла коснуться его. Моя рука упала на колени.

- Прости. Я всегда буду любить тебя, Эрик, но по-другому. Прошу, поверь мне.

Он пожал плечами.

- Теперь это не имеет значения. Я не хочу, чтобы ты думала, что я иду к Хель, лишь чтобы спасти твоего парня. Я хочу встретиться с родителями, узнать их. Я уже говорил об этом с Рейн, и она не в восторге от моего решения, но я так решил.

Я коснулась его рук и надавила, когда он собрался вновь отстраниться.

- Пообещай мне одно.

- Я не должен тебе...

Эдна Уолтерс - Гримниры / Ednah Walters - Grimnirs

- Пожалуйста, Эрик. Просто выслушай, - он посмотрел на меня, но не отступил. - Не задерживайся там. Возвращайся. Чем раньше, тем лучше.

- К чему возвращаться?

Я была уверена, что он найдет свою пару. И неважно, человек это, Бессмертная, Валькирия или Гримнир.

- Возвращайся на Землю или в Асгард, если хочешь, потому что тебе нужно найти свой путь и построить свою собственную судьбу.

Его губы согнулись в горькой улыбке, но он не стал отрицать. Он освободил свои руки из моих и поднялся.

- Мне пора. Может, однажды наши дороги пересекутся, Кора. Кто знает?

Ни объятий. Ни поцелуев. Ни прощаний. Я смотрела, как он уходит из комнаты, и чувствовала себя ужасно беспомощной. Секундой позже вернулся Эхо. Хотя, скорее подходит слово «проществовал». На нем был плащ с капюшоном, перчатки, пальцы украшали готические кольца со странной гравировкой. Он выглядел в точности как в первый день, когда мы встретились. Может еще более сексуальным теперь, когда я узнала его получше. Я обняла его и поцеловала.

- Присмотри за Эриком, пока вы там, - прошептала я.

Эхо закатил глаза.

- Рейн потребовала того же. Этот парень чертов бог и может сам о себе...

- Пожалуйста, - добавила я.

Эхо вздохнул.

- Как я могу тебе в чем-либо отказать?

Я улыбнулась и поцеловала его.

- Спасибо. Возвращайся поскорее.

- К тебе? Всегда, - он коснулся моей щеки и ушел.

Конец